Э(47)15
В 77
ф
150469

ГЛАВНОЕ АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ МВД СССР

ВОССТАНИЕ ДЕКАБРИСТОВ

МАТЕРИАЛЫ

ТОМ IX

ГОСПОЛИТИЗДАТ
1955

1991 ✓

Ku. 150469.

ГЛАВНОЕ АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ МВД СССР

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ СССР
В МОСКВЕ

3
Я 84
9(47)15
В 77

ВОССТАНИЕ ДЕКАБРИСТОВ

МАТЕРИАЛЫ

ТОМ IX

Кн. 150469

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1950

ГЛАВНОЕ АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ МВД СССР

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ СССР
В МОСКВЕ

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ ВОССТАНИЯ ДЕКАБРИСТОВ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1950

ГЛАВНОЕ АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ МВД СССР

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ СССР
В МОСКВЕ

ДЕЛА
ВЕРХОВНОГО УГОЛОВНОГО СУДА
И СЛЕДСТВЕННОЙ КОМИССИИ

ТОМ IX

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
проф. М. В. НЕЧКИНОЙ

К ПЕЧАТИ ПОДГОТОВИЛИ
А. А. ПОКРОВСКИЙ и Г. Н. КУЗЮКОВ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1950

СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЛА ДЕКАБРИСТОВ, ПРИНАДЛЕЖАЩИХ К ЮЖНОМУ ОБЩЕСТВУ.

№ 396.—Бестужев-Рюмин, подпоручик Полтавского пехотного полка.

№ 397.—Муравьев-Апостол (Матвей), отставной подполковник.

«...МЫ ВИДИМ ЯСНО ТРИ ПОКОЛЕНИЯ, ТРИ КЛАССА, ДЕЙСТВОВАВШИЕ В РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ. СНАЧАЛА — ДВОРЯНЕ И ПОМЕЩИКИ, ДЕКАБРИСТЫ И ГЕРЦЕН. УЗОК КРУГ ЭТИХ РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ. СТРАШНО ДАЛЕКИ ОНИ ОТ НАРОДА. НО ИХ ДЕЛО НЕ ПРОПАЛО. ДЕКАБРИСТЫ РАЗБУДИЛИ ГЕРЦЕНА. ГЕРЦЕН РАЗВЕРНУЛ РЕВОЛЮЦИОННУЮ АГИТАЦИЮ».

В. И. ЛЕНИН, Соч., т. 18, изд. 4, стр. 14.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Ленин начинает периодизацию русского революционного движения восстанием декабристов. В своем произведении «Из прошлого рабочей печати в России» (1914) он пишет: «Освободительное движение в России прошло три главные этапа, соответственно трем главным классам русского общества, налагавшим свою печать на движение: 1) период дворянский, примерно с 1825 по 1861 год; 2) разночинский или буржуазно-демократический, приблизительно с 1861 по 1895 год; 3) пролетарский, с 1895 по настоящее время.

Самыми выдающимися деятелями дворянского периода были декабристы и Герцен»[1]. Революционное значение деятельности декабристов подчеркнул товарищ Сталин в беседе с немецким писателем Эмилем Людвигом. Отвечая на замечание последнего о том, что Романовы продержались на царском престоле 300 лет, товарищ Сталин сказал: «Да, но сколько было восстаний и возмущений на протяжении этих 300 лет: восстание Стеньки Разина, восстание Емельяна Пугачева, восстание декабристов, революция 1905 г., революция в феврале 1917 г., Октябрьская революция»[2].

Советский народ гордится своим революционным прошлым и внимательно изучает его. Самоотверженная борьба первых русских революционеров законно возбуждает в нас чувство национальной гордости. «Чуждо ли нам, великорусским сознательным пролетариям, чувство национальной гордости? — писал Ленин.— Конечно, нет! Мы любим свой язык и свою родину, мы больше всего работаем над тем, чтобы *ее* трудящиеся массы (т. е. $^{9}/_{10}$ *ее* населения) поднять до сознательной жизни демократов и социалистов. Нам больнее всего видеть и чувствовать, каким насилиям, гнету и издевательствам подвергают нашу прекрасную родину царские палачи, дворяне и капиталисты. Мы гордимся тем, что эти насилия вызывали отпор из нашей среды, из среды великоруссов, что *эта* среда выдвинула Радищева, декабристов. . .»[3]

Глубокое изучение нашего революционного прошлого возможно лишь на основе марксистско-ленинской методологии, при привлечении широкого круга исторических первоисточников. Для изучения первого

---

[1] *В. И. Ленин,* Из прошлого рабочей печати в России, Соч., т. 20, изд. 4, стр. 223. Ср. ленинскую периодизацию русского революционного движения в статье «Памяти Герцена», Соч., т. 18, изд. 4, стр. 14—15.

[2] *И. В. Сталин,* Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом (13 декабря 1931 года), 1938, стр. 7.

[3] *В. И. Ленин,* О национальной гордости великороссов, Соч., т. 21, изд. 4, стр. 85.

этапа русской освободительной борьбы советские историки располагают ценнейшим первоисточником — фондом следственного дела декабристов, хранящимся в настоящее время в Центральном Государственном историческом архиве СССР (Москва). Некоторая часть этих материалов уже опубликована и находится в руках советских исследователей, значительное же количество их еще ждет публикации.

Настоящим (IX) томом «Восстания декабристов» Центральный Государственный исторический архив СССР возобновляет публикацию документальных материалов следственного фонда декабристов. Публикация этих материалов была начата Центрархивом в 1925 г. в ознаменование столетнего юбилея восстания 1825 г. В 1925—1929 гг. вышли в свет семь томов намеченного издания: тома I—III содержат следственные дела членов Северного общества декабристов, том IV — следственные дела членов Южного общества, том V — дела членов Общества соединенных славян, том VI посвящен восстанию Черниговского полка. В VIII томе опубликован известный «Алфавит декабристов» [1].

Двум томам из перечисленных семи — а именно I и IV — предпосланы предисловия М. Н. Покровского, стоявшего в те годы во главе Центрархива. Чуждая марксистско-ленинской исторической науке антиисторическая концепция Покровского извращала истинное значение движения декабристов, давала о них ложное представление. Известно, что декабристы были борцами против самодержавия и крепостного права, они впервые выступили во имя этого с оружием в руках. Будучи дворянами-революционерами, они не были последовательны в своих программных установках, тактике и самом выступлении, но тем не менее «их дело не пропало», борьбу против самодержавия и крепостничества продолжило и подняло на высшую ступень новое поколение — революционеров-разночинцев, представителей следующего периода русского революционного движения. Ленинская периодизация русской революционной борьбы начинается с выступления декабристов. Но Покровский, игнорировавший ленинскую концепцию истории русского революционного движения, даже не упоминает обо всем этом. Основные лозунги декабристов — борьба против крепостного права и против самодержавия — в сущности не замечены и не раскрыты Покровским. Ленин указывает, что декабристы были дворянскими *революционерами,* Покровский же полагает, что декабристы были «плоть от плоти и кость от кости дворянского общества» [2]. Не признавая основных, ведущих революционных лозунгов движения, общих для всех декабристских течений, Покровский резко разрывал Северное и Южное общества и ошибочно полагал, что между ними существовал «глубочайший антагонизм» и «чисто *классовая»* разница [3]. Покровский ошибочно утверждал, что Северное и Южное общества — «это, в сущности, два крыла заговора, соглашательское и революционное» [4], этим самым не только отбрасывая от революционного движения всех северных декабристов вместе с республиканцем Рылеевым и его единомышленниками, но зачеркивая и самое восстание 14 декабря 1825 г., ибо какое же «восстание» могут организовать согла-

---

[1] VII том «Восстания декабристов», содержащий «Русскую Правду» Пестеля и связанный с нею комплекс его рукописей, задержался публикацией.

[2] Предисловие М. Н. Покровского к IV тому «Восстания декабристов», М.— Л. 1927, стр. XI.

[3] Предисловие к I тому «Восстания декабристов», М.— Л. 1925, стр. X, и к IV тому «Восстания декабристов», стр. VIII.

[4] Предисловие к IV тому «Восстания декабристов», стр. VIII.

шатели? Покровский ни словом не обмолвился о декабристах, как о горячих патриотах-революционерах, страстно любящих родину, готовых всем пожертвовать во имя ее блага; декабристы были для Покровского лишь корыстными дворянами, заботившимися о выгодном сбыте хлеба из своих имений. Выяснение объективного исторического значения революционной деятельности декабристов не интересует Покровского,— вопросу о внутренних столкновениях в среде декабристов и их поведении на следствии он уделяет наибольшее внимание.

Ошибочность этих предисловий, наполовину заполненных общими рассуждениями М. Н. Покровского о «социологическом» изучении истории, не должна заслонять для нас значения документов следственного дела декабристов, изданных Центрархивом.

Документы, изданные в семи томах «Восстания декабристов», фактически освещали как раз то, что скрывала, затушевывала антимарксистская концепция Покровского. Они говорили о декабристах, как о дворянских революционерах, представителях первого этапа русской освободительной борьбы, выдвинувших революционные лозунги свержения самодержавия и ликвидации крепостничества. Они вместе с тем свидетельствовали о напряженной и успешной работе декабристов над выработкой общей революционной платформы открытого выступления, работы, которая, как известно, и завершилась двумя вооруженными выступлениями — звеньями одного замысла — восстанием 14 декабря 1825 г. на Сенатской площади в Петербурге и восстанием Черниговского полка на Украине. Они громко говорили о том, что̀ начисто «позабыл» М. Н. Покровский,— о горячей любви к родине, о революционном патриотизме декабристов, могучем двигателе их идеологии и борьбы.

Документальный материал издания «Восстание декабристов» используется для изучения исторического прошлого. Вместе с тем советский читатель уже давно ощущает и неполноту упомянутого издания. Богатейший фонд следственного дела декабристов далеко не был исчерпан семью вышедшими томами издания «Восстание декабристов»,— чувствовалась настоятельная нужда в продолжении издания. Ценнейшие дела следственного фонда еще оставались неопубликованными. Обращала на себя внимание и неравномерность распределения изданных дел по основным декабристским организациям; в то время как было опубликовано двадцать шесть дел членов Северного общества, дел членов Южного общества было опубликовано всего два. Правда, это были чрезвычайно важные дела — П. И. Пестеля и Сергея Муравьева-Апостола («Восстание декабристов», том IV),— но все же явная диспропорция бросалась в глаза. Если вышедшие тома сравнительно подробно освещали историю Северного общества и восстания 14 декабря 1825 г., то изучение второй крупнейшей декабристской организации — Южного общества — оставалось недостаточно обеспеченным опубликованными документами. Первоклассные по значению дела П. И. Пестеля и Сергея Муравьева-Апостола все же не могли полностью удовлетворить запросы исследователя. Продолжение издания «Восстания декабристов» представлялось чрезвычайно необходимым.

Все это и побудило Центральный Государственный исторический архив приступить к продолжению указанного издания: декабристы — первенцы русской свободы, открывшие своей деятельностью историю русской революционной борьбы,— внимательно изучаются в нашей стране. Советские исследователи должны получить возможность изучить

по первоисточникам первый этап истории русского революционного движения, чтобы передать в своих работах новый материал широкому кругу читателей.

Необходимо отметить, что следственный материал декабристов как исторический первоисточник чрезвычайно труден для обработки и использование его в исследовательских целях требует большой осторожности и учета многих его специфических особенностей. Нужно учесть прежде всего, что царизм, организуя следствие, разумеется, не только не преследовал цели полно и беспристрастно выявить идеологию движения, но, наоборот, был заинтересован в ее сокрытии и искажении. Так, всячески затушевывался основной лозунг декабристов — борьба против крепостного права. По особому распоряжению Николая I из отчетных материалов следствия были изъяты все данные, говорившие о стремлении декабристов ликвидировать крепостное право, уничтожить рекрутчину, ввести всеобщую воинскую повинность, предоставить значительные льготы армии. Следствие было прежде всего сосредоточено на обвинении декабристов в замысле *цареубийства,* и судебный процесс против декабристов велся прежде всего как процесс против «цареубийц». Это крайне ограничивало круг вопросов, интересовавших следователей и судей, и давало следствию специфическое направление. Особый характер следственных анкет и желание подсудимых скрыть истину и всеми силами облегчить свое положение и будущую участь вносят дополнительные трудности при использовании материала,— многое скрывалось или неверно освещалось арестованными. Многие декабристы писали покаянные письма и просили о помиловании,— это, несомненно, свидетельствовало об известной хрупкости, недостаточной стойкости дворянской революционности, не чувствовавшей за собой революционного народа. При отсутствии критического отношения к публикуемым документам читатель легко может совершить ошибку, сосредоточив все свое внимание именно на документах такого характера, приписать им основное значение и тем самым заслонить подобными документами самое важное — объективное историческое значение *дела* декабристов,— того дела, которое, по словам Ленина, «не пропало». Таким образом, использование следственных дел декабристов, издаваемых в настоящем томе, требует весьма серьезной исследовательской подготовки и всесторонней критической оценки документов. Следственные материалы декабристов являются чрезвычайно трудным историческим источником и никак не могут быть рассчитаны на широкий круг неподготовленных для исследовательской работы читателей.

В настоящий том вошли два следственных дела — М. П. Бестужева-Рюмина (ЦГИА, ф. 48, д. 396) и Матвея Муравьева-Апостола (ЦГИА, ф. 48, д. 397). Оба названных декабриста принадлежат к Южному обществу; по архивной описи следственного фонда дела эти непосредственно следуют за делами П. И. Пестеля и Сергея Муравьева-Апостола. Дела М. П. Бестужева-Рюмина и М. Муравьева-Апостола ранее в целом не публиковались, хотя и были известны в отдельных фрагментах. Оба дела содержат первоклассный материал по истории движения декабристов. Их значение далеко не исчерпывается тем важным обстоятельством, что они являются первостепенным источником для истории Южного общества; нет, они содержат важнейший материал именно по истории всего декабристского движения в целом. Особенно интересная и важная для исследования проблема — общение между собою Северного и Южного обществ, выработка совместных программных установок и совместного плана действий — получает богатейший документальный

материал в публикуемых делах. В свете этой проблемы восстание 14 декабря 1825 г. в Петербурге и восстание Черниговского полка на Украине (29 декабря 1825 г.— 3 января 1826 г.), о котором так много говорится в настоящем томе, являются звеньями одного, общего плана действий.

Михаил Павлович Бестужев-Рюмин — один из пяти декабристов, повешенных Николаем I,— играл выдающуюся роль в движении. Он был еще очень молод в годы возникновения и деятельности ранних декабристских организаций и сравнительно поздно стал членом тайного общества. Принятый в члены Южного общества в 1823 г. в Киеве «на контрактах» Сергеем Муравьевым-Апостолом, Бестужев-Рюмин, естественно, дает в своих показаниях немного материала по ранней истории декабристских организаций. Не будучи членом ни Союза спасения, ни Союза благоденствия, он сообщает на допросах весьма краткие, а подчас и смутные данные об этих обществах, не внося, как правило, чего-либо нового в наше представление о них. Но все же и тут имеются некоторые детали, заслуживающие внимания. Так, Бестужев-Рюмин передает, что, будучи на каком-то «Московском съезде» (un congrès à Moscou) [1], Сергей Муравьев-Апостол, его ближайший друг, «написал тогда речь», в которой «предлагал овладеть доверием войск, захватить Москву и провозгласить там новый порядок» (документ № 9 (67). Сведения такого рода Бестужев-Рюмин мог почерпнуть лишь непосредственно от своего ближайшего друга — от самого Сергея Муравьева-Апостола, поэтому подобные свидетельства заслуживают серьезного внимания. Однако главный интерес дела Бестужева-Рюмина, конечно, не в данных о ранней истории тайного общества, а в богатейших и подробнейших сведениях о тех событиях, свидетелем и участником которых был он сам. В лице Бестужева-Рюмина перед нами — горячий патриот, страстно преданный родине и революционному делу. Энергичный и талантливый, всецело отдающий себя подготовке восстания, выдающийся организатор движения и пламенный оратор, Бестужев-Рюмин, несмотря на свою молодость (в момент следствия ему, по собственному свидетельству, всего двадцать четыре года), занимает в движении декабристов видное место [2]. Он проходит через важнейшие события истории тайного общества как активнейший их участник.

Вместе со своим другом Сергеем Муравьевым-Апостолом он возглавляет самую значительную после центральной Тульчинской — Васильковскую управу Южного общества. Он исполняет ответственнейшие поручения тайной организации, участвует в руководстве управой и является с момента вступления в члены организации активным участником съездов руководителей Южного общества в Каменке и в Киеве «на контрактах». Бестужев-Рюмин в силу этого прекрасно осведомлен о чрезвычайно важных и сугубо конспиративных сторонах жизни общества. Он знаком с конституционными проектами, ведет переговоры с тайным польским обществом, присоединяет к Южному обществу новую тайную организацию — Общество соединенных славян, участвует в со-

---

[1] Тут, повидимому, имеются в виду совещания декабристов — членов Союза спасения в 1817 г. в Москве, в Хамовнических казармах. В следственных материалах эти совещания известны под названием «Московского заговора 1817 года».

[2] В формуляре Бестужева-Рюмина (док. № 2 (8) показано, что ему к моменту следствия было 26 лет; расхождение между формуляром и следственной анкетой можно объяснить обычным завышением возраста дворянского сына при первоначальной записи в военную службу, практиковавшимся в дворянских кругах с целью ускорить получение первого обер-офицерского чина.

ставлении революционного «катехизиса», ведет агитацию среди солдат, совместно с другими декабристами организует восстание Черниговского полка.

Отметим подробное знакомство Бестужева-Рюмина с «Русской Правдой» Пестеля. Поскольку он не только знакомился с нею, но и активно участвовал в обсуждении ее основ, его подробное показание о содержании конституционного проекта приобретает первостепенное значение (документ № 13 (10), обширный ответ на 6-й вопрос). Сопоставляя свидетельство Бестужева-Рюмина с дошедшей до нас неполной рукописью «Русской Правды», мы приходим к выводу, что его показание освещает ряд вопросов, не отразившихся в дошедших до нас текстах этого интереснейшего конституционного проекта. Так, Бестужев-Рюмин дает подробные показания о правах и обязанностях власти «блюстительной» («Сената», в изложении Бестужева-Рюмина), обязанной следить за точным выполнением революционной конституции. Сообщение Бестужева-Рюмина в данном случае более подробно, чем дошедшие до нас неполные тексты «Русской Правды» Пестеля. Более подробно, нежели это известно из дошедших до нас конституционных текстов самого Пестеля, излагает Бестужев-Рюмин устройство будущих министерств, права и обязанности революционных министров. Изложение Бестужева-Рюмина доносит до нас отголоски живого обсуждения «Русской Правды» в среде южных декабристов, аргументацию в пользу тех или иных решений.

Предпосылкой всего революционного мировоззрения Бестужева-Рюмина является убеждение во всеобщем ропоте народа против правительства и крепостного права, всеобщем недовольстве. «Мы считали на всеобщее негодование» (стр. 57),— свидетельствует он. Идя на восстание, декабристы были уверены, что армия готова к восстанию,— и Бестужев-Рюмин был горячо убежден в этом. Недовольство армии считалось в тайном обществе «аксиомом», по выражению Бестужева-Рюмина. Следственный комитет раздраженно спрашивал: «Где и в чем именно заключалось то всеобщее негодование в войсках, о котором он упоминает?» «Сие было мнение всего общества, на коем и основывались планы оного»,— отвечает Бестужев-Рюмин. Дело Бестужева-Рюмина, как и следующее за ним дело Матвея Муравьева-Апостола, содержит чрезвычайно ценный материал о солдатах — участниках движения и о пропаганде декабристов среди солдат. Аналогичный материал уже знаком исследователям по делу Сергея Муравьева-Апостола и использован в монографических работах. Настоящая публикация расширяет и обогащает наши сведения о настроениях солдат и брожении в армии. Внимательно вдумываясь в русскую действительность, анализируя ее, Бестужев-Рюмин изучает также историю революций в других странах, в частности в Англии и Франции, вникает в их опыт. Дело Бестужева-Рюмина доносит до нас тексты его ораторских выступлений — целых речей о способах «избежания Ванден», хранит его рассуждения о ходе и особенностях французской и английской «реставраций»[1], о политике «Стуартов», покусившихся «возсесть на престол предков своих» и т. д.

Ценные показания дает Бестужев-Рюмин и о таких важных идейных документах движения, как «катехизис», читавшийся солдатам во время восстания Черниговского полка, и другие революционные воззвания. Бестужеву-Рюмину принадлежит важное свидетельство об авторстве этих документов: «Обе прокламации и катехизис были сочинены Сергеем

[1] Т. е. реставраций.

Муравьевым и мною» (документ № 13 (10), ответ на 7-й вопрос). Важным документом, характеризующим идеологию декабристов, являются тексты политических речей Бестужева-Рюмина, воспроизведенные им по памяти в следственном деле. Замечательна, например, воспроизведенная им самим в ответах следствию речь, которую он произнес в связи с присягой членов Общества соединенных славян («на третьем заседании у Андреевича»). Полная высокого революционного патриотизма, она является важным источником для изучения идейной жизни тайного общества и вместе с тем одним из образцов ораторского искусства декабристов, дошедшего до нас в авторской передаче. «Век славы военной кончился с Наполеоном. Теперь настало время освобождения Народов от угнетающего их рабства, и неужели Русские, ознаменовавшие себя столь блистательными подвигами в войне истинно отечественной — Русские, исторгшие Европу из-под ига Наполеона, не свергнут собственного ярма и не отличат себя благородной ревностью, когда дело пойдет о спасении Отечества, счастливое преобразование коего зависит от любви нашей к свободе»,— так говорил Бестужев-Рюмин членам Общества соединенных славян.

Дело Бестужева-Рюмина является источником первостепенной важности для изучения Общества соединенных славян и его присоединения к Южному обществу. Как известно, именно Бестужев-Рюмин организовал это присоединение, познакомил Славян с целями и задачами Южного общества, с конституцией Пестеля. Бестужеву-Рюмину принадлежит важное свидетельство о республиканском характере идеологии Общества соединенных славян: «. . .цель их — соединение всех Славянских племен в одну Республику». Бестужев-Рюмин свидетельствует и о том, что конституционные основы «Русской Правды» вызвали возражения у членов Славянского общества («Спиридов, которому я давал выписки из Русской Правды, написал было на многие пункты свои возражения (особенно на учреждение Сената)»). Бестужев-Рюмин откровенно показывает, что он считал своим долгом пресечь начавшиеся со стороны Славян возражения и «предупредить новые». Он нарочно сообщил Славянам ряд вымышленных преувеличенных данных о Южном обществе, об его силе, широте распространения и готовности к выступлению..

Бестужев-Рюмин предложил Славянам согласиться на участие в цареубийстве и привел к присяге членов Славянского общества, вызвавшихся быть цареубийцами. Подробное описание бурных заседаний Славян по вопросу о слиянии с Южным обществом декабристов и выступлений Бестужева-Рюмина мы находим, как известно, в «Записках» И. И. Горбачевского, где они отражены, так сказать, со «славянской» стороны [1]. Публикуемое дело Бестужева-Рюмина рисует другую сторону вопроса — отношение Южного общества к присоединению к нему Славянского и значение этого присоединения для южной декабристской организации. В этом — ценность свидетельств Бестужева-Рюмина по данному вопросу.

Дело Бестужева-Рюмина является чрезвычайно важным источником и для изучения другого значительного вопроса декабристского движения — взаимоотношений русского революционного общества с польским революционным обществом. Бестужев-Рюмин явился тем лицом, которому Директория Южного общества декабристов поручила ведение пе-

[1] *И. И. Горбачевский*, Записки и письма, под ред. Б. Е. Сыроечковского, М. 1925, изд. 2, доп. и испр. Особ. стр. 45—88.

реговоров с поляками. Вопрос этот, еще недостаточно изученный в литературе о декабристах, получает для своего дальнейшего исследования важный документальный материал в настоящей публикации. Здесь содержится прямое свидетельство о том, что Директория Южного общества поручила Бестужеву-Рюмину заключить договор с революционным польским обществом о совместном выступлении. Подробно излагается и самая платформа соглашения. Бестужев-Рюмин успешно провел переговоры с польскими революционерами и пришел в основном к соглашению по важнейшим вопросам о совместных действиях. Передаваемый Бестужевым-Рюминым по памяти устный «договор» с поляками (письменные сношения были запрещены в обоих обществах, и условия совместных действий, конечно, не были формально зафиксированы в письменном документе) является одним из важнейших документов данной публикации (документ № 13 (10), ответ на 21-й вопрос). Бестужев-Рюмин подробно перечисляет по памяти обязательства как той, так и другой стороны. Революционная Россия обязывалась «отдать независимость Польше». 6-й пункт договора гласит: «Общество Русское всеми мерами будет стараться искоренять ненависть, существующую между обоими Народами, представляя, что в просвещенном веке, в котором мы живем, польза всех Народов одинакова, а закоренелая ненависть есть принадлежность времен варварства». Поляки обязались со своей стороны «восстать в одно время с нами», воспрепятствовать Константину Павловичу вернуться в Россию, а также «подавать нам все помощи, в их возможности состоящие». Революционная Польша обязывалась «принять правление республиканское». Руководство восстанием закреплялось за русской революционной организацией. План этот, как известно, не удалось осуществить, но самое его наличие является фактом большой важности в истории революционного общения двух братских славянских народов.

Бестужев-Рюмин играл активнейшую роль в выработке общего плана выступления Северного и Южного обществ. Он вместе с Сергеем Муравьевым-Апостолом стоял во главе той Васильковской управы Южного общества, которая вступила в непосредственные переговоры с Северным обществом через князя С. Трубецкого. Последний прибыл в Киев для выработки совместных программных установок и тактики переворота, инициативу которого брало на себя Северное общество. Программная сторона соглашения между Севером и Югом накануне самого выступления — чрезвычайно важный и до сих пор мало исследованный вопрос в изучении декабристской идеологии. Не конституционный проект Никиты Муравьева и не конституционный проект Пестеля принимались за непосредственную программную основу предположенного государственного переворота,— на основе всего предыдущего опыта должен был быть выработан новый конституционный проект. «Известно, что Северное общество, в особенности Тургенев, Никита Муравьев и к(нязь) Сергей Трубецкой всегда Пестелеву конституцию отвергали, с некоторыми даже переменами Сергеем Муравьевым и мною предложенными, ввести не соглашались,— свидетельствует Бестужев-Рюмин,— и при отъезде Трубецкого из Киева[1] было положено между нами тремя,

[1] По собственному свидетельству, С. Трубецкой вернулся с юга в Петербург 8 или 10 ноября 1825 г. («сего ноября месяца 8-го или 10-го» — см. «Восстание декабристов», т. I, стр. 10). Иначе говоря, соглашение Севера с Югом о совместной программе выступления, оповестителем о котором он был, явилось наиболее поздним из всех, нам известных, — в следующем же месяце произошло восстание.

что он предложит Северному обществу по введении временного Правления составить Комитет из числа членов для сочинения конституции. . .»

Выработке общей конституционной программы накануне выступления декабристы придавали огромное значение. Бестужев-Рюмин передает выразительный разговор с декабристом Тизенгаузеном незадолго до выступления (несомненно доносящий до нас не только тему, но и живые интонации декабристских споров): Тизенгаузен полагал, что начинать рано: «Как же начать, когда у нас *ничего* не готово?» «Я ему отвечал,— показывает Бестужев-Рюмин,— что вы подразумеваете под словом *ничего?* Перед началом революции должны быть две вещи готовы. Первая, это хорошая конституция, ибо изготовь ее прежде восприятия действий. [и] мы избегнем долговременности и ужасов революций Английской и Французской; другая вещь та, чтоб иметь под рукой значительное число войск благонадежных». Общие республиканские настроения («республика была положена с самого начала») соединились с явным расчетом на рылеевскую группу в Петербурге,— Бестужев-Рюмин сочувственно передает сетования вернувшегося из Петербурга Матвея Муравьева-Апостола, что «Трубецкой, Никита Муравьев, Тургенев проводят время в беспрерывных политических прениях и тем связывают руки Оболенскому и Рылееву». Важно и общее решение Южного общества, принятое и представителем Севера Трубецким,— выступать в 1826 г. («не откладывать действий далее будущего года»).

В свете всех этих свидетельств особенно важны показания Бестужева-Рюмина о восстании Черниговского полка. Это восстание также было осколком общего плана действий, органически принадлежало плану. Бестужев-Рюмин — активный участник восстания. На его глазах жандармы производят обыск в квартире отсутствующего в тот момент его друга Сергея Муравьева-Апостола. Приказ об аресте самого Бестужева-Рюмина несколько запаздывает. Вместе с освобожденным из-под ареста силою оружия Сергеем Муравьевым-Апостолом он возглавил восстание. Бестужев-Рюмин дает много ценных свидетельств о сборе восставшего полка в Василькове, чтении «катехизиса», дальнейших передвижениях и разгроме восстания. Арестованный на поле восстания с оружием в руках, Бестужев-Рюмин — свидетель всей истории восстания Черниговского полка.

Характеристика дела Бестужева-Рюмина была бы неполна без упоминания о его ценнейших свидетельствах, относящихся к А. С. Пушкину. Именно в деле Бестужева-Рюмина сохранены замечательные данные не только о личном знакомстве декабриста с Пушкиным, но и о влиянии на декабристов его революционной поэзии. «Рукописных экземпляров вольнодумческих сочинений Пушкина и прочих столько по полкам, что это нас самих удивляло»,— свидетельствует Бестужев-Рюмин. Это же показание не только говорит об обстоятельствах первого личного знакомства Бестужева-Рюмина с Пушкиным, но и свидетельствует о факте личного знакомства Сергея Муравьева-Апостола с поэтом. Бестужев-Рюмин показывает: «С Пушкиным я несколько раз встречался в доме Алексея Николаевича Оленина в 1819 году — но тогда еще был я ребенком. С. Муравьев с тех пор, что оставил Петербург, Пушкина не видал». Слова «тогда еще был я ребенком» нуждаются в несомненной поправке, внесенной еще первым комментатором этого свидетельства в пушкинской литературе П. Е. Щеголевым, Бестужеву-Рюмину было тогда около 17 лет,— возраст этот никак нельзя назвать «детским».

Замечательно и показание Бестужева-Рюмина о Грибоедове, с которым он также был лично знаком. Показание Бестужева-Рюмина о киевской встрече с Грибоедовым, отраженное и в деле Грибоедова, является одним из важных свидетельств о близости автора «Горя от ума» к революционным кругам.

Декабрист Матвей Муравьев-Апостол, дело которого публикуется в настоящем томе вслед за делом Бестужева-Рюмина, также принадлежит к числу виднейших участников декабристского движения. По возрасту он старше многих других декабристов,— ему 29 лет к моменту следствия, согласно показанию формуляра. Он прошел сложный путь формирования своего мировоззрения. Дело его не отразило свидетельств о первых этапах идейного развития М. Муравьева-Апостола, о которых рассказывает мемуарная литература. Уместно напомнить, что М. Муравьев-Апостол принимал участие в тайном «юношеском собратстве» — обществе «Чока» в Москве еще в 1810—1811 годах. Общество это, организованное родственником М. Муравьева-Апостола Николаем Муравьевым (будущим Муравьевым-Карским), было республиканским по идеологии, мечтало о коренном преобразовании общественной жизни людей и хотело реализовать свои планы на каком-либо отдаленном острове. Для реализации этого замысла избран был Сахалин. Была даже разработана форма одежды будущих преобразователей — простая синяя куртка, на груди математический знак равенства (=) из двух медных полосок — символ всеобщего человеческого равенства. Вскоре все эти полудетские замыслы сменились другими, более зрелыми, в центре которых стал вопрос о России — любимой родине. Сменила эти вопросы Отечественная война — «гроза двенадцатого года».

Сын русского посланника в Испании, Матвей Муравьев-Апостол вместе с братом своим Сергеем подростком учился в Париже; вернувшись на родину, он продолжил образование у профессоров Московского университета, а затем в Петербурге, в только что открытом училище инженеров путей сообщения. Однако курса там М. Муравьев-Апостол не кончил. Молодой патриот, «узнавши, что война у нас будет с французами», просил о переводе своем в лейб-гвардии Семеновский полк. Он определился в него в конце ноября 1811 г. и в его составе проделал всю кампанию 1812 г. и заграничные походы. Находясь в 1-й армии Барклая де Толли, М. Муравьев-Апостол прошел весь путь отступления от Вильны «до селения Бородина», участвовал в Бородинском сражении, за которое получил «знак отличия военного ордена», присужденный ему «по большинству голосов от нижних чинов седьмой роты полка». М. Муравьев-Апостол — участник героического Тарутинского сражения и битвы под Малоярославцем. Находясь в русской армии, перешедшей границу в январе 1813 г., он сражается под Люценом, под Бауценом, под Кульмом, в «битве народов» под Лейпцигом, наконец вступает вместе с русскими войсками в Париж, откуда в 1814 г. возвращается в Россию.

«Гроза двенадцатого года» оказалась выдающимся по значению этапом формирования мировоззрения будущего декабриста. «Мы были дети 1812 года»,— свидетельствовал он позже. Юношеские, еще смутные, неоформленные мечтания о социальном переустройстве сменились более глубокой работой мысли над вопросами социального и политического строя любимой родины. Россия с ее реальными нуждами и запросами окончательно становится в центре мировоззрения. Слава отечества — освободителя народов — зовет молодого патриота еще глубже вдуматься

в причины тяжелого положения русского народа, угнетенного помещиками-крепостниками. «Любовь к Отечеству, которое мы спасли от ига Наполеона, меня одушевляла»,— отвечает декабрист на вопрос следствия о причинах развития своего политического свободомыслия.

М. Муравьев-Апостол — не только член самой ранней декабристской организации, Союза спасения, но и один из инициаторов ее создания, зачинателей движения декабристов. В силу этого его показания об истории ранних декабристских обществ приобретают особый интерес[1]. Публикуемое дело богато сведениями такого рода. Так, именно М. Муравьеву-Апостолу принадлежит подробное свидетельство о том, как основатель Союза спасения Александр Муравьев пытался сделать основанную им ложу «Трех добродетелей» органом тайного общества. М. Муравьеву-Апостолу принадлежат ценные показания о «Московском заговоре» 1817 г., когда Союз спасения впервые вплотную обсуждал в Москве вопросы цареубийства и отверг предложение Якушкина убить Александра I в Успенском соборе. Чрезвычайно ценно свидетельство М. Муравьева-Апостола, что в момент «Московского заговора» 1817 г. декабристы хотели использовать волнения военных поселений.

М. Муравьев-Апостол является членом и следующей за Союзом спасения декабристской организации — Союза благоденствия. В публикуемом деле находится его ценнейшее свидетельство о второй части «Зеленой книги» — устава нового тайного общества. Как известно, вторая часть устава не дошла до нас,— она была уничтожена самими декабристами после Московского съезда 1821 г. Хотя вторая часть «Зеленой книги» и не успела получить официального утверждения в обществе, все же наличие рукописного текста, свидетельствуемое М. Муравьевым-Апостолом, чрезвычайно важно. Как известно, первая часть «Зеленой книги», дошедшая до нас, не содержала формулировок об основной политической цели Союза благоденствия — о борьбе за ликвидацию российского абсолютизма и введение в России представительного правления. Эта «сокровенная» цель общества, известная лишь его основному, руководящему ядру, излагалась именно во второй части «Зеленой книги». В литературе о декабристах чрезвычайно распространено сомнение в самом факте существования рукописи второй части устава Союза благоденствия. Между тем М. Муравьев-Апостол ясно свидетельствует: «Вторая часть Зеленой книги была составлена в 1818 году в Москве Александром Муравьевым, Бурцовым, Никитой Муравьевым — она более клонилась к распространению мыслей об представительном правлении. Подлинный список хранился у Александра Муравьева».

Ряд свидетельств дела М. Муравьева-Апостола об идейной работе общества декабристов имеет особую ценность: он был активнейшим участником южной организации и в течение длительного времени (более года) являлся представителем Южной директории в Петербурге, передавал важнейшие идеологические документы с Юга на Север и с Севера на Юг, самолично, как свидетельствует его дело, переписывал тексты конституционных проектов или их сжатые изложения, вел переговоры по выработке общей программы, даже, согласно признанию самого Пестеля,

[1] Конечно, они, как и прочие свидетельства отдельных декабристов, должны быть сопоставлены с другими показаниями и подвергнуты перекрестной проверке. Заметим, что показываемая М. Муравьевым-Апостолом дата его вступления в общество — 1817 г. — явно неточна: все достоверные показания участников основания общества говорят о 1816 г. как дате его вступления.

БИБЛИОТЕКА

побуждал его к скорейшему написанию «Русской Правды». В силу этого его свидетельство о содержании «Русской Правды» приобретает высокий интерес. Как известно, конституционный проект, принятый в Южном обществе, не дошел до нас полностью,— его окончательный текст вообще не был еще завершен. Основные положения конституционного проекта Южного общества не только коллективно продумывались, но и *голосовались* руководством тайной организации. Поэтому полное устное изложение проекта лицами, знавшими его положения в целом, приобретает большое значение. Имеет большую ценность свидетельство М. Муравьева-Апостола об устройстве волостей, о сборе податей («подать собиралась с имущества»), о выборе самостоятельного президента блюстительной власти, т. е. той власти, которая, согласно конституции Южного общества, призвана была следить за точным исполнением революционной конституции — основного закона государства.

Важны свидетельства М. Муравьева-Апостола и о других документах идейной жизни Южного общества — о прокламациях и революционном «катехизисе», о котором уже говорилось выше в связи с характеристикой дела Бестужева-Рюмина.

Через руки М. Муравьева-Апостола прошло, повидимому, немало нелегальных стихотворных текстов, сочиненных декабристами и их друзьями,— песни Рылеева и Бестужева, распространявшиеся в народе, пушкинские вольнодумные стихотворения; «Вольность», «Кинжал» и «Деревня» прямо упоминаются в деле. Ряд нелегальных стихотворений М. Муравьев-Апостол во время следствия привел на память, и эти страницы его показаний имеют чрезвычайную важность для историков и литературоведов. В подлинном деле «крамольный» стихотворный текст густо зачеркнут и чрезвычайно труден для чтения. Как известно, Николай I отдал в конце следствия приказание «из дел вынуть и сжечь все возмутительные стихи». Варварский приказ царя, к счастью, не всегда удавалось выполнить: тексты вольнодумных стихов, записанных на память подсудимыми, нередко располагались в письменных показаниях на следствии таким образом, что «вынуть и сжечь» их можно было, лишь уничтожив одновременно важнейшие соседние с ними показания, расположенные на оборотах страниц или на тех же страницах. Текст, не поддававшийся прямому изъятию в силу царского распоряжения, густо зачеркивался. Чтение этого зачеркнутого текста представляло величайшие трудности, которые успешно преодолели работники архива. Приводимые в деле страницы зачеркнутых стихов также даются и в фотокопии.

Вымаранный Татищевым текст содержит запись революционных песен, сочиненных декабристами для распространения в народе. В песне «Подгуляла я, нужды нет, друзья,— это с радости» восстановлено не только правильное чтение второй строки во второй строфе (вместо не совсем ясного «в трясины прочь императоров»,— «со престолов прочь императоров»),— восстановлены также ранее неизвестные три строки, замыкающие строфу:

Я — свободы дочь,
Со престолов прочь
Императоров.
На свободы крик
Развяжу язык
У сенаторов.

Если вспомнить о проекте обращения декабристов в день восстания 14 декабря к сенату с требованием о подписании манифеста к русскому

народу,— содержание восстановленной строфы приобретает вполне реальное историческое значение. Действительно, восставшие войска на Сенатской площади должны были, по замыслам декабристов, принудить сенат к изданию манифеста, так сказать, «развязать язык у сенаторов». Этот текст отчетливо перекликается с потаенной народной песней о декабристах «Царя требуют в сенат» и дает последней исторический комментарий.

Вторая песня — «Вдоль Фонтанки реки квартируют полки» — составляет одно целое с известной декабристской революционной песней о кузнеце, несущем из кузницы три ножа.

Тексты революционных песен примыкают к значительному материалу об агитации среди солдат, которым особенно богато публикуемое в настоящем томе дело М. П. Бестужева-Рюмина.

Дело Матвея Муравьева-Апостола является одним из весьма важных источников для изучения восстания Черниговского полка, участником которого — с начала и до конца — он являлся. Показания о ходе восстания у него очень подробны и многочисленны. Он детально описывает возникновение замысла восстания, одновременный арест как Сергея Муравьева-Апостола, так и его самого, вооруженное освобождение их обоих из-под ареста членами Славянского общества, первый сбор роты восставшего полка в Трилесах, движение к городу Василькову, сбор основной массы восставшего полка в Василькове, чтение здесь революционного «катехизиса», движение к Пологам, движение в южном направлении к Белой Церкви, наконец — особенно подробно — картину разгрома восстания отрядом генерала Гейсмара. М. Муравьев-Апостол вполне прав, усматривая в самом факте восстания Черниговского полка доказательство недовольства солдат: «Доказательство моего мнения, что армия готова двигаться,— это мятеж Черниговского полка, в котором никаких не сделали приготовлений еще накануне того дня, что подняли полк». М. Муравьев-Апостол, как и прочие декабристы, был убежден, что армия *готова* для революционного выступления: «Мне кажется, что армия теперь в таком положении, что она готова двигаться, лишь бы только не оставаться в нынешнем положении». Это убеждение было для декабристов одной из важнейших предпосылок подготовляемого ими выступления. Чрезвычайно ценны многочисленные данные о подготовке солдат к восстанию, имеющиеся в деле М. Муравьева-Апостола. Пропаганда велась при посредстве солдат расформированного Семеновского полка,— они служили проводниками декабристского влияния на солдатскую массу.

Конечно, данные об Обществе соединенных славян, имеющиеся в показаниях М. Муравьева-Апостола, не могут отличаться тем богатством и разносторонностью, какие характерны для показаний Бестужева-Рюмина — декабриста, непосредственно знакомого со Славянским обществом и присоединившего его к Южному. М. Муравьев-Апостол не участвовал непосредственно в сношениях со Славянами. Но все же некоторые его показания об Обществе соединенных славян заслуживают внимания. К таким показаниям относится переданный М. Муравьевым-Апостолом рассказ Бестужева-Рюмина о присоединении Общества, о цели его и организационной стороне присоединения (Бестужев-Рюмин «сделался начальник оного, а под ним майор Спиридов»). Любопытно наименование Спиридова «президентом» Славянского общества и передача мнения Бестужева-Рюмина о большей желательности в качестве президента Тютчева, который служил ранее в расформированном Семеновском

полку. М. Муравьев-Апостол метко передает общий смысл речи Бестужева-Рюмина, обращенной к Славянам в момент их присоединения к Южному обществу: Бестужев «сочинил... речь для Славянского общества, где он доказывает, что все готово в России для переворота». «Он сию речь показывал Пестелю»,— дополняет М. Муравьев-Апостол свое ценное свидетельство.

Но особо ценен в деле М. Муравьева-Апостола обширный комплекс его показаний об его деятельности в Петербурге в качестве посланца Южного общества, прилагающего усилия к «соединению обоих обществ». Показания эти имеют первостепенное значение и свидетельствуют о длительной и упорной работе декабристов над выработкой общей политической программы и единого плана восстания. Южное общество посылало немало своих людей в Петербург для связи с Северным обществом. Но никто не работал в Петербурге так планомерно и длительно над созданием общей программы и общего плана выступления, как М. Муравьев-Апостол. Посланный в Петербург Южной директорией, он пробыл там, повидимому, с июня 1823 г. по август 1824 г., то-есть более года. Он осуществляет связь с другим посланцем Юга в Петербург, другом Пестеля Барятинским, приезжающим для «соединения обществ» в 1823 г. Он выполняет поручения Пестеля, приехавшего в Петербург в 1824 г., и прямым образом рекомендован Пестелем членам Северного общества для последующей связи с Югом: «Вот Матвей Муравьев здесь остается,— передает он слова Пестеля,— и вы можете к нему адресоваться, в чем вам нужно будет для Южного общества». Очень важны показания М. Муравьева-Апостола об обстоятельствах пребывания в Петербурге Пестеля и об отношении северян к его предложениям.

В силу этой особой роли М. Муравьева-Апостола как «открытого», так сказать «официального» представителя Южного общества в Петербурге, его свидетельства о взаимоотношениях Юга и Севера приобретают особое значение. Передача М. Муравьевым-Апостолом на Юг «плана конституции» Никиты Муравьева, миссия Волконского, приезд в Петербург Швейковского, поездка туда же Давыдова, последующий приезд Бриггена и Нарышкина в Киев, наконец приезд туда же Корниловича — все это оживленное общение северян с южанами не может быть изучено без привлечения дела М. Муравьева-Апостола, бывшего в центре этих связей. Попытка Пестеля добиться того, чтобы программой обоих обществ стал его конституционный проект «Русская Правда», кончается неудачей. Члены Северного общества завязывают непосредственные сношения с Югом через Сергея Муравьева-Апостола, брата Матвея Муравьева-Апостола. Мало-помалу начинает определяться и общая программная линия Северного и Южного обществ, уходящая решительно влево от конституции Никиты Муравьева: намечены созыв Великого собора, республиканская форма правления, немедленная отмена крепостного права, более радикальное решение вопроса о земле, нежели в муравьевской конституции, опора на революционную Польшу, восстающую одновременно с декабристами, решение о *близких* сроках выступления.

Предполагаемая близость событий, исключительная роль, отводимая в них брату Матвея Муравьева-Апостола Сергею, неудача поездки Пестеля в Петербург, вести о правительственной слежке, необходимость принимать ответственнейшие решения — такова та обстановка, в которой возникает один из весьма интересных документов дела Матвея Муравьева-Апостола — письмо от 3 ноября 1824 г. из Хомутца к брату Сергею.

В момент написания письма миссия М. Муравьева-Апостола в Петербурге кончилась,— он уже на Украине, в сфере деятельности Южного общества. Его томит мысль о трудностях выступления, он испытывает сильнейшие колебания, ему хочется до конца уяснить себе *практические* вопросы, связанные с предстоящим выступлением. Письмо является чрезвычайно редким документом конспиративной переписки декабристов в процессе *подготовки* восстания. Как правило, переписка на эти темы была запрещена в обществе, и редкие письма подобного характера уничтожались перед обыском. На этот раз перед нами редчайший случай — документ такого рода уцелел и находится в руках исследователя.

Письмо от 3 ноября 1824 г. отражает и тяжелые сомнения и колебания Матвея Муравьева-Апостола. Оно глубоко вводит нас в круг вопросов и идей, которыми жило общество в 1824 г., знакомит со столкновением мнений, с борьбой течений. Вместе с тем оно ясно говорит и об ограниченности дворянина-революционера: «Допустим даже, что легко будет пустить в дело секиру революции, но поручитесь ли Вы в том, что сумеете ее остановить?» — спрашивает Матвей Муравьев-Апостол. Итти в революционном действии и в революционных требованиях до известного предела, остановиться и суметь задержать ход революционных событий в нужный момент — таково желание декабриста-автора письма.

Но М. Муравьев-Апостол все же остается и в момент своих жестоких колебаний на революционной позиции, остается дворянским революционером. Его письмо не свидетельствует об отказе от дела тайного общества, об отказе от конспиративной деятельности в целях подготовки революционного переворота. Нет, он остается сторонником революционного выступления, он лишь против несвоевременного риска: «Мы еще далеки от того момента, когда благоразумно рисковать, а риск несвоевременный ведет лишь к тому, что мы потеряем людей и оттянем дело до бесконечности. Однако решение выступать через год ужасает М. Муравьева-Апостола, он полагает общество еще неподготовленным для выступления и готов считать всех думающих иначе «сумасшедшими». Его крайне тревожит, что в обществе нет необходимого внутреннего единства,— поездка Пестеля в Петербург, по его мнению, усилила внутреннюю борьбу («визиты, которые там были сделаны, породили разлад»). Его беспокоит, что общая программа еще не выработана, важнейшие вопросы не решены, в частности вопрос о земле: проект Пестеля о делении всей земли на две части — одну частновладельческую, другую общественную — не встречает сочувствия в Северном обществе («раздел земли даже, как гипотеза, встречает сильную оппозицию»). Сомнение в готовности народа поддержать революционное выступление пронизывает все письмо.

Резко осуждает М. Муравьев-Апостол и недостаточную конспиративность в обществе, которая тем опаснее, что слухи об усилении правительственной слежки говорят о бдительности правительства.

Дело М. Муравьева-Апостола является важнейшим документом для изучения практического плана действий, выработанного южанами *совместно* с северянами после договоренности об общем выступлении. Чтобы понять, каким образом был выработан этот практический план, надо еще раз напомнить читателю, что в конце 1824 г. в Киеве появился один из руководителей Северного общества, князь С. Трубецкой. Он приехал сюда из Петербурга договориться с южными декабристами о практическом плане совместного выступления Северного и Южного

обществ. Князь С. Трубецкой прожил в Киеве почти год; основную опору он нашел в Васильковской управе Южного общества, возглавляемой Сергеем Муравьевым-Апостолом и Бестужевым-Рюминым, с которыми он договорился помимо Пестеля.

Дело Матвея Муравьева-Апостола дополняет те данные об этой договоренности Севера и Юга, которые можно почерпнуть из дела Бестужева-Рюмина. Мы узнаем из дела о чрезвычайно важных сторонах этого соглашения. Прежде всего замечательны свидетельства, характеризующие программную сторону соглашения. Матвей Муравьев-Апостол свидетельствует, что брат его Сергей и Бестужев-Рюмин «очень уговаривали» Сергея Трубецкого при отъезде его в 1825 г. в Петербург, «что надобно Северному обществу соединиться с Южным насчет Республиканских мыслей». Уговаривать С. Трубецкого пришлось прежде всего потому, что сам он не разделял «преступного предложения Южного общества» насчет республики. Что же касается основной и ведущей группы членов Северного общества, то, по свидетельству М. Муравьева-Апостола, «Н. Тургенев, князь Оболенский, Рылеев, Бестужев (адъютант) [1], князь Валериан Голицын, Митьков, Поливанов, Федор Вадковский, Свистунов, Анненков, Депрерадович разделяли сие мнение».

Отмечая конституционно-монархические взгляды Никиты Муравьева, Матвей Муравьев-Апостол и в другом показании еще раз подчеркивает, что «прочии члены были более склонны к Республиканским мыслям». Вместе с этим важно отметить окончательное решение тайного общества выступать в 1826 г. Именно это решение С. Трубецкой повез на Север в качестве одного из важных пунктов достигнутого соглашения.

Из всего сказанного ясно, что оба публикуемых следственных дела отнюдь не являются источником только для изучения одного Южного общества. Нет, они являются документами первостепенной важности для изучения всего движения декабристов в целом.

Восстание 14 декабря 1825 г. на Сенатской площади в Петербурге и восстание Черниговского полка на Юге, возглавленное Сергеем Муравьевым-Апостолом, были, повторяем, двумя звеньями общего плана, выработанного задолго до этого. Реализовать план в целом не удалось, «страшно далекие» от народа дворянские революционеры оказались бессильными достичь своих целей. Но мы чтим память этих первых русских борцов, выступивших на заре великого русского революционного движения, борцов против самодержавия и крепостничества, впервые поднявших знамя революции в истории нашей родины.

* * *

В настоящем издании текст документов воспроизведен в точном соответствии с подлинником. Некоторые отступления от этого общего правила указываются ниже.

Орфография подлинника сохранена, за исключением буквы ять (ѣ), твердого знака в конце слова, а также и десятиричного (і). Явные описки подлинника исправлены в тексте и оговорены в примечаниях. Пунктуация подлинника сохранена. Особенности речи писавших, отраженные в тексте, неправильные начертания слов и согласования также сохраняются, сопровождаясь в необходимых случаях примечанием: так

[1] Т. е. Александр Бестужев, адъютант герцога Александра Вюртембергского.

в подлиннике. Чернильные подчеркивания в тексте (принадлежащие, как правило, автору текста) передаются курсивом (авторское подчеркивание в те времена обычно несло функцию современных кавычек, передавало прямую речь и т. д.). Пометы, сделанные карандашом, принадлежат официальным читателям следственного дела (генерал-адъютанту Чернышеву и др.) и оговариваются в примечаниях. В данном томе, как и в предыдущих томах издания «Восстание декабристов», вертикальные отчеркивания по техническим причинам не воспроизводятся. Подписи набраны в разрядку. Документы каждого следственного дела в настоящем издании расположены в хронологическом порядке; при этом в ряде случаев пришлось переменить порядок их следования в архивном деле, если расположение документов нарушало хронологическую последовательность. Имеющиеся в обоих делах копии формулярных списков о службе декабристов помещены в каждом случае в начале публикации.

В начале дела, как и во всех ранее изданных делах декабристов, помещена опись документов, составленная военным советником Вахрушевым, затем дан формулярный список. Отдельные документы снабжены порядковыми номерами от составителей и номерами в круглых скобках, под которыми они значатся в описи, составленной Вахрушевым. Документы, не вошедшие в опись, составленную Вахрушевым, пронумерованы следующими по порядку номерами.

Даты указаны в тех документах, в которых они проставлены в подлиннике, а где их нет, даются в оглавлении документов в квадратных скобках.

Документы, написанные или только подписанные декабристами, оговорены соответствующим образом в подстрочных примечаниях.

Примечания подлинника отмечались звездочкой, примечания составителей — цифровой нумерацией. Тексты, написанные на иностранных языках, даются в подлинниках с последующим переводом, сделанным для настоящей публикации. Если издатели располагали переводом, сделанным в свое время для следствия и включенным в состав следственного дела, то в этом случае нового перевода уже не производилось, а неточности старого перевода оговаривались в примечаниях. Переводы иностранных текстов выполнены научным сотрудником ЦГИА М. А. Сыромятниковой.

Более подробные данные об особенностях архивных подлинников и приемах публикации читатель найдет в расположенных в конце данного тома комментариях работников Центрального Государственного исторического архива А. А. Покровского и Г. Н. Кузюкова, подготовивших к печати публикуемые документы.

Проф. М. В. НЕЧКИНА

Южнаго О. № 3-й

БЕСТУЖЕВ-РЮМИН

ПОДПОРУЧИК
ПОЛТАВСКАГО ПЕХОТНАГО ПОЛКА

1 В

№ 396

№ 1

ОПИСЬ

Бумагам находящимся в деле Подпорутчика Бестужева Рюмина

Число бумаг		На котором листе
1.	Первоначальный допрос снятый с Бестужева Г-м Генерал-Адьютантом Левашевым	с 1 по 6
2.	Письмо Бестужева на французском языке	с 6 по 14
3.	Показание Бестужева снятое в I. Армии	—14—16
4.	Вопросные пункты и ответы Бестужева взятые в I. Армии	—16—22
5.	Записка Барона Толя 18-го Генваря на немецком языке	с 22 по 24
6.	Вопросные пункты начальные данные от Комитета Бестужеву Рюмину (о воспитании)	—24 по 25
7.	Ответы на оные	—25 по 27
8.	Формулярный список Бестужева	—27 по 29 (л. 2 об.)
9.	Вопросные пункты от Комитета от 27. Генваря Бестужеву	с 29 по 39
10.	Ответы на оные	—39 по 57
11.	Донесение Бестужева на французском языке	—57 по 61
12.	Вопросный пункт Бестужеву от 5. Февраля и ответ	на 61
13.	Вопросный пункт Матвею Муравьеву от 7. Февраля и ответ	на 62
14.	Вопросный пункт Бестужеву от 7. Февраля	—63
15.	Ответ на оный	—64
16.	Справка из дела Бечаснаго	—65
17.	Вопрос Бестужеву от 13. Февраля	—66
18.	Ответ на оный	с 67 по 69
19.	Записка и при оной замечания Комитета на ответы Бестужева	с 69 по 75 (л. 3)
20.	Дополнительные ответы на замечании	с 75 по 85
21.	Дополнительные вопросные пункты 16. Февраля	—85—87
22.	Ответы на оные	—87 по 91
23.	Вопрос Матвею Муравьеву 21. Февраля и ответ	—91 по 93
24.	Вопрос Бестужеву 21. Февраля и ответ	на 93
25.	„ „ 23-го „ „ „	на 94
26.	Французское письмо Бестужева от 11-го Марта[1]	с 95 по 97
27.	Вопросные пункты Бестужеву 29. Марта	—97 по 100
28.	Ответы на оные	—100 по 106
29.	Дополнительные вопросы Бестужеву 5-го Апреля	—106 по 127
30.	Ответы на оные	—127 по 148
31.	Отпуск рапорта Цесаревичу от 14. Апреля № 618	на 148 (л. 3 об.)
32.	Дополнительные вопросы Бестужеву 15. Апреля	с 149 по 151
33.	Ответы на оные	—151 по 154

[1] В подлиннике ошибочно написано: „Маия".

Число бумаг		На котором листе
34.	Очная ставка 22. Апреля Пестелю с Бестужевым	на 154
35.	Очная ставка 22. Апреля Князю Волконскому с Бестужевым	на 155
36.	Вопрос Генерал Интенданту Юшневскому 24. Апреля и ответ	на 156
37.	Очная ставка Пыхачеву с Бестужевым 26-го Апреля	с 157 по 159
38.	Вопрос Бестужеву 26. Апреля и ответ	на 159
39.	Отношение Цесаревича от 14. Апреля № 261 с приложением	с 160 по 163
40.	Вопрос Пестелю 27. Апреля	на 163
41.	Ответ на оный	на 164‖(л. 4)
42.	Вопрос князю Волконскому 27. Апреля	на 165
43.	Ответ на оный	—166
44.	Вопрос Сергею Муравьеву Апостолу 28. Апреля и ответ на оный	с 167 по 169
45.	Вопрос Бестужеву от 27. Апреля	—169 по 171
46.	Ответ на оный	—171 по 173
47.	Вопрос Генерал Интенданту Юшневскому 27. Апреля и ответ	—173 по 175
48.	Отношение Цесаревича 23-го Апреля и ответ	на 175
49.	Очная ставка Сергею Муравьеву с Бестужевым 2-го Мая .	—176 по 178
50.	Очная ставка 3-го Мая Бестужеву с Бечасным	на 178
51.	„ „ 3-го „ „ с Мазганом	—179
52.	Письмо на французском языке 4. Мая	с 180 по 182
53.	Очная ставка 5. Мая Бестужеву с Горбачевским	на 182‖(л. 4 об.)
54.	Очная ставка 5-го Мая Бестужеву с Громницким	с 183 по 185
55.	Очная ставка 5. Мая Бестужеву с Андреевичем	—185 по 187
56.	Вопрос Бестужеву 4. Мая и ответ	—187 по 189
57.	Вопрос Бестужеву 4. Мая и ответ	—189 по 191
58.	Вопрос Бестужеву 7. Мая и ответ	—191 по 195
59.	Очная ставка 8. Мая Пестелю с Бестужевым	на 195
60.	Отпуск рапорта Цесаревичу 12. Мая № 710	—196
61.	Отпуск отношения Главнокоманд. I. Армиею № 716	—197
62.	Вопрос Бестужеву 14. Мая	—198
63.	Ответ на оный	—199
64.	Вопрос Бестужеву Рюмину	—200
65.	Ответ на оный	—201
66.	Очная ставка Бестужеву Рюмину с маиором Спиридовым 18. Мая	—202‖ (л. 50)

№ 2 (8) Копия с формулярнаго списка о службе подпо

Выписана из списка доставленнаго от

Чин, имя, отечество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия.	Сколько от роду лет.	Из какого состояния, и буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и естьли имеет, то где, в каких селениях и сколько именно.	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда.				В течении службы в которых именно полках и баталионах по переводам и произвождениям находился.			
			Чины.	Годы.	Месяцы.	Числа.	Полки и баталионы.	Годы.	Месяцы.	Числа.
Подпорутчик Михайло Павлов Бестужев Рюмин.	26.	Из Дворян Московской Губернии Звенигородскаго уезда.	В службу Юнкером. Эстандарт Юнкером.	818 819	Июня Апреля	13. 22.	В Кавалергардском полку. Из онаго переведен Лейб Гвардии в Семеновской полк. По высочайшему повелению переведен в Полтавской пехотной полк тем же чином.	820 820	Марта Декабря	12. 24.
			По высочайшему приказу произведен в Прапорщики.	821	Генваря	12.	В сем полку. ‖ (л. 51)			
			Баталионным Адьютантом.	821	Октября	22.				
			Переименован во фронтовыя	822	Марта	1.				
			Подпорутчиком.	824	Маня	20.				

Подлинный подписали: Командир

и Командующий 9-ю Пехотною Ди

С подлинным верно: Начальник От

рутчика Полтавскаго пехотнаго полка Бестужева-Рюмина.

онаго полка за 1825-й год. ‖ (л. 50 об.)

Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какия награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить.	Российской грамоте читать и писать и другия какия науки знает ли.	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время, и явился ли на срок.	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда.	Холост или женат, и имеет ли детей.	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с котораго времени находится.	К повышению достоин, или за чем именно не аттестуется.
Не бывал.	По французски, по немецки истории Географии и Математике.	Не бывал.	Не бывал.	Холост.	в комплекте при полку.	Написано: Командиром полка Полковником Тизенгаузеном, достоин, а Командующим 9-ю Пехотною Дивизиею Генерал-Маиором Курносовым: за соучастие с Муравьевым к возмущению Черниговскаго пехотнаго полка, не аттестуется.

полка Полковник Тизенгаузен

визиею Генерал-Маиор Курносов.

деления Андреев. ‖ (л. 38)

№ 3 (3)[1]

Показание Полтавскаго пехотнаго полка
Подпорутчика *Бестужева-Рюмина*

Генваря 7-го дня 1826 года.

Получив известие о кончине матери моей просил я Полковника Тизенгаузена уволить меня на несколько дней в Москву, увидиться с дряхлым отцом своим, но как бывших Семеновских Офицеров, строго запрещено выпускать из расположения полков куда каждый переведен, то Полковник Тизенгаузен на мою прозьбу согласится не мог; а дабы доставить мне случай чрез моих знакомых исходатайствовать отпуск у Корпуснаго Командира, я получил предписание ехать в Киев для принятия следуемаго в полк жалованья, нашед, что оное уже принято Квартермистром, донес я о сем Полковому Командиру, а сам поехал в Васильков посоветоваться с Муравьевым, каким образом мне получить позволение Генерала Рота съездить к моему отцу, быть может принять последнее его благословение; но все мои старания были тщетны, я не мог исходатайствовать позволения исполнить священной долг человека, между тем жандармы приехали взять Муравьева и меня, тогда приведенный в отчаяние решился присоединиться к Черниговскому полку, которой ополчился для возведения на Престол Цесаревича Константина, коему несколько дней пред тем мы все клялись в подданстве, доблесть его зделавшись общею молвой, служило[2] нам побуждением. Приготовлений к возстанию никаких не было, вот ход дела. Арестовав || (л. 38 об.) жандармов приехавших за нами, Подполковник Муравьев с двумя ротами пришел в Васильков, где с возклицанием был он принят всеми там находящимися войсками, тогда принесли знамена и при них повторили присягу Константину, на другой день от служа молебен Муравьев двинулся из Василькова. Число желающих следовать за ним, было столь велико, что он был принужден употребить усилие, дабы устранить тех, кои не были в состоянии выдержать похода. Офицеры Черниговскаго полка не все мне знакомы и потому (за исключением убитых и явившихся) я могу только назвать Петина и Сухинова, из тех кои возстали за Константина. Башмаков ныне содержащийся под арестом с нами вовсе не был. Первый день ночевали мы в Мотовиловке, где мы нашли 2-ю Гренадерскую и 1-ю Мушкатерскую роты, часть сей последней присоединилась к нам, 1-я Гренадерская же рота ушла в Дивизионную квартиру. Другой день была дневка (по причине новаго года) на третий прибыли мы в М. Пологи, где множество Офицеров в том числе и Петин покинули нас, в четвертый день между С. Ковалевкою и С. Королевкой встретили мы коннницу и артиллерию, против нас посланную. Не желая начинать между усобной войны, Муравьев и я, находящиеся в голове колонны, мы велели положить оружие, предпочитая жертвовать собою, ужасу быть причиной смерти и всех бедствий соотечественников наших, но Командир артиллерии невзирая на брошенное оружие и разстройство колонны || (л. 39) продолжал пальбу. Муравьев был ранен в голову, Щепила убит, желая каким бы то образом не было, спасти людей избравших его Начальником, Муравьев хотя мог скрыться достигши Кавалевки, предпочел здаться, дабы хотя сим образом заставить молчать

[1] Вверху листа поставлен карандашом знак рассмотрения «В».
[2] Так в подлиннике.

орудия, с нашей стороны ни одного выстрела не было, с Муравьевым здались и мы, один брат Муравьева[1] имевший при себе пистолет мог прекратить жизнь свою.

Верно: Генерал Адьютант Барон Толь[2]. || (л. 40)

№ 4 (4)[3]

Полтавскаго пехотнаго полка Господину Подпорутчику
Бестужеву-Рюмину

Генваря 9 дня 1826 года.

Вопросы.	Ответы.
В данном вашим Благородием в 7-й день Генваря сего года показании нужно иметь от вас пояснение, а посему извольте открыть.	
1-е.	
В толь время как вы прибыли к Черниговскому полку или прежде начат, кем имянно заговор в сем полку на возмущение, и имелиль вы до того с Подполковником Муравьевым сношение по оному предмету. || (л. 40 об.)	Всем сослуживцам моим известно, что с тех пор, что из Подпрапорщиков Семеновскаго полка, я безвинно переведен в Армию, единственное желание мое было оставить службу, коль скоро на то получу разрешение, и быть подпорою родителей моих на старости их лет. Сия причина кроме других достаточна, чтоб отвратить от всякаго заговора. Муравьева цель (сколь она мне известна) была подобна моей. И так еслибы не были присланы жандармы нас схватить, я утвердительно могу сказать, чтобы мы не возстали. Доказательством сему то, что никаких заранее переговоров о возмущении не было, как сие откроется или может быть уже открылось по делу. || (л. 40 об.)
2.	
Кто имянно первоначально начали в оном заговоре учавствовать и какими средствами, и кто потом пристал на возмущение из Офицеров Черниговскаго полка также и вы.	

---

[1] Ипполит Иванович, младший брат Сергея и Матвея Муравьевых-Апостолов.
[2] Показание написано писарской рукой и заверено генерал-адъютантом Толем.
[3] Вверху листа поставлен карандашом знак рассмотрения «В».

3.

Во время случившагося в селении Трилесах буйства против Полковаго Командира Подполковника Гебеля, когда он должен был арестовать и взять Подполковника Муравьева и брата его отставнаго Подполковника Муравьева ж и отправить куда следовало, учавствовалиль вы в нанесении ему Гебелю ран в месте с другими известными вам Офицерами в то время бывшими с вами и приследовалиль его отысканием || (л. 41) с заряженными пистолетами дабы умертвить, если же неучавствовали, то по чему не приняли с своей стороны мер к защищению его Подполковника Гебеля.

На обеи сии пункты, ничего более немогу отвечать, как то, что при первом допросе я обьяснил Г. Генералу Курносову — ибо при начале возмущения меня с Муравьевым небыло. || (л. 41)

4.

Когда произошел бунт в Г-де Василькове, читан был пред фронтом и знаменах Полковым священником катихизис, чиего сочинения и что имянно он в себе заключал, и у кого таковой из учавствовавших в бунте Офицеров остался и ныне находится или имеется.

Оный так называемый Катихизис содержал все то, что в Священном писании сказано против самовольнаго Правления. Как то: Да большие в вас будет [1] вам слугою не клянитеся всяко:

Не будите рабами человеков, яко изкуплены кровью эсте.

И прочия, теперь по ослаблению сил моих, забытыя мною вещи.

Остались ли Экземпляры сих выписок, не полагаю, утвердительно же сказать не могу.

5.

Как вы всегда находились во время бунта с Подполковником Муравьевым, присвоивавшим противу || (л. 41 об.) законным образом командование полком, то кто от него куда посылан был для возмущения в 3-м пехотном, или в других Корпусах Офицеров и частных Начальников?

В 3-й Корпус, для возмущения никого посылано небыло, это знаю наверно. В 4 — было бы лишние, но хотя я не отлучно находился с Муравьевым известность гибель, который нам предстоял; || (л. 41 об.) мысль что это убьет несколько любящего меня отца [1] — все сие так с самаго начала возмущения омрачило душу мою, что я почти машинально следовал за полком и в распоряжениях (как всем известно) участия не брал.

[1] Так в подлиннике.

6.

Кто приезжал в Васильков к Подполковнику Муравьеву, Офицер в Адьютантском мундире и в туже ночь уехал, а 31-го Декабря тот же Адьютант опять приезжал в Мотовиловку, и куда назад уехал. Сей же Адьютант был росту малаго, темных волос, лица круглаго и румянаго лет около 25-ти.

Меньший брат Муравьева, только что произведенный в Офицеры в свиту. Он от нас не отлучался до своей смерти, быть может по Эксельбанту и шляпе его приняли за Адьютанта, в тот день как полк был собран в Василькове, остановленный солдатами, заходил к нам Ушаков, Офицер какого то Гусарскаго полка небыв с нами знаком и получа конвой для свободнаго пропуска, он тот же час и уехал.

7.

Которой роты солдаты более преданы были духу возмущения поселявшагося в них Подполковником Муравьевым, а также вами и прочими офицерами, и которыя || (л. 42) роты делали более буйства и неистовства всякого рода и грабежи, или в особенности из них кто имянно вам известный?

Негодование солдат существовало прежде возмущения. Без того возжечь оное немог бы Муравьев не взирая на приверженность к нему всех подкомандующих.

Какие же солдаты были оживлены || (л. 42) более прочих, незная почти никого лично, о сем обьявить немогу.

8.

Кто из Офицеров, Подполковником Муравьевым, братом его и вами употребляемы были в посылку, куда имянно для шпионства, или же вы сами ездили по сей надобности и к кому.

Никто и ни где не посылался.

9.

По всему произшествию возмущения Черниговскаго полка и относительно комплота на возмущение, где бы то небыло, ежели знаете, с котораго времяни таковой начался составляться, из каких имянно членов, Чиновников военнаго звания и || (л. 42 об.) частных лиц, то нескрывая таковых не для родства или дружбы обьяснить имена, чины и фамилии их, дабы в противном случае

Что мне известно относительно сего 9-го пункта, я же упомянул в предыдущих обьяснениях.— Буде нужно по делу ныне судимому, сделать некоторые другие запросы, я готов на оные отвечать. || (л. 42 об.)

не подвергнуть вам себя за утайку строжайшему по законам ответственностию [1].

10.

От кого первоначально вы узнали, что велено было вас арестовать, а дабы известить об аресте Муравьева уехали вы из Василькова на какие имянно места, и по дороге к нему заезжали для узнания где бы его отыскать, и какое на щет сего получили от кого имянно сведение, где он находится. || (л. 43)

Узнал я о повелении меня арестовать от знакомаго мне помещика Графа Олизара.

Ехал я чрез Карестышево и Бердичев в Любар, куда Муравьев намеревался заехать выхлопотать мне отпуск для свидания с отцом моим.

Узнав же я об арестовании меня, по возвращении моем из Любар, когда заехал опять к Г. Густаву Олизару к коему приезжал жандармский Офицер Ланг с двумя жандармами. || (л. 43)

11.

Известно, что приезжали к Подполковнику Муравьеву в Васильков Офицеры один Ахтырскаго Гусарскаго полка, а другой Конно-Артиллерийской роты с извещением, что бунтуются Ахтырской и Александрийской полки и Конная-Артиллерийская рота,— так же 30-го Декабря приезжали 17-го Егерскаго полка Подпорутчики Ватковской и Молчанов, кои были с ним Муравьевым и возле Гоубвахты, причем Муравьев говорил солдатам, вот и 17-й Егерской полк готов, и с нами же пойдет в поход. Разжалованнаго ж из Полковников Башмакова, Муравьев посылал еще из Трилес в Ахтырской и Александрийской полки. А как вы почти всегда находились вместе || (л. 43 об.) с Муравьевым в советах и действий [1] проживая даже у него, то должны знать обо всем подробно, и объяснить, какия имянно Гусарской и Конно-Ар-

Кроме Подпорутчика Вадковскаго, я никакого другаго Офицера приезжаго не видал у Подполковника Муравьева.

Все что я замечательнаго от Вадковскаго слышал, ограничивается тем, что в 17-м Егерском полку существует такое же негодование как и в Черниговском — основываясь на этом предполагал Муравьев что и 17-й полк к нам присоединиться.

Хотя в Трилесах я небыл более двух часов, однако ж утвердительно скажу, что Башмаков ни в Ахтырской ни в Александрийской полки посылан не был. || (л. 43 об.)

[1] Так в подлиннике.

тиллерийской офицеры равно Подпорутчики Вадковский и Молчанов приезжали к Муравьеву, для каких точно совещаний и прочаго.

12.

Между доставленными к делу производимому изследованием бумагами оказались вашей руки, сочинение на щет правительства || (л. 44), то не распространяли ль вы таковаго где либо.

Бумаги сии были написаны несколько часов пред выступлением из василькова, и я даю честное слово, что ни где разданы не были.

Вопросные пункты скрепил: Обер-Аудитор 6-го Класса Григорьев. || (л. 45)

Ответные пункты подписал: Полтавскаго пехотнаго полка || (л. 44)
Подпорутчик Михаил Павлов сын Бестужев-Рюмин.

При отобрании ответов присудствовал:
Генерал-Маиор Курносов.

верно: Генерал Адьютант Барон Толь[1]. || (л. 45)

№ 5 (69)[2]

1826 года Генваря 15-го дня в присудствии Дежурнаго Генерала 1-й Армии Генерал лейтенанта Ольдекопа Полтавскаго пехотнаго Полка Подпорутчик Михайло Павлов сын *Бестужев Рюмин* на вопросы обьяснил:

Вопросы.

1-й.

Подполковник Муравьев Апостол, во время Возмущения какое принял на себя звание, как Его именовали сообщники Его, был ли он уважаем офицерами и нижними чинами и исполнялись ли Его приказании Безропотно?

Ответы.

Звания никакого Муравьев не принимал. Это всему Полку известно; уважение и преданность офицеров и солдат были неограничены. Они были так недовольны Подполковником Гебелем что на предложение Муравьева с восхищением согласились. Начали солдаты роптать тогда только как Муравьев стал строго взыскивать за начинавшиеся безпорядки.

К сим

[1] Вопросы и ответы написаны писарской рукой и заверены генерал-адъютантом Толем.

[2] Вверху листа поставлен карандашом знак рассмотрения «В».

2-й.

Имел ли подполковник Муравьев Апостол деньги и роздавал ли оныя солдатам? || (л. 45 об.)

До казенных Денег Муравьев некасался, своих имел весьма мало и давал только тем солдатам кои претерпевали в чем либо нужду.

3-й.

В каких домах и где именно Муравьев имел ночлеги с своими соумышленниками во время бывшаго возмущения и после выступления из василькова?

Полк ночевал первой день в селении где жил совсем неизвестный помещик к коему Муравьев и не заходил; остальные дни полк имел ночлеги в имении Графини Браницкой именно ж 31-го декабря в селении Мотовиловке где был 1-го генваря растах [1], 2-го генваря в селении Пологах, а 3-го числа были уже взяты Генерал маиором Гейсмаром.
Подпорутчик Бестужев Рюмин руку приложил [2].

ответным пунктам || (л. 45 об.)

Спрашивал Дежурной Генерал 1-й Армии,
Генерал Лейтенант Ольдекоп || (л. 46)

№ 6 (5) [3]

Mein lieber General [4].

Als Bestougeff mir vorgeführt wurde, so sprach ich nicht viel mit ihm, als blos führte ich an dass, wenn er seinen Begangen nicht verargen wollte, so müsste er die grösste Wahrheit jetzt entdecken — so sagte, mir «Erlauben mir Ew. Excellenz an den Kaiser zu schreiben». Warum nicht erwiederte ich — Wenn Sie nach Petersburg kommen; so bitten Sie sich gleich die Erlaubniss aus, und diese wird Ihnen nicht versagt, nur sagen Sie alles aus. — Ich denke daher da er über verschiedene Gegenstände; überführt werden kann; so wird er vielleicht auch über vieles ein Licht verbreiten umsomehr da er die Hauptverbindung unter die Mitglieder || (л. 46 об.) unterhalten hat, und beständig auf Reisen gewesen ist. Ich glaube immer, wenn man ihn mit Klugheit ausforsehen wird; so wird er viel mehr als Pestel entdecken können.

---

[1] Отдых, привал.
[2] Скрепа под 1, 2, 3 ответами «К сим ответным пунктам Подпорутчик Бестужев Рюмин руку приложил» написана М. П. Бестужевым-Рюминым собственноручно.
[3] Вверху листа поставлен карандашом знак рассмотрения «В».
[4] Адресат не указан; вероятно, письмо адресовано начальнику Главного штаба Дибичу.

Das Gerede über welches ich Ihnen schon in einem früheren Brief geschrieben habe, dass die Absicht der Bösewichter war am 1 Januar, mit der Revolution auszubrechen kann bei der Untersuhung nicht aus den Augen gelassen worden; weil, wenn man dieses als factum annimmt, dass das Viatkusche Regiment sollte den 30 December nach Tulzin kommen das ganze Hauptquartier dort arretieren, so war auch von Mourawiefs — Seiten, die Reise nach Zitomir, Trojanoff, Lubar, Berditzeff nicht ohne Grund gewesen. Die Zeitige Verhaltung von Pestel, und anderer Personen der 2 Armée || (л. 46а) wie auch die der beiden Mourawieff, waren freilich die Veranlassung zu einem früheren Ausbruch der aber[1] bestimmt war zu einem gewissen Tage in Ausführung zu bringen.

Unter die verwickelten Offiziere des Tchernigofschen Regiment; müssen die meisten den wahren Plan des Mourawieff gekannt und zu seinem Complott gehört haben, allein sie sind so hartnäckig, dass sie unter dumme nichts geltende Vorwände, nichts entdecken wollen. Der Graf[2] hat befohlen, die in Kieff sich befindende auch hieher kommen lassen und jene mit diese zu confrontieren, um über die ganze Sache ein grösseres Licht zu haben.

Mit inniger Ergebenheit
stets Ihr treuer D[iener]
B[aron] C. Toll[3].

Den 18. Januar
1826. || (л. 25)

Перевод.

Любезный генерал!

Когда Бестужев был приведен ко мне, я говорил с ним немного и только дал ему понять, что если он не хочет ухудшить свое положение, то он должен сейчас же раскрыть всю правду — тогда он сказал мне: «Разрешите мне, Ваше превосходительство, написать государю». «Почему же нет,— отвечал я,— когда Вы приедете в Петербург, попросите сейчас же разрешения, и Вам в этом не откажут, только признайтесь во всем». Я думаю поэтому, что он может быть уличен в различных обстоятельствах; таким образом он, может быть, прольет свет на многое, тем более что он был главным связующим звеном между заговорщиками и постоянно находился в разъездах. Я уверен, что если допросить его умело, то он сможет открыть гораздо более, нежели Пестель.

Слух, о котором я писал Вам в предыдущем письме, что злоумышленники намеревались начать свое революционное выступление 1 января, не должен упускаться из вида во время следствия; потому что если принять за факт, что Вятский полк должен был притти в Тульчин 30 декабря и арестовать там всю главную квартиру, то поездка Муравьева в Житомир, Троянов, Любар, Бердичев не лишена основания. Своевременный арест Пестеля и других лиц 2-й армии, равно как обоих Муравьевых, был, безусловно, поводом к более раннему выступлению, которое должно было быть приведено в исполнение в определенный день.

Среди замешанных офицеров Черниговского полка большинство должно знать настоящий план Муравьева и принадлежать к его заговору; однако они настолько упорны, что под глупыми, ничего не значащими предлогами ничего не хотят открыть. Граф приказал находящихся в Киеве также доставить сюда, чтобы тем с этими устроить очную ставку, дабы иметь более ясное представление обо всем деле.

Всегда искренне преданный Вам Ваш покорный слуга барон К. Толь.

18 января
1826.

---

[1] Над строкой вписано и зачеркнуто одно слово: „früher".
[2] Остен-Сакен.
[3] Письмо написано генерал-адъютантом Толем.

№ 7 (1)

№ 159. Полтавскаго пехот: полку Подпорут: *Бестужев Рюмин.*

В 1824-м году[1] в Киеве на контрактах я был принят в тайное общество[2] Подполковником Сергеем Муравиевым. Намерение общества было введение в Государстве представительное правление. Средство достижения онаго было распространение отраслей общества[3] и склонение на сие вооруженной силы.— Члены с коими я более был в сношении нижеследующие: Двое Муравиевы апосталы, Пестель, Юшневский, и знал Волхонскаго, Давыдова, Алекс: Поджио, Трубецкаго, более же не упомню[4]. Общество было составлено из[5] скрытой управы и[6] двух главных отрослей. Скрытая[7] была в Тульчине под предвадительством Пестеля и Юшневскаго, другая[8] в Василькове под распоряжением Сергея Муравиева, меня[9] и Матвей Муравиев к оной принадлежал, третья в Умане под предводительством Волхонскаго и Давыдова.—

Каждая из сих управ имела препоручение действовать[10] на войска и распространять отрасли. Моя[11] же управа должна была иметь сношение с внешними обществами. Сношении сии имел я с Польшею чрез Гродецкаго, помещика украинскаго. Он для сего приезжал в Киев и я его видил два раза. Цель польскаго общества была присоединение всех отделенных[12] провинций как российских, так австрийских и прусских, к Каролевству Варшавскому. || (л. 25 об.) Граница со стороны России[13] была назначена Двиною и Березиною и умственною чертою чрез Волынь.— Исполнить сие полагали также содействием войск при общем востании. Главныя управы были в Варшаве[14] в Дубне и в Дрездене[15]. В варшавской управе главный член Граф Прозор[16], в Дубне Тарновский[17]. В Дрездене Княжевич.— Члены[18] Карл Харлинской, Яблоновской, Мощинской, Черкоской[19], конно Егерскаго Гвардейскаго ротмистр *Крыжановской,* Осолинский, Генерал Хлопицкий, может быть еще других знаю, но теперь не упомню и прошу позволения сказать об оных после[20].

В Южном обществе хотели привести намерение в исполнение в 1825 году во[21] время збора 3-го корпуса близ местечка Лещина[22],

[1] Так в подлиннике. Следует читать: «в 1823 г.» См. страницу 46.
[2] Далее зачеркнуто: «полковником Пестелем».
[3] Слово: «общества» вписано карандашом над строкой.
[4] Далее зачеркнуто: «Я принадлежал управе Васильк[овской]».
[5] Далее зачеркнуто: «вер[хней]».
[6] Далее зачеркнуто: «некоторых».
[7] Первоначально: «Первая».
[8] Далее зачеркнуто: «из прочих были».
[9] Слово: «меня» зачеркнуто карандашом и над ним написано: «моим к ней же принадлежали».
[10] Далее зачеркнуто: «над воен[ыми]».
[11] Первоначально: «Наша».
[12] Далее зачеркнуто: «его частей».
[13] Далее зачеркнуто: «должна».
[14] Далее зачеркнуто: «но на стороне сильнейшая».
[15] Далее зачеркнуто: «в коей Господствовал Княжевич».
[16] Далее зачеркнуто: «В Южной управе что».
[17] Далее зачеркнуто: «Сверх сего знал членами Харлинского, Яблоновского».
[18] Далее зачеркнуто: «еще знал я».
[19] Так в подлиннике.
[20] Первоначально было: «прошу об оных сказать по собрании мыслей после»; затем после правки карандашом и чернилами фраза получила редакцию, приведенную в издании.
[21] Слова: «намерение», «в 1825 году во» вписаны чернилами над строкой.
[22] Далее зачеркнуто: «где прежде».

куда надеялись что прибудет Государь. Когда же узнали что Его Величество не изволит быть, то решились, послать несколько членов в Таганрог для истребле- || (л. 26) ния Государя и потом целым корпусом идти на Москву. Совещание о сем было на нашей квартире в Местечке Лещине; я жил тогда с Серг: Муравиевым. Присутствующими были Артамон Муравиев, Сергей Муравиев и я. Решение сие взявши мы адресовались к славянскому обществу, коего члены стояли в лагере в 8-й дивизии и артиллерии как конной так и пешей. Все Общество сие на предложение наше согласилось [1], и когда вызывали членов онаго на истреблении Государя, то предложились: Манор Спиридов, капитан Тютчев, (оба пензенск: пехот [2]) Горбачевский, Бесчасной [3], Борисов и брат его отставной, (8-й арти: бригады,) адъютант генерала богуславскаго [4] Пестов. Сверх сего щитали на корнета Годейнус [3] ахтыр: Гусарс:, который хотя обществу не принадлежал но по решительности своей был на сие также назначен.— Еще Юнкер Лосев и корнет Рославлев Гусарс: принца Оранскаго, на коих так же щитали; но не объявляли. Прежде всех на сие решился Полковник Артамон Муравиев, который у себя на квартире || (л. 26 об.) за несколько дней при собрании Сергея Муравиева, Тизенгаузена, Швейковскаго и меня, объявил что буде из нас ни кто не решается то он сам убийство Государя [5] совершит.— На другой день после совещания, Швейковский пришел к нам и уговаривал намерение наше отложить до будущего года [6], Говоря что 1826 года назначен смотр трем корпусам в присутствие Государя и что тогда все действия будет сообразить удобнее. Мнение сие принято было мною и Сергеем Муравиевым, но Артамон [7] воставал [8] против, однакоже действие было отложено. По окончании лагеря Артамон заезжал к нам в Васильково, и предлагал опять действовать [9] не откладывая, уверяя что буде мы не решимся, то он один отправится в Таганрог и намерение свое исполнит. Мы успели его остановить и [10] все оставить до будущаго смотру.

В 1824-м году я писал от нашего общества || (л. 27) к обществу варшавскому, адресовав писмо [3] мое Гродецкому, упрекая бездействии онаго. Я напоминал им что обещание нами данное [11] покровительствовать всем полякам находящимся в России нами свято исполняемо, а с их стороны оне по обещанию своему ни чего еще не делают. Советовал не медля овладеть или истребить Константина Павловича; но дождаться наших действий для [12] прот[ч]его. Писмо сие отдал я для доставления в Киев К. Волконскому, коему содержание я объявил. В последствии времяни писмо сие Волконский мне возвратил, говоря что Давыдов не позволил ему взойти с обществом в писменное сношение.

Об обществе славян, о коем я упоминал, узнал я чрез Тютчева, бывшаго в Семеновским полку. Он меня с оным познакомил и общество

[1] Далее зачеркнуто: «Исполнить намерение вызвались Манор Спиридов».
[2] Далее зачеркнуто: «артиллерийский».
[3] Так в подлиннике.
[4] Слова «генерала богуславскаго» вписаны чернилами над строкой.
[5] Слово «Государя» вписано над строкой.
[6] Далее зачеркнуто «во врем[я]».
[7] Далее зачеркнуто: «против».
[8] Далее зачеркнуто: «По обык[новению] но».
[9] Далее зачеркнуто: «теперь с» (одно слово не разобрано).
[10] Далее зачеркнуто: «отложить оное».
[11] Далее зачеркнуто: «поддер[живать]».
[12] Первоначально: «начатия своих».

сие я сблизил с своим [1]. Оно было разделено на две части [2]. Артиллерийская под начальством Горбачевскаго, пехотная под || (л. 27 об.) начальством Спиридова. Чрез сих двух имел я сношения и знал что[3] в оном много обер офицеров в пехоте, но кроме Спиридова ни одного Штабофицера. В артилерии сверх уже названных мною были членами еще [4] многие другие, а коих мне неизвестно, по тому, что я не имел другаго сношения [5] как чрез Горбачевскаго. Пестов мне токмо сказывал что в славяне принят полковник Берстел ротн. ком: в 9 бригаде.

Я слышал от Хоткевича и потом от Волконскаго о существовании тайнаго общества в Малороссии. Управа онаго [6] в Борисполе, начальник оной [7] Лукашевич [8]. Сей последний адресовался к Хоткевичу, полагая его значущим членом польскаго общества, предлагал присоединится к оному, и соединить Малороссию с Польшею. В сношении я с оным не был по чему и членов ни кого не знаю.—

Князь Волконский сказывал мне что есть общество в грузинском корпусе: узнал он сие от Якубовича, который играл там || (л. 28) важную ролю. Давыдов мне тоже подтверждал и [9] что [10] Ермолов о сем знает, а другие говорил утверждают противное, и что Ермолова в обществе сем ненавидят.

В последним декабре 25 числа я был на квартире Серг: Муравиева когда приехали жандармы взять его и бумаги его. Он был в Житомире и потом в Любаре. Я поехал его о сем уведомить. Нашел его у Артамона Муравиева, где слышел о случившемся в Петербурге. Тогда мы [11] хотели скрыться; но потом решились упорствовать и я поехал в Новгород Волынск к обществу Славян. Дорогой узнав, что меня жандармы ищут, я возвратился назад, и нагнал Муравиевых уже близ Василькова с двумя ротами [12]. Тут услышел я что Гебеля ранели. Мы пошли в Васильково где пристали к нам все прочия роты кроме 1-й Гренадерский и 1-й Мушкатерской. Передневав в Василькове на другой день мы собрали полк [13]. отслужили молебин, прочли напи- || (л. 28 об.) санный катихизис и пошли к первым ротам. Оные к нам не присоединились. Опять передневав в деревне Мотовиловке, мы пошли к Белой церкве. Узнав, что в оной войска к нам расположеннаго нет, пошли к конной роте на Трилесы. Не доходя оной встречены конною артилери[е]ю и гусарами, и по первым выстрелам баталион положил оружие, и мы все взяты [14].

Подпорутчик Михайла Бестужев Рюмин

Во время проезда Великаго князя Константина [15] Павловича чрез Новгород Волынск в Таганрог общество славян намеревалось его остановить и истребить, но не получив на сие ни какого от нашей управы

---

[1] Далее зачеркнуто: «Члены.— В числе членов».
[2] Так в подлиннике.
[3] Далее зачеркнуто: «членами».
[4] Далее зачеркнуто: «Полк. фролов, пыхачев, нащекин».
[5] Далее зачеркнуто: «с членами».
[6] Далее зачеркнуто: «полагаю».
[7] Далее зачеркнуто: «на верное».
[8] Далее зачеркнуто: «в сношении прямым я с ним не».
[9] Далее зачеркнуто: «прибавлял».
[10] Далее зачеркнуто: «многое говорил».
[11] Далее зачеркнуто: «решились».
[12] Слова «с двумя ротами» вписаны над строкой чернилами
[13] Далее зачеркнуто: «построили каре».
[14] Далее зачеркнуто: «Гусарами».
[15] Первоначально: «Михаила».

приказания сие не исполнили. Узнал я о сем от подпоручика *Андреевича*[1], 8-й артиллерийской бригады.

Полковник Воронецкий принят в тайное общество подполковником Серг. Муравиевым, в 1824 году. Действие его мне не известно, но принят он был в намерении идти в Москву куда должен он был колоноважатым.

Подпорутчик Бестужев Рюмин || (л. 29).

Подпоручик Бестужев Рюмин.

В 1824 году в Киеве на контрактах, Крыжановский мне говорил, что в Курляндии есть тайное общество, коего цель, с тех пор как Государь Император дал конституцию Полше, присоединится к оной. Открытие о сем зделано было польскому обществу курляндским в 1821 году. Кто же на сие был употреблен можно узнать от Крыжановскаго. Я думаю что общество сие называлось *Вольные Садовники*.

Общество в Малороссии управляется наверное Лукашевичем (маршал уездной рыж из себя). Большая часть членов онаго находятся в черниговской губернии, а некоторые в самом Чернигове. Лукашевич нравственности весьма дурной, в губернии призираем, и я слышел что общество его составлено из людей его свойства[2]. Ни кого из сих не знаю и уверен[3] что Лукашевич один может об них сказать.—

Подробности о польским обществе я написал, но еще не кончил и в продолжении трех дней доставлю. В оном же упомяну о Москве.

На щет Финляндии, слышел токмо о всеобщем не удовольствии, и желании возвратится к Швеции; но полагаю что в оном тайнаго общества нет и мы с тем краем в сношении не были.

Подпорутчик Бестужев Рюмин[4].
Генерал Адьютант Левашев[5]. || (л. 30)

№ 8 (2)[6]

Sire,

Dès que j'appris votre conduite magnanime avec Obolensky, je pris la résolution (et la communiquai au général Toll) de vous demander une audience, afin de vous faire un exposé sincère de *l'état des choses*, de l'organisation de la marche, des *differentes opinions* de la Société, et des moyens qu'elle avait entre les mains. J'ai beaucoup observé, et je voulais vous soumettre mes observations. La seule grâce que je voulais vous demander, c'est de ne pas me forcer à vous nommer les individus — et comme correctif, j'avais l'intention de supplier Votre Majesté de me rendre responsable de tout ce que pourraient tramer les membres de la Société, dont j'ai fait partie. J'avais cru, et il me semble encore, que

---

[1] Якова Максимовича.
[2] Первоначально: «нравственности. На щет».
[3] Первоначально: «думаю».
[4] Конечная подпись и подписи внутри показания сделаны М. П. Бестужевым-Рюминым собственноручно.
[5] Все показание написано генерал-адъютантом Левашовым и зачитано в Комитете 19 января (ЦГИА, ф. 48, д. 26, л. 86).
[6] Вверху листа помета карандашом: «Приказать ему писать что хочет. В собственные руки».

les leaders qu'on peut employer dans une révolution, sont bien autrement importans, que les individus qui avaient conçu le projet de les mettre en oeuvre. || (л. 30 об.) Il entrait aussi dans mon plan, de vous parler de la Pologne, de la Petite Russie, de la Courlande, de la Finlande. Tout ce que je sais la dessus, il est essentiel que vous le connaissiez. Ce n'est pas une simple nomenclature comme de tems immémorial du Grand Duc Constantin et peut-être de Votre Majesté. — D'autant plus que je vous jure, que je ne connais que bien peu de membres de la Société Polonaise, même de nom, vu la défiance qui a toujours subsisté entre les deux Nations, même après la conclusion du traité, et les individus que j'ai nommés au général Lewacheff, c'est dans mes conversations avec Chodkewitz (qui n'appartenait plus à la Société depuis 1814) que j'ai appris qu'ils étaient membres. Dans mes relations par rapport aux affaires, jamais il n'était question de personnes. || (л. 31)

Avant-hier soir[1], forcé de donner des noms, accablé d'effroi par la sévérité de Votre Majesté, j'étais comme hébété. Ce n'est pas la crainte de la mort qui agissait sur moi. Bien des gens et Schweikowsky du nombre pourront vous certifier que ce n'est que le culte que je portais à mes parents, qui m'attachait à une vie depuis longtems décolorée. Mais Sire, une manière d'être si sévère envers moi, la crainte d'y exposer d'autres, la certitude que cela plongera quantité de familles dans le désespoir, toutes ces considérations me jettèrent dans une espèce d'anéantissement dont j'ai peine à sortir jusqu'à présent, quoique plus j'y pense, plus je me convaincs que des rigueurs inutiles vous répugneront. || (л. 31 об.)

Sire, je vous supplie de m'accorder encore une audience — mais la grâce, que je vous demande, c'est que vous vouliez bien ne pas m'intimider. Ayant réflechi sur les hommes, Votre Majesté doit savoir, qu'on peut ne pas redouter la mort et cependant se troubler dans un seule non seulement alors qu'on parle à son souverain, — Vous vous assurerez peut-être que le manque de sentiment n'est point mon fait, et que ne demandant rien pour moi, je saurai être utile à mon Pays, dont vous pouvez être le bienfaiteur en conservant la toute puissance. || (л. 32)

Je serais fort heureux si Votre Majesté daignait me questionner Elle même. Tout plein de choses qui ne sauraient jamais entrer dans un interrogatoire; que je ne puis révéler à vos généraux, — j'en parlerais fort au long avec Votre Majesté.

Je suis avec la soumission la plus complette et le repentir le plus sincère

Sire,
Votre sujet
Michel Bestougeff-Rumine[2].

---

26. Janvier
1826 || (л. 33)

Перевод.

Государь.

Лишь только я узнал о Вашем великодушном обращении с Оболенским, я принял решение (и сообщил о нем генералу Толю) просить у Вас аудиенции, чтобы искренно изложить все о положении вещей, об организации выступления, о разных мнениях Общества, о средствах, которые оно имело в руках. Я много наблюдал и хотел бы представить Вам свои наблюдения. Единственная милость, о которой

[1] Личное свидание с Николаем I, о котором упоминает М. П. Бестужев-Рюмин, состоялось 24 января 1826 г.

[2] Письмо Николаю I написано М. П. Бестужевым-Рюминым собственноручно.

я хотел бы Вас просить, — не принуждать меня назвать Вам имена лиц, — и взамен этого я имел намерение умолять Ваше величество сделать меня ответственным за все то, что могли замышлять члены Общества, в котором я состоял. Я всегда думал и сейчас полагаю, что вожди, пригодные к осуществлению революции, значительно важнее, чем лица, которые впервые возымели замысел осуществить ее. В мой план входило также говорить с Вами о Польше, Малороссии, Курляндии, Финляндии. Существенно, чтобы все то, что я знаю об этом, знали бы и Вы. Это не простой перечень, как это делалось в стародавние времена великого князя Константина, а, может быть, также при Вашем величестве. Тем более клянусь Вам, что я знаю по имени лишь весьма немного членов Польского общества, хотя бы ввиду недоверия, которое всегда существовало между двумя нациями даже после заключения договора; и лица, которых я назвал генералу Левашову, о них я узнал, что они члены, из разговоров моих с Ходкевичем (который не принадлежал к Обществу с 1814 г.). В моих деловых сношениях никогда не было вопроса о лицах.

Позавчера вечером, вынуждаемый назвать имена, подавленный строгостью Вашего величества, я был как одурманенный. Но не страх смерти действовал на меня. Много людей, и Швейковский в том числе, могут Вам подтвердить, что только любовь к родителям привязывала меня к жизни, давно уже потерявшей прелесть. Но, государь, строгое обращение со мной, боязнь подвергнуть тому же других, уверенность, что это повергнет множество семей в отчаяние, все эти соображения привели меня в состояние упадка духа, от которого я в настоящее время с трудом пытаюсь отрешиться, хотя, чем больше я думаю, тем больше убеждаюсь, что бесполезные строгости внушают Вам отвращение.

Государь, я Вас умоляю даровать мне еще аудиенцию, но как милости прошу у Вас о том, чтобы Вы не наводили на меня страх. Размышляя о людях, Ваше величество, должны знать, что можно не бояться смерти и, однако, смущаться от одного разговора с человеком — и не тогда даже, когда говоришь со своим государем. Может быть, в дальнейшем Вы уверитесь, что отсутствие чувства мне не свойственно и что, не требуя ничего для себя, я могу быть полезным моему отечеству, для которого Вы можете быть благодетелем, сохраняя всю свою власть.

Я был бы очень счастлив, если бы Ваше величество удостоили допросить меня сами. Есть много вещей, которые не смогут никогда войти в допрос; чего я не могу открыть вашим генералам, о том я сообщил бы очень подробно Вашему величеству.

С изъявлением полнейшей покорности и искреннейшим раскаянием, государь,

Ваш подданный

Михаил Бестужев-Рюмин.

26 января
1826.

№ 9 (67)[1]

Données sur la Société Politique.

Au retour de la campagne, il se forma dans les gardes une Société secrette pour l'introduction d'un ordre des choses Constitutionnel par le moyen de la force armée. Cette Société eut bientôt des ramifications dans la ligne et dans la noblesse des deux capitales et même celle des provinces. Comme on ne se bornait pas à recevoir les gens eclairés, mais que tout mécontent y était admis, le nombre des membres devint si considérable, qu'on fut obligé de convoquer un congrès à Moscou, afin de déterminer avec précision le but auquel on tendait, les moyens que l'on avait et ceux qu'on pouvait acquerir.

Il fut arrêté à la majorité d'après une motion faite par Tourgeneff, que le gouvernement qu'on introduirait serait un régime républicain à l'instar des Etats-Unis, mais en conservant l'indivisibilité du territoire.

C'est sur les moyens que les débats furent opiniatres. Les uns voulaient, qu'on se défit de l'Empereur et qu'on renvoya le reste de la famille

[1] Вверху листа помета: «Читано 29. Генваря».

dans l'Etranger, aux autres il repugnait de verser le sang de l'Empereur et Serge Mourawieff écrivit alors un discours où il s'élevait fortement contre l'assassinat projetté. || (л. 33 об.) Il y proposait de gagner des trouppes, de s'emparer de Moscou et d'y proclamer le nouvel ordre des choses. La motion fut rejettée, sous prétexte, qu'une révolte à force ouverte, entrainerait indubitablement une guerre civile.

On discute tant, qu'on finit par ne plus s'entendre. Une réforme qu'on voulait faire dans la Société, aigrit encore les esprits; enfin sous prétexte que le Gouvernement avait tout découvert on résolut de se séparer et la Société fut déclarée dissoute.

Dans le Midi Pestel protesta contre cette dissolution et réorganisa la Société sur un nouveau plan. Elle se refit de même à Pétersbourg. Une vente fut formée à Moscou. — Grand nombre de membres fut éliminé. D'autres n'y rentrèrent point. Le but resta le même, mais Pestel fit passer à la majorité l'extermination de la famille Impériale.

Serge Mourawieff rentra et me reçut aux contrats de Kiew, en 1823. Nous protestâmes aussitôt contre l'extermination, et j'écrivis un discours sur le danger des mesures Sanguinaires — (discours connu de toute la Société). Dès lors recommença une divergence d'opinion, qui demeura jusqu'au bout et produisit mainte altercation. On affectait à Toulschin de nous considérer plutôt comme alliés à la Société, que comme partie intégrante. La teinte de toute || (л. 34) la deuxième Direction générale à la tête de la quelle nous étions déplaisait. Un jour on saura que Serge Mourawieff et moi nous avons constamment été les modérés de la Société.

Nous allâmes la même année à Bobrouisk, où nous fimes l'acquisition de Schweikowsky et de Noroff (qui a quitté la Société en même tems que le service). Ayant appris que l'Empereur nous passerait en revue, nous résolûmes de nous en s'emparer, de lui faire signer une abdication, de le tenir sous garde, et de marcher incontinent sur Moscou entrainant les trouppes sur notre passage, et nous popularisant par des proclamations. L'Empereur actuel, devait aussi être arrêté. Comme nous n'étions que quatre dans la division, j'allai à Moscou avec des lettres pour Michel Fonwiesen et Michel Mourawieff, afin de les rattacher de nouveau à la Société et nous procurer quelques jeunes gens qui arriveraient à Bobrouisk presqu'en même tems que l'Empereur, et que l'on intercalerait dans les régiments, pour les arrestations. Je ne trouvai aucun de ceux à qui j'étais adressé, en ville, et je revins disant que notre projet ne pouvait s'exécuter cette année.

L'année 1824 s'écoula sans autre événemens remarquable que notre alliance avec les Polonais (dont je parlerai dans un article à part). Cependant la Société faisait des progrès.

L'année 1825 ayant oui dire que l'Empereur passerait | (л. 34 об.) notre Corps en revue, nous réprimer notre projet de Bobrouisk, mais cédant aux instances du Directoire et au voeu de la plupart des membres nous consentîmes à immoler l'Empereur. Mais nous tinmes fermes pour l'expulsion et non l'extermination du reste de la famille. (C'est un fait connu).

Arrivés au Camp, nous apprîmes de Tutscheff ex-Semenowsky qu'il existait une Société sous le nom des Slaves réunis et qu'elle faisait des progrès. Je fus invité à une Séance. J'y vis plusieurs officiers d'artillerie de la 8-me brigade, et plusieurs officiers d'infanterie de la 8-me division. Le tout pouvait monter à une vingtaine d'individus. La plupart

des officiers d'artillerie me parurent très déterminés. Il n'en était pas de même de ceux d'infanterie. J'indiquai une autre réunion dans un village voisin du camp, et c'est là que ceux que j'ai nommé dans mon interrogatoire se proposèrent pour porter le coup à l'Empereur.

Sur ces entrefaîtes nous avions de fréquentes réunions chez Artamon Mourawieff. Il y en eut une chez nous. Une chez Schweikowsky, le jour où la nouvelle fut reçue que son régiment lui était ôté. Alors Artamon pressa d'agir. Il se proposa pour porter le coup. On se rangea un moment à son opinion. Il fut décidé que des Slaves seraient envoyés à Taganrok, || (л. 35) pour se défaire de l'Empereur, qu'on arrêterait Rott, Toll, qu'on les menerait à la suite du corps, qui marcherait aussitôt sur Moscou. Serge Mourawieff et moi nous étions cependant d'avis d'attendre la revue de l'année prochaine pour laquelle on nous promettait le rassemblement de trois Corps et l'Empereur. Schweikowsky étant venu proposer la même chose de lendemain de la conférence — le projet fut de nouveau ajourné.

Pendant le mois de Novembre, Artamon Mourawieff vint à Wassilkoff réiterer la proposition de commencer. Nous l'en dissuadâmes.

La nuit du 25 au 26 Décembre, arrivèrent des gendarmes pour saisir Mourawieff, mais il était à Lubar. J'allai le trouver. Nous nous concertâmes sur ce qu'il y avait à faire. Enlever dans les cantonnemens des trouppes non préparées, était chose difficile. Bien qu'Artamon promettait de se joindre à nous si nous marchions, la distance à parcourir pour que cette jonction puisse s'opérer — était grande. Les régimens qui se trouvaient sur notre passage, n'étaient pas à nous. Toutes ces considérations nous découragèrent et nous primes le parti de nous cacher. Réfléchissant ensuite, que nous serions infailliblement découverts, nous résolumes de tenter la fortune.

J'allai informer les Slaves qu'ils aient à préparer les Soldats || (л. 35 об.) pour se joindre à nous lorsque nous nous présenterons. Mais ayant appris que le pays était couru en tout sens par des gendarmes qui me cherchaient je rebroussai chemin.

Pendant ce tems le Colonel Guebel accompagné de gendarmes était venu arrêter Mourawieff. Mais des officiers qui se trouvaient là, depuis longtems exaspérés contre Guebel, se jettèrent sur lui, et lui donnèrent plusieurs coups de bayonettes. Ils commencent ensuite s'emparer des gendarmes. Le lendemain Mourawieff à la tête de deux compagnies se porta sur Wassilkoff. Je le rejoignis en route. Tout ce qui avait été envoyé contre lui se rangea sous ses ordres. Nous entrâmes dans la ville. Alors on apporta les drapeaux. Mourawieff ordonna de relacher les soldats détenus au corps-de-garde, fit amener chez lui la caisse du régiment et passa la nuit à faire les dispositions de marche.

Le matin 31 Décembre, après avoir fait réciter des prières et lire une espèce de cathéchisme par l'aumonier du régiment, Mourawieff quitta Wassilkoff. Nous allâmes à Motowilowka, où la 1-re grenadiers et la 1-re mousquetaire étaient réunies. Il n'y eut qu'une partie de la compagnie des mousquetaires qui se joignit à nous. Dès lors l'esprit commença à baisser. Les marches fatiguaient le soldat. L'ordre que Mourawieff voulait introduire excitait des murmures, enfin après avoir marché quatre jours, comme un convoi funèbre, nous rencontrâmes dans les plaines || (л. 36) de Kowalewka, de l'artillerie à cheval, soutenue par quelques escadrons d'hussards.

(L'artillerie était de la compagnie Puhatcheff qui était membre de notre Société). Quoique nous eussions la possibilité de nous faire jour,

Mourawieff préfera plutôt se sacrifier que de commencer une guerre civile. Il fit mettre bas les armes à la trouppe*. Pas un seul coup de fusil ne fut tiré. Mais malgré que dans un terrein sans obstacle on pouvait discerner parfaitement ce qui se passait dans la colonne, au lieu d'un parlementaire on nous envoya un boulet, et la canonnade continua. Un coup de mitraille renversa Mourawieff. Alors, je réiterai l'ordre de se débander, et relevant Mourawieff, j'allai avec lui au devant des hussards aux quels nous nous rendîmes. Hyppolite Mourawieff qui avait des pistolets-se brûla la cervelle[1]. || (л. 47)

Перевод.

Данные о Политическом Обществе.

По возвращении с театра войны среди гвардейцев образовалось тайное Общество с целью введения конституционного порядка посредством вооруженной силы. Это Общество имело отделения в армии и среди дворянства обеих столиц и даже в провинции. Поскольку не ограничивались приемом людей просвещенных, и принимался туда всякий недовольный, число членов стало столь значительно, что оказалось необходимым созвать съезд в Москве, чтобы определить точно цель, к которой стремились, средства, которыми располагали и те, которые можно было приобрести.

По предложению Тургенева большинством было постановлено, что вводимое правительство будет республиканским, по образцу Соединенных Штатов, но при условии сохранения территориальной неделимости.

Особенно способы действия вызвали упорные дебаты. Одни хотели избавиться от царя, а оставшихся членов царствующей семьи выслать за границу; другим внушало отвращение пролитие крови императора, и Сергей Муравьев написал тогда речь, в которой он сильно восставал против замышляемого убийства. В ней он предлагал овладеть доверием войск, захватить Москву и провозгласить там новый порядок. Предложение было отклонено под предлогом, что открытое восстание повлекло бы за собой несомненно гражданскую войну.

Спорили столько, что кончили непониманием друг друга. Реорганизация, которую хотели провести в Обществе, еще более ожесточила умы; наконец, под предлогом, что правительство все открыло, решили разойтись, а Общество было объявлено распущенным.

На Юге Пестель протестовал против этого роспуска и реорганизовал Общество по новому плану. Оно переформировалось также и в Петербурге. Одна вента сформировалась и в Москве. Большое число членов было устранено. Другие же не возвратились совсем в Общество. Цель осталась та же, но Пестель заставил принять большинством искоренение царской семьи.

Сергей Муравьев вернулся и принял меня на Киевских контрактах в 1823 г. Мы тотчас же выразили протест против истребления, и я написал речь об опасности кровавых мер (речь известна всему Обществу). С того времени снова начались разногласия, которые оставались до конца и производили множество столкновений. В Тульчине подчеркнуто рассматривали нас скорее как союзников Общества, нежели как составную его часть. Направление второй Главной управы, во главе которой мы были, не нравилось. Когда-нибудь станет известно, что Сергей Муравьев и я постоянно были умеренными членами в Обществе.

В тот же год мы поехали в Бобруйск, где приняли Швейковского и Норова (который в одно и то же время оставил Общество и службу). Узнав, что император будет делать смотр войскам, мы решили захватить его, заставить его подписать отречение, держать его под стражей и итти немедленно на Москву, увлекая по пути войска и осведомляя о себе народ прокламациями. Царствующий ныне государь также должен был быть арестован. Так как нас было только четверо в отделении, то я поехал в Москву с письмами к Михаилу Фонвизину и Михаилу Муравьеву, чтобы снова связать их с Обществом и привлечь нескольких молодых людей, которые прибыли бы в Бобруйск почти одновременно с императором и были бы включены в полки на предмет произведения арестов. Я не нашел в городе никого из тех,

---

* La 2-me grenadier qui était en tête de la colonne le certifiera.

[1] Весь документ № 9(67) написан М. П. Бестужевым-Рюминым собственноручно.

к кому я был направлен, и вернулся, говоря, что наш проект не может быть выполнен в этом году.

1824 год прошел без какого-либо другого выдающегося события, кроме нашего союза с поляками (о котором я буду говорить особо). Однако Общество делало успехи.

В 1825 году, услышав, как говорили, что император будет проводить смотр нашего корпуса, мы снова взялись за наш Бобруйский проект, но, уступая настояниям Директории и желанию большинства членов, мы согласились принести в жертву императора. Но мы держались твердо за изгнание, но не за искоренение остальной семьи (это дело известное).

Прибыв в лагерь, мы узнали от Тютчева, бывшего семеновца, что существовало Общество под названием Соединенных славян и что оно действовало успешно. Я был приглашен на одно заседание. Я увидел там несколько артиллерийских офицеров из 8-й бригады и несколько пехотных офицеров 8-й дивизии, общее число простиралось до 20 человек. В большинстве артиллерийские офицеры мне показались очень решительными. Не так было с пехотинцами. Я назначил другое собрание в деревне по соседству с лагерем, и там те, которых я назвал на допросе, предложили себя для нанесения удара императору.

Тем временем мы постоянно собирались у Артамона Муравьева. Одно собрание было у нас. Одно у Швейковского, в тот день, когда было получено известие, что у него отнят полк. Тогда Артамон стал настаивать на спешности действия. Он предложил себя для нанесения удара. На один момент все согласились с его мнением. Было решено послать Славян в Таганрог, чтобы уничтожить императора, арестовать Рота, Толя, вести их за корпусом, который немедленно направится на Москву. Мы же, Сергей Муравьев и я, однако, были того мнения, чтобы подождать смотра следующего года, на котором, как нам говорили, соберутся три корпуса и будет император. Приехавший на другой день после совещания, Швейковский предложил то же самое; и проект был снова отсрочен.

В течение ноября месяца Артамон Муравьев приезжал в Васильков, опять настаивая на предложении начинать. Мы его от этого отговорили.

В ночь с 25 на 26 декабря прибыли жандармы, чтобы взять Муравьева, но он был в Любаре. Я поехал к нему. Мы с ним сговорились о том, что делать. Поднять на местах расквартирования неподготовленные войска было делом трудным. Хотя Артамон обещал присоединиться к нам, если мы выступим, но расстояние, которое необходимо было покрыть для достижения этого соединения, было велико. Полки, которые встречались на нашем пути, не были нашими. Все эти обстоятельства нас обескуражили, и мы решили скрыться. Рассудив затем, что все равно мы неминуемо будем открыты, мы решили попытать счастья.

Я отправился уведомить Славян, чтобы они приготовили солдат к соединению с нами, лишь только мы появимся. Но, узнав, что местность в полном смысле слова наводнена жандармами, которые меня искали, я вернулся назад.

В это время подполковник Гебель в сопровождении жандармов приехал арестовать Муравьева. Но находившиеся там офицеры, в продолжение долгого времени озлобленные против Гебеля, бросились на него и нанесли ему несколько ударов штыками. Потом они захватили жандармов. На следующий день Муравьев во главе двух рот отправился в Васильков. Я присоединился к нему по дороге. Все, что было послано против него, встало в его распоряжение. Мы вошли в город. Принесли знамена. Муравьев приказал отпустить на волю солдат, содержавшихся на гауптвахте, заставил принести к нему полковую кассу и провел ночь за подготовкой диспозиции похода.

Утром 31 декабря, после молитвы и чтения полковым священником рода катехизиса, Муравьев покинул Васильков. Мы отправились в Мотовиловку, где были соединены 1-я гренадерская и 1-я мушкетерская роты. Только часть мушкетерской роты присоединилась к нам. С этого времени настроение начало падать. Походы утомляли солдат. Порядок, который Муравьев хотел ввести, вызывал ропот; наконец, после четырех дней похода, подобного похоронной процессии, мы встретили на равнине Ковалевки конную артиллерию с несколькими эскадронами гусар.

(Артиллерия была из роты Пыхачева, члена нашего Общества). Хотя мы имели возможность пробиться, но Муравьев предпочел лучше пожертвовать собой, чем начать междоусобную войну. Он заставил войска сложить оружие *. Ни одного ружейного выстрела не было произведено. Но, несмотря на то, что можно было ясно различить, что происходило в колонне, нам вместо парламентера послали пушечное ядро,

* 2-я гренадерская, которая была во главе колонны, это засвидетельствует.

и пальба продолжалась. Картечный залп поверг Муравьева. Тогда я повторил приказ рассеяться и, подняв Муравьева, пошел с ним навстречу гусарам, которым мы сдались. Ипполит Муравьев, у которого были пистолеты, пустил себе пулю в лоб.

№ 10 (6)[1]

Высочайше учрежденный Комитет требует от Подпорутчика *Бестужева Рюмина* откровеннаго показания.

1.

Как ваше имя и отчество и сколько от роду лет?

2.

Какой веры и каждогодно ли бываете на исповеди и у святаго причастия?

3.

Присягали ли на верное подданство ныне Царствующему Государю Императору?

4.

Где воспитывались? если в публичном заведении, то в каком имянно, когда и куда из онаго были выпущены? и ежели у родителей, то кто имянно были ваши учители и наставники?

5.

В каких предметах вы старались наиболее себя усовершенствовать, или приготовить? || (л. 47 об.)

6.

Не слушали ли сверх того особенных лекций, в каких предметах наук, у кого, когда и где имянно?

7.

С котораго времяни и откуда заимствовали первыя вольнодумческия и либеральныя мысли т. е. от внушения ли других, или от чтения книг, и каким образом мнения сего рода в уме вашем укоренялись?

8.

Когда вы вступили в службу, где и каким образом продолжали оную и не были ли за что либо в штрафах или под судом, когда и чем дела были окончаны?

Генерал Адьютант Чернышев || (л. 48)

---

[1] Точная дата документа не установлена, поэтому он занимает то место, которое имеет в деле. Вверху листа поставлен карандашом знак рассмотрения «В».

№ 11 (7)

Ответы.

1.

Михайла сын Павлов. От роду двадцать четыре года.

2.

Я веры Греко-Российской. Приверженность моя к Закону известна многим членам общества (как то: Муравьевым, Швейковскому, *Давыдову, Поджио*). На исповеди и у святого причастия бывал я по удобности, но оная не каждый год встречалась.

3.

Царствующему Императору не присягал. (По той причине что несколько часов после того как мы узнали о возшествии Его Величества на Престол, приехали жандармы за Муравьевыми. Что случилось после, Комитету известно).

4.

Воспитывался я в родительском доме. Брал уроки у Р. Сан-Жерман. Зонненберга. Шрама. Ринардиона. Также у Профессоров: Мерзлякова, Цветаева, Чумакова и Каменецкаго. || (л. 48 об.)

5.

Старался я более усовершенствоватся в Истории Литературе и иностранных языках. Готовился я быть дипломатом.

6.

Особенных лекций я не слушал.

7.

Первыя либеральныя мысли почерпнул я в трагедиях Вольтера, которыя к моему несчастию слишком рано попались мне в руки. После, приготовляясь к экзамену учрежденному на основании Указа 1809 года, я тщательно занимался Естественным Правом, Гражданским, Римским, и Политическою Экономиею. (Все сии предметы требуемы). Таковыя занятия дали мне наклонность к Политике. Я стал читать известных Публицистов, из коих всего более вреда мне наделал пустословный де Прадт. Между тем, везде слыхал стихи Пушкина, с восторгом читанные. Это все более и более укореняло во мне либеральныя мнения. Имев однакоже в виду карриеру, я || (л. 49) было прилепился к книгам военным. Но перевод в Армию пресек все мои надежды; тут сделано было мне предложение вступить в общество; я имел безразсудность согласится. Все остальное (как люди глубокомысленные легко поймут) было неминуемое последствие перваго пагубнаго шага. Угрожаемый бедою, уплачивая [1] себя софизмами, я ревностно содействовал к скорейшему достижению желаемой цели — не видя, что самый успех нам был бы пагубен для нас и для России. Но мне определено было разкрыть глаза уже в оковах.

[1] Так в подлиннике.

8.

В бытность Гвардии в Москве в 1818 году, выдержав Экзамен я вступил в Кавалергардской полк; из онаго перешел в Семеновской за несколько месяцев до возмущения. Вместе с прочими подпрапорщиками переведен в Армию, где после, был произведен в офицеры || (л. 49 об.) В штрафах и под судом не бывал.

Подпорутчик Бестужев Рюмин[1]
Генерал Адьютант Чернышев. || (л. 52)

№ 12 (9)[2]

1826 года Генваря 27-го дня в присудствии Высочайше учрежденнаго Комитета Полтавскаго Пехотнаго Полка Подпорутчик *Бестужев-Рюмин* спрашиван в пояснение первых его показаний.

1.

Какия обстоятельства сблизили вас с Подполковником Сергеем Муравьевым Апостолом с которым вы в последствии столь тесно были связаны, что побудило вас вступить в тайное общество и кто имянно все известныя вам члены онаго?

2.

В чем имянно заключались различныя, в разное время предположенныя цели, или намерения и меры к исполнению со стороны Северного и Южнаго обществ?

3.

С которого времени Южное общество вознамерилось ввести в России Республиканское правление по средством революции.

4.

Кто из членов общества найболее стремился к сей цели и ея исполнению, советами, сочинениями и влиянием своим на других? || (л. 52 об.)

5.

Какие средства и надежды имело общество к достижению цели своей, т. е., на какия имянно части войск и по каким причинам всего более полагалось, и кого из высших лиц в Государственной службе почитало своими покровителями, готовыми содействовать или одобрять сего предприятия, и по чему?

Здесь обьясните в особенности:

а) До какой степени распространены мнения тайнаго общества в поселенных войсках, кто имянно из состава оных принадлежит сему обществу и был готов содействовать цели его, и кто из членов сего последняго найболее занимался привлечением их?

---

[1] Показания написаны М. П. Бестужевым-Рюминым собственноручно.
[2] Вверху листа поставлен карандашом знак рассмотрения «В».

b) Каким образом Сергей Муравьев будучи в лагере 1825 года старался преклонить к своей цели Солдат служивших прежде в Семеновском полку, какую он взял с них присягу и каким полкам люди сии принадлежат. и

c) Правда ли, что он же Муравьев успел привлечь к своему единомышлию до || (л. 53) 800 человек нижних чинов Черниговскаго Полка, и какими средствами?

6.

В чем заключались Главные черты Конституции под названием *русской правды* написанной Пестелем и правил общества?

7.

По согласию ли всех членов, и кем имянно составлены *две прокламации,* одна к народу и другая к войскам?

Здесь поясните: какой *Катихизис* был читан в Василькове 31 Декабря 1825 Года пред возмущенными 6-ю ротами Черниговскаго Полка? т. е. был ли оный написан самим Сергеем Муравьевым, или доставлен к нему из Петербурга братом его Иполитом Муравьевым, от кого имянно, с общаго ли согласия членов общества он был составлен какое было его содержание?

8.

Какого рода и когда Южное общество имело сношения с Северным чрез Пестеля, Кн. Волконскаго, Кн. Борятинскаго и Повало Швейковскаго и прочих? || (л. 53 об.)

9.

Обьясните с подробностию все то, что относиться до намерения тайнаго общества посягнуть против блаженной памяти Государя Императора: a) в 1823 году в Бобруйске чрез Сергея Муравьева и Повало Швейковскаго и были ли вы и Норов в числе членов общества, кои должны были туда приехать для совершения своего предприятия?

10.

Когда имянно Южное общество предположило, для уничтожения всех препон к его цели, посягнуть на жизнь всех священных особ Августейшей Императорской фамилии, где было совещание о сем, как предложена была мысль сия, и кто присудствовал при сих совещаниях?

11.

Обьясните с тоюже подробностию все те совещания кои происходили в лагерное время 1825 года при Лещине, после онаго между Сергеем, Матвеем и Артамоном Муравьевыми, Швейковским, Тизенгаузеном, Вроницким и вами || (л. 54) о возобновлении преступных покушений против покойнаго Государя: — 1) в Таганроге чрез выбравшихся 15-ть человек. 2) при ожидаемом в Мане 1826 Года соединении и смотре 3-х Корпусов и причины по коим первое из сих предприятий было отложено.

Здесь опишите слова и дух каждаго из совещавшихся лиц, и в особенности Швейковскаго и Тизенгаузена, равно и собственное ваше

в том участие наимяновав без утайки тех известных вам людей в Петербурге, которыя готовы были на совершение тогоже предприятия и о которых говорили вы при сем совещании.

12.

С котораго времени, кем основано, и в каких местах имеет главное управление свое и отрасли известное вам общество *соединенных славян?* В чем состоит цель его? Кто имянно в оном начальствует, и кто суть члены онаго как Русские, так и Поляки о коих имели вы сведение.

К сему присовокупите:

1) Действительно ли средоточие сего общества в Петербурге и принятой там || (л. 54 об.) Борисов после сам принимал других как вы о сем сказывали Пестелю?

2) С какими тайными обществами, кроме Южнаго Славяне находились еще в сношениях?

3) Сносился ли с славянами непосредственно Сергей Муравьев?

4) В чем именно состояли все те переговоры, которыя производили с сим обществом собственно вы.

5) Кроме наимянованных вами членов общества Славян, точно ли принадлежали к оному 5-й роты Капитан Пыхачев, Нащокин, Врангель и Глебов о коих вы сказывали Пестелю и Матвею Муравьеву?

6) Кто были те Артиллерийские офицеры на которых вы указывая Тизенгаузену в палатке Сергея Муравьева, сказали: *Это наши — славные люди!*

13.

По общему ли согласию совещавшихся при Лещине Лиц, или по собственному вашему соображению приглашали вы общество соединенных славян к преступному умыслу против Государя в Таганроге? Каким образом предполагалось произвести оный || (л. 55) в действие? Кто имянно из общ. Славян сами предлагались идти в Таганрог и сверх того кого считали готовым на сие покушение.

Здесь присовокупите, кто должен был войти в назначенное число 15 человек, сверх вызвавшихся славян и Артамона Муравьева и по каким видам считали их готовыми на столь ужасное предприятие?

14.

Когда, где и при ком именно разсказывал вам подпорутчик *Андреевичь* о намерении общества Славян остановить на дороге и покуситься на жизнь Цесаревича и кого называл он из членов своих, которые решались на сей поступок?

Здесь поясните: было ли со стороны общества *Славян* предпринимаемо подобное намерение, против Великаго Князя Михаила Павловича во время проезда Его Высочества из Варшавы, от кого вы узнали об оном, и правда ли, что оное неисполнено по вашему не согласию? || (л. 55 об.)

15.

С котораго времени существует, кем основано, и в одном ли Бориспоне, или еще и в других местах и имеет управление свое и отделения общество Малороссийское? Какая именно цель его, и точно ли началь-

ствует над оным уездный Маршал Лукашевич, и кто из известных вам лиц принадлежит сему обществу?

К сему присовокупите: Когда, где и при ком виделись вы с Лукашевичем, а от *Хоткевича* и Кн. *Волконскаго* получали сведения о Малороссийском обществе и не имеет ли оное сношений с прочими тайными обществами кроме Польскаго, и какия имянно?

16.

Что имянно слышали вы от Кн. Волконскаго и Василия Давыдова на счет тайнаго общества существующаго в отдельном Кавказском Корпусе? читали ли отчет перваго из них о сем обществе писанный Давыдовым, и что в нем заключалось? а так же не был ли Волконский в сношениях с кем || (л. 56) либо из членов онаго, со времяни возвращения своего с Кавказских вод?

Здесь вы должны наимяновать всех тех, о коих сказывали вам Волконской и Давыдов, как о членах Кавказскаго общества, или как о сообщивших им сведения об оном.

17.

Комитету известно, что Кн. Трубецкой чрез вас сообщил Пестелю известие о приехавшем в Петербург члене Кавказскаго общества Якубовиче, которой имел непременное намерение покуситься на жизнь покойнаго Государя, и чрез вас же получил от Пестеля Ответ, что он надеется начать открытыя действия тайнаго общества в следующем году (1826.)

Отвечайте: каким образом сие происходило?

18.

Обьясните с подробностию все, слышанное вами от *Крыжановскаго* о тайном обществе, существующем в Курляндии под названием: *вольные садовники* равно и то, что могли узнать от кого нибудь другаго о прямой цели, средствах и сношениях || (л. 56 об.) сего общества с другими и о лицах к оному принадлежащих.

19.

Какия тайныя общества находятся еще в России, что вы знаете на счет оных и от куда получили сии сведения?

20.

Какия тайныя общества существуют собственно в Польше в каких местах имеют они свои Директории и отделения, кто в них начальствует, и кто суть известныя вам члены сих обществ?

1) Здесь присовокупите: точно ли общества Польския разпространились по Царству Польскому, Герцогству Познанскому, Австрийской Галлиции и в губерниях Литовских, 2-х Волынских, Подольской и Киевской, и что Управа 3-х последних находится в Житомире под начальством *Графа Мощинскаго.*

21.

Комитету достоверно известно, что Южное общество находилось в близких сношениях с обществами Польскими, и что оныя главнейше

происходили чрез вас, и по тому || (л. 57) обьясните с полною откровенностию:

1) Когда и каким образом открыли вы первыя сношения Южнаго общества с Польскими? по поручению ли Тульчинской Директории и в следствие предварительных ея сведений, или по собственным видам и связям приступили вы к сему делу?

2) В чем имянно заключались, как начальныя, так и последственныя переговоры ваши с Польскими обществами, в каких местах, с кем имянно из тамошних членов оныя производили и были ли заключены с ними и какия имянно положительныя условия.

3) Вы ли, или кто другой совещались с поляками о предполагаемых Границах России и Польши?

4) Когда, где с кем имянно из Поляков виделись, о чем совещались, и на каких условиях решились Пестель, Кн. Волконской, Сергей Муравьев и Давыдов?

Опишите с возможною верностию имяна, звания, качества и место пребывания всех тех Поляков, которыя были в сношениях с Южным обществом. || (л. 57 об.)

5) Точно ли Кн. Волконской знал о содержании письма вашего к Гродецкому, которое вы отдали ему для пересылки в Варшаву в 1824 году, которое он после возвратил вам с ответом Давыдова?

6) Для сношений Южнаго общества с Польскими, был ли когда употреблен Мошинский в чем состояли его действия, и кто именно сей Мошинский?

7) Сей же Мошинский был ли назначен обществом для сношений и переговоров с Швейковским по *Литовскому Корпусу* какия последствия имело сие назначение Мошинскаго и не был ли еще кто употреблен для привлечения чинов означенного Корпуса?

8) Сказывали ли вы Юшневскому, что Цель Польских обществ есть возстановление Польши в прежнем ея виде, и что на сем только условии означенныя общества согласились не препятствовать Южному в его намерениях.

9) С каким Депутатом Польскаго общества вы виделись в Вильне в 1824 году?

22.

Одному ли Пестелю, или так же Князю || (л. 58) Волконскому, С. Муравьеву и Давыдову разсказывали Кн. Яблоновский и Гродецкий в Киеве о том, что Польския общества находятся в сношениях с *Прусским, Венгерским, Италианским* таковыми же и даже с Англиею, от которой получают деньги, и не слышали ли и вы от сих же или от других поляков о том же?

23.

Когда, где и от кого имянно слышали вы о всеобщем будто бы неудовольствии в Финляндии и о желании жителей ея возвратиться опять к Швеции и какое имеет известие сие основание или вероятность?

24.

Какия тайныя общества находятся в Германии, Италии, Франции и других Европейских Государствах, что и от кого вы слышали о их целях, действиях, сношениях и о лицах к оным принадлежащих.

25.

Какия имеет сношения Южное Общество с тайными французскими обществами, и были ли получены какия известия от уехавшаго во Францию Полковника || (л. 58 об.) Графа Полиньяка?

26.

Комитет имеет достоверныя сведения, что вы в продолжении 1824 и 1825 годов безпрерывно разьезжали для сношений между тайными обществами и членами оных.

Обьясните чистосердечно: каким образом находили вы возможность непрестанно отлучатся от Полка, кто имянно, когда и чем содействовал вам в таковых отлучках, считались ли вы и сколько времени при Корпусной квартире, делал ли с вас какия взыскания за сие Полковой Командир, и доносил ли начальству о ненахождении Вашем при полку?

27.

С каким точно намерением в последний раз вы просились, а Полковник Тизенгаузен отпустил вас в Киев под видом приему жалованья, с кем вы там виделись из членов тайнаго Общества, и каким образом явились от туда в Васильков?

28.

От кого вы узнали, что за Сергеем Муравьевым приезжали в квартиру его || (л. 59) жандармы и забрали бумаги его? Известны ли вы были предварительно о намерении его Муравьева начать возмущение в Черниговском полку и не посему ли поводу спешили соединится с ним в Любаре?

29.

По поручению ли Сергея и Матвея Муравьевых, или по собственному вашему усмотрению отправились вы потом к соединенным Славянам с требованием содействия в предпринимаемом возмущении, каким образом узнали вы на дороге о ищущих вас жандармах, и для чего сами не отдались им, как посланным от Начальства?

30.

Какия были прямыя намерения братьев Муравьевых, возмутивших часть Черниговского Полка и выступивших с оною из Василькова 31 Декабря, на содействие каких имянно войск всего более они надеялись и по чему?

31.

Поелику же вы возвратившись к Муравьевым на пути их к Василькову || (л. 59 об.) с двумя ротами, оставались уже при них до того времени, пока взяты были в Плеи: то обьясните откровенно весь ход произведеннаго возмущения и действий учавствовавших лиц, равно и все происходившее с Полковником Гебелем, когда он обьявил арест братьям Муравьевым-Апостолам.

32.

В бытность вашу в деревне у Матвея Муравьева, вы разсказывали ему о вашем предположении, собрать два лагеря один в Киеве под начальством Пестеля, и другой в Москве под начальством вашим, Сергею же Муравьеву ехать в Петербург для начальствования там.

Обьясните: в чем именно состояло сие предположение, и каким образом вы надеялись привести оное в исполнение?

33.

Комитету известно, что вы по поручению Пестеля сообщили Князю Трубецкому, что *он Пестель полагается на* || (л. 60) *действия его Трубецкаго в Петербурге, где он конечно все приготовит; Пестель же начнет свои действия в следующем году* (1826) *к чему побуждают его Пестеля к начатию действий его?*

Здесь обьясните в особенности:

a) Каким образом сие происходило, и кто именно побуждал Пестеля из Москвы и Петербурга к начатию действий? и

b) Что вам известно о Духе, действиях и членах Тайнаго общества существующаго в Москве?

34.

Комитету известно, что Южное общество, предполагавшее начать свои действия не прежде Мая месяца 1826 года, переменило потом план свой, коль скоро получено было первое известие о кончине блаженной памяти Государя Императора, а имянно, оно решилось Арестовать Главную Квартиру 2-й Армии по вступлении в Караул Вятскаго полка с 1-го Генваря.

Поясните чистосердечно как о сем предположении общества, которое Пестель || (л. 60 об.) сообщил Князю Барятинскому, так и о всех прочих его распоряжениях к исполнению онаго, кои вам должны быть совершенно известны.

35.

Комитет имеет сведения, что от Сергея Муравьева и других членов поручено было вам наблюдать за Пестелем.

Поясните: что побуждало их к сему наблюдению и что вы успели заметить особеннаго в поступках Пестеля?

36.

Какая имянно была та совершенно необходимая надобность, для которой просили вы Сергея Муравьева побывать у вас хотя только на несколько часов в то время, когда находились у вас Артамон Муравьев с некоим Грибоедовым. Кто имянно был сей последний и в чем состояло требуемое вами свидание Сергея Муравьева с ними?

Сверх изложенных здесь вопросов || (л. 61) вы обязаны искренно обьяснить все то, что вам известно на счет тайных обществ и лиц к оным принадлежащих.

Генерал Адьютант Чернышев. || (л. 62)

№ 13 (10)[1]

Ответы.

1.

Муравьев[2] мне показал участие и мы подружились. Услуги кои он мне в разныя времена оказал сделали нашу связь теснее. Побудило же меня войти в тайное общество заблуждение в котором я был что представительное правление будет источником благоденствия для России.

2.

Цель с самаго начала была одинакова. Введение представительнаго порядка, с властью исполнительною избирательною. Средство от коего никогда не отклонялись — Это употребление военной силы. Что касается до Императорской фамилии долго предположено было, овладеть Государем, заставить Е. В. подписать отречение от престола, и отправить остальную часть фамилии в чужие края. Но Пестель в новопреобразованном обществе в Тульчине изъяснил причины по коим без истребления Государя, политическаго переворота (по крайней мере некровопролитнаго) быть в России не может.

Тогда большинством голосов, сия мера была принята. Но до самаго конца рознились мнения на счет Царской фамилии 1-я и 3-я Управы полагали и ея истребление необходимым, 2-я же никогда на то не соглашалась. || (л. 62 об.)

3.

С самаго начала. По предложению сделанному Николаем Тургеневым. Тогда однакоже большая партия была склонна для возведения на престол Государыни Елисаветы Алексеевны; с конституциею.

4.

Директоры. Николай Тургенев, и Никита Муравьев на Севере и Пестель на Юге.

5.

Число войск под начальством членов общества никогда не было многочисленно. Но мы считали на всеобщее негодование. Военныя поселения в планы *действий* не входили. (сие засвидетельствует Трубецкой, с коим я о сем предмете говорил очень пространно) Мы знали что с существующим там остервенением, без кровопролития не могло бы обойтится. Сие мы паче всего стремились избегнуть. По той же самой причине не хотели мы возбуждать народ к возмущению (что можно видеть из прокламации). Мы желали чтоб переворот был непродолжителен и не кровопролитен.

b) По мере как Семеновские солдаты узнавали что С. Муравьев в лагере, они к нему приходили. Все изъявляли величайшее негодование. Мы же им говорили: Что естли у них духу станет то их участь скоро переменится. Чтоб теперь они ничего не предпринимали, но когда

---

[1] Вверху листа поставлен карандашом знак рассмотрения «В».
[2] Перед словом «Муравьев» карандашом вписано: «Сергей».

мы им действовать прикажем, чтоб они || (л. 63) все делали что нами повелено будет. Все то обещали. Клятвы с них никакой не брано.

с) Средства которыя Муравьев употреблял в отношении Черниговскаго полка, были еще более в его характере нежели в плане. Они состояли в хорошем обхождении и помощи нуждающимся. Солдат он не приготовлял, Он заране был уверен в их преданности.

6.

Законодательная власть была вручена собранию депутатов избранных Народом.

Исполнительная власть была вручена Директории состоящей из пяти членов (На сие общество не соглашалось) Сверх того долженствовал быть сенат коему дана была власть *надзирательная* т. е.[1]

Естли бы в собрании Законодательном, большинство голосов потребовало Закона, несообразнаго с Хартиею, то Сенат сему должен был возпротивится, и проэкт не получил бы силу Закона.

Для надзирания над властью исполнительною, Сенат назначал при Министерских и областных управах Генерал Прокуроров, обязанность коих состояла в том, чтобы возпротивлятся всему противозаконному, и о сем доносить Сенату, который виновных чиновников предал бы суду. Таким образом ответственность была бы прямая (directe) а не мечтательная как во Франции. Таким же образом все власти и все чиновники, не имея возможность || (л. 63 об.) разпространить своих принадлежностей, (как напр.: l'assemblée legislative et puis la convention)[2] их бы собственная выгода состояла в том чтоб свято исполнять свои обязанности; ибо сие единственное оставалось им средство быть вновь избранными, или получить высшия места.

Уголовные Законы должны были быть смягчены, против всех доныне существующих и принаровлены к правам и образу мыслей 19-го века (ибо Бентам говорит что где законы мягкие, там и нравы смягчаются, где же они жестокие, там и нравы ожесточаются).

Но как вероятно бы открылись в Конституции, а особенно в Кодексе недостатки, то коль скоро бы они были замечены, Собрание Законодательное или Сенат, долженствовали созвать собрание депутатов нарочно для изправления недостатков. Совершив свое дело, оное собрание разрушалось.

Россия была разделена на области, губернии и уезды. Исполнительная власть в областях была поручена управам назначенным Директориею (а не Председателем) а в губерниях и уездах управам избранным Народом.

В областях были генерал губернаторы, назначенные Сенатом для наблюдения за управами. В губерниях были губернаторы для возтребования || (л. 64) от управ всего законом положеннаго.

Министерств было 10. имянно: Внешних сношений, Финансов, Промышленности, Правосудия, Полиции, Просвещения, Духовных дел и Переводных дел, Военных сухопутных сил и Морских сил.

У каждого Министра вместо канцелярии была Управа, занимающаяся текущими делами, и не посредственно отвечающая за все его предначертанныя нижним управам противузаконныя меры. При оный

---

[1] Далее в подлиннике строка недописана.

[2] В переводе: «Законодательное собрание и затем конвент».

был Генерал Прокурор Сената, коего обязанность состояла в том, чтобы все противузаконное остановлять и доносить об оном Сенату.

Министр предначертовал действия сей управе, и как само по себе разумеется, начальствовал над всеми прочими управами к его части относящимися. Но внешния соображения для улучшения своего Министерства, вот истинная цель его назначения.

Вот краткое обозрение обязанности каждаго Министра.

Министерства: Военное, Морское, доходов, Промышленности, оставались при их теперешних принадлежностях.

Министр Внешних сношений, должен был все способы давать Народам Европейским для введения у них представительнаго правления. В Азии же, он должен был разпространять просвещение и поощрять Народы к перемене правления. || (л. 64 об.) Он также должен был требовать от послов и прочих агентов, чтоб они сообщали ему все сочинения, открытия, одним словом все к пользе или просвещению Народа могущее способствовать — и сие он сообщал Министру Просвещения. Также все люди чем либо себя полезным ознаменовавшие, должны быть приглашены в Россию. Для сего представлялись им все возможные выгоды.

Министр Просвещения, кроме известных его принадлежностей [1], должен был составить собрание Ученых, которые бы из переданнаго Министром Внешних сношений извлекали бы все полезное для общества. И своими разборами и изтолкованиями наставляли бы Народ. Нет сомнение [1] все ими полученныя сведения, не породили бы у них некоторыя мысли, кои бы еще обогатили Россию. Все знаменитые писатели в каком бы то роде не были, должны быть переведны на Руской язык.

Министр Правосудия должен был из получаемых им сведений, безпрестанно соображать, сходны ли законы с нравами, не опередило ли их просвещение, не пременяется ли образ мыслей, и когда какое либо улучшение ему покажется || (л. 65) нужным, то он излагает свои мысли в проэкте который он подает Законодательной Власти, Это Министерство самое важное и требующее глубокомысленнейшаго человека.

Министр Духовных дел, должен был быть из сословия духовнаго. Главная обязанность его, — кроткими мерами преклонять идолопоклонников принадлежащих России, к принятию Християнской веры. Он также должен был посылать Миссионеров в Азию; но людей самых просвещенных и одаренных способностями, дабы они могли давать Министерству сведения истинныя о мыслях, степени образования, и наклонности Народов у коих будут находится.

Министр Переводных дел (Ministre des chartes des mesures transitiones) главное был установлен для того, чтоб переворот мог произходить как можно нечувствительнее для всех тех кои брали участие в прежнем правлении и для дворян вообще. Итак имеющие принести прозьбы или жалобы; желающие получить места, все долженствовали адресоватся к Министру Переводных дел. Им не возпрещалось подавать прошения в собрание Законодательное, но Министр был || (л. 65 об.) их особенный покровитель; и единственное средство ему, сделать себе имя, было, как можно тщательнее пещись об адресующихся к нему. Как все чиновники пользующиеся арендами и прочими выгодами, не должны были терять награды за оказанныя ими заслуги, то, буде что, по новому учреждению от них долженствовало отойти — дело

[1] Так в подлиннике.

было Министра изтребовать соразмернаго вознаграждения, дабы никто, Правление стремящееся основатся на нравственности, не мог укорять в неблагодарности.

Выборы Народные произходили следующим образом:

Тысяча душ мужскаго пола, уже составляла Волость. В оной избирались два депутата. Один в Уезд, другой в губернию.

Уездные Депутаты собравшись в городе, назначали чиновников управ, от прежних брали отчеты, и сверх того совещались о разных мерах для пользы уезда (сия последняя принадлежность в роде той кою имеет в Англии le grand Jury [1]).

Депутаты губернские, тоже самое делали в губерниях, и сверх того, избирали депутатов || (л. 66) в собрание Законодательное.

Директория (или Председатель) избиралась Собранием Законодательным, яко представляющим Народ. Собственная выгода же была сего собрания чтоб Директория была наполнена людьми души возвышенной, а способности сверхъобыкновенной, ибо тогда только издаваемые законы могут показаться во всем блеске, и возбудить благодарность и удивление в Народе.

Остальныя части Конституции, особенно же одобренныя обществом, более или менее похожи на соответствующия им в конституции Соединенных Штатов.

7.

Обе прокламации и катехизис были сочинены Сергеем Муравьевым и мною. Катехизис содержал выписки из священнаго писания в либеральном смысле; как то: Речь Самуила, Место из Евангелии где Христос говорит: Да больший из вас будет вам слуга. Неклянитеся всяко. Не молитесь лишнее яко язычники. Не будите рабами человека, яко искуплены кровью есте и проч. Мысль о подобном сочинении издавна существовала в обществе. Ее подало катехизис || (л. 66 об.) сочиненный Испанскими монахами для Народа в 1809 году.

8.

Давыдов, Волконской и Барятинской были посланы в Петербург в 1823-м году, дабы устроить теснее связь между Южным и Северным обществом и узнать о намерениях сего последняго. Швейковской был по собственным делам. Его однакоже познакомили с некоторыми членами.

9.

План в Бобруйске, состоял в том, чтобы овладеть Государем, Великим Князем, Генералом Дибичем, и тотчас идти на Москву, увлекая за собою все встречающиеся войска. В тоже самое время общество предприняло бы явные действия во 2-й армии и Петербурге. Норов и я, уже были членами.

10.

Преобразовав общество на Юге, Пестель уговорил его на истребление всей Царской фамилии. Сергей Муравьев и я, всегда возставали против столь ужасной меры, и я сочинил об опасности жестоких мер, речь известную всему обществу. || (л. 67)

[1] В переводе: «Высшая комиссия».

11.

Во время Лещинскаго лагеря, мы имели частые совещания у Артамона Муравьева, однажды у нас, один также раз у Швейковскаго, в самый тот день, как было получено известие, что у него полк отнят. Артамон уговаривал предпринять действия; предлагался для нанесения удара, буде у нас решительности не достанет. Его предложение было принято, но не надолго. Некоторые члены из общества соединенных Славян, должны были быть посланы в Таганрог для истребления Государя. Мы предполагали арестовать Рота и Толь, везти при корпусе, который немедленно возприять[1] движение на Москву. Однакоже Сергей Муравьев и я, мы все советовали отсрочить наше предприятие до смотра имевшем[2] быть в будущем году, ибо нам сказывали, что соберутся три корпуса и приедет непременно Государь. Швейковской приехав на другой день совещания к нам, также предложить отсрочку — все на оную согласились. Члены присутствовавшие при совещании суть Сергей Муравьев, Артамон Муравьев, Швейковский, Тизенгаузен и я. Вроницкой был во все время лагеря или занят по службе или болен. Он при сборе членов был один токмо раз, у || (л. 67 об.) нас в балагане.

Сверх описаннаго мною я слышал только одну вещь замечательную. Она была сказана Тизенгаузеным, и вот она слово в слово:

«Господа, для предприятия нашего потребны денги, ибо худо доставать молодым продовольствие насильственным образом. Пусть члены сделают складку. Я же для такого благого дела, каково освобождение отечества, пожертвую все что имею, ежели бы и до того дошло, чтоб продавать женины платья». Мы знали Тизенгаузена за человека с характером — это произвело глубокое впечатление.

В Петербург мы намеревались (в 1825-м году) послать Трубецкаго, ибо он там был один из директоров.

12.

Общество соединенных Славян, было основано одним Молдавским Князем, имя коего я забыл. Первые члены были Борисовы. В сем обществе я нашел много энтузиазму, решительности, но порядка, цели ясно определенной и плану не было. Одно в сем обществе замечательно то, что оно Демократическое.

Славянское общество принимало и Поляков. Муравьев в прямом сношении с оным, не был. Я им представил, что они только тогда могут[3] полезны для освобождения России, || (л. 68) когда соединятся с нами. Спрашивал также у них, что буде смерть Государя сделается не обходимою, для свершения переворота, согласятся ли они на покушение на Его жизнь. Вызвались Спиридов, Тютчев Горбачевский, Безчасный, Борисов, и некоторые другие имяна коих даю честное слово что не вспомню; назвав этих, от чего бы скрывать остальных?

Пыхачев и Нащокин принадлежали нашему обществу. Врангелю только что говорено об обществе, и он совершенно принят не был. О Глебове я никогда не слыхал.

Это были некоторые из Славян зашедшие в наш балаган после смотра Генерала Рота.

---

[1] Так в подлиннике.
[2] Следует читать: «имевшего».
[3] Далее вписано карандашом слово «быть».

13.

Славянам никогда не было предложено ехать в Таганрог. Число 15 не было определенное. Я говорил Пестелю, что в случае необходимости найдутся для нанесения удара около 15-ти человек. Кроме Славян мы считали на Рославлева и Лосева Принца Оранскаго полка, но они в общество приняты не были. Доказательство что мы ошибались то, что Рославлев был в действовавшем против нас отряде. || (л. 68 об.)

14.

Андреевичь сообщил мне о сем, в бытность мою в Киеве в Ноябре месяце. Хотели нанести удар Великому Князю, те самые которые предлагались для истребления Государя.

Против Михаила Павловича никаких замыслов не было; стало быть я не имел достоинства [1] им возпротивится. Нет сомнения, чтобы я на оные никогда не согласился, имея личные обязанности Его Высочеству. — Я же всегда думал, что человек, не умеющий чувствовать благодарности, не способен ни на что благородное.

15.

Предводитель общества Малороссийскаго Лукашевичь. Цель онаго (сколь она мне известна [2]) присоединение Малороссии к Польше. Члены отрасли, и связи сего общества мне неизвестны. Лукашевича я видел токмо мимоходом, и никогда с ним не говорил. Все что я излагаю, слышал от Ходкевича и Волконскаго. Сношения с Малороссиею, с целью преклонить оную к нам, были поручены Волконскому и Давыдову.

16.

Сношения с сим обществом были также поручены Волконскому и Давыдову, || (л. 69) Что я насчет онаго знаю истинно замечательнаго, ограничивается тем, что в случае неудачи, общество предполагает объявить Грузию независимою и основать там республиканское правление.

Из членов мне известен один Якубовичь.

17.

Сего не бывало. Я свидетельствуюсь Трубецком [1] и Пестелем.

18.

Крыжановский мне сказывал, что в Курляндии есть общество под названием вольных садовников, цель коего, присоединение Курляндии к Польше. Оно составилось с тех пор что в Польше существует представительное правление.

19.

Я слышал от Пестеля, что существует общество многочисленное, под предводительством Булгари. Цель и средства онаго мне неизвестны. Средоточие его в Харькове. Говорят что оно имеет отрасли в Столицах.

---

[1] Так в подлиннике.

[2] В подлиннике ошибочно написано: «извесноно».

20.

Мне известно одно то, с коим по поручению нашей Директории, я вступил в сношения. Их же Директории находятся в Дрездене и Варшаве. Как строго было запрещено депутатам с той и другой стороны называть членов, мне из оных известно самое малое число; и о тех узнал от || (л. 69 об.) Ходкевича. Это: Княжевичь, Прозор, Хлопицкой, Тарновский, Мошинской, Яблоновский, Крыжановский, Гродецкий, Чарковский и Харлинские. Какую же ролю они играют, Хлопицкий и Тарновский отстали ли или нет от общества после преобразования онаго в 1814 году; все сие мне неизвестно. Слышал я что весьма значительны Княжевичь и Прозор. Лично знаю только Крыжановскаго Гродецкаго и Харлинских (сии последние весьма ничтожны).

Крыжановский мне сказывал что общество разделяется на три главныя управы. Яблоновский Пестелю говорил иначе. И не я, ни Швейковский, ни Пестель, на счет внутренняго устройства Польскаго общества ничего основательнаго сказать не можем.

Сие я слышал от Крыжановскаго. Точно ли Мошинской начальник южной управы, не знаю. Мне известно, что ему были поручены переговоры с Швейковским на счет Литовскаго корпуса.

21.

На Киевских Контрактах в 1824 году, узнал я от Ходкевича, что в Польше существует общество, которое узнав что у нас такое же составилось, желает с оным вступить в сношения. Я о сем донес Директории || (л. 70) которая дала мне порученность заключить договор. Вот в чем он состоял:

С нашей стороны.

1.

Россия предпочитая иметь благодарных союзников, наместо тайных врагов по окончании своего преобразования, отдает независимость Польше.

2.

Будет сделано новое начертание границ, и области недовольно обрусевшия, чтобы душевно быть привязанными к пользе России, возвратить Польше.

3.

Присем кроме Народности, будут наблюдатся также и местныя выгоды, кои останутся на стороне России, дабы она имела хорошую военную границу.

4.

Поляки могут однакоже надеятся получить губернию Гродненскую, часть Виленской, Минской и Волынской.

5.

С утверждения договора сего, Руское общество будет оказывать покровительство Полякам имеющих дела в России — буде оныя справедливы.

6.

Общество Руское всеми мерами будет старатся изкоренять ненависть существующую между обоими Народами; представляя что в просвещенном веке, в котором мы живем, польза || (л. 70 об.) всех Народов одинакова, а закоренелая ненависть есть принадлежность времен Варварства.

7.

Для дальнейших сношений с обоих сторон, назначатся депутаты порученности коих будут состоять в том:

1) Чтобы передавать своим Директориям, все что будет дано знать одним обществом другому, или что одним у другого потребуется.

2) Депутаты Польские, будут уведомлять Руское общество, о том что произходит в Европе.

3) Строго запрещается депутатам называть или требовать чтоб назвали кого либо из членов обоих обществ.

4) В случае что Руской депутат познакомится с членами общества Польскаго, или депутат Польский с членами Рускаго общества, то отнюдь не открывать что обои общества вступили в сношения.

5) Да произходит все между Директориями, посредством депутатов.

6) Депутаты ни на что согласится[1], и ничего обещать без соизволения на то своих Директорий. || (л. 71)

Со стороны Поляков[2].

1.

Поляки обязываются все меры употребить какого бы то рода не были, дабы Великий Князь Константин Павловичь не мог возвратится в Россию.

2.

Возстать в одно время с нами.

3.

Идти против Литовскаго корпуса, буде он объявит себя против нас.

4.

Подавать нам все помощи в их возможности состоящия.

5.

Устроить сношения между нами и прочими Политическими обществами существующими в Европе.

---

[1] Так в подлиннике.

[2] Вверху листа поставлен карандашом знак рассмотрения «В».

6.

Уведомлять нас о всех важных вещах коль скоро оне дойдут до их сведения.

7.

Действовать в продолжении революции таким образом как им предпишется нашим обществом, коему они признают себя подвластными. || (л. 71 об.)

8.

Принять правление Республиканское.

По утверждению договора были назначены депутатами с нашей стороны Сергей Муравьев (который ни во что не входил) и я.

Со стороны Поляков Гродецкий и Чаркоский (сей последний также в делах участия не брал).

---

3) Сия статия до конца самого не была определена.

4) Я совещания имел с Крыжановским а потом с Гродецким в Киеве.

Пестель также там виделся с Яблоновским. Волконский с ним имел свидание в Бердичеве.

5) Письмо я дал Волконскому запечатаное; он также мне его и возвратил, под предлогом тем что писменныя сношения запрещены. Письмо же оно[е] было по причине той, что Гродецкий и особенно || (л. 72) Чаркоский отклонялись от сношений с нами, и Пестель заметив совершенное прекращение в действиях Польскаго общества, заключал что оно легко может нам изменить, и при начатьи революции у нас, вспомоществовать Великому Князю взойти на Российский Престол, ожидая независимость Польши от его благодарности; или выбрать Его королем на основании конституции 3-го Маия, к коей Поляки весьма наклонны. Поводом подозрению Пестеля служил также ответ Крыжановскаго: что ни у однаго Поляка не были руки обагряны кровью Царской.

6 и 7) Мошинский маршал Волынской губернии. Ему поручены были сношения с Швейковским на счет Литовскаго корпуса в 1825-м году, после того как у нас отобраны были внешние сношения.

8) Сие в договоре объяснено.

9) В Вильну я ездил в 1823 году по делам собственным, тогда мы в сношении с || (л. 72 об.) Поляками не были, и там я никакого Депутата не видал.

22.

Сие и я слышал от Гродецкаго.

23.

О негодовании существующем в Финляндии я слышал неопределительно, но как предмет сей важен, я почел нужным донести о сем Его Величеству.

24.

Германия наполнена тайными обществами. Цели их неодинаковы. Иныя хотят соединить Германию в одну конституционную Империю; избрать другаго Императора, по смерти или отречения коего должен избратся другой.

Другия общества стремятся сделать из Германии федеративную республику в роде Соединенных Штат. Центр должен быть в Регенсбурге.

Иныя же хотят чтоб все королевства оставались независимыми но приняли бы конституции. || (л. 73) Из важных членов мне известен по слухам знаменитый Гнейзенау.

25.

Полиньяк был принят в члены нашего общества, Пестелем и Давыдовым, пред его отъездом. Он имел порученность уведомить французских либералов что и у нас существует Политическое общество многочисленное и могущественное, и что преобразование России скоро сбудется.

26.

Правда что в исходе 1823-го года, в течение 1824 и 1825 годов я несколько раз ездил для уведомления Пестеля, о том что произходит во 2-й управе. Два раза со мною были письма от Трубецкаго, содержание коих состояло в том, что общество Северное всегда готово содействовать Южному. Раз также я был в Умане для свидания с Чаркоским, коего не застал дома, (и никогда с ним не видался) Прочия поездки мои были по делам собственным. Мне никто не содействовал, а Тизенгаузен позволявший мне только проживать в Василькове, не был известен о моих разъездах по крайной мере о большой части оных. || (л. 73 об.)

27.

Получив известие о кончине матери и болезни престарелого отца, я просил позволения съездить к нему, может быть принять последнее его благословение. Тизенгаузен не посмел меня отпустить в Москву, а дал мне порученность в Киев, дабы, там посредством моих знакомых, я выхлопотал себе отпуск от Рота. Муравьев на сей счет ездил в корпусную квартеру, но не мог изходатайствовать мне позволения, исполнить священнейший долг человека.

28.

Я в то время находился на его квартере. При мне забрали бумаги. Предварительнаго намерения начать возмущение в Черниговском полку не было. 14-го Декабря не слишком было одобрительно. Тогда даже как узнал Муравьев о захваченьи всех бумаг и повелении его арестовать первая представившаяся мысль, была бегство. Но обдумав что мы несомненно будем найдены, Муравьев решился действовать надеясь на вспомоществование || (л. 74) прочих членов общества.

29.

Поехал я к Славянам по общему совещанию. Узнал что меня ищут жандармы, в деревне Г. Олизара. Их же не встречал.

30.

Намерение было возпользоватся предполагаемым нами негодованием войск, дабы их увлечь за собою, представляя выгоды кои их ожидают при введении новаго порядка вещей. Считали же мы особенно на содействие конной артиллерии, Ахтырского полка, 8-й Дивизии, и 8-й артиллерийской бригады.

31.

В то время как приезжал Гебель арестовать Муравьевых, я с ними не был. Слышал что некоторые офицеры издавна озлобленные на Гебеля, и любящие Муравьева, желая его спасти, кинулись на Гебеля с ружьями, дали несколько ран штыками, и потом оставя его, схватили и арестовали жандармов. Я догнал Муравьева под Васильковым. Посланныя против него роты, присоединились к нему и мы вступили в Город. Тогда принесли знамена. Муравьев || (л. 74 об.) велел выпустить всех арестованных солдат, пошел делать разпоряжения к походу. На другой день, священник отслужил молебен и прочел написанный нами катехизис; после сего Муравьев выступил из Василькова. Число желающих за ним последовать, было столь велико, что он был принужден употребить усилия, дабы оставить всех безполезных. Но скоро дух стал упадать. Порядок который Муравьев хотел установить возбудил ропоты; и поскитавшись четверо суток, встретили мы близ Королевки конную артиллерию с прикрытием гусар. Муравьев не желая начинать междуусобной войны велел положить оружие. Но сие не возпрепятствовало по нас стрелять. Кортечный выстрел ранил Муравьева. Тогда я повторил приказание бросить оружие и подняв Муравьева, пошел с ним навстречу Гусарам коим сдались.

32.

Сей план принадлежит тысячи химерам которыя проходили чрез голову всем членам [1]. || (л. 75)

Но дабы Комитет не усумнился в моей искренности, требуемый план изложу подробно.

При возмущении которое мы предполагали произвесть в 1826-м году, члены хотели избрать меня начальником 3-го корпуса. Я с оным должен был идти на Москву, увлекая все встречающияся войска. Пришед в Москву я бы там устроил лагерь чтоб иметь на всякой случай, значительную силу под рукою. Между тем, Пестель возстановив 2-ю армию овладел бы Киевом и устроил также там лагерь. Муравьев назначен был ехать в Петербург где бы наше общество, вверило бы ему Гвардию.

33.

Мне Пестель сказывал, что он получал письма от Оболенскаго из Петербурга и от Нарышкина из Москвы. Что они его извещают о хоро-

[1] Так в подлиннике.

шем успехе дел наших, и уверяют в содействии, коль скоро мы возстанем.— О сем поручил мне Пестель уведомить Трубецкаго. || (л. 75 об.)

Мнения господствующия в Москве различны:

Кроме управы нашего общества, большое количество людей оставивших службу и прежде принадлежащих нашему обществу, хотя в оное, после преобразования его не взошли, но сохранили тот же образ мыслей. Они дают тон обществам партикулярным. Сверх того носится слух что значительно число людей старых, имеющих вес в общем мнении, составило общество для взведения на престол Государыни Елисаветы Алексеевны.

Наконец (это я слышал от Иполита Муравьева) Народ волнуется, не желает Константина Павловича.

34.

Сие мне совершенно неизвестно, что засвидетельствует сам Пестель, с коим с половины Ноября, я никакого сношения не имел.

35.

Пестель был уважаем в обществе за необыкновенныя способности || (л. 76) но недостаток чувствительности в нем, было причиною что его не любили. Чрезмерная недоверчивость его, всех отталкивала, ибо нельзя было надеяться что связь с ним будет продолжительна. Все приводило его в сомнение; и чрез это он делал множество ошибок. Людей он мало знал. Стараясь его разпознать, я уверился в истинне что есть вещи которыя можно лишь понять сердцем, но кои остаются вечною загадкою, для самаго проницательнаго ума.

Я не знаю что Комитет разумеет под словом *наблюдать*. Намерения Пестеля нам были известны; — шпионить же за ним не было нужно, и никто бы сего не осмелился мне предложить.

36.

Дабы он видел Артамона и приятеля его Грибоедова, кои не могли остатся долго в Киеве. Грибоедов служит при Ермолове. || (л. 76 об.)

Все известныя общества мне, я назвал. Буде же угодно будет Комитету у меня спросить еще какия либо подробности, я даю честное слово их искренно объяснить. Но сам никаких не припомню.

На счет духа провинций России, не угодно ли будет Комитету спросить у Матвея Муравьева слышанный им разговор в англинском трактире однаго приезжаго помещика. Это очень любопытно и я уверен что Муравьев его с охотой передасть ибо сие может быть полезно для Отечества.

Подпорутчик Бестужев Рюмин[1].

Генерал Адьютант Чернышев[2] || (л. 37)

---

[1] Показания написаны М. П. Бестужевым-Рюминым собственноручно.

[2] Далее идут два чистых пронумерованных листа, на обороте последнего Вахрушевым сделана следующая надпись: «Итого в сих ответах осмнатцать Номерованных листов. Военный советник Вахрушев».

№ 14 (68)[1]

Mon Général,

Ayez la bonté de prier le Comité, qu'il veuille bien me permettre de faire les réponses en français; car je dois avouer à ma honte que j'ai plus d'habitude de cette langue que du Russe.

J'ai l'honneur d'être
Mon Général
Votre serviteur
Bestougeff.

---

28 Janvier
1826[2]. || (л. 79)

Перевод.

Генерал,

Благоволите испросить у Комитета, чтобы он соизволил разрешить мне отвечать по-французски, потому что я, к стыду своему, должен признаться, что более привык к этому языку, чем к русскому.

Имею честь быть,
генерал,
Ваш слуга
Бестужев.

28 января
1826.

№ 15 (11)[3]

Relations avec les Polonais.

Aux contrats de Kiew l'année 1824, j'appris de Chodkewitz qu'il existait en Pologne une Société, qui ayant entendu dire, qu'il s'en était formé en Russie, désirait entrer en relation. Je fis la dessus mon rapport au Directoire, qui me chargea de conclure un traité — que voici.

Engagemens des Russes.

1.

La Russie préférant des alliés reconnaissans à des ennemis cachés, promet, (aussitôt que la révolution sera terminée) d'accorder l'indépendance à la Pologne.

2.

Il sera fait une nouvelle démarcation de frontières et les provinces qui ne sont pas assez russisées, pour embrasser d'ame les interets de notre Patrie seront rendues à la Pologne.

3.

Il sera néanmoins observé des convenances locales || (л. 79 об.) de sorte que la Russie, aie une bonne frontière militaire.

---

[1] Вверху листа имеется помета чернилами: «Отказано, с строгим подтверждением чрез Коменданта, чтобы непременно отвечал на Русском языке» и ниже карандашом поставлен знак рассмотрения «В».

[2] Адресат не указан; вероятно, это письмо было написано М. П. Бестужевым-Рюминым генерал-адъютанту Чернышеву.

[3] Вверху листа разными лицами сделаны 2 пометы чернилами: «Читано 4 февраля» и другая: «К сведению».

4.

Les Polonais peuvent cependant compter sur le gouvernement de Grodno, une partie de ceux de Wilno, de Minsk et de Wolhynie.

5.

Dès la ratification du traité, la Société accordera protection à tous les Polonais qui se trouveront avoir des affaires en Russie — si elles sont justes.

6.

La Société cherchera aussi à extirper l'animosité qui subsiste entre les deux Nations; représentant que dans le Siècle de lumière où nous vivons, les intérêts de tous les Peuples sont les mêmes, et que des haines invétérées n'appartiennent qu'à des tems de barbarie.

7.

Pour les relations ultérieures, il sera nommé de part et d'autre par deux commissaires; dont voici les attributions:

1) Les Commissaires feront passer à leurs Directoires respectifs, tout ce qui sera demandé on fait connaitre par une Société à l'autre. || (л. 80)

2) Les Commissaires Polonais mettront constamment la Société Russe au fait de ce qui se passe en Europe.

3) Il est sévèrement défendu aux Commissaires de nommer et d'exiger qu'on nomme les membres des deux Sociétés.

4) Si on en découvre, que rien ne leur soit communiqué sur les relations qui existent entre les Sociétés des deux Nations; mais que tout se passe de Directorie à Directorie par la voie de Commissaires.

5) Les Commissaires ne peuvent rien accorder, ni promettre en leur propre nom.

Engagemens des Polonais.

1.

Les Polonais s'engagent d'employer des mesures efficaces, de quelque nature qu'elles soient, pour empêcher le Grand Duc Constantin de venir en Russie alors que la révolution sera commencée.

2.

À se soulever en même tems que nous.

3.

À marcher contre le Corps de Lithuanie, en cas que celui-ci se déclare contre nous. || (л. 80 об.)

4.

À nous donner tous les secours qui seront en leur puissance.

5.

À nous mettre en relation avec les Sociétés politiques secrettes existantes en Europe.

6.

À nous mettre au fait de toutes les choses importantes qui parviendront à leur connaissance.

7.

À agir pendant la durée de la révolution, de la manière qui leur sera enjointe par notre Société à laquelle il se reconnaissent subordonnés.

8.

À adopter le régime Républicain.

Après la ratification du traité furent nommés Commissaires de la part des Polonnais Grodetzky et Tzarcosky (celui-ci ne se mêla de rien).

De notre part furent nommés Commissaires Serge Mourawieff (qui ne se mêla de rien) et moi[1]. || (л. 81)

C'est de Grodetzky que j'appris, que l'Angleterre soutenait secrettement leur Société et leur promettait les secours considérables en argent; que les machinations de cette Puissance se dirigeaient surtout contre la Russie, et qu'elle cherchait à porter à la révolte, les provinces du second partage.

C'est de Grodetzky que je tiens aussi, qu'en Bohême et même en Hongrie il s'est formé des Sociétés secrettes; et que si dans l'Archiduché, il n'y a rien encore, c'est que l'administration y est extrêmement benigne.

Quant à l'Allemagne, c'est un fait connu qu'elle est remplie des Sociétés secrettes. Elles diffèrent dans leur but.

La Société prépondérante, veut la réunion de toutes les parties de l'Allemagne en un seul Empire Constitutionnel. Il doit être élu un autre Empereur, après le décés ou l'abdication duquel, l'Empire devient dérechef vacant.

Il y a des Sociétés qui prétendent faire de l'Allemagne une république fédérative, à l'instar des Etats-Unis. Le Siège du Congrès doit être Ratisbonne.

D'autres désirent que l'Allemagne reste partagée en royaumes, mais que les Rois donnent des Constitutions.

Toutes les petites Principautés désirent être annexées || (л. 81 об.) à des Etats plus grands, pourvu que ceux-ci soient constitutionnels.

Les causes *particulières* et *récentes* de ces associations sont:

L'oppresion que Metternich fait peser sur toute l'Allemagne.

Quantité de petits Princes ayant été dépossédés, ceux qui restent vexent leurs Sujets, pour en extorquer autant d'argent qu'ils peuvent, afin d'avoir un trésor, lors de leur déchéance.

Enfin le fameux Tugendbund qui a porté l'Allemagne à secouer le joug de Napoléon, ayant perdu la protection des Souverains, s'est résolu

---

[1] Последующая строка в подлиннике отделена горизонтальной волнистой линией.

en une infinité de Sociétés secrettes, qui comme les sectes religieuses du moyen âge sont importantes parce qu'elles sont persécutées. Il est probable, que si les Gouvernements cherchaient à en gagner quelques membres, publiaient quelques promesses longues et adoucissaient l'administration, (afin que leurs promesses obtiennent la foi publique) tous les projets des libéraux se perdraient en vociférations, vu que les leviers leur manqueraient. || (л. 82)

Je dirai de même par rapport à la Russie. On peut étouffer le mécontentement général, par les moyens les plus simples.

Si l'on exigeait sévérement des gouverneurs qu'ils veillassent à ce que les paysans des propriétaires ne soient pas opprimés comme ils le sont; — si pour la partie judiciaire on prenait des mesures dans le genre de celles du Grand Duc Constantin; — si l'on diminuait quelques années de service au Soldat et qu'on exigea des chefs qu'ils les traitassent plus humainement et soient plus polis envers les officiers; — si avec cela l'Empereur publiait un manifeste où il promette d'aviser à la réparation des abus qui se sont introduits dans le Gouvernement; et je suis intimement convaincu que la Nation appréciera plus ces bienfaits, qu'une réorganisation Politique. — Alors les Sociétés secrettes cesseront d'exister faute de leviers[1] et l'Empereur deviendra l'idole de la Russie[2]. || (л. 83)

Перевод.

Сношения с поляками.

На Киевских контрактах в 1824 г. я узнал от Ходкевича, что в Польше существует Общество, которое, услышав, что в России образовалось такое же, пожелало вступить с ним в сношения. Я сообщил об этом Директории, которая мне поручила заключить договор — вот он:

Обязательства русских.

1.

Россия, предпочитая признательных союзников скрытым врагам, обещает (тотчас как кончится революция) предоставить Польше независимость.

2.

Будет сделано новое начертание границ, и области, не настолько обрусевшие, чтобы слиться душой с интересами нашего Отечества, будут возвращены Польше.

3.

Тем не менее будут соблюдены местные удобства таким образом, чтобы Россия имела хорошую военную границу.

4.

Поляки могут, однако, рассчитывать на Гродненскую губернию, часть Виленской, Минской и Волынской.

5.

С момента ратификации договора Общество будет оказывать покровительство всем полякам, которые будут иметь дела в России — если оные справедливы.

---

[1] Слово: «de leviers» написано над словом: «d'alimens», взятым в квадратные скобки.

[2] Показания о сношениях с Польским обществом написаны М. П. Бестужевым-Рюминым собственноручно.

6.

Общество будет также стараться уничтожить вражду, которая существует между двумя нациями, считая, что в просвещенный век, в который мы живем, интересы всех народов одни и те же и что закоренелая ненависть присуща только варварским временам.

7.

Для дальнейших сношений будут назначены с той и другой стороны два комиссара, функции которых следующие:

1) Комиссары будут передавать своим Директориям обоюдно все то, что потребуется сообщить от одного общества другому.

2) Польские комиссары будут постоянно осведомлять русское Общество о том, что происходит в Европе.

3) Строго запрещается комиссарам называть имена и требовать наименования членов обоих Обществ.

4) Если же они вскроют таковых, то не должны сообщать им об отношениях, которые существуют между Обществами обеих наций; но пусть все передается от Директории к Директории посредством комиссаров.

5) Комиссары не могут ничего ни обещать, ни на что-либо соглашаться от своего собственного имени.

Обязательства поляков.

1.

Поляки обязуются употребить действительные меры, каковы бы они ни были, чтобы помешать великому князю Константину прибыть в Россию, когда начнется революция.

2.

Восстать в то же самое время, как и мы.

3.

Выступить против Литовского корпуса в случае, если он объявит себя против нас.

4.

Оказывать нам всякую помощь, какая будет только им возможна.

5.

Поставить нас в сношения с тайными политическими обществами, существующими в Европе.

6.

Ставить нас в известность о всех важных делах, о которых они будут осведомлены.

7.

Действовать во все время продолжения революции таким образом, как им будет предписано нашим Обществом, которому они признают себя подчиненными.

8.

Признать республиканский порядок.

После ратификации договора были назначены комиссарами со стороны поляков Гродецкий и Чаркоский (этот ни во что не вмешивался).

С нашей стороны были назначены комиссарами Сергей Муравьев (который ни во что не вмешивался) и я.

От Гродецкого узнал я, что Англия поддерживала тайно их Общество и обещала им значительную денежную помощь; что козни этой державы направлялись в особенности против России и она искала возможности вовлечь в восстание провинции, отошедшие к России по второму разделу Польши.

От Гродецкого же узнал я также, что в Богемии и даже в Венгрии образовались тайные Общества, и если в эрцгерцогстве еще их нет, то это потому, что администрация там крайне благодушна.

Что касается Германии, то общеизвестно, что она полна тайными Обществами. По целям своим они различны.

Главное Общество желает объединения всех частей Германии в одну конституционную империю. Должен быть избран другой император, после смерти или отречения которого императорский престол остается снова не занятым.

Есть Общества, которые претендуют сделать Германию федеративной республикой по примеру Соединенных Штатов. Местом пребывания Собрания должен быть Ратисбонн.

Другие желают, чтобы Германия осталась разделенной на королевства, но с тем, чтобы короли дали им конституцию.

Все маленькие княжества желают присоединения к более крупным штатам, лишь бы последние обладали конституционными правлениями.

Особенные и недавние причины возникновения этих обществ суть:

гнет, которым Меттерних отяготил всю Германию;

поскольку множество мелких князьков лишилось владений, — оставшиеся притесняют своих подданных, дабы вымучить возможно более денег, чтобы иметь средства на случай своего низвержения.

Наконец, знаменитый Тугенбунд, который помог Германии сбросить иго Наполеона, потеряв покровительство государей, разбился на множество тайных Обществ, которые, как религиозные секты средних веков, важны лишь потому, что их преследуют. Возможно, если бы правительства попытались привлечь на свою сторону некоторых членов, выпустили бы какие-нибудь воззвания, смягчили бы управление (чтобы тем самым их обещания приобрели общественное доверие), то все проекты либералов истекли бы словесными заявлениями, поскольку рычагами действия они не располагали бы.

Я скажу то же и в отношении России. Можно подавить общее недовольство самыми простыми средствами.

Если строго потребовать от губернаторов, чтобы они следили за тем, чтобы помещичьи крестьяне не были так угнетаемы, как сейчас; если бы по судебной части приняли меры, подобно мерам великого князя Константина; если бы убавили несколько лет солдатской службы и потребовали бы от командиров, чтобы они более гуманно обращались с солдатами и были бы более вежливы по отношению к офицерам; если бы к этому император опубликовал манифест, в котором он обещал бы привлекать к ответственности за злоупотребления в управлении, я глубоко убежден, что народ оценил бы более эти благодеяния, чем политические преобразования. Тогда тайные Общества перестали бы существовать за отсутствием движущих рычагов, а император стал бы кумиром России.

№ 16 (12)

1826. Года февраля 5 дня Высочайше учрежденный Комитет требует *от Подпорутчика Бестужева Рюмина* точнаго и откровеннаго Пояснения:

Упоминаемыя в ответах ваших условия Южнаго общества с Польским Словесно, или письмянно были заключены, и кто имянно, как со стороны Южнаго, так и со стороны Польскаго обществ употреблены были к постановлению тех условий.

Равно, были ли представлены оныя и когда Директории Южнаго общества?

Генерал Адьютант Чернышев.

Оныя условия были заключены словесно между мною и Крыжановским, по препоручению нашей Директории, коей я обо всем подробно донес на бумаге, в изходе Генваря 1824-го года в Киеве.

Подпорутчик Бестужев Рюмин[1]
Генерал Адьютант Чернышев. || (л. 84)

№ 17 (13)

1826 года Февраля 7-го дня от Высочайше учрежденнаго Комитета Отставному Подполковнику *Матвею Муравьеву Апостолу* вопросный пункт.

Подпоручик Бестужев Рюмин показывает, между прочим, что вы будучи в Англинском Трактире слышали весьма уважительный разговор одного приезжаго помещика о расположении умов, или духе в провинциях существующем.

Обьясните с Откровенностию: Кто был сей приезжий помещик? в чем именно состоял весь слышанный вами разговор его по означенному предмету, и кто, кроме вас, мог слышать оный в трактире?

Генерал Адьютан Чернышев.

В 1823 году когда я был в Петербурге, я обедал в Англицском трактире за общим столом. В конце обеда какой то человек из присудствующих заговорил, никто не спрашивал его, об притеснениях которыя жители Тамбовской губернии терпят от больших дорог,— || (л. 84 об.) что между тем Осенью и Весною нет проезду от грязи, что исправники пользуются строгих приказаний[2] им сделанным по сим предмете[2] чтобы притеснять жителей и с них деньги брать. Товарищ его ему дал знать чтоб он кончил сей разказ а он ему отвечал что ты думаеш что я боюсь чего нибудь — я желаю принять всякое наказание лишь бы иметь случай сказать Государю как ети дороги раззоряют жителей в провинциях и что они ни к чему ни способны.

Кроме меня слышал сей разговор Александр Поджио. — Я полагаю что етот человек был приезжий помещик по разговору его. — После сего скоро Англинской Трактир был закрыт и я етого человека нигде не встречал.

Отставной Подполковник Муравьев Апостол[3].
Генерал Адьютант Чернышев. || (л. 85).

№ 18 (14)[4]

1826 года Февраля 7. дня Высочайше учрежденнаго Комитета Подпоручику *Бестужеву-Рюмину* вопросный пункт:

В 5-м пункте данных Вам вопросов, требовалось ясное показание о том, каким именно полкам принадлежали те, служившие прежде в Семеновском — солдаты, коих Сергей Муравьев преклонял к своей

[1] Показание написано М. П. Бестужевым-Рюминым собственноручно.
[2] Так в подлиннике.
[3] Показание написано М. И. Муравьевым-Апостолом собственноручно.
[4] Вверху листа помета чернилами: «Читано 8. Февраля».

цели и взял с них присягу? но в ответе на оный, вы сознаваясь в возмутительных сношениях с сими Солдатами, умалчиваете однакоже о имянах их.

Комитет встречая столь явное уклонение ваше от чистосердечнаго ответствия, которое вы непременно сделать обязаны, еще раз требует от вас точнейшаго обьяснения:

1.

Кто именно были те приходившие к Сергею Муравьеву Солдаты (служившие в Семеновском полку) которыя быв возбуждены вами к возмущению обещались действовать по первому || (л. 85 об.) вашему приказанию, и каким именно полкам каждой из них принадлежал?

2.

По какому поводу Солдаты сии приходили прямо к Сергею Муравьеву, а не другому кому либо?

При сем вновь замечается вам, что дальнейшее уклонение от ясных и удовлетворительных ответов подвергнет вас сугубому взысканию по законам.

Генерал Адьютант Чернышев || (л. 86)

№ 19 (15)[1]

1.

Приходившие к Сергею Муравьеву солдаты принадлежали полкам: Пензенскому, Тамбовскому, Саратовскому, 15-му и 16-му Егерским. Не знаю наверно, были ли из Троицкаго. Как я служил в Семеновском полку весьма недолго, то, по имяни немногих знал. Когда же стали к Муравьеву приходить по десяти и более, я имяна их не спрашивал, ибо не видал в том нужды. Коих вспомню назову. Саратовскаго Анойченко, Алексей Андреев, Пересеткин. Пензенскаго полку Яковлев. Однаго из Егерских полков Кляпов. Но за исключением разве немногих, приходили к Муравьеву все солдаты бывшаго Семеновскаго полка находящиеся в 8-й Дивизии, *кои были в лагере.* (некоторые оставались в Гошпиталях)

2.

Приходили к одному Сергею Муравьеву по двум причинам: 1) потому что многие || (л. 86 об.) были его роты, прочие же, потому что из бывших Семеновских офицеров в 9-й Дивизии знали однаго Муравьева (меня знали только Пересеткин и Алексей Андреев) — 2) Остальныя слыша от товарищей, что мы им говорили стали также к нам приходить.

Присяги не брано. Имея очевидныя доказательства что все открыто, стану ли что либо умалчивать?

Умоляю Комитет чтоб все мои ответы в коих окажется недовольно ясности, были мне возвращены, с означением что *имянно* хотят от меня узнать. — Тогда уверится может быть Комитет в истинне моего чистосердечия.

Подпорутчик Бестужев Рюмин[2].

Генерал Адьютант Чернышев || (л. 87)

---

[1] Вверху листа помета чернилами: «8 февраля».

[2] Показание написано М. П. Бестужевым-Рюминым собственноручно.

№ 20 (16)[1]

Справка

8-й Артиллерийской бригады прапорщик *Бечасной* в ответах своих, пункте 6-м показывает:

Что в 1-м Собрании в Лещине на Квартире Борисова и Пестова — Бестужев, между прочим говорил, что *«в 1816 году писана была Конституция и очень хорошо обдумана,* и *что оную Князь Трубецкой возил за границу, для одобрения к известнейшим публицистам».*

Военный Советник Вахрушев || (л. 88)

№ 21 (17)[2]

1826 Года февраля 13 дня от Высочайше учрежденнаго Комитета *Подпорутчику Бестужеву Рюмину* дополнительной вопросный Пункт:

Некоторыя члены Южнаго общества слышали от вас, что с 1816-го Года писанная и весьма хорошо обдуманная Конституция, которую общество намеревалось ввести в России, была возима Князем Трубецким за Границу, и показывана Первейшим в Европе публицистам, и со стороны их совершенно одобрена.

Объясните откровенно: Говорили ли вы о сем членам общества, От кого, Когда и Где имянно вы сами слышали на счет одобрения Конституции Иностранными Публицистами, и точно ли Князь Трубецкой, а не другой кто изъ членов возил ее за границу и в какое время?

Генерал Адьютант Чернышев || (л. 89)

№ 22 (18)

Я точно сие говорил Славянам в Лещинском лагере. Вот по какой причине.

Дабы присоединить их к нашему обществу нужно было им представить что у нас уже все обдумано и готово. Ежели бы я им сказал, что Конституция написана одним из членов и никем знаменитым не одобрена, то Славяне никогда об уме Пестелевым не слыхавшие, усумнились бы в доброте его сочинения. Тем более, что Спиридов которому я давал выписки из Руской Правды написал было на многие пункты свои возражения; (особенно на учреждение Сената) итак для прекращения *уже начавшихся* толкований и для предупреждения новых, я сказал что К. Трубецкой, нарочно был || (л. 89 об.) посылан в Чужие Края для показания *сей Конституции* знаменитейшим Публицистам, и что они ее совершенно одобрили.

Но известно что Северное общество в особенности Тургенев, Никита Муравьев и К. Сергий Трубецкой всегда Пестелеву конституцию отвергали, с некоторыми даже переменами Сергеем Муравьевым и мною предложенными, ввести не соглашались — и при отъезде Трубецкаго из Киева, было положено между нами тремя, что он предложит Северному обществу по введении времяннаго Правления составить Комитет из числа членов, для сочинения конституции, основания коей пошлются Бекжамин-Констан, Дестют-де Траси, Бентам и Гызо,— на одобрение. || (л. 90)

[1] На основании данной справки Комитетом были даны М. П. Бестужеву-Рюмину вопросы от 13 февраля.

[2] Вверху листа помета чернилами: «Читано 13-го Февраля».

Все сии подробности излагаю для того, чтоб Комитет, еще раз не усумнился в моем чистосердечии, когда я скажу, что никакой мне известной Конституции Трубецкой не возил в Чужия Края. Но в продолжении своего путешествия видаясь с публицистами, быть может что он узнавал их мнения об основаниях представительнаго порядка.

Назвал же я Славянам Трубецкаго а не другаго, потому что из членов, он один возвратился из чужих краев; что живши в Киеве куда Славяне могли прислать Депутата, Трубецкой мог бы подтвердить говоренное мною, и что быв человек зрелых лет и полковничьяго чина, он бы вселил более почтения и || (л. 90 об.) доверенности нежели 23-х летний подпорутчик.

Подпорутчик Бестужев Рюмин[1].
Генерал Адьютант Чернышев || (л. 91)

№ 23 (19)[2]

Высочайше учрежденный Комитет требует от Подпорутчика Бестужева Рюмина чтобы по прилагаемым у сего замечаниям против данных ему вопросов дополнил на особой бумаге, на каждый пункт порознь все то, чего не обьяснил прежде, и за подписом своим возвратил вместе с черновыми, если таковыя напишете. — При сем для соображения и Руководства его посылаются: 1) Вопросныя пункты 2) Ответы его Бестужева перекрепленные и заномеренные[3] по листам 3) Замечания на ответы его, по коим должен изложить свои дополнения. Все сие, он обязывается представить обратно при дополнениях в совершенной целости и чистоте.

Генерал Адьютант Чернышев || (л. 92)

12. февраля 1826.

Замечания на ответы подпорутчика Бестужева Рюмина[4].

По 1-му пункту *вопросов.* — Бестужев не называет ни одного члена Южнаго и Севернаго обществ, которыя ему были известны.

Нужно, чтобы Бестужев наимяновал всех известных ему членов обществ и о каждом сказал, знает ли его лично как члена, или только слышал как о члене и от кого.

По 2-му — Говорит только о последних намерениях Южнаго общества, да и тут не обьясняет ни времени и места, когда, и где, ни лиц, кем были предприняты; о целях же в разное время до того предполагавшихся умалчивает. || (л. 92 об.)

---

[1] Показание написано М. П. Бестужевым-Рюминым собственноручно.

[2] Вверху листа помета чернилами: «Читано 17-го Февраля» и помета карандашом: «Читано».

[3] Так в подлиннике.

[4] Речь идет об ответах М. П. Бестужева-Рюмина, данных им на вопросы Комитета от 27 января 1826 г. (см. стр. 50—68).

По 3-му — *Не обьясняет,* когда, где и в чьем присудствии Тургенев предложил республиканское Правление в России, и кто составлял ту партию членов, которая желала царствования Императрицы Елисаветы Алексеевны с конституциею.

По 5-му — *Не отвечает:*

а) На какия именно войски и по чему общество надеялось?

б) Не имело ли общество покровителей из высших лиц?

Не обьясняет:

в) Где и в чем именно заключалось то всеобщее негодование в войсках, о котором он упоминает.

г) На чем именно основало общество понятие свое о *существующем остервенении в поселенных войсках* и умалчивает о членах, кои были приобретены в сих войсках?

д) *Противоречит* известному намерению общества выпустить *про-* || (л. 93) *кламации к народу* говоря, что оно не хотело возбуждать народ боясь кровопролития.

Умалчивает о тех способах, кои употреблял С. Муравьев к привлечению Семеновских и Черниговских солдат.

По 9-му — *Умалчивает* о том, когда, где и кто совещался о предприятии в Бобруйске, кто имянно и каким образом должен был совершить оное, и какия причины воспрепятствовали исполнению сего умысла?

По 10-му — *Не отвечает:* Где именно и кто из членов общества присудствовал на тех совещаниях, где Пестель сделал предложение о истреблении Царствующей фамилии, когда именно сие происходило. Кто из членов согласился с предложением Пестеля, и почему письменная || (л. 93 об.) речь его Бестужева о жестокости сей меры равно и противоречии Сергея Муравьева не были уважены обществом?

По 11-му пункту — *Не обьясняет* с подробностию разговоров и духа с коим произносил оныя каждый из совещавшихся лиц; не отделяет самых совещаний одно от другаго, и не указывает, кто в котором находился и о чем в каждом было разсуждаемо.

По 12-му — *Не обьясняет* в подробности всего, что ему известно о начале *Славянского общества,* цели его, действиях и членах, как обязан был говорить по смыслу вопросов, он даже и то умалчивает теперь, что сам же сказал кратко в начальном допросе *на счет существования средоточия Славянского* || (л. 94) *общества в Петербурге, где был принят Борисов,* и от куда послан в Армию (для разпространения общества).

Так же не называет по имянам всех Славян, предложивших на предприятие против Государя в Таганроге.

По 13-му пункту — *Не отвечает,* по общему ли согласию лиц, совещавшихся при Лещине, или по собственному его побуждению сделал он предложение Славянам, о предприятии на Таганрог?

По 14 — *Не называет* по имянам тех Славян, которыя намеревались нанести удар Великому Князю во время проезда его из Варшавы, и не говорит положительно для которого Великаго Князя готовился удар сей?

По 15 — *Не удовлетворяет* вопроса в том: когда и где имянно видел он *Лукашевича?* в какое время, в каком месте || (л. 94 об.) и при ком сообщал ему Гр. *Хоткевичь* те сведения о Малороссийском обществе которыя он Бестужев поместил в своих ответах. *Не говорит* так же об одном ли только *Лукашевиче* называет ему Хоткевичь, или называл и еще кого нибудь из членов Малороссийскаго общества?

Сверх того, Бестужев, говоря о поручении, сделанном Кн. Волконскому и Давыдову, войти в сношения с Малороссиею в намерении приобщить тамошное общество к Южному, *Не обьясняет,* когда и от кого сделано было сие поручение, и какия со стороны их приобретены были успехи?

По 16-му — *Не обьясняет* сведений какия имел от Волконского и Давыдова на счет Кавказскаго общества с тою подробностию, которая требуется 16-м пунктом вопросов, и которой удовлетворить был в состоянии.

По 18-му — *Не удовлетворяет вопросу* тем, что не сказывает ни времяни и места когда и где сообщил ему *Крыжановский* || (л. 95) сведения о *Курляндском обществе;* ни самаго сведения не излагает с тою подробностию, как слышал, и как написал уже в начальном допросе.

По 19-му пункту — *Не обьясняет:* когда, где и при ком сказывал ему *Пестель* о том многочисленном обществе, которое существует в *Харькове* под предводительством *Булгари* и имеет *отрасли свои в Столицах* и даже как называется оное?

По 20-му — *Не удовлетворяет вопросу* тем, что не обьясняет в каких местах, и какия управления польских обществ существуют, кто в них начальствует, и кто суть известныя члены оных с коими знаком, и имел || (л. 95 об.) сношения личныя и о ком слышал от *Ходкевича* либо других польских членов.

По 21-му пункту — *Не очищает вопросов* в том порядке, и с тою подробностию, какия по оным требовались.

В особенности же или ничего не говорит, или весьма не ясно о званиях, качествах и месте пребывания тех поляков, кои ему известны.

По 22-му — Не обьясняет в подробности того, что он слышал от *Гродецкаго* (когда и где?) на счет сношений Польских обществ *с Пруским, Венгерским, Италианским* и участия принимаемаго Англиею. || (л. 96)

По 23-му пункту — *Не говорит:* от кого имянно, когда и где слышал он о всеобщем негодовании в *Финляндии* и в чем заключалось слышанное им?

По 25-му — Не говорит о том, писал ли Полиньяк из Франции к Пестелю или Давыдову, когда и о чем?

По 26-му — Не показывает всех своих отлучек от Полку по делам Тайнаго общества, ибо известно, что он неоднократно виделся с Поляками в Киеве, а имел позволение жить только в Василькове.

По 27-му — *Не обьясняет* зачем он из Киева поехал в Васильков, когда не имел позволения на отлучку от Корпуснаго Командира.

По 30-му — *Не обьясняет* и здесь в чем заключалось то негодование || (л. 96 об.) (и каких войск) на которое Муравьевы полагались при возмущении Черниговскаго Полка и почему считали верным содействие Конной Артиллерии, Ахтырского полка, 8 дивизии и 8 Артиллерийской бригады?

По 31-му — *Умалчивает* о роде и количестве людей, желавших последовать за возмущенным Черниговским Полком, коих С. Муравьев должен был удерживать и оставлять на месте, да и прочий ответ на вопрос сей излогает недовольно ясно.

По 35-му — *Отвечает* слишком вольно, ибо не его дело разсуждать о поводе к сделанному вопросу, а только отвечать на оный в прямом смысле.

Генерал Адьютант Чернышев || (л. 97)

№ 24 (20)[1]

Ответы[2].

1.

Из Сверпаго общества знаю лично только К. Трубецкой, Нарышкин и Карниловичь. Слышал же о Тургеневе, Никите Муравьеве и о брате его; Рылеев, о четырех Бестужевых, об Оболенском, о Краснокутском, Пущине, Грабе, Свистунове, Князе Одуевском. Миткове. Я даже

[1] Вверху листа поставлен карандашом знак рассмотрения «В».
[2] Ответы были заслушаны в Комитете 17 февраля (ЦГИА, ф. 48, д. 26, л. 192).

не знаю столько сколько говорят помещены в газетах. Из Южнаго мне известны. Пестель, Юшневский, К. Борятинской, К. Волконский, Давыдов Ивашев. Александр Пожжио. Лихарев. Янтальцов. Леман. Обрамов. Крюков. Черкасов. Сергей и Матвей Муравьевы. Артамон Муравьев. Тизенгаузен. Швейковский. Фролов. Пыхачев. Нащокин. Поздеев. Вильманс. Александр Вадковский. Муханов. Хотяинцов. Ежели Бурцов принадлежал обществу то это Северному ибо он с Пестелем был дурен. — Ежели в новое общество вступил опять К. Лопухин то принадлежал Северному обществу. Сверх того Славяне разделенные на две управы. 1-я пехотная под предводительством Спиридова. В ней я помню одного Тютчева, 2-я под предводительством Горбачевскаго. Это артиллерийская. В оной помню Пестова. Андреевича. Безчаснаго. Борисова. Как Славяне были многочисленны и не значущи, то разделя их на управы, я не давал себе труда узнавать их имяна, предполагая в случае нужды снестись с начальниками управ. — Сверх того обществу принадлежал Вроницкой. Норов его оставил выдя в отставку. Слышал я также что Славяне приняли полковника Берстеля 9-й артиллерийской бригады. — Но я его никогда не видал. || (л. 97 об.)

2.

До 1821 года Северное общество не отделялось[1] от Южнаго. Намерение его по 1818 год, было произвести возмущение в Войске, и овладев какой либо из Столиц, провозгласить новое Правление. На счет Царской фамилии известных мне предположений не было, до тех пор что в бытность Гвардии в Москве было предложено истребление Государя. Против сего возстал Сергей Муравьев и написал речь, читанную в обществе Матвеем Муравьевым. — Она подействовала, и все сделалось опять неопределенным. Кем предложено было истребление Государево, — не знаю. Известные члены мне того общества суть: Михайла Орлов, Николай Тургенев. Павел Пестель. Князь Лопухин. Сергей Муравьев. Матвей Муравьев. Никита Муравьев. Александр Муравьев. Михайла Муравьев. Князь Илья Долгорукий. Князь Сергий Трубецкой. Князь Сергий Волконский. Князь Федор Шаховской. Михайла и Иван Фонвизины. Якушкин. Лунин. Грабе. Юшневский. Бутурлин. (писатель). Норов. Муханов. Глинка. Бурцов. || (л. 98)

Возобновив общество в Тульчине Пестель уговорил большую часть членов на истребление всей Царской фамилии, представив им что тогда удобно начать: ибо не будет междуусобной войны. Кто при совещаниях был кроме Пестеля и Юшневскаго как директоров мне совершенно неизвестно, ибо я вступил в общество в 1823-м году, а Муравьев с тех пор что разрушилось прежнее общество, никаких сношений с Пестелем не имел. По вступлении же моем в число членов, я о прежних планах не спрашивал и мне говорено не было.

3.

Сие произходило в Петербурге в 1816-м или 1817-м годе. Из присудствующих при совещаниях мне известны только Николай Тургенев Никита Муравьев, Сергей Муравьев, Матвей Муравьев. Князь Илья Долгорукий, Лунин. Князь Сергий Трубецкой, Орлов, Глинка. Из принадлежащих партии Елисаветы Алексеевны, в особенности слышал токмо о Князе Трубецком и о Глинке.

[1] В подлиннике ошибочно: «отделялась».

5.

Южное общество полагало свои надежды на 19-ю дивизию ибо командующий оною был К. Волконский. Сверх того в || (л. 98 об.) Днепровском полку был манор Пожжио[1]. На конно артиллерийскую бригаду, ибо сю командовал Янтальцов. На 18-ю дивизию которую надеялся увлечь Пестель с своим полком. Сверх того в Пермском полку был Полковник Леман. На 9-ю Дивизию потому что в оной находился Сергей Муравьев Швейковский. Тизенгаузен, Вадковский[2] и я. На 5-ю и 6-ю конные роты, ибо командиры оных Пыхачев и Фролов были члены. На 8-ю артиллерийскую бригаду и 8-ю пехотную Дивизию ибо там были Славяне, в артиллерии под предводительством Горбачевскаго, а в пехоте под предводительством Манора Спиридова. На Витебской полк ибо командир онаго Подполковник Хотяинцев был член. На Тарутинский полк, ибо в оном был Полковник Нарышкин. На Северской конно егерской полк, ибо там были Полковник Грабе и поручик Вадковской[3]. На ахтырской гусарской полк ибо командовал им Артамон Муравьев. Сверх того надеялись на дивизию Князя Лопухина[4]. Принадлежал ли он новому обществу или нет *наверно* не знаю. Сие можно узнать положительно от К. Сергия Волконскаго. || (л. 99)

б)[5] Южное общество с высшими лицами Государства сношений не имело. О действиях Севернаго общества, хотя не подробныя но имел я сведения по приезде К. Сергия Трубецкаго в Киев в начале 1825-го года. До того времяни, общество не считало в числе членов Высших лиц. Что с 1825-го года по днесь делалось в Северном обществе мне совершенно неизвестно. Кроме приезда в Петербург Якубовича из Грузии, с намерением нанести удар Государю. Сие я слышал от Трубецкаго.

в) Сие было мнение всего общества, на коем и основывались планы онаго. Что мнение сие не основательно, то доказал опыт. Почерпнуто же оно, из слышимых нами ропотов солдат на тягость и продолжительность службы.

г) Сие было также как аксиом в обществе. Сам я в поселениях никогда не бывал. Но до меня доходили разные, иногда смешные слухи, кои ежели потребует Комитет объясню; но как все это слышал между разговорами в гостинах, то никак не буду в состоянии назвать лиц от коих это мне дошло, ибо часто не ко мне || (л. 99 об.) и обращались. В число членов приобретен только свитской офицер Лихарев. Принят Давыдовым. С планами общества не ознакомлен. Какия ему даны были порученности не знаю. — Более никого по Ноябрь месяц приобретено не было.

д) Из прокламации Комитет может усмотреть что в ответе я сказал истинну Ибо в оной имянно написано: Народ, да пребудет в *спокоиствии*.

е) У Семеновских солдат разпрашиваемо было о их положении, и как все на оное жаловались, мы им говорили что скоро все переменится, естьли они пристанут к нам, когда мы начнем возмущение. Ибо; прибавляли мы, многие уже готовы за нами последовать, да время еще

---

[1] Александр Викторович Поджио, при отставке в 1823 г. получивший чин подполковника.

[2] Федор Федорович Вадковский.

[3] Александр Федорович Вадковский.

[4] Против этой фразы на полях карандашом поставлен знак «NB».

[5] Пункт «а» в показаниях не указан.

не пришло; а когда придет, то мы им скажем, до тех пор, чтоб они ни чего не предпринимали, но тогда чтоб все делали что им прикажем. Сверх того при прощании мы им давали по полтине и по рублю на дорогу.

Черниговскаго полка Муравьев не приготовлял; ибо за долговремянно сие было бы || (л. 100) опасно. Сверх того Муравьев кроме учения с солдатами не видался.— Сие все засвидетельствуют. Но помогая всем тем кои что либо утратили, или в чем либо претерпевали нужду; и обращаясь с ними и во фрунте хорошо, он их к себе привязал.

9.

Совещания произходили у нас в балагане и у Швейковскаго. Члены были Сергей Муравьев Швейковской, Норов и я. Вот придуманное тогда средство к овладению Государем, Великим Князем и Генералом Дибичем. Я был послан в Москву от нашей управы с письмами от Сергея Муравьева, к Михайле Муравьеву и Михайле Фонвизину, дабы им предложить вступить вновь в общество; ибо преобразование онаго им не было известно; и буде на сие согласятся, они должны были уговорить нескольких молодых людей ехать в Бобруйск для исполнения нашего намерения. Швейковский бы их накануне предполагаемого дня для арестования, приказом бы, прикомандировал к своему полку. В тот же день (или ночь[1] это определено не было) они должны были с выбранными солдатами итти производить аресты. || (л. 100 об.) Как я ни Муравьева ни Михайлы Фонвизина в Москве не нашел, и членов новых не приобрел, то предприятие было отложено.

10.

Все сие произходило в Тульчине гораздо прежде вступления нашего в общество. А посему как это произходило, кто были присудствующия лица кроме Директоров, мне совершенно неизвестно.

Когда Сергей Муравьев и я, мы вступили в общество Пестель нам сказал, что одно из принятых условий, это истребление всех особ мужескаго пола Царской фамилии. Но мы на сие не согласились, и к контрактам 1824-го года, я сочинил и отдал Директории упомянутую речь о жестоких мерах. — Но Директория отвечала что ежели останутся Великие Князья не минуемо будет междуусобная война. Что нетолько в Войске но и в Народе, найдутся частныя лица, которыя произведут частные бунты и по крайней мере волнение, а сие будет важным препятствием для скораго водворения новаго порядка вещей, особенно в провинциях.— Но || (л. 101) мы не дали нашего согласия *основываясь на моей речи.* И в этом смысле сформировали 2-ю управу, которая всех умереннее была.

11.

Я не в состоянии изложить подробно, что, когда, кто говорил, ибо речей произносимо не было. Что я слышал замечательного, я сказал в ответе. Что же касается до духу, то всех оживленнее казался Артамон Муравьев: но Сергей Муравьев и я, знав Артамона за фанфарона, между собою над его предложением смеялись. Мы же двое почти только

[1] Это слово в подлиннике написано неясно.

для того открывали рот, чтобы уговаривать к отложению предприятия. (кроме совещания бывшаго у Швейковскаго, как сие изложено в ответе) Но кто всех более отклонялся от начатия, это Швейковский.

12.

Борисов прежде и мне сказал, что средоточие Славянскаго общества в Петербурге. Но после признался, что этот слух распустил для того чтоб обществу придать важности; но что истинный основатель онаго Молдавский Князь, теперь находящийся за границей. Имяни его не помню. Цель сего общества, как я видел на бумаге (о коей || (л. 101 об.) докладовал Комитету) состояла в том чтобы соединить в одну Республику все Славянския племена Южной Европы и присообщить их к России. Как сие и в то время казалось мне сумазбродным то и говорю в ответе, что цели у них не было. Действия же их разпространялись в 1-м корпусе, в 8-й дивизии и 8-й артиллерийской бригаде. Предложившихся для истребления Государя, сколько оных помню, назвал в ответе. К чему бы назвавши [1] сих не назвать бы двух или трех остальных.

13.

Коль скоро увидел я решительность в Славянах, я спросил у них: буде необходимость окажется для свершения переворота, наложить руку на Государя, то решатся ли на то или нет. Упомянутые мною (в ответе на предыдущий пункт) вызвались. О двух или трех еще Горбачевский мне сказывал после них поместил в список, который прочитавши я тот же миг уничтожил. Никого я не уговаривал к сему предприятию, ибо я знаю что средство сие весьма дурное — часто людей самых отчаянных оставляет решительность в минуту начала их действования. Не знаю угодно ли будет Комитету поверить || (л. 102) но я из Славян пятой доли не знал; ибо видел их толпою, и то только три раза. 1-й в Лещине на квартере адьютанта Г. Богуславскаго Пестова. 2-й и 3-й в Млинищах на квартере Андреевича. Разделив общество на две управы, из коих артиллерийскую поручил Горбачевскому и пехотную Спиридову, я не давал себе труда узнавать поимянно членов; предполагая в случае нужды, снестись с начальниками управ; ибо как люди переменяются, то о настоящем духе и образе мыслей их удобно знать единственно тому кто изблизи над ними наблюдает.

14.

Андреевичь мне по имяни их не называл, 1-е потому что свидание наше было в трактире в Киеве, 2-е потому что предполагая что ето должны быть те самые о коих я говорил в ответе на 12-й пункт, я у Андреевича их имян не спрашивал. Великий Князь это Константин Павловичь.

15.

Видел я Лукашевича, только раз как он выходил от Волконскаго; это было на контрактах 1824-го года. Ходкевичь мне одному говорил о существовании Малороссийскаго общества, на тех же самых контрактах ему известен один токмо Лукашевичь. Поручение К. Волконскому и Давыдову дано было Директориею. Успеху вовсе не было.

---

[1] В подлиннике ошибочно: «назвавших».

16.

Я слышал от Давыдова что Якубовичь || (л. 102 об.) сказывал Волконскому, будто Ермолов обществом не любим. Волконский же слышал не знаю от кого, что тайный покровитель общества это Ермолов. *Определенная* цель сего общества также как и средствы мне вовсе неизвестны. Что до меня дошло, я сказал в ответе.

На оба сии пункты я должен доложить Комитету, что Пестель и Юшневский для предупреждения, могущих возникнуть между членами недоумений и неудовольствий строго запретили, чтобы управы между собою сносились о своих *действиях;* но обо всем бы доносили единственно Директории.

Вот причина моих поездок в Линцы где квартировал Пестель — и вот почему многия вещи до 1-й и 3-й управы касающияся, от меня сокрыты.

18.

О существовании сего общества сказывал лично Крыжановский на контрактах 1824-го года. Имя онаго: Вольные садовники. Цель: присоединение Курляндии к Польше. Переговоры о сем произходили в 1822 [1]-ом году. Более подробностей Крыжановский мне не сообщил. Вызвавшись сам дать сведение о Курляндском обществе стал бы я утаивать подробности?

19.

Сказывал мне о существовании сего общества Пестель в бытность мою у него в Октябре 1825-го года. Свидетелей при сем не было || (л. 103) Имяни общества сам Пестель не знал.

20.

Доказательство того что никто из нас не в состоянии дать подробныя сведения о внутренном устройстве и управлении Польскаго общества, что Ходкевичь сказывал мне будто бы Директории находятся в Дрездене и Варшаве. Крыжановский упоминал об одной Варшаве, а Яблоновский сказывал Пестелю что он один из Директоров. Пребывание же его в Волынии.

По ужасной недоверчивости существовавшей до самаго конца о чем засвидетельствует наша Директория, не было возможности, да и нужды нам узнавать Польских членов. Мне на сей счет порученности не было, — и по договору строго воспрещено. Тех коих я назвал, об них слышал между разговорами от Ходкевича. Кроме Крыжановскаго и Гродецкаго лично никого не знаю. Со временем Комитет удостоверится в истинне того что говорю.

21.

1) На Киевских контрактах, в 1824-м году вступил я в сношения с Польским обществом по порученню нашей Директории.

2) Ходкевичь предложил нашему обществу || (л. 103 об.) чрез меня, вступить в сношения с Польским. Для сего приехал в Киев на кон-

[1] Последняя цифра года написана неясно, ее можно читать как 2 и как 3.

тракты в 1824-м году Крыжановский. Меня с ним познакомил Ходкевичь, у себя на квартере. Тут я слышал от Крыжановскаго, что Польское общество поручило ему заключить союз с нашим. Для сего назначено было свидание у него на квартере. Прежде приступления к переговорам, он мне открыл что в 1822-м году, общество Курляндское, имянующееся Вольные садовники предлагало Польскому, вступить с ним в союз. Чрез кого, он мне не сказывал; да я и не спрашивал. Он говорил также мне, что слышал от Ходкевича, о существовании общества на Малороссии, которое желает вступить в союз с Польским. Дав мне все сии сведения, он приступил со мною к заключению договора который я в ответе подробно изложил. Всего свиданий было три. Первое у Ходкевича, как я сказал выше: второе у него на квартере, где заключен договор. Третье у меня на квартере. В оном мы говорили о назначении, и порученностях депутатов с обоих сторон, что мною также подробно изложено. Сверх того было положено, поелику я не буду знать других членов как депутатов, буде я ими не буду доволен то я могу писать к нему в Варшаву || (л. 104) но чтобы вместо моего имени, я заключил бы письмо одним условленным между нами стихом. Сей стих из Танкреда.

Moi toujours éprouvé, moi qui sais mon ouvrage [1]

Но я к нему не писал. А известное письмо адресовано было Гродецкому.

По отъезде Крыжановскаго виделся я с Гродецким в Киеве в исходе Маня или начале Июня. Первый разговор наш был о наших принадлежностях, и о существовании недоверчивости между Рускими и Поляками. Второй раз я с ним виделся также в Киеве осенью, и говорили мы о существующих в Германии обществах, и причине оных, также и о помощи которую дает Англия Полякам. Все сие изложил в ответе. Третий раз виделся с Гродецким в начале зимы, также в Киеве, и по поручению Пестеля жаловаясь на явное их отклонение от нас, и нерадение давать нам сведения ни о чем важным; и на слышанную мною от Ходкевича остановку в действиях Польскаго общества. Сие же я слышал от Ходкевича в краткое пребывание его в Киеве по делам опеки. || (л. 104 об.)

Более по делам общества, я ни с кем из Поляков сношения не имел.

3) Сие было поручено мне, но оставалось до конца не определенным.

4) Муравьев виделся с Крыжановским в то же время как и я. Но в дела ни с ним ни с Гродецким не вмешивался. Пестель, Волконский, Швейковский и Давыдов виделись на контрактах 1825-го года с Гродецким и с Яблоновским. Всех переговоров не знаю; ибо на тех контрактах я не был. Кажется что все осталось по прежнему. Но от нас сношения были отняты — и Пестель взял их на себя. Их установил с Яблоновским, а касательно Литовскаго корпуса они были установлены между Швейковским и Мошинским. Но успехов не было, ибо считали на Полковника Ермолова, но ошиблись.

5) Пребывание Ходкевича, большею частью в Виннице. Крыжановскаго в Варшаве. Гродецкаго в своем имении в Киевской губернии. Чаркоскаго в Умане. Г. Прозора в своем имении в Минской губернии. Тарновскаго в Волынской. || (л. 105) Харлинских в Киевской, Мошинскаго в Волынской. Яблоновскаго, также Хлопицкаго в Варшаве. Кня-

[1] В переводе: «Я, испытанный, я, знающий свое дело».

жевича в Дрездене. Изо всех сих были в сношении с нашим обществом Ходкевичь, (который уже не член с 1814-го года) Крыжановский. Гродецкий Г. Мошинский и К. Яблоновский.

Остальное я все по порядку изложил в ответе.

22.

О сих сношениях я узнал в Киеве от Гродецкаго во втором вышеупомянутом свидании. Несколько подробно слышал токмо о Германских обществах — и сие изложил. О Венгерском и Богемском знаю только что существуют. но цель их определенная мне неизвестна. О Италийских обществах не помню, слышал ли я от Гродецкаго или от Ходкевича. Вот что осталось у меня в памяти.

Цели Италийских обществ различны. Иныя хотят возобновить Римскую Республику. Другия сделать из Италии федеративную республику. Прочия хотят ввести в Неаполе конституцию || (л. 105 об.) в роде Испанской, а остальныя части Италии как то: Тосканию, Ломбардию, Венецию, Геную, сделать особенными независимыми республиками. Цель общества в Пиемонте, мне неизвестна.

На счет Англии я слышал только что сия держава помогает Полякам денгами, возбуждает их к возстанию особенно же замыслы сей Державы обращены против России.

23.

Вызвавшись сам сказать слышанное мною о Финляндии, я бы охотно назвал того, от кого сие сведение получил. Но слух сей проник в общество я не заметил, и тогда не думал иметь нужды замечать кем он разпущен. Но здесь обдумав что лучшее средство предупредить тамошных жителей от искушения составить общество — это доложить о дошедших до меня слухах Государю Императору.

25.

Полиньяк писал к Давыдову только по почте, и ни о чем положительном || (л. 106) не говорил. С начала же 1825-го года я Давыдова не видал, и потому не знаю продолжалась ли переписка или нет. К Пестелю Полиньяк не писал.

26.

В Киеве по делам общества был только я на контрактах в 1824-м году. Раз в исходе маия, раз в Октябре и раз в Ноябре или Декабре. — Сии три раза для свидания с Гродецким. Кроме сего ездил в Киев по собственным делам для свидания с знакомыми.

27.

Ездил я в Васильков, дабы просить Сергея Муравьева съездить в Корпусную квартеру для изходатайствования от Г. Рота, позволения съездить к отцу.

30.

Мы весьма ошибочно полагали что все войско недовольно. Содействие же Ахтырскаго полка считали мы верным, ибо им командовал

Артамон Муравьев, который обещал || (л. 106 об.) к нам присоединиться. На конную артиллерию мы считали ибо оба командира рот принадлежали обществу, на 8-ю артиллерийскую бригаду и 8-ю дивизию потому что там были Славяне.

31.

Когда Муравьев двинулся из Василькова, то все нижние чины, канцелярия, ремесленники, музыканты, объявили желание идти с ним. — Их то он и удержал.

В Трилесах меня не было, и потому *подробно* описать произходившее там я не могу. Что же случилось с тех пор что я имел несчастие присоединиться к полку, я (мне кажется) описал обстоятельно.

35.

Надсматривать над Пестелем я поручения не имел.

Подпорутчик Бестужев Рюмин[1].
Генерал Адьютант Чернышев. || (л. 107)

№ 25 (21)[2]

1826 года Февраля 16-го дня от Высочайше учрежденнаго Комитета Подпоручику *Бестужеву Рюмину* дополнительные вопросные пункты:

В представленных Комитету ответах вы сокрыли некоторыя важныя обстоятельства, о коих имели совершенную известность, и о коих собраны теперь достоверныя сведения.

И потому Комитет вновь требует от вас чистосердечного показания о том:

1.

В Апреле месяце 1824 года, будучи в доме Г-жи Бороздиной вы говорили одному из сочленов своих, что общество имеет намерение покуситься на жизнь блаженной памяти Государя Императора при ожидаемом по лету того года смотре 3-го Корпуса в Белой Церкви, посредством членов общества переодетых в виде солдат и поставленных в караул к тому павильону, в котором Его Величество должен был иметь свое пребывание; Когда же тот член, которому вы сие говорили, отозвался, что он || (л. 107 об.) сам поведет туда заговорщиков, тогда вынув бумагу, вы хотели записать у себя его имя (чего однако же он не позволил) говоря, что *у вас шестеро уже записано* и из числа их назвали *Норова Жукова* и *Синявина* (служившаго в Кременчугском полку).

2.

В бытность в доме Василия Давыдова при подполковнике и Штабс Капитане Поджио вы говорили о намерении Южнаго общества посягнуть на жизнь всей Августейшей Императорской фамилии, и разсуждали при том, что *«нужно только лишить жизни одного Государя Императора а остальных членов Императорской фамилии можно изгнать»*.

---

[1] Показание написано М. П. Бестужевым-Рюминым собственноручно.

[2] Вверху листа помета чернилами: «Читано 19-го Февраля», и пометы карандашом: «Читано» и знак рассмотрения «В».

3.

При сем разговоре вашем братья Поджио подтвердили, что общество мыслит как должно || (л. 108) а младший из них дополнил, что Лудовик 18-й возвратясь во Францию опять овладел престолом.

К сему присовокупите откровенно все, что вы о сих предметах знаете сверх изложенных здесь вопросов.

Генерал Адьютант Чернышев. || (л. 109)

№ 26 (22)[1]

Ответы.

1.

Вот сей план подробно описанный.

По приезде Государя в Александрию, должен был ночью караул сменен, и замещен новым где бы находились некоторые члены переодетые в солдатские мундиры. Выбрав удобное время они бы пошли на верх, вторглись в спальну Государя и лишили Его жизни. Тогда Тизенгаузен Швейковский и Сергей Муравьев произвели бы возмущение в лагере и с зарей предприняли движение на Киев, и оттуда на Москву. Муравьев бы из Киева отправился в Петербург, дабы действовать совокупно с Северным обществом а я должен был принять командование Черниговскаго полка. Во время тревоги, место мое было, при могущих вновь приобрестся войсках[2]. Норова уже в дивизии не было и в списке он не состоял, ибо с возвращения нашего из Бобруйска, мы о нем ни малейшаго сведения не имели. Предполагали мы употребить разжалованных офицеров находящихся в дивизии. Как то: в Черниговском полку Башмакова, Лярскаго, Рагузина, Грохольскаго в Алексопольском полку Здорова, || (л. 109 об.) представя им что это единственный способ возвратить потерянное. Сверх того целили мы на Жукова, Сенявина (сей последний обществу никогда не принадлежал) и на Кузмина, решительность коего причиною его смерти, ибо он не убит а застрелился. Никому из вышеупомянутых лиц предложения сделано не было, потому что мы полагали опасным о сем прежде времени говорить. Когда же дивизия собралась в лагерь, мы узнали что Государь не приедет и план наш не состоялся. Известен он Пестелю. Сергею Муравьеву Иосифу и Александру Пожжио. Давыдову, Швейковскому. Первыя совещания о нем были в Линцах между Пестелем и мною, потом говорено о нем было в Каменке у Василия Давыдова, в деревне Софьи Львовны Бороздиной, также и в лагере между мною С. Муравьевым и Швейковским. Разжалованные в обществе не состояли, ибо по конец 1824-го года, никто кроме штаб офицеров в общество не принимался || (л. 110)

В исходе же 1824-го года разрешено было Директориею принимать всех благонадежных и офицеров (запрещение до того существовавшее не касалось однакоже до выписанных из Гвардии). Жуков был принят в члены мною, в начале 1824-го года[3]. Помощи он никакой совершенно

---

[1] Вверху листа поставлен карандашом знак рассмотрения «В».
[2] В подлиннике ошибочно: «войсками».
[3] Против этой фразы на полях карандашом поставлен знак «NB».

обществу не оказывал, и от онаго решительно отстал, сосватовшись на Княжне Воронецкой, в 1825-м году. Свое же мнение, раз в бытность у Швейковскаго, обнаружил он таким образом: «Я знаю что для успеха в предприятии нашем необходима смерть Государя, — но естли бы на меня пал жребий быть в числе *заговорщиков,* (остальные назывались революционеры) то я после сего, сам бы лишил себя жизни». — Сие говорено было осенью, после Белоцерковскаго смотра, в Радомысле при мне С. Муравьеве и Швейковском.

2.

После долгих споров *насмешок,* и с моей стороны сопротивлений, согласившись наконец на преступное мнение Директории, лишить жизни Государя || (л. 110 об.) я ни переставал однакоже (совокупно с С. Муравьевым) возставать за остальных особ Царской фамилии (разговор о коем упоминается во 2-м вопросном пункте, служит тому доказательством). Но 1-я и 3-я управы, как видит Комитет из 3-го вопроснаго пункта, представляли мне то междуусобную войну, то *ресторацию* и *возмездие* неминуемым последствием нашей умеренности. Вотще повторял я сказанное на *счет сей* в моей речи, (особенно в одном параграфе) * мне возражали что для || (л. 111) избежания *Вандеи,* и для отвращения других препятствий, вернее, как некому уже будет сопротивляться преобразованию, или разрушить воздвигнутое нами сдание. Я отвечал на это что Стуарты, во второй раз покусившись возсесть на престол предков своих — уже в том успеть не могли, а первая реставрация,— плод тирании Кромвеля и долго продолжавшихся беспорядков, кои утомили Народ.— Но мнение мое истинно описанное во 2-м вопросном пункте, все таки, принято не было. (Не знаю угодно ли будет Комитету поверить, что Сергей Муравьев и я, мы не хотели и смерти Государя долгия сопротивления наши и бобруйской план то доказывают; но видя что все члены без исключения полагали *необходимостью* лишить Государя жизни,—то и мы наконец на то согласились.)

Описанное мною было предметом *многих* разговоров и в разныя времена, потому и не мог изложить сие по порядку пунктов, или отделить разговоры один от другаго. — В ответе стараюсь || (л. 111 об.) показать *дух* оных. Имел же я их с Пестелем, Юшневским,— весьма

---

* Вот сей параграф слово в слово (его же помнит наизусть Артамон Муравьев).

La réstauration, à quoi est elle due, si non á l'horrible mauvaise foi des prétendus régénérateurs de la France, plongée en léthargie à force de perdre du sang. Des mesures atroces amènent l'anarchie et de l'anarchie au despotisme et puis à d'autres bouleversements—la marche est rapide. L'Angleterre et la France vous le prouvent. Donnons une bonne Constitution, donnons un bon code à la Russie—elle s'y attachera et les défendra contre toute agression. — Pour soulever la Nation que pourra-t-on lui promettre,—alors que nous aurons tout fait?[1]

Но после, увидев, что Россия переменить правления не желает, я уверился в своем заблуждении и раскаялся, что принимал участие в усилиях ввести новый порядок вещей.

[1] В переводе: Реставрация, чему она обязана, как не ужасной недобросовестности мнимых преобразователей Франции, погруженной в летаргию из-за потери крови. Жестокие меры привели к анархии, от анархии к деспотизму, а затем к иным потрясениям — переходы совершаются быстро. Англия и Франция вам это подтверждают. Дадим хорошую конституцию, дадим хороший свод законов России — она будет их держаться и защищать от нападений. Чтобы поднять нацию, что можно будет ей обещать, — если мы для нее все уже сделали?

часто с Васильем Давыдовым — и обоими Пожжио. 2-я управа сходствовала мнениями с Сергеем Муравьевым и со мною, — и до поездки Швейковскаго в Петербург он также не хотел Государевой смерти.

Подпорутчик Бестужев Рюмин.

Вот еще подробность вышедшая у меня из головы, когда я говорил о Лещинских совещаниях.

На другой день перваго нашего визита к Артамону Муравьеву, пришел Тизенгаузен к нам на квартеру. Сергея Муравьева не застал дома и зачавши со мною разговор о желании Артамона чтобы мы немедленно восприяли действия, сказал мне следующее. «Как же начать, когда у нас *ничего* не готово». Я ему отвечал: «что вы подразумеваете под словом *ничего;* перед || (л. 112) началом революции, должны быть две вещи готовы. Первая, это хорошая конституция, ибо изготовь ее прежде восприятия действий, мы избегнем долговремянности и ужасов революций Англинской и Французской; другая вещь, та чтоб иметь под рукой значительное число войск благонадежных. Я не согласен с Артамоном в немедленном начатии, но не полагаю чтобы мы могли безопасно откладывать предприятие наше далее будущаго года; тогда с большою вероятностью в успехе, можем начинать». — *Разве чрез десять лет,* отвечал Тизенгаузен.

Тоже самое он сказал раз у Артамона Муравьева и основывал свое мнение на незрелости России, тогда я ему отвечал, что в России легче сделать переворот нежели в прочих землях; 1) потому что нет полупросвещения, вещь самая пагубная в революции; 2) что со времен Петра Великаго духовенство не играет никакой роли в Государстве, 3) потому что у нас дворянство не пользуется || (л. 112 об.) особенными правами. Меня поддержали Сергей и Артамон Муравьевы, и Тизенгаузен замолчал. Швейковский в подобных случаях рта не разкрывал.

Много еще подробностей касательно 2-го и 3-го пункта вновь заданных мне вопросов, также и прочих разговоров между членами, коих теперь не припомню, но могу изложить в продолжении времени в особенной бумаге, под названием *мнения каждаго из известных мне членов, — также и бывшия мои.*

Подпорутчик Бестужев Рюмин[1].

Генерал Адьютант Чернышев || (л. 113)

№ 27 (23)

1826 Года февраля 21. дня. От Высочайше учрежденнаго Комитета Отставному Подполковнику *Матвею Муравьеву Апостолу* дополнительной вопросной Пункт.

В начальных ответах, вы показывали между прочим, что Бестужев Рюмин в 1824-м Году ездил в Вильну для свидания с посланным из Варшавы под предлогом Ремонта каким-то Поляком; но в данных потом подробных ответах о сем обстоятельстве умалчиваете.

Подпорутчик же Бестужев Рюмин отзывается, что он ездил в Вильну в 1823-м Году, когда ни каких сношений с Польским обществом не было и он там ни какого депутата Польскаго не видал.

---

[1] Показания написаны М. П. Бестужевым-Рюминым собственноручно.

Обьясните положительно: От кого имянно, Когда и Где вы слышали о поездке Бестужева в Вильну для свидания с посланным из Варшавы под предлогом покупки Ремонта Поляком, и каким имянно. || (л. 113 об.)

Подобно сему, при допросе в присудствии Комитета вы показывали, что в 1823-м Году должен был приехать в Бобруйск *офицер Князь Яблоновский* под видом Польскаго Ремонтера, с которым Сергей Муравьев должен был войти в сношения, но в подробных ответах и о сем обстоятельстве вы умалчиваете.

Поясните: От кого, Когда и Где вы сие слышали? приезжал ли Князь Яблоновской в Бобруйск, виделся ли с ним Сергей Муравьев Апостол и в чем сношения их там состояли? —

Генерал Адьютант Чернышев.

Когда 9-я Дивизия была в Бобруйск на работу в 1823 году — Бестужев мне говорил что приедет туда член Польскаго Тайнаго общества чтобы познакомить оба общества между собою. — Мне кажется (но наверно не утверждаю) что он мне назвал *Кн. Яблоновскаго.* Южное общество не имело еще тогда никаких сведений о Польском обществе. — Член Польскаго общества не приехал в Бобруйск. А после моего возвращения в деревню в начале 1825 года[1] || (л. 114) Бестужев мне говорил что он ездил в Вильну я не спросил у него зачем и полагал что ето для того было чтобы видится с членом Польскаго общества который не приезжал в Бобруйск.

Отставной подполковник Матвей Муравьев Апостол[2]

Генерал Адьютант Чернышев. || (л. 115)

№ 28 (24)

1826 Года февраля 21 дня от Высочайше учрежденнаго Комитета Подпорутчику *Бестужеву Рюмину* дополнительной Вопросной Пункт.

Отставной Подполковник Матвей Муравьев Апостол показывает между прочим, что в 1824-м Году вы ездили в Вильну для свидания с посланным из варшавы под предлогом покупки Ремонта каким-то поляком.

В ответах же своих вы отозвались, что в Вильну ездили в 1823 Году по своим делам, и как тогда сношении с Польскими обществами еще не было, то ни какого Депутата там не видали.

Поясните: Были ли вы в Вильне в 1824 Году, и кого имянно там видели в качестве присланнаго из Варшавы для сношении с Вами?

Генерал Адьютант Чернышев.

Я был в Вильне в Сентябре месяце 1823-го года, по собственному делу, жил все время у однаго знакомаго, ни с кем не знакомился и ни кого || (л. 115 об.) из значительных почему либо лиц не видал. С тех же

[1] Далее зачеркнуты слова: «Бестужев мне».
[2] Показание написано М. И. Муравьевым-Апостолом собственноручно.

пор я в Вильне не был. Сие засвидетельствует Сергей Муравьев и Швейковский. Да и нужды не было: ибо польские депутаты жили в Киевской губернии. Весь 1824-й год я на Севере далее Киева не был.

Подпорутчик Бестужев Рюмин[1].
Генерал Адьютант Чернышев || (л. 116)

№ 29 (25)

1826 года Февраля 23 дня от Высочайше учрежденнаго Комитета подпоручику *Бестужеву Рюмину* дополнительный вопросный пункт.

Кто именно был тот ваш знакомый, у котораго вы жили в Вильне в 1823 году. В каком чине, где служит, или находится в отставке?

Генерал Адьютант Чернышев.

Чин его мне неизвестен. Имя его Фридбург. Он в Вильне надзиратель над гошпиталями.

Подпорутчик Бестужев Рюмин[1].
Генерал Адьютант Чернышев. || (л. 250)

[Приложение]

23 февраля послана к Цесаревичу вследствии записки его к великому князю Михаилу Павловичу.

Отставной Подполковник Матвей Муравьев Апостол начально показывал, что Подпорутчик Бестужев Рюмин в 1824 Году ездил в Вильну для свидания с посланным из Варшавы под предлогом покупки Ремонта каким-то Поляком: но в данных, потом ответах объясняет сие[2] таким образом: «Когда 9-я дивизия находилась в Бобруйске на Работе в 1823 году, то по словам подпорутчика Бестужева Рюмина, должен был туда приехать Член Польскаго Тайнаго общества что бы ознакомить оное с Южным, и кажется ему, Бестужев назвал сего члена *Офицером Князем Яблоновским;* но в Бобруйске ни кто из поляков тогда не приезжал. в 1825-м же Году Бестужев Будучи у него в деревне Говорил, что ездил в Вильну, но когда и зачем? он Муравьев его не спросил, и полагал что сия поездка была для свидания с тем польским членом, который не приезжал в Бобруйск.

Подпорутчик Бестужев утверждает, что был в Вильне в сентябре месяце 1823 года по собственному делу, жил все время || (л. 250 об.) у одного своего знакомаго Фридбурга (Надзирателя над виленскими Госпиталями)[3], ни с кем другим не знакомился, и никого из значительных

---

[1] Показание написано М. П. Бестужевым-Рюминым собственноручно.
[2] Далее зачеркнуто: «поясняет обстоятельство сие поясняет».
[3] Слова «Фридбурга (Надзирателя над виленскими Госпиталями)» вписаны над строкой другим почерком и другими чернилами.

(по чему либо) лиц не видал; с тех же пор в Вильне не был и во весь 1824 Год далее Киева ни куда не ездил, да и нужды не было, потому, что Депутаты Польскаго общества жили в Киевской Губерьнии [1]; в чем свидетельствуется [2] подполковником Сергеем Муравьевым и Полковником Швейковским.

Подполковник же Сергей Муравьев-Апостол показывает, что Когда он вместе с Бестужевым в 1823-м Году предложили Графу Хоткевичу свести Южное общество с Польским, то Граф Хоткевичь охотно согласившись на сие, дал было письмо к Графу Прозору находившимуся тогда в имении своем в Минской Губерьнии [3], но после взял оное назад, и обещал, что в продолжении лета прислан будет член польскаго общества в Бобруйск, где 9-я дивизия тогда находилась; однако же туда ни кто не приезжал, и Граф Хоткевичь при свидании с ним Муравьевым извиняясь разными обстоятельствами, приезду того члена воспрепятствовавшими, снова обещал, что таковой непременно приедет в Киев на Контракты 1824-го года, куда в сие время действительно прибыл *Крыжановский* и тогда же вошел в переговоры с Бестужевым Рюминым.

Примечание. Сей последний поясняет, что он с Крыжановским виделся в первый раз у Графа Хоткевича, в другой у него Крыжановского, а в третий у себя в квартере. || (л. 117)

№ 30 (26) [4]

Mon Général! [5]

Vous savez que dans un interrogatoire de vive voix, où les réponses suggèrent de nouvelles questions, où l'on peut se mettre au fait de toutes les nuances — la chose est beaucoup mieux coulée à fond, qu'elle ne peut jamais l'être, par des questions et des réponses sur papier, où tout est trop arrondi, pour donner une juste idée de ce qui a eu lieu et de la manière dont cela a eu lieu. C'est vrai || (л. 117 об.) surtout, par rapport aux affaires d'une Société secrette, dont la plupart se traitaient à bâton rompu, au milieu de conversations futiles. C'est pourquoi, mon général, si vous vouliez me faire comparaître, je pourrais vous donner tous les éclaircissemens possibles et par là, hâter la fin de l'enquête.

---

[1] Слова «и во весь 1824 Год... жили в Киевской Губерьнии» написаны на полях тем же почерком, каким написан основной текст.

[2] Первоначально: «может свидетельствовать».

[3] Слова «находившимуся тогда... в Минской Губерьнии» написаны на полях тем же почерком, как основной текст.

[4] Вверху листа пометы чернилами: «К сведению», «Читано 17. Марта».

[5] Адресат не указан; вероятно, это письмо было написано М. П. Бестужевым-Рюминым генерал-адъютанту Чернышеву.

Si dans mon premier interrogatoire, je n'ai pas repondu comme vous le souhaitiez, || (л. 118) c'est qu'il était plus fort que moi, de nommer les membres. A présent tout le monde étant connu, ces considérations ne subsistent plus — et j'espère que vous aurez des preuves non équivoques de la sincérité de mon repentir.

J'ai l'honneur d'être
Mon Général
Votre très humble serviteur
Michel Bestougeff Rumine[1].

11. Mars
1826. || (л. 119)

Перевод

Генерал!

Вы знаете, что при изустном допросе, когда ответы вызывают новые вопросы, когда своим словам можно придать всевозможные оттенки, — дело протекает много лучше и основательнее, нежели путем письменных вопросов и ответов, где все слишком округлено, чтобы передать правильное понятие о происходившем и о том, как оно происходило. Это верно в особенности по отношению к делам тайного Общества, которые обсуждались урывками среди ничтожных бесед. Вот почему, генерал, если бы Вы позволили мне предстать перед Вами, то я мог бы дать все возможные пояснения и тем ускорить следствие.

Если при первом моем допросе я не отвечал так, как Вы желали этого, то это потому, что свыше моих сил было назвать имена членов. Теперь, когда все известны, эти соображения более не существуют, и я надеюсь, Вы будете иметь прямые доказательства искренности моего раскаяния.

Имею честь быть,
генерал,
Ваш покорнейший слуга

Михаил Бестужев-Рюмин.

11 марта
1826.

№ 31 (27)[2]

1826 года Марта 29-го Дня в присудствии Высочайше учрежденнаго Комитета Подпоручик *Бестужев Рюмин* спрашиван в дополнение прежних его показаний.

На сделанный вопрос, каких полков и как по имянам те солдаты (служившие прежде в Семеновском полку) кои приходили к вам и Сергею Муравьеву в Лагерь 1825 при Лещине, вы наимяновали только пяти человек, тогда, как сами же говорите, да и многия из членов Тайнаго общества утверждают, что ходили к вам все Семеновские солдаты в 8 Дивизии находящияся, и что вы привлекая их к себе давали им деньги и научали, чтобы они действовали на возбуждение в товарищах своих ненависти к правительству и к самой службе, вообще же были готовы следовать за вами по первому приказанию (что они с своей стороны и обещали).

И потому Комитет вновь || (л. 119 об.) непременно требует от вас чистосердечнаго и совершенно положительнаго показания о том:

---

[1] Письмо написано М. П. Бестужевым-Рюминым собственноручно.

[2] Вверху листа помета чернилами: «Читано 30 марта» и карандашом поставлен знак рассмотрения «В».

1.

Кто именно и каких полков были означенные приходившие к вам и Сергею Муравьеву солдаты, кроме пяти уже наимянованных, коим давали деньги и лаская их научали действовать на своих товарищей к возбуждению в них ненависти к начальству, и к последованию за возмутителями и кто из них наиболее показывал усердия к выполнению видов ваших.

2.

Комитету известно, что во время лагеря при Лещине приходили к вам и С. Муравьеву и так же были преклоняемы к возмущению *15 Егерскаго полка* два унтер офицера высокаго роста, поступившия из учебнаго Карабинернаго полка *из Полтавскаго* Гренадерской роты унтер офицер высокой же ростом || (л. 120) и *Черниговскаго* Фельдфебели 3-ей, 4, 5 и 6-й роты и унтер офицер *Пучков.*

Наимянуйте означенных 3-х унтер офицеров и 4-х фельдфебелей и искренним обьяснением того, что вы и Сергей Муравьев внушили и что они обещали делать?

3.

Как по имяни и фамилии тот солдат, (из бывших Семеновских а ныне принадлежащий Саратовскому), котораго вы называли по имени, и которой по словам вашим *поклялся* пред вами и Серг. Муравьевым, *привести весь Саратовский полк без офицеров.*

4.

Равномерно как зовут по имяни и фамилии того солдата (из бывших же Семеновских) о котором вы с жаром разсказывали многим членам: «Вот какой Семеновския солдаты имеют дух, что один из них, || (л. 120 об.) (коего называли) дал пред вами торжественную клятву при первом смотре *из ружья застрелить Государя»* и о обещании коего свидетельствовал и разжалованной из Полковников рядовой *Башмаков.*

5.

Подобно сему наимянуйте и того солдата (из Семеновских) котораго вы при Сер. Муравьеве и Капитане Пыхачеве приводили в балаган с сими словами: *«Вот старой Семеновец! Исполнишь ли ты, что тебе приказано?»* «Исполню!» отвечал он. *«Будешь ли ты стоять на часах у Государя?»* «буду» сказал он [1].

Обьясните положительно: что именно сему солдату было приказано исполнить и для чего нужно было его обещание стоять на часах у Государя?

6.

Во время возмущения Черниговскаго полка вы и Сергей Муравьев || (л. 121) разсказывали, что имеют большую надежду на Саратовской и Пензенской полки по средством Семеновских солдат.

[1] Против этой фразы на полях карандашом полустертая надпись: «Показ[ание] Пыхачева».

Поясните: на чем именно основывалась надежда ваша, т. е. кто из солдат полков сих обещался возбудить товарищей своих и какия имели вы удостоверения о их готовности.

7.

Вы утверждаете, что кроме хорошаго обращения и некоторой помощи в нуждах, Серг. Муравьев не употреблял ни каких других средств к привлечению черниговских солдат; но поручик Сухинов показывает, что Муравьев сверх того *избавлял от заслуженнаго наказания за вины.*

8.

Обьясните откровенно, какое принимал участие при возмущении Черниговскаго полка и в действиях ваших по тайному обществу разжалован- || (л. 121 об.) ный Башмаков?

При сем Комитет предваряет вас, что изысканныя до ныне сведения представляют возможность при первом взгляде, открыть неискренность ответов и следовательно всякое уклонение от истины повлечет за собою одно усугубление известной вины.

Генерал Адьютант Чернышев || (л. 122)

№ 32 (28) [1]

Ответы.

1.

Наимяновав столько членов, со многими из коих были у меня не только политическия, но родственныя и сердечныя связи, наимяновав солдат о коих мог только вспомнить — что могло бы меня воздержать от искрянняго показания о всех остальных, естли бы знал их по имяни? Явная выгода моя в том бы состояла. Но кроме названных мною, я по имяни ни единаго не знаю. Приходили они к С. Муравьеву а не ко мне — *и часто в моем отсутствии.* И тех, имяна кои бывали при мне я не спрашивал, || (л. 122 об.) не надеясь на свою память, и не предвидя нужды их помнить каждаго по имяни. Даже в первых моих ответах вместо Николаева, я написал Яковлев.

2.

Унтер офицеров 15-го Егерскаго полка не только я не видал — но и не слыхал о них, (и безропотно приму всякое наказание, буде сие показание мое окажется несправедливым). Полтавской унтер офицер приходил ко мне для получения полтины серебром, которую я у него занимал. Имя его Пузанов. Фельдфебели Черниговскаго полка ходившие к || (л. 123) Муравьеву, принадлежали ротам его Баталиона. По имяни

[1] Вверху листа помета карандашом: «Послать копию к Главнок[омандующему] вследствии отношения о Ракузе».

знаю только фельдфебеля 3-й гренадерской роты. Его зовут Плехановым. Верно, показывающий о сем смешал 3-ю гренадерскую, с 3-й Мушкатерскою. Ибо я знаю наверно, что ни один фельдфебель 1-го баталиона к Муравьеву, никогда не приходил. И вообще фельдфебели, имевшие в виду скорое производство, и пользуясь большими выгодами нежели прочие нижние чины, были к возмущению, люди весьма ненадежные. Унтер офицера Пучкова я вовсе не знаю. || (л. 123 об.)

3.

То был Анойченко. Но он предлагал привести роту в коей находился, а не полк.

4.

Я готов утвердить присягою что ни один Семеновский солдат не давал нам клятвы застрелить Государя на первом смотре. Быть может что говоря о негодовании Семеновских Солдат, которое в самом деле было велико, я сказал кому либо из членов, что они рады застрелить Государя.— Но положительно || (л. 124) верно ни о ком в особенности не говорил. Пестель (к коему после смотра Лещинскаго я нарочно ездил дабы уведомить его подробно о всем то[м] что было,) верно сего случая не покажет; также и Трубецкой с которым о всех делах общества я говорил откровенно. — Башмаков же имеет страсть лгать.

5.

Быть может (хотя сего не помню) что в бытность у нас Пыхачева, я приводил в балаган пришедшаго к С. Муравьеву Семеновскаго солдата || (л. 124 об.) и что я говорил: Вот старый Семеновец! исполнишь ли ты, что тебе *прикажется* — и что он отвечал «исполню». Но наверно я не спрашивал у него: будешь ли ты стоять на часах у Государя, ибо с Солдатами мы всегда говорили неопределительно, и ни о каком плане не толковали; в никакия подробности не входили. (В сем Комитет легко может удостоверится, и я знаю, чему подвергаюсь в случае несправедливаго показания.) Капитан же Пыхачев, был у нас один только раз, и вместе с Артамоном || (л. 125) Муравьевым. Тизенгаузеным. Швейковским и Враницким. Благоволит Комитет спросить у них, справедливо ли показание Пыхачева?

6.

Мы надеялись что Семеновские солдаты по данному ими обещанию взбунтуют те полки в коих находятся. На Пензенской мы считали более нежели на другие по тому что там кроме Семеновских солдат, служили Майор Спиридов и капитан Тютчев. На Саратовской полк мы также || (л. 125 об.) особенно полагались потому что в лагере при Лещине одна рота онаго взбунтовалась и Анойченко по приказанию Муравьева ее усмирил но предлагал привести когда только нам заблагоразсудится. Мы же всегда думали что солдаты к солдатам пристанут и что достаточно одной роты чтобы увлечь весь полк.

7.

Сухинов может показать разве следующий случай. Не знаю за какое преступление вели двух солдат наказывать кнутом. Муравьев дал денги палачу, чтоб их не так жестоко били.— Это || (л. 126) было в Декабре 1825-го года.

8.

Башмаков обществу не принадлежал. Разве Славяне приняли его без моего ведома, ибо мы зная его чрезмерную нескромность и даже страсть вещи увеличивать, до самого возмущения, *все,* от него скрывали. Когда возмущение сделалось, меня с Муравьевым не было. Слышал я что они Башмакову дали порученность немедленно уведомить Пыхачева о начатии явных действий общества. Исполнил ли сие Башмаков || (л. 126 об.) и где во все время движений наших находился — мне не известно, ибо я его не видал с самой той ночи, когда жандармы приехали в Васильков за Муравьевым.

Видя заблуждение в которым я был на счет истиннаго блага России, чувствуя глубокое раскаяние в преступных действиях моих, я не только не намерен уклонятся от требуемых от меня показаний но докладываю Комитету, что || (л. 127) я с радостью готов дать всевозможныя пояснения, на счет всех дел Южнаго общества. — Быть может заслужу чрез то, — сожаление.

Подпорутчик Бестужев Рюмин.
Генерал Адьютант Чернышев. || (л. 127 об.)

На Полтавских солдат я прямо не действовал: но старался привязать их к себе, ласковым обращением и разными вспомоществованиями — и в сем успел.

Подпорутчик Бестужев Рюмин[1]
Генерал Адьютант Чернышев || (л. 128)

№ 33 (29)[2]

1826. Года Апреля 5 дня в присудствии Высочайше учрежденнаго Комитета *Подпорутчик Бестужев Рюмин* спрашиван в дополнение прежних его показаний.

По соображении данных вами ответов с показаниями других учавствовавших в тайном обществе лиц усматриваются многия противоречия и неясности.

Комитет, имея все средства уличить вас в том, о чем вы, или говорите превратно или во все умалчиваете, не желает однако же лишить вас возможности к добровольному открытию всего вам известнаго.

И потому требует в последний раз чистосердечнаго и положительнаго || (л. 128 об.) показания вашего о нижеследующем:

1.

В 10. пункте ответов, на счет предположения Южнаго общества о истреблении всех священных особ Августейшей Императорской фамилии вы говорите, что хотя Пестель при самом вступлении вашем и Сергея Муравьева в общество предлагал сию меру, а потом уговорил на

---

[1] Показание написано М. П. Бестужевым-Рюминым собственноручно.

[2] Вверху листа помета чернилами: «Читано 9. Апреля» и карандашом поставлен знак рассмотрения «В».

оную и прочих членов, но что вы и Сергей Муравьев всегда возставали против такого ужаснаго средства, и даже подали в Директорию письмянное возражение, в дополнительном же ответе на вопрос от 16 февраля вы сознаетесь между прочим, что после долгих споров, насмешек и сопротивлений || (л. 129) согласившись на преступное мнение Директории, покуситься на жизнь Государя, вы не преставали однако же совокупно с Сергеем Муравьевым возставать за остальных особ Императорской фамилии.

Но изысканныя открытия свидетельствуют тому противное:

1-е) Сергей Муравьев-Апостол говорит, что на контрактах 1823 года в Киеве, когда Пестель, Юшневский Давыдов и Волконский были того мнения, что бы изтребить всю Императорскую фамилию, то вы соглашались на покушение против одного Государя, он же Муравьев ни против кого.

2-е) Сами вы и Сергей Муравьев сознаетесь, что в том же 1823 Году || (л. 129 об.) при Бобруйске умышляли овладеть священною особою Государя и произвести общее возмущение.

3) Князь Волконской утверждает, что в 1823-м же году после смотра войск было совещание в Каменке у Давыдова, где Сергей Муравьев возобновил предложение, о введении республиканскаго правления силою и изтреблении всей Императорской фамилии, которое присудствовавшими тут Пестелем, Давыдовым им Волконским и вами единодушно было одобрено, и с того времяни цель сия пребыла господствующею и всем членам известною.

4) Сергей Муравьев и вы сами говорите, что в заключенном вами || (л. 130) с Гродецким договоре требовалось от поляков, употребить все средства что бы Цесаревичь не мог возвратится в Россию; Подполковник же Поджио[1] свидетельствует, что он видел у Пестеля письмянной отчет ваш о сношениях с поляками, в котором упоминалось, что Южное общество требовало изтребления Цесаревича а поляки обещались сие исполнить в том же году.

5) Полковник Давыдов и Штабс Капитан Поджио[2] показывают что в 1824 Году вы будучи у перваго из них в деревне Каменке при них и подполковнике Поджио говорили о намерении общества *истребить всю Императорскую фамилию.* || (л. 130 об.)

6) Собственное признание ваше свидетельствует, что вы принимали деятельное участие в заговорах бывших в 1824. Году в лагере при Белой Церкви и в 1825 Году в лагере же при Лещине, которыя имели целию покушение на жизнь Государя Императора и произведение Революции для введения в Государстве республиканскаго правления.

7) Борисов, Горбачевской, Спиридов, Бечасный Громницкий, Мозган, Лесовский и другие, принадлежавшие к славянскому обществу члены единогласно показывают, что по присоединении их к Южному, вы внушая им ненависть к правительству, от котораго || (л. 131) по выражению вашему происходят всё (вымышленное вами) зло и уверяя, что общество имеет целию введение республиканскаго правления и уничтожение всех священных особ Императорской фамилии старались утвердить их в сей цели и взяли с них клятву пред образом, в непоколебимой готовности действовать к исполнению оной в 1826 Году лишением жизни Государя при смотре 3 и 4 корпусов.

---

[1] Александр Викторович Поджио.
[2] Иосиф Викторович Поджио.

При чем *Бечасный* и *Мозгана* в особенности поясняют *первой,* что вы, говоря о истреблении Царствующей фамилии заключили *«надобно самый прах их по земле развеять» а последний* что || (л. 131 об.) Государя лишить жизни тем нужнее, что к нему солдаты привержены, и ежели до времени действия скажет слово — то вы все (бывшие на совещании) сгниете в цепях.

8) На конец Подполковник Поджио объясняет, что Пестель и Сергей Муравьев (с которым по уверению вашему, были всегда противнаго мнения) отклоняясь наружно от общаго мнения, в тайне стремился к тому, что бы приготовив прочих исподоволь к совершению удара сделать их слепыми орудиями своих видов которыя непременно требовали, что бы из Императорской фамилии никого не осталось. || (л. 132) Все сие в совокупности ясно доказывает, что вы и Сергей Муравьев существенно никогда не противились намерению общества и не только не старались ослабить онаго, но самым делом стремились к исполнению того, что прочия члены предполагали только на словах.

Обьясните чистосердечно:

а) Кто имянно (и каким образом?) первой предложил Республику и истребление всей Императорской фамилии на контрактах 1823-го в Киеве, и кто потом возобновил сие предложение в Каменке у Давыдова в том же году, т. е. Пестель, или Сергей Муравьев? и кто присудствовал при обоих совещаниях? || (л. 132 об.)

б) Почему вы в ответах своих показывали, что в договоре с Гродецким требовалось задержать Цесаревича в Польше, а в отчете, поданном Директории писали, что от поляков требовано было истребление Его Высочества и что поляки обещали сие исполнить в том же году, как и в самом деле происходило, по собственному вашему сознанию о причине и содержании письма к Гродецкому, которое остановил князь Волконской?

в) По взаимному ли соглашению с Сергеем Муравьевым или по собственному вашему стремлению внушили вы славянским членам преступнейшую цель Южнаго общества (республику и истребление Императорской фамилии?) || (л. 133)

2.

На счет известнаго предприятия при Бобруйске в 1823 году показывают: *Полковник Пестель,* что он узнав об оном; поспешил удержать Сергея Муравьева, и намерение его было оставлено; *Князь Волконской* что Сергей Муравьев писал к нему с почтою и просил содействия, но он в письме с почтою же отправленном изьявив свое несогласие советовал и ему отложить свое намерение, а после слышал, что для удержания его Муравьева был посылан к нему член, кажется, Крюков 1-й — (Адьютант Главнокомандующаго 2-ю Армиею). *Артамон Муравьев* слышал от Сергея Муравьева, что предприятию[1] его при Бобруйске || (л. 133 об.) помешал, кажется Якушкин и Князь Борятинской, что Сергей Муравьев в 1823 Году требовал от Пестеля прислать в Бобруйск кого нибудь из членов для овладения особою Государя; но никто послан к нему не был.

Поясните: справедливы ли сии показания, и в особенности был ли от Пестеля присылан в Бобруйск Крюков или кто другой, и чем Якушкин помешал исполнению умышленнаго там предприятия?

[1] В подлиннике ошибочно: «предприятие».

3.

Подполковник Поджио, Князь Волконской и В. Давыдов свидетельствуют между прочим, что Сергей Муравьев-Апостол в продолжении || (л. 134) 1824. и 1825. Годов многократно изьявлял пылкую решительность начать возмутительныя действия с теми средствами, кои по словам его имел, не ожидая открытия таковых со стороны прочих Южных, или Северных членов; в феврале же 1825-го в Киеве предполагал, начать возмущение Арестованием Главной Квартиры 2 армии, но сие, там было отринуто, а могло быть возобновлено в Василькове, куда Пестель Юшневский и Швейковский ездили из Киева.

Обьясните: какие предположены были меры для предприятия против Главной Квартиры 2-й Армии между Пестелем и Сергеем Муравьевым в Василькове, || (л. 134 об.) где и вы, без сомнения, тоже находились?

4.

В 8-м пункте ответов, вы говорите, что цель сношений Давыдова, Волконскаго и Кн. Борятинскаго с Северным обществом в 1823-м Году заключалась в том что бы устроить тесную связь между обеими обществами, но чем сопровождались переговоры лиц сих не обьясняете.

Между тем Комитету известно:

а) что Кн. Борятинский по поручению Пестеля сообщив Н. Муравьеву последния предположения Южнаго общества о республике и изтреблении Императорской фамилии требовал решительнаго || (л. 135) ответа, о силах и готовности Севернаго общества к действию по первому требованию Пестеля, и имел от Муравьева взаимное письмо к Пестелю.

б) что Князь Волконской и Давыдов в бытность свою в Петербурге доставил[1] ему же Муравьеву письмо от Пестеля и обратно к сему последнему от Муравьева.

в) Что подполковник Поджио и Матвей Муравьев в 1823. Году бывшие в Петербурге находились в сношениях с тамошними членами, и по возвращении на юг доносили о состоянии севернаго общества.

г) что по словам Князя Волконскаго северная управа приняла || (л. 135 об.) преступное намерение Южнаго общества (республику и изтребление) а председатели оной, хотя не явно для всех членов но решительно положили действовать единодушно. и

д) Пестель, по возвращении из Петербурга удостоверительно расказывал, что хотя со стороны северных членов (которыя отвергали рускую правду и не соглашались было на покушение против Императрицы Елизаветы Алексеевны) и много было сопротивления, но он силою доводов своих успел наконец приклонить их на все свои предположения, так, что Н. Муравьев написанную им Конституцию должен был сжечь. || (л. 136) При чем хвалился, что когда прения продолжались; то он ударив по столу рукою сказал решительно «так, будет же республика» и все с ним согласились.

Поясните положительно:

1-е) В чем имянно заключались те сведения кои сообщены были Южному обществу означенными возвратившимися из Петербурга членами его, особенно же Матвеем Муравьевым Апостолом?

[1] Так в подлиннике.

2) Когда имянно кем из северных членов, были приняты преступныя намерения Южнаго общества (республика и изтребление) а управа северная решилась действовать единодушно? и

3-е) Какия предполагались меры || (л. 136 об.) к выполнению означенных намерений по взаимному соглашению обеих обществ?

5.

В 11-м пункте ответов, вы говорите, что во время лещинскаго лагеря происходили частыя совещания у Артамона Муравьева, однажды у Сергея Муравьева, и один раз у Швейковскаго и что на оных главное — действующее лице был Артамон Муравьев; а вы и Сергей Муравьев открывали рот только для того, что бы уговаривать других к отсрочке предприятия.

Сергей Муравьев показывает, что при Лещине были три совещания, два у Швейковскаго и одно у Артамона Муравьева; но так же, как и вы ничего не говорит о собственных || (л. 137) его действиях при оных.

По свидетельству же прочих присудствовавших на тех совещаниях известно:

a) что первое из оных происходило у Швейковскаго, к которому собрались Сергей и Артамон Муравьевы, Тизенгаузен и вы по случаю отнятия у него полка. — Тут Сергей Муравьев первой предложил начать действия брался возмутить 8. дивизию полагался на 9-ю и на 3-ю Гусарскую и на всю Артиллерию их, хотел послать за братом его Матвеем, что бы отправить в Москву и в Петербург, где по словам его все готово — упоминал, что надобно так же послать за Якубовичем || (л. 137 об.) что бы он был готов. Причем, как он Сергей, так и вы говорили: *«да и у многих не дрогнет Рука... их в Петербурге довольно... Матвей (Муравьев) найдет всех кого надобно»*. На сие предложение Сергея Муравьева все согласились и положено было начать возмущение в лагере арестованием генералов Толя и Рота, поднять корпус и итти в Киев а оттуда в Москву; но на другой день Швейковской и Тизенгаузен уговорили отложить оное до 1826. Года.

b) На втором совещании у Артамона Муравьева вы обьявили о присоединенном к Южному обществе славян; и о возможности употребить || (л. 138) их для покушения на жизнь Государя в Таганроге. После рассуждения о сем предприятии, на которое вызвался и Артамон Муравьев, что он сам отправиться в Таганрог для нанесения удара, поручено было вам снестись предварительно с славянами, Артамон же Муравьев удержан от его намерения потому, что мог быть полезнее для общества, подняв ахтырский полк. за тем, начало дела опять отложено до 1826 Года при ожидаемом осмотре 3-го и 4. Корпусов.

c) На третьем совещании бывшем у Швейковскаго пред окончанием лагеря вы дали отчет о согласии славянскаго общества и о выбравшихся || (л. 138 об.) из онаго 15. человеках для преступнаго покушения в Таганроге. Здесь по свидетельству Матвея Муравьева Апостола, которому сами разказывали, вы вызывались итьти в Таганрог вместе с славянами будто бы присягнувшими на сие предприятие; но как вызов ваш, так и новыя порывы Артамона Муравьева к тому же были отклонены тем, что присудствовавшие решительно положили начать возмущение с 1826-го Году и

ни под каким видом онаго уже не откладывать, в чем тут же и поклялись между собою.

Полковник Давыдов, по словам Пестеля дополняет, что Артамон Муравьев на Евангелии присягнул || (л. 139) покуситься на жизнь Государя.

Поясните чистосердечно:

1-е) Так ли точно все сие происходило?

2-е) На чем основывалась надежда Сергея Муравьева на Капитана Якубовича и для чего именно намеревался он призывать его в лагерь? и

3-е) Кто имянно те многия лицы у которых рука не дрогнет, и которых Сергей Муравьев надеялся найти в Петербурге чрез брата Матвея, и в каком случае вы располагались употребить их?

4) Действительно ли присудствовавшие на последнем совещании поклялись между собою в исполнении принятаго намерения, а Артамон Муравьев присягнул на Евангелии? || (л. 139 об.)

6.

В 12-м и 13. пунктах ответов, упоминая о славянском обществе, о прежней цели его и сношениях ваших с членами онаго во время Лещинскаго лагеря, не обьясняете однако же того, когда и каким образом славяне были присоединены к Южному обществу. При том вы отрицаете, что славянам ни когда не было предложено ехать в Таганрог и число 15-ть человек не было определенное тогда, как Сергей Муравьев имянно говорит, что на втором совещании представилась возможность отправить нескольких человек в Таганрог, и вы взяли на себя предварительно снестись с ними, и как сами же сказывали || (л. 140) Матвею Муравьеву, что вы предлагались итьти туда с славянами.

Между тем из показаний Борисова 2, Горбачевскаго, Спиридова, Андреевича 2, Бечаснаго, Тютчева, Пестова, Громницкаго, Лесовскаго и других известно:

1-е) Что славянское общество имело весьма отдаленную идеальную цель соединения славянских племен в одну республику и ограничивалось одним только приемом членов, не предпринимая никаких других мер к достижению цели своей и даже не предполагая их.

2) Что по приглашению вашему и Сергея Муравьева во время лагеря при Лещине они и товарищи || (л. 140 об.) их (славяне) неоднократно бывая у вас в балагане, слышали преступныя суждения ваши о необходимости переворота в Государстве, о силе и связях Южнаго общества и проч. и видя тесныя сношения ваши с полковниками Швейковским, Тизенгаузеном Враницким и другими штаб-офицерами, были увлечены к соединению с Южным обществом.

3) Что в разговорах Сергея Муравьева и означенных полковников они находили подтверждении тех вольнодумческих мнений, кои были внушаимы, вами, и по доверенности к старшим прилеплялись к тому, что сии одобряли. || (л. 141)

4) Что однажды, когда на внушения Сергея Муравьева о необходимости возстания против Государя и власти Горбачевский заметил, что сие противно богу и религии, то Муравьев вскочив с места и вынув из шкатулки выписку из библии доказывал ему текстами оной, что ни богу ни вере непротивно итьти против Государя.

5) Что по присоединении их к Южному обществу дан был вами так называемый *Государственный Завет* с уверениями, что Конституция уже готова и была обдумывана умнейшими людьми около 10. лет, и

что оная одобрена не только знатнейшими лицами в Государстве, войсками и Гражданами, но даже || (л. 141 об.) и известнейшими в Англии, Франции и Голандии публицистами.

6) Что им удостоверительно внушено было от вас в Балагане у Сергея Муравьева и на собраниях у Андреевича и других членов:

а) что вся Гвардия, 2 Армия, 1, 2 и 4 Корпуса и Артиллерия готовы содействовать введению одобренной Конституции в 1826 Году.

б) Что средствами к достижению цели общества принято истребление Государя *и всей Императорской фамилии*[1] и всех тех, кои бы стали тому противиться и учреждению республиканскаго правления посредством вооруженной силы.

в) Что они, как члены общества обязываются стремится || (л. 142) к тому всеми способами и жертвовать всем[2].

г) Что в следствие того, должны старатся принимать сколь можно больше членов наипаче из недовольных правительством, и приготовлять к действию нижних чинов[3], возбуждая в них ненависть к Начальству, и к самой службе и обольщая их, лучшею будущностию при общем перевороте; до совершения же онаго никто не должен оставлять военной службы и просить отставки или перевода, и наконец,

д) Что вы присланы для вооружения 3-го Корпуса от верьховной думы[4].

7) Что для воспламенения славянских членов на собраниях вы говорили || (л. 142 об.) возмутительныя речи и раздавали стихотворения в том же духе написанныя; а для вящаго утверждения в преступной решимости взяли с них сильнейшия Клятвы пред образом и повторяли угрозы *«смерть тому, кто изменит, да истребится мечем тот, кто откроет тайну общества*[5]*; а кто откажется тому десять пуль в лоб».*

8 Что направленныя таким образом славяне ревностно утверждали друг друга в преступнейших замыслах и успели привлечь и развратить нескольких нижних чинов открыв им цель общества. и

Сверх того, по собственному вашему показанию из членов славянскаго общества Борисов, Горбачевской || (л. 143) Тютчев Пестов и Бесчасной вызвались на покушение против жизни покойнаго Государя, и что кроме их, по словам Горбачевскаго было готовых еще трое о имянах коих не упомнит.

Но на счет сего обстоятельства, ни один из славянских членов показания вашего о том, что бы кто сам вызывался не подтвердил, а говорят только некоторые а имянно:

1.) *Борисов 2*, что вы взяли с него клятву[6] хранить тайну (о покушении против Государя и не отказатся, если будет предложено совершить оное).

2-е) *Спиридов,* что в балагане у Муравьева[7] вы требовали от них кого полагают способным на означенное || (л. 143 об.) покуше-

---

[1] Против подчеркнутых слов «и всей Императорской фамилии» на полях написано карандашом: «Бестужев отрицает».

[2] Против этого абзаца карандашом на полях полустертая надпись: «Бестужев».

[3] Против слов «приготовлять к действию нижних чинов» на полях карандашом написано: «совершенно».

[4] Против этого абзаца карандашом на полях написано: «подтверждает».

[5] На полях против этой фразы карандашом написано: «кажется не говорил».

[6] На полях против этой фразы карандашом написано: «Бестужев подтвер[ждает]».

[7] На полях против этой фразы карандашом написано: «Бест[ужев] утв[ерждает] что Спир[идов] сам себя записал».

ние, и сами же отметили *Тютчева* сказав, что за него ручаетесь, потом отметили *Пестова*[1] и его *Спиридова* и когда он отказался, то вы упрекнули его что он не имеет ни какого духа, а после возражения его Спиридова, что он дух имеет, вы поставили над именем его знак.

3-е) *Андреевичь* вы уверяли что для покушения против жизни Государя и всей Императорской фамилии члены уже назначены[2].

4) *Бечасный*[3], что вы взяли со всех слово быть всегда готовыми по первому знаку вашему с оружием в руках требовать введения конституции о чем свидетельствуют и другие? || (л. 144)

5 *Громницкий*[4] что в числе назначенных для нанесения удара были вами записаны Горбачевской Тютчев и он Громницкий и что о сем его назначении узнал уже после от Тютчева которому сказывал Горбачевский.

И потому обьясните откровенно:

а) Когда имянно и каким образом члены славянскаго общества были присоединены к Южному?

б) По собственному ли вашему побуждению, или по наставлениям и взаимному совещанию с Сергеем Муравьевым вы действовали в направлении к виновнейшей цели? || (л. 144 об.)

в) Кем был составлен данный вами славянам Государственный завет и откуда почерпнуто содержание его?

г) Кто сочинял говоренныя вами в собраниях славян возмутительныя речи?

д) с согласия ли Сергея Муравьева вы побуждали славянских членов чрез письмо к Горбачевскому[5] и чрез отставнаго Борисова к поднятию оружия — пред возмущением черниговскаго полка?

7) Равным образом, по общему ли с Муравьевым соглашению заставляли славянских членов приготовлять нижних чинов к возмущению?

8) Утверждаете ли последнее показание ваше, что *Горбачевский* || (л. 145) *Борисов Тютчев Пестов* и *Бечасной* на сделанное вами предложение точно ли согласились покуситься на жизнь Государя, и что Горбачевский действительно уверил вас о готовности на сие покушение еще трех членов?

9) Подобно сему, утверждаете ли показание ваше о том, что Андреевичь 2-й вам сказывал о намерении некоторых славянских членов посягнуть против Цесаревича во время проезда его из Варшавы.

7.

Полковник Артамон Муравьев показывает, что он видел у Сергея Муравьева письмо от принадлежавших к славянскому обществу артиллерийских офицеров, которыя уведомляли его о успехах их в привлечении солдат и о заботливости их в сбережении снарядов. || (л. 145 об.)

Обьясните: кто имянно из славян, и когда писал о сем к Сергею Муравьеву?

---

[1] Против слов «Тютчева... Пестова» на полях карандашом написано: «Бестуж[ев] утв[ерждает] что Тютч[ев] и Пестов» (далее неясно).

[2] На полях против этой фразы карандашом полустертая надпись: «Бестуж[ев] подтвер[ждает] об одном Государе» (далее неясно).

[3] На полях против этой фразы карандашом написано: «Б[естужев] подтверждает».

[4] На полях против этой фразы карандашом написано: «Б[естужев] не помнит».

[5] На полях против этой фразы карандашом написано: «Сам собой».

8.

Он же Муравьев говорит, что при отъезде из Любара 27. декабря 1825 Сергей Муравьев сказал ему при вас что *лишь бы добраться до баталиона, а то живаго не возмут.*

9.

в 31. пункте ответов, вы говорите между прочим, что когда при Королевке возмутившийся батальон Черниговскаго полка встретился с Конною артиллериею и Гусарами, то Сергей Муравьев не желая междоусобной войны приказал положить оружие, а потом, когда был он ранен картечью, то вы повторили сие приказание, и подняв Муравьева пошли с ним навстречу Гусарам, которым и сдались. || (л. 146)

Сергей же Муравьев показывает, что после Картечнаго выстрела, которой поверг его на землю, он с помощию других садясь на лошадь хотел разстроенный баталион привести в порядок и приказывал итти в перед прямо на пушки; тогда солдаты взяв его, вместе с вами повели к Гусарам и отдали им руками.

Поясните: справедливо ли сие показание Муравьева?

10.

у Комиссионера 10 Класса Иванова найдены были стихи написанныя на лоскутке и по содержанию своему означающия неистовое волномыслие, о коих Иванов отозвался, что получил от Громницкаго, сей же обьяснил || (л. 146 об.) что оныя дали ему вы в Лещинском Лагере при Капитане Тютчеве, которой, равно Спиридов и Лесовский читали их и знают, что к нему точно дошли от вас. При чем Громницкий дополнил, — что вы будучи у Спиридова хвалили и прочитывали наизусть сочинение Пушкина под названием: *Кинжал,* которое тут же написали своею рукою и отдали Спиридову, а он Громницкий списал для себя уже у Спиридова.

Справедливость сего свидетельствуют, как Спиридов и Тютчев так и Лесовский.

Капитан же Пыхачев показывает, что вы часто читали наизусть хвалили и раздавали всем членам || (л. 147) вольнодумческия стихи Пушкина и Дельвига.

Поясните чисто сердечно:

1-е) Когда где и от кого вы получили стихи данныя Громницкому и чьею рукою оныя написаны. точно ли оныя были сочинены ротмистром Паскевичем, как вы сказывали Тютчеву?

2-е) Кому еще из членов давали как сии, так и подобныя оным возмутительныя стихотворения, и от самих ли *Пушкина и Дельвига* получили оныя, или от кого другаго?

3-е) Сии сочинители не были ли членами общества и в каких сношениях находились с вами либо с Сергеем Муравьевым? || (л. 147 об.)

11.

Капитан Пыхачев показывает, что когда он решился уклонится от сообщества вашего, и когда вы встретясь с ним упрекали его, а он намекнул вам о возможности доноса, то вы сказали: *«а яд или Кинжал заставят молчать».*

Справедливо ли говорит сие Пыхачев?

12.

Полковник Артамон Муравьев показывает, что вы отьезжая из Любара 27. декабря оставили у него записку к Артиллерийским офицерам той роты которая расположена за старым Константиновым, в коей извещая их об открытии общества, *требовали чтобы чрез 8. дней все были готовы.* Записку сию он Муравьев сжег. || (л. 148)

Поясните, к кому имянно оная была писана и для чего вы требовали готовности всех чрез 8. дней?

13.

Сергей Муравьев показывает, что о намерении Капитана Якубовича покуситься на жизнь Государя узнал он от вас, со слов князя Трубецкаго.

Обьясните: когда и где сообщил вам известие о сем Князь Трубецкой?

К сему присовокупите с полною откровенностию все то, что вам по настоящему предмету было известно и чего вы до селе непоместили в своих ответах.

Генерал Адьютант Чернышев. || (л. 149)

№ 34 (30)[1]

Ответы.

1.

1) Вступив только что в общество, не углублявшись прежде в политику, я на совещании у Давыдова, был увлечен доводами Пестеля и Юшневскаго и дал свое согласие на преступное их мнение о необходимости смерти Государя для введения представительнаго правления. Но не мог согласится на пролитие крови остальных особ Императорской фамилии. Муравьев противился и покушению на жизнь Государя. Когда же мы возвратились домой, он долго со мною говорил о том, что можно ввести представительное правление, не прибегая к ужасной мере, на коей настаивает || (л. 149 об.) Директория. Я с радостью мнение его принял, чему доказательством служит Бобруйской план, о коем совещаемо было между Муравьевым, Швейковским, Норовым и мною.

По возвращении нашей Дивизии из Бобруйска, я ездил к Пестелю, дабы дать ему отчет в нашем плане. Когда он услышал что мы намеревались токмо арестовать Государя, он сказал «теперь я рад что никого в Бобруйск по вашему требованию не прислал. Арестование Государя произвело бы, или междуусобную войну, или неминуему[ю] нашу гибель. Кто устережет Государя? Неужели вы думаете что приставленные к нему часовые не оробеют от однаго взгляда его? неужели вы думаете что никому не взойдет в голову изменить вам, выручить Государя и тем без великаго риска || (л. 150) получить великую награду». Он еще приводил много доводов теперь забытых мною, и кончил, объявляя от имяни всего общества что никто не станет действовать покуда существует Государь.— Возвратясь к Сергею Муравьеву, я все это ему пе-

[1] Вверху листа поставлен карандашом знак рассмотрения «В».

редал, и тогда мы положили дать согласие на смерть Государя, но твердо стоять за остальных особ Императорской фамилии; и в сем смысле я написал речь известную всему обществу.

3 [1]) Сергей Муравьев, не только не предлагал, но никогда не соглашался на ужасную меру истребления всей Императорской фамилии. Но введение республики вооруженной силой он одобрял.

4) Договор мною изложенный был заключен с Крыжановским, а Гродецкому я сообщил требование нашей Директории || (л. 150 об.) в сем же году покусится на жизнь Цесаревича; на что Гродецкой отвечал, что донесет о сем своей Директории, и полагает что оная, на наше требование согласится. Основываясь на сем, я написал виденное Пожжиом в моем отчете о Польских сношениях.

5) В бумаге мною полученной от Комитета где в 1-й статье требуется от меня чисто сердечнаго показания о Белоцерковском плане во 2-й статье подробно излагается разговор мой с обоими Пожжио и там имянно сказано, что я утверждал, что нужно только Государя лишить жизни, а остальных особ Императорской фамилии, можно изгнать. Сверх того на счет сей у меня были частыя толкования с Давыдовым, Швейковским, Тизенгаузеным, Трубецким, Мухановым, Артамоном Муравьевым. Они могут засвидетельствовать, что я всегда с негодованием отвергал мнение Директории || (л. 151) о необходимости истребления всей Императорской фамилии. К сему могу еще присовокупить еще многия доказательства, из числа коих, ясно помню следующее: Александр Пожжио, приехав в Киев, завел со мною разговор об истреблении Императорской фамилии, я с жаром сему возпротивлялся. Пожжио после сего говорил что в обществе он замечает роскол (Scission). Я и Сергей Муравьев однаго мнения, и прочие члены другаго. Сие произходило на квартере Василья Давыдова в Киеве, во время контрактов 1824-го года.

7) Славянскому обществу я сообщил мнение Южнаго общества, о необходимости лишить жизни Государя и к сему прибавил показанное Мозганом. Но об истреблении всех особ Императорской фамилии никогда не упоминал, выражений показанных Бечасным не употреблял. Все общество засвидетельствует что это не в моем роде и я готов уличить в справедливости || (л. 151 об.) моего отрицания обвиняющаго меня.

8. Я понять не могу для чего б мы отклонялись наружно от общаго мнения (и чрез то возбудили негодование многих членов) ежели бы в самом деле были одинакого с ними мнения. — Слепыя орудия, есть слово обыкновенно употребляемое; но в нашем веке их труднее найти нежели думают — и люди решающиеся покусится на жизнь Государя, окруженнаго величием и славою — скорее еще вонзят кинжал в грудь перваго честолюбца. Это мысль пространная — развернуть ее, было бы отступление. Ежели бы также сие не причлось в отступление, я бы *разительными доказательствами* удостоверил Комитет, что Муравьев не имел личных видов при перевороте. Он заблуждался, подобно прочим, но чистота сердца его, признана *всеми его знакомыми* и самым Пестелем. || (л. 152)

а) На контрактах 1823-го года, на квартере Василья Давыдова, по вступлении моем в общество, собрались все тогда в Киеве находящиеся члены, кои суть: Пестель, Юшневский, Давыдов и Волконской. Меня и

[1] Второго и шестого пунктов в показаниях М. П. Бестужева-Рюмина нет.

Сергея Муравьева туда пригласили и Пестель *торжественно* открыл заседание спрашивая нас: согласны ли мы на введение республиканскаго правления в России. — Мы сказали «да». Пестель спросил потом у нас: согласны ли мы со мнением общества, о необходимости истребления всей Императорской фамилии. Мы сказали что нет. Тут возникли жаркия и продолжительныя прения: Муравьев в своем мнении устоял, а я имел несчастие убедится доводами Пестеля. — Видя что Муравьев начинает сердится, Пестель переменил разговор, и предложил другой вопрос, относительно Народных выборов, требовал нашего мнения «будут ли выборы прямые или косвенные». Муравьев отвечал что он предпочитает || (л. 152 об.) прямые, на собственности основанные. Тут прения возобновились. Пестель Юшневский, Давыдов стремились доказать что косвенные лучше. Я держался мнения Муравьева, а Волконской молчал. После сего Пестель предложил окончательный вопрос: останется ли господствующая религия, или одинаковое покровительство будет всем оказываемо.— Единодушно положили что останется религия господствующая.

В Каменке Пестель возобновил прения о необходимости истребления Императорской фамилии; долгими доводами стал доказывать Муравьеву что Бобруйской план неудобоисполнителен. Муравьев изъявил свое согласие на смерть Государя, но устоял в своем мнении касательно остальных особ Императорской фамилии. Потом начались прения (не о Республике как показывает Волконской), но о конституции, и кончились тем что Муравьев который прежде был однаго || (л. 153) мнения с Никитой, о введении двух камер с председателем — согласился на Пестелеву Рускую Правду.

Присудствовавшие при сих совещаниях члены суть: Пестель, Волконский, Давыдов и я. К последнему заседанию был приглашен новопринятый член Г. Полиньяк — но при нем Пестель не захотел заводить распрей, и объявив себя председателем *управы* (а не общества) стал ему весьма красноречиво говорить «о распространившемся уже просвещении в России; о многочисленности и могуществе общества; об его обширных видах; о возможности произвести политической переворот в России, избегая долговремянности и кровопролитности Французской революции».

б) В ответах, говорю я, что договор заключен был мною с Крыжановским и Гродецкий и Чаркоский были назначены депутатами со || (л. 153 об.) стороны Поляков. Но Пестель по возвращении своем из Петербурга виделся с нами в Белой церкви, и там в присудствии Швейковскаго, изъявлял сомнения на счет готовности Поляков, «*употребить все средства*» чтоб возпретить Цесаревичу возвратится в Россию[1], он полагал что Поляки возпользуются нашей слабостью во время переворота, чтобы вооруженной силой взвести на престол Константина Павловича, дабы он из благодарности возвратил им независимость. Основываясь на сем мнении, Пестель, имянем Директории велел мне требовать от Польскаго общества, немедленнаго истребления Цесаревича. Я о сем сносился с Гродецким, который обещал донести о требовании нашего общества своей Директории, и полагал что оная предпочтет смерть Цесаревича разрыву с нами. (Тогда Цесаревичь был в Вестфалии) и потому я написал то что видел Пожжно. || (л. 154)

---

[1] Против этой фразы на полях карандашом написано: «о сем послано к Цесаревичу при рапорте 14. Апреля № 618».

в) По собственному моему соображению. (Я не имел привычки с Муравьевым совещаться и не он меня а я его втащил за собою в пропасть.) Комитет о сем знать не может, но *это слишком известно* южному обществу, и в особенности Пестелю и Давыдову. (Я вхожу в сии подробности, ибо ясно вижу человеколюбивое стремление Комитета достоверно узнать степень виновности каждаго) Говорил же я Славянам о принятых мнениях *всем* обществом: Республика и смерть Государя, но отнюдь никогда не упоминал об остальных особах Императорской фамилии (Я очень знаю что вины моей сие не уменьшает, но я исполняю требование Комитета, — чтоб все вещи были изложены, так как оне произходили).

2.

Когда мы предположили арестовать Государя и Великаго Князя в Бобруйске мы писали Давыдову и Волконскому, || (л. 154 об.) чтоб кто нибудь из Южнаго общества к нам приехал, ибо мы имеем нечто весьма важное сообщить Директории. Сие было в Майе, но до самаго конца лагеря никто не приезжал и получил только Муравьев от Волконскаго весьма запутанное письмо из коего мы могли понять что общество в сем годе еще не намерено действовать (это письмо получено было в конце Июля по моем возвращении из Москвы). В исходе Июня я поехал в Москву, с письмами от Сергея Муравьева к Михайле Муравьеву и Михайле Фонвизину — но их я не застал в городе. Сие побудило меня открыться Ивану Фонвизину и для сего просил его прочесть письмо к его брату адресованное. (Содержание обоих писем было приглашение вновь вступить в общество.) Иван Фонвизин сказал мне, что по всей вероятности, порывы к освобождению остановливаются на некоторое время во всей Европе || (л. 155) ибо в Португалии контр революция. После сего спросил у меня: правда ли что Юшневский общество оставил; я ему отвечал, что нет. Тогда он просил меня съездить с ним к Якушкину (давно знакомому нам обоим). Там возобновили мы разговор об обществе. Якушкин был [1] того мнения что время политическаго преобразования России еще не настало — и сказал что ни он ни Михайла Муравьев вновь в общество не вступят. Иван Фонвизин также уклонился — и я возвратился в Бобруйск без успеха.

3.

В Василькове в феврале месяце 1825-го года сколько мне помнится об арестовании главной квартиры 2-й армии говорено не было. (Впрочем может быть С. Муравьев сказал Пестелю, что с Вятским полком ему удобно овладеть Тульчиным, где члены тамошней управы арестуют Г. Витгенштейна и Киселева.) || (л. 155 об.) Но я очень помню что было долгое толкование о возможности предприять действия в лагере того года (1825) С. Муравьев и я, были того мнения, что первая масса которая возстанет увлечет за собою прочия, и что посланные войски против нас, к нам же присоединятся. Пестель полагал что нужно еще общество разпространить — и все опять осталось неопределенным. Но в Июле месяце я получил с нарочным письмо от Пестеля, в коем он просит меня прежде лагеря, непременно с ним повидаться. Я немедленно

[1] В подлиннике: «было».

поехал в Линцы, и там Пестель мне сказал, что он звал меня за тем, чтобы дать нашей управе порученность, самым вернейшим образом приготовить 3-й корпус к восприятию действий, на общем смотре в 1826 годе. || (л. 156)

4.

Цель, сношения, успехи Волконскаго, Давыдова, Барятинскаго в Петербурге мне известны весьма неопределительно. Что о сем предмете знаю, я доложил Комитету. Пестель по возвращении своем из Петербурга, сказывал нам что после долгих прений, он уговорил Северную Директорию принять Рускую Правду, и что Никита Муравьев свою конституцию (так же республиканскую) должен был истребить. — Изъявлял также сильное негодование на всех важных членов тамошняго общества говоря что они в совершенном бездействии, и от того осердились на Барятинскаго, что сей последний внушал деятельность. Пестель хвалил только вновь принятых членов Федора Вадковскаго и Свистунова и сказывал что им || (л. 156 об.) поручил распространять общество, в *его смысле*. Но о согласии Севернаго общества на истребление всей Императорской фамилии, даже Елисаветы Алексеевны, никогда нам Пестель не говорил.

Матвей Муравьев возвратясь из Петербурга жаловался на неловкость Пестеля, говоря что вместо того чтоб адресоваться к чувствам, он ласкал самолюбие каждаго из важных членов и тем только вселил к себе более недоверчивости. — Что новопринятых членов он охлаждал скучным толкованьем своей Руской Правды — что часто об ней заводил разговоры с людьми, которые никогда в политические вопросы не углублялись: как то: Свистунов, Вадковский, Поливанов, Анненьков, Депрерадовичь и что по отъезде своем он оставил токмо распри. || (л. 157)

Но подобно Пестелю, Матвей Муравьев жаловался на бездейственность Севернаго общества; говоря что Трубецкой, Никита Муравьев, Тургенев проводят время в безпрерывных политических прениях: и тем связывают руки Оболенскому и Рылееву. — Что над сей бездейственностью смеялся и Митков. Что Рылеев намеревался сформировать Морскую управу и уже начал принимать флотских членов. По имяни помню только Матюшкина. План знал Матвей Муравьев только один (кажется сочинения Трубецкаго). Предположено было лишив Государя жизни и отправив на корабле остальных особ Императорской фамилии заграницу, избрать Государем Великаго Князя Александра Николаевича, и пользуясь его малолетством ввести и утвердить новыя постановления. Когда же сей порядок вещей укоренится и масса Народная к нему привыкнет и || (л. 157 об.) привяжется, то принудить молодаго Государя, подписать отречение от престола, и провозглася сей поступок его, необыкновенно великодушным, со всеми почестями, отправить его в Пруссию (Это называлось в Петербурге действовать с прикрытьем застрельщичей цепи).

Какия средства употребить для истребления Государя, придуманы не были до приезда Якубовича.

Касательно Александра Пожжио я знаю только что он весьма недоволен Северной Директорией и в особенности Никитой Муравьевым.

2) Республика была положена с самаго начала. Меры же южной Директории (сколько мне известны) приняли только члены присовокупленные обществу Пестелем и Барятинским — кои суть: Свистунов, Фе-

дор Вадковский, Поливанов. Анненков. Депрерадович || (л. 158) и принятые ими из числа коих, известен мне один полковник Кологривов. Но я не слыхал ни от Пестеля ни от Матвея Муравьева чтобы важные члены согласились на истребление всей Императорской фамилии.

О Трубецком знаю *положительно* что меру сию он всегда отвергал с ужасом.

3) Меры предполагаемыя Северной Директориею были: лишить жизни Государя: а остальных особ Императорской фамилии отправить на корабле в первый заграничный порт.

5.

a) Я ссылаюсь на Швейковскаго, Тизенгаузена и самаго Артамона Муравьева, что Сергей Муравьев и я, безпрестанно старались уговорить Артамона Муравьева к отложению действий до будущаго || (л. 158 об.) смотра. Но правда что в совещании бывшем у Швейковскаго, в тот день как отняли у него полк, единодушно положено было действовать — и о сем я немедленно должен был уведомить Пестеля и Трубецкаго, и [с] сей целью намеревался отправится на другой день. Но по утру приехал Швейковский, просить чтоб предприятие наше было отложено до будущаго года, и мы с радостью на сие согласились. Правда что Сергей Муравьев брался возмутить 8-ю, 9-ю пехотныя и 3-ю гусарскую дивизии, и 8-ю и легкую бригады артиллерийския бригады[1]. (Для 8-й дивизии считали мы на Семеновских солдат; для 8-й артиллерийской бригады — на Славян, для легкой — на Ротных командиров. На Гусарскую стал бы действовать Артамон Муравьев, а в 9-й мы имели Черниговской, Полтавской || (л. 159) и Алексопольский полки.) Правда что Сергей Муравьев хотел послать за братом своим Матвеем и поручить ему немедленно отправится в Петербург, дабы уговорить Северное общество с нами совокупно действовать, арестовать Великих Князей, и отправить их в чужие Края, на корабле, посредством Морской управы сформированной Рылеевым. Правда что касательно Лещины, план состоял в том чтобы арестовать Генералов Толя и Рота, и возмутивши войска, с оными предпринять движение на Москву. Но я не помню чтоб Сергей Муравьев и я говорили что в Петербурге много тех у коих рука не дрогнет. Сие могло относится к Славянам. В Петербурге мы никого не предполагали лишить жизни. || (л. 159 об.) (Матвей Муравьев там должен был действовать, как изложено выше). Легко может статься, что время когда те и другия выражения я употреблял, показывающие перемешали также как и совещания; ибо первые совещания были у Артамона Муравьева а не у Швейковскаго.

b) Показанное в сем параграфе совершенно справедливо.

c) При сем совещании как в прочих, Артамон Муравьев уговаривал немедленно предпринять действия, уверяя, что у него есть какое-то неизъяснимое, но сильное предчувствие, что прежде новаго года все мы будем перехвачены. Он снова вызвался нанести удар, я предложил Славян; ехать мне с ними в Таганрог в плане не было, ибо между Сергеем, Артамоном Муравьевыми || (л. 160) и мною, положено было: чтоб мне принять начальство над пехотою, а С. Муравьеву, по первому уведомлению из Петербурга Матвея, туда ехать. (Матвею же Муравьеву

[1] Так в подлиннике.

расказывая как я противился предложению Артамона ехать в Таганрог[1] сказал я: что скорее бы сам поехал с Славянами туда нежели согласится на предложение Артамоново. Но повторяю, сего в плане не было). Совершенная правда что на сем совещании все члены кроме Тизенгаузена поклялись на образе не откладывать действий далее будущаго года. Тизенгаузен же сказал, что присяги не нужно, ежели необходимо начать, он начнет и не поклявшись в том, но чтобы мы подумали о том что нет || (л. 160 об.) собранных денег для продовольствия, а итти без денег это возстановить против себя Народ. На сие я ему возразил что можно давать квитанции кои уплатятся, коль скоро установится времянное правительство.

1) Мне кажется что я объяснил требуемое от меня обстоятельно.

2) С Якубовичем С. Муравьев никогда в сношении не был и я не помню чтоб в Лещине было упоминаемо о нем. Всем членам нашей управы говорено было о приезде Якубовича в Петербург и его намерении, уже после лагеря — быть может они сие перемешали.

3) Один решительный человек нам известный (и то по словам Пестеля) || (л. 161) Анненьков. Но мы не предполагали его употреблять. План же и средства, относящиеся до сей предполагаемой поездки Матвея Муравьева — я изложил подробно выше. Истребление же всей Императорской фамилии у нас и в помышлении не было — что засвидетельствуют все присудствовавшие при совещаниях члены, а в особенности Артамон Муравьев, с коим я о сем предмете говорил пространно.

4) Действительно все присягнули кроме Тизенгаузена. Артамон Муравьев клялся с прочими — особенно же сего не делал.

6.

Изложенное в параграфах 1) 2) 3) 4) 5) совершенно справедливо. Муравьев показывал Горбачевскому выписанную из Библии речь Самуила. || (л. 161 об.)

а) Про 1-й корпус я от Славян же слышал. Говорил им: о Гвардии, о 3-м, 4-м корпусах и 2-й армии.

б) Я им сообщил принятую меру *всеми без исключения,* членами нашего общества, лишить жизни Государя. Об остальных особах Императорской фамилии я не упоминал.— Доказательством (между прочими) может служить то, что Андреевичь при Сергее Муравьеве говорил мне в Киеве: что потому не покусились на жизнь Цесаревича, что я о сем им не говорил. Все сие я готов не только сказать на очной ставке, но доказать *неоспоримыми* доводами.

Изложенное в параграфах в) г) д) совершенно справедливо || (л. 162)

7) Сие также правда. Наверно не утверждаю но помнится мне, что не говорил я что *просто отказывающемуся* «пять пуль в лоб». Тому кажется доказательством может служить следующий случай. Один артиллерийский офицер 9-й бригады (имя его забыл) вступил в общество и оставил оное в Лещине. — Я никого не подстрекал с ним дратся. Сие в особенности известно Пестову и Горбачевскому.

Изложенное в параграфе 8-м совершенно справедливо.

Я утверждаю, что во втором заседании бывшем у Андреевича, на вопрос мой есть ли кто, который бы согласился нанести удар Государю,

[1] Первоначально было: «Бобруйск», потом над строкой вписано: «Таганрог».

показанные мною члены вызвались. Я им дал время обдумать сие до будущаго заседания, на коем предварил || (л. 162 об.) их, уже от устоявших в своем намерении буду требовать клятвы. Между тем поручил их имяна записать Горбачевскому, и он, в нашем балагане в присудствии Спиридова, собственной рукой, ставя крестики отметил тех на коих считает; в том числе и Борисова отставнаго. В сим я готов всех уличить.

1) Борисов приходил нарочно в наш балаган в 5-ь часов утра чтоб принести присягу быть заговорщиком, ибо в заседании где присягали прочие, его не было.

2) Спиридов без приглашения и укоризны сам себя в список поместил. Он может вспомнить что я говорил следующее: «Я никого || (л. 163) не уговариваю вступить в число заговорщиков. Можно быть полезным оставаясь революционером. А чтоб вызывающиеся взять участие в заговоре себя изследовали — ибо многие изподоволь кажутся решительными, а когда настанет время действовать, то куда денется дух» [1]. Тютчева и Пестова я отметил потому что от них самих слышал о готовности их вступить в заговор.

3) Андреевичь в числе заговорщиков не был. А по сему я и говорил ему в Киеве, что для покушения против жизни Государя, члены уже готовы. Но об Императорской фамилии я не упоминал.

4) Сие показание Бечаснаго справедливо, и о нем я упоминаю в прежних ответах. || (л. 163 об.)

5) Касательно Грамецкаго [1], я не помню записал ли его Горбачевский, или я по словам Тютчева.

а) Присоединение Славян к южному обществу произошло следующим образом.

В Лещине при самом начале лагеря пришел к нам Тютчев, и открыл мне (Муравьева не было дома) что есть общество под имянем *соединенных Славян,* в которое ему предлагали вступить, но что он до сих пор уклонялся. Я его уговорил согласится и просил, с кем нибудь из самых значущих членов меня познакомить. Тютчев в общество вступил и дня чрез три пришел мне сказать, что большая часть Славян соберутся на другой день на квартере у Пестова, и что желают меня видеть. В означенное время я к Пестову приехал, там нашел Тютчева и членов около двадцати. Тютчев меня им представил, и я, после нескольких в подобном случае употребляемых фраз, || (л. 164) стал разпрашивать о их цели и планах. Они отвечали, что цель их соединение всех Славянских племен в одну Республику, но что о планах еще совещаемо не было. Я на это возразил: что цель их неудобоисполнительна, и что мы Руские должны иметь единственно в предмете, на твердых постановлениях, основать Свободу в Отечественном крае; что сие может только совершится вооруженной силой; но дабы избежать долговремянности и кровопролития революции Французской, необходимо предварительно приготовить хорошую конституцию, дабы разрушив существующий порядок вещей, его немедленно заменить лучшим. Что у нас конституция уже давно сочинена, и потому естли хотят променять [2] цель невозможную, на истинно для России полезную, то они должны присоединиться к нашему обществу. На что все с восхищением согласились — и с тех пор Славяне составляли второстепенную управу. || (л. 164 об.)

---

[1] Так в подлиннике.

[2] Слово «променять» вписано над строкой.

в) [1] По собственному моему. Но только о произшедшем сообщил С. Муравьеву, часто Артамону (коему читал последнюю мою речь), а после лагеря о всем донес Директории.

в) Завет сей был составлен Пестелем и почерпнут из Руской правды.

г) Я говорил две речи. Обе моего сочинения.

д) Отставнаго Борисова я никогда не видал. К Горбачевскому я писал известное Комитету письмо чрез Андреевича — по собственному побуждению.

7) По собственному моему побуждению сообразно с говоренным мною им в Лещине, ибо там, назначив начальников управ, поручил им разпространять общество и действовать на солдат.

8) Совершенно подтверждаю, и готов каждому сказать в глаза как сие было. (Это на втором заседании у Андреевича; я им дал время обдумать до третьяго, и тогда с некоторых из них взял ||" (л. 165) присягу и тут же я сказал, говоря о необходимости лишить Государя жизни для свершения переворотов России, то что показывает Мозгана. Но об остальных особах Императорской фамилии не упоминал). Борисов и Спиридов как я сказал выше присягнули в нашем балагане.

На третьем заседании у Андреевича, взял я присягу и говорил речь которую излагаю с полной откровенностью. (Ее сообщал я Артамону Муравьеву. Матвею Муравьеву. Сергею Муравьеву, Пестелю, Трубецкому и Корниловичу). Вот она:

«Век славы военной кончился с Наполеоном. Теперь настало время освобождения Народов от угнетающаго их рабства. и неужели Руские ознаменовавшие себя столь блистательными подвигами в войне || (л. 165 об.) истинно отечественной — Руские исторгшие Европу из под ига Наполеона, не свергнут собственнаго ярма, и не отличат себя благородной ревностью, когда дело пойдет о спасении Отечества? — счастливое преобразование коего зависит от любви нашей к свободе. — Взгляните на народ, как он угнетен *. Торговля упала, промышленности почти нет бедность до того доходит, что нечем платить не только подати — но даже недоимки. Войско все ропщет. — При сих обстоятельствах нетрудно было нашему обществу разпространится и притти в состояние грозное и могущественное. Почти все люди с просвещением или к оному принадлежат, или цель его одобряют: || (л. 166) Многие из тех, коих Правительство считает вернейшими оплотами самовластия, — сего источника всех зол — уже давно ревностно нам содействуют. Самая осторожность ныне заставляет вступить в общество; ибо все люди благородно мыслящие ненавистны Правительству — они подозреваемы и находятся в безпрестанной опасности. Общество по своей многочисленности и могуществу вернейшее для них убежище. Скоро оно восприимлет свои действия, — освободит Россию и быть может целую Европу.

Порывы всех Народов, удерживает Руская армия — коль скоро она провозгласит свободу — все Народы восторжествуют. — Великое дело свершится и нас провозгласят Героями века». || (л. 166 об.)

9) Сие произходило в присудствии С. Муравьева, вот с какими подробностями Андреевичь сказывал, что будто Цесаревичь проезжал *инкогнито:* но что Славяне его узнали и было у них совещание по-

---

[1] Этот и следующий пункты ошибочно помечены одинаковой буквой «в».

* Сие почерпнуто мною из известной речи о причинах упадка торговли в России — которую Швейковский привез из Петербурга.

кусится ли на его жизнь — решили что нет *основываясь на тем что я касательно остальных особ Императорской фамилии ничего им не говорил.*

7.

К Сергею Муравьеву никто из Славян не писал Артамон Муравьев видел Горбачевскаго письмо ко мне и бумагу Борисова о неисправности снарядов. Сию последнюю бумагу я послал в оригинале Пестелю, чрез Крюкова 2-го. а с письма Горбачевскаго приложил копию. || (л. 167)

8.

Сие показание Артамона Муравьева совершенно справедливо.

9.

Когда картечный выстрел поверг Муравьева без чувства на землю, я приказал колонне бросить оружие (Сие легко узнать от 2-й гренадерской роты). Муравьев вставши хотел сесть на лошадь — но не мог. После того уперся на меня и мы ни говоря ни слова, почти оба без чувств шли не зная сами куда. Между тем колонна разстроилась и Гусары стали подъезжать к оной. Тогда некоторые солдаты Черниговскаго полка кинулись на нас и вероятно хотели тащить на встречу Гусарам. Но один Гусарской офицер, подскакав[1] к нам, мы ему сдались. Первое слово уже выговорил || (л. 167 об.) Муравьев окруженный гусарами, чтоб спросить об участи братьев. Ему отвечали что один лежит мертвый а другаго ведут также в круг. С тех пор мы с Сергеем Муравьевым о Королевском деле рта не разкрывали и по сему, какое у него было намерение мне неизвестно. Но я не полагаю чтобы таковое, как он показывает — ибо легко можно было отгадать (в чем после удостоверились) что за авангардом в резерве находится целая артиллерийская рота с сильным прикрытьем — и нам не на кого было надеятся.

10.

Сие показание Спиридова Тютчева и Лесовскаго совершенно справедливо. Пыхачев также правду говорит что я часто || (л. 168) читал наизусть стихи Пушкина (Дельвиговых я никаких не знаю). Но Пыхачев умалчивает, что большую часть вольнодумческих сочинений Пушкина Вяземскаго и Дениса Давыдова нашел у него еще прежде принятия его в общество.

1) Стихи Паскевича получил я в Лещине от него самаго. Одни писаны рукою Жукова с поправкою Паскевича, а другие рукою Рославлева.

Стихи Паскевича как их получил, так и отдал их Тютчеву или Громецкому — сего уже не помню. Но говорил о них Артамону Муравьеву и Пестелю. Списков же с них никому не давал. Рукописных экземпляров вольнодумческих сочинений Пушкина и прочих столько по полкам что это нас самих удивляло.

3) Принадлежат ли сии сочинители обществу или нет — мне совершенно || (л. 168 об.) неизвестно. Я Дельвига никогда не видал. С. Му-

[1] Так в подлиннике.

равьев с ним не знаком. С Пушкиным я несколько раз встречался в доме Алексея Николаевича Оленина в 1819 году — но тогда еще был я ребенком. С. Муравьев с тех пор что оставил Петербург, Пушкина не видал.

11.

Я говорил всем членам, что кто донесет Правительству об обществе тому полетят несколько пуль в лоб и то же самое повторил Пыхачеву. (Мне самому то объявил Пестель первый раз как меня видел). Но о яде, кинжале, никогда, я никому не говорил. Присем позволю себе доложить Комитету, что такия выражения какия мне приписывают Бечасный || (л. 169) и Пыхачев, никогда не были мною употребляемы. Всякой человек имеет свою манеру говорить; ежели бы таковая была моя, конечно бы сие было известно кому либо из прочих чинов — а верно все засвидетельствуют противное. Да и сам Пестель который не всегда размерял свои слова и человек нрава вспыльчиваго — подобнаго сему ничего, никогда не говорил.

12.

Сие письмо было писано мною Спиридову по той причине что Пестель нас известил чрез Крюкова 2-го что общество открыто и мы предполагали возстать.

13.

Известие о сем сообщил мне К. Трубецкой в Киеве в Сентябре месяце 1825-го года. || (л. 169 об.)

Все что теперь могу вспомнить я излагаю, с той же чистосердечностью с коею раскаяваюсь в моих преступлениях.

Подпорутчик Бестужев Рюмин[1].
Генерал Адьютант Чернышев. || (л. 170)

№ 35 (31)[2]

Главнокомандующему Литовским Отдельным Корпусом Его Императорскому Высочеству Цесаревичу

Военнаго Министра
Рапорт.

№ 618
14. Апреля.

При[3] производстве дальнейшаго изследования Высочайше учрежденным Комитетом о злоумышленном обществе[4] признано было нужным сделать[5] Полтавскаго пехотнаго полка Подпорутчику Бестужеву Рюмину дополнительныя допросы, в которых между прочим заключалось[6] имеющееся в виду обстоятельство о сношениях и переговорах произходивших с участниками Польскаго общества.

---

[1] Показания написаны М. П. Бестужевым-Рюминым собственноручно.
[2] Документ является черновым проектом. Вверху листа поставлен карандашом знак рассмотрения «В».
[3] Далее зачеркнуто: «при имеющимся».
[4] Далее зачеркнуто: «даны были до».
[5] Далее зачеркнуто: «дополнительные допросы».
[6] Далее зачеркнуто: «извлечение».

По важности учиненнаго по сему случаю показания Бестужевым Рюминым о сделанном им предложении Гродецкому[1], я согласно положения Комитета имею честь представить Вашему Императорскому || (л. 170 об.) Высочеству в копиях вопросный пункт[2] о сем данный Бестужеву Рюмину и[3] ответы его[4]. || (л. 171)

№ 36 (32)[5]

1826 года Апреля 15 дня в присудствии Высочайше учрежденнаго Комитета *Подпорутчик Бестужев Рюмин* спрашиван по дополнительным ответам отставнаго подполковника Матвея Муравьева Апостола о том:

1.

В бытность вашу в Любаре у Артамона Муравьева вместе с Сергеем и Матвеем Муравьевыми Апостолами объявляли ли вы им, что возьмете с собою в Петербург офицеров Черниговскаго полка Кузьмина, Щипилу[6], Барона Соловьева и Сухинова для покушения там на жизнь Государя Императора, были ли о сем предварены вами те офицеры, и изъявили ли на то согласие?

2.

Когда из Трилесов вы поехали || (л. 171 об.) к славянам, то имели ли намерение взять из них несколько человек и отправится с ними в Житомир, чтобы умертвить там Корпуснаго Командира Генерал Лейтенанта Рота? Узнав же от Графа Олизара о приехавших к нему жандармах для отыскания Вашего, переменяли ли вы у него Олизара одежду, дабы скрытно пробраться в Васильков?

3.

К какому имянно офицеру 7 дивизии (служившему прежде в Семеновском полку) хотели вы дать Матвею Муравьеву письмо чтобы он собрал бывших Семеновских солдат и сказал им, дабы приготовляли людей || (л. 172) в тех полках, где находятся к действиям 1826 года?

4.

От кого имянно из Артиллерийских офицеров, к славянскому обществу принадлежавших, в Сентябре или Октябре 1825 года вы получили письмо, в котором офицер сей уведомлял, что Солдаты его роты так уже готовы к возмутительным действиям, что он должен их останавливать?

---

[1] Слова «о сделанном им предложении Гродецкому» приписаны на полях.
[2] Далее зачеркнуто: «и ответ его».
[3] Далее зачеркнуто: «написанные».
[4] Далее зачеркнуто: «не».
[5] Вверху листа помета чернилами: «Читано 20. Апреля».
[6] Слово «Щипилу» вписано над строкой.

5.

По какому удостоверению вы хвалились, что Пестель, давно утверждающий необходимость истребления всей Императорской фамилии не успел однако же найти, как вы (в славянском обществе) заговорщиков, готовых с радостию пожертвовать собою? || (л. 172 об.)

6.

Говорил ли Матвей Муравьев брату своему Сергею, начально у Артамона Муравьева в лагере, а потом на дороге к Бердичеву, что бы им обеим застрелиться? соглашался ли на сие предприятие Сергей Муравьев, и вы ли удержали их от онаго?

7.

Говорили ли вы, что если возмущение черниговскаго полка будет неудачно, то скрыться в лесах, пробраться в Петербург и покусится там на жизнь Государя Императора и отвергнул ли сие предложение Матвей Муравьев при брате его Сергее?

8.

Для какого имянно офицера Нарвскаго полка писали вы стихи Пушкина *Кинжал* и с каким намерением делали для него такую услугу? равно какому имянно *Ушакову* служившему в Гусарском Принца Оранскаго полку дали вы *Катихизис* и для какого употребления?

Генерал-Адьютант Чернышев. || (л. 173)

№ 37 (33)

Ответы.

I.

Матвей Муравьев может вспомнить, что по возвращении моем из Бобруйска, после кончины покойнаго Государя, я часто говорил: Слава Богу, теперь можно обойтится без пролития крови. Это самое я повторил в тот день, как мы узнали о возшествии на престол новаго Государя. Основывал я сие предположение на том, что Государь не имел еще времени вселить к себе привязанности войску.

Но признаюсь, что в ту ночь, как жандармы захватили все наши бумаги, устрашенный ожидающей нас участью, я спросил у собравшихся на нашей квартере офицеров: *согласны ли они со мною ехать в Петербург, с тем чтобы покусится на жизнь Государя.* Соловьев, видя что я вне себя, отвечал: «поезжайте к Муравьеву, и что он заблагоразсудит, то мы и будем делать». Собравшиеся у нас офицеры суть: Щипила, Кузмин, Соловьев и Сухинов. Пришли они самопроизвольно. Щипила коль скоро взошел, сделал предложение, захваченныя бумаги отнять, покуда оне запечатываются у || (л. 173 об.) Гебеля. Я было согласился — после раздумал и почти в безпамятстве поскакал в Любары к Муравьеву. Там ему обо всем разказал. Сделанное мною Черниговским офицерам предложение, найдено всеми сумазбродным, как оно в самом деле и было.

2.

В Трилесах было положено, чтобы мне, с помощью Славян, арестовать Г. Рота, а не умертвить. Но быть может, что в пылу разговора, я и сказал: что ежели Рот станет защищатся, и мы найдемся в большой опасности, то и жизни его не пощадим. Узнав от Олизара о ищущих меня жандармах, я переоделся и поехал назад к Муравьевым в Трилесы — но там уже их не застал, а догнал близ Василькова.

3.

В начале 1825 года, я виделся с капитаном Рачинским (в штабе квартеры Муромскаго полка, где он служит) и открыл ему существование общества — но в *никакия подробности* не входил — и Рачинский не давал мне слова содействовать. Полагая что Матвей || (л. 174) Муравьев успеет более меня, я хотел дать ему письмо, дабы чрез оное познакомясь с Рачинским, решительно бы его в общество принял, и дал ему порученность, приготовить находящихся в Муромском полку Семеновских солдат, к возмущению, которое мы предполагали произвести в 1826 году.

4.

Это письмо Горбачевскаго (давно Комитету известное) [1].

5.

Разговаривая с Матвеем Муравьевым о произшедшем в лагере под Лещиным, я точно ему сказал, что странно что Пестель давно утверждающий, необходимость истребления всей Императорской фамилии, не успел однако же найти заговорщиков как Славян, готовых с радостью собою жертвовать.

6.

На дороге к Бердичеву, точно Матвей Муравьев предлагал нам застрелится. Сергей колебался, и я уговорил, отложить сие намерение до того времени, что мы увидим, что || (л. 174 об.) нет другаго спасения.

7.

Я сие говорил, но не серьозно. (Ибо зимою скрыться в лесах невозможно; а неудача возмущения могла кончится *только* двояким образом: или смертью или взятием нас в плен.) Мое намерение, говоря сие, было всячески отклонить Матвея Муравьева котораго я любил, от самоубийства.

8.

Я ни единаго офицера Нарвскаго полка не знаю. Что касается до Ушакова, вот как сие произходило: Когда Черниговской полк по возмущении, занял Васильков, то были приставлены солдаты к почтовому двору, с тем, чтобы никому из военных, лошадей не давать не уведомя предварительно нас. Солдаты же, Ушакова возвращающагося в полк,

[1] Показания М. П. Бестужева-Рюмина от 28 февраля приведены в деле И. И. Горбачевского («Восстание декабристов», М.—Л. 1926, т. V, стр. 225—226).

привели к нам на квартеру. Ни с кем из нас, он знаком не был. Видя, что мы возприяли действия, он воспламянился, и желал нам успеха. Мы поручили ему немедленно уведомить о виденном || (л. 175) Принца Оранскаго полк, где мы на некоторых офицеров считали. (На Жукова, Паскевича, Веселовскаго, Поздеева, Рославлева. Комитету известно что они действительными членами не были; а Рославлеву об обществе и говорено не было.) Быть может, что я дал Ушакову написанный нами катехизис, но о сем ясно вспомнить не могу. (благоволит Комитет о сем узнать от Муравьевых.) Ушакову впрочем ничего об обществе говорено не было; и под Королевкою, он находился в отряде против нас действовавшем.

Подпорутчик Бестужев Рюмин[1].
Генерал Адьютант Чернышев. || (л. 176)

№ 38 (34)[2]

1826 Года Апреля 22 дня в присутствии Высочайше Учрежденнаго Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка *Полковнику Пестелю с Подпорутчиком Бестужевым Рюминым,* из коих *Первой* утверждал: что третьее совещание между им Пестелем, Давыдовым, Князем Волконским, Сергеем Муравьевым и Бестужевым происходило в Каменке у Давыдова в Ноябре 1823 года, Где Сергей Муравьев и Бестужев обьявили, что они переменили мнения свои и совершенно уже судят так, как судили прочия члены на Контрактах 1823-го года, О чем начали говорить они сами, и кажется, что имянно Сергей Муравьев, а потом учавствовали в Сем Разговоре и прочия присудствовавшия на совещании, продолжая держатся прежних своих суждений (на Контрактах 1823 Бывших о изтреблении всей Императорской фамилии) Напротив же сего *Подпорутчик Бестужев показывал:* а) Полковник Пестель, преобразовав общество на Юге уговорил оное на Изтребление всей царской фамилии; но Сергей Муравьев и он Бестужев всегда возставали против столь ужасной меры, для чего им Бестужевым была сочинена особенная Речь, известная всему обществу, и б) что на совещании в Каменке у Давыдова Он Бестужев был увлечен доводами Пестеля и Юшневскаго, и дал свое согласие на преступное их мнение о необходимости смерти Государя для введения представительнаго правления; но не мог согласится на пролитие крови остальных особ Императорской фамилии.

На Очной же Ставке:

Полковник Пестель подтвердил прежнее вышеизложенное свое показание.—
Полковник Пестель[3].

Подпорутчик Бестужев Рюмин, подтвердил прежнее свое показание без отмены.
Подпорутчик Бестужев Рюмин[3].

Генерал Адьютант Чернышев. || (л. 177)

---

[1] Показания написаны М. П. Бестужевым-Рюминым собственноручно.
[2] Вверху листа поставлен карандашом знак рассмотрения «В».
[3] Подписано каждым собственноручно.

№ 39 (35)[1]

1826 Года Апреля 22-го дня в присутствии Высочайше Учрежденнаго Комитета по Разноречию в показаниях дана Очная Ставка *Генерал Маиору Князю Сергею Волконскому с Подпорутчиком Бестужевым Рюминым* в том, что *Первой* из них положительно показывал: а) что сообщение Преступной мысли посягнуть на всех священных Особ Августейшей Императорской фамилии, и принятие сей мысли было в личном присудствии его Волконскаго в Каменке в конце 1823-го Года, б) что Разговор о сем начат был тогда Сергеем Муравьевым и принят Единогласно им Волконским, В. Давыдовым, Пестелем и Бестужевым Рюминым; не помнит только, были ли тут еще кто другия члены Общества, и в) что таковое предложение Сергея Муравьева всех присудствовавших на сем совещании весьма удивило, ибо в совещании происходившем в Киеве в начале того же Года он Муравьев был противнаго мнения тому, что в Каменке сам предложил. Напротив же сего *Подпорутчик Бестужев Рюмин* утверждал: 1) Полковник Пестель, преобразовав общество на Юге уговорил оное на изтребление всей царской фамилии; но Сергей Муравьев и он Бестужев всегда возставали против столь ужасной меры, и о сем им Бестужевым была сочинена Речь, известная всему обществу, и 2) что на совещании в Каменке у Давыдова Он Бестужев был увлечен доводами Пестеля и Юшневскаго, и дал свое согласие на преступное их мнение о необходимости смерьти Государя для введения представительнаго правления; но не мог согласиться || (л. 177 об.) на пролитие крови остальных особ Императорской фамилии, а Муравьев противился и покушению на жизнь Государя.

На Очной же Ставке:

Генерал Маиор Князь Волконский утвердил прежнее свое показание без всякой отмены.

Князь Сергей Волконский[2].

Сверх того, против показания Бестужева, Князь Волконский дополнил, что о речи упоминаемой Бестужевым он ни когда, ни где ни чего не слыхал.

Князь Сергей Волконский[2].

Подпорутчик Бестужев Рюмин, утверждая прежнее свое показание дополнил, что после собрания членов бывшаго в Каменке, он Бестужев представлял Речь, известную Обществу, в которой доказывал против жестокости меры изтребления Императорской фамилии. Речь сия была подана в Киеве на Контрактах 1824 Года Юшневскому.

Подпорутчик Бестужев Рюмин[2].

Генерал Адьютант Чернышев. || (л. 178)

№ 40 (36)

1826-го Года Апреля 24 дня от Высочайше Учрежденнаго Комитета *Генерал Интенданту Юшневскому* дополнительной вопросный пункт.

Подпорутчик Бестужев Рюмин при очной ставке с Генерал Маиором Князем Волконским утверждал, что о не согласии своем с предположе-

[1] Вверху листа поставлен карандашом знак рассмотрения «В».
[2] Подписано каждым собственноручно.

нием Южной Директории на истребление всей Императорской фамилии, он Бестужев составил особенную речь, которую на контрактах 1824-го года в Киеве представил Сам[1], доказывая сколь сие предположение Директории жестоко и не нужно.

Обьясните откровенно: справедливо ли сие показание Бестужева и в чем заключалась представленная Вам речь его?

Генерал Адьютант Чернышев.

Не помню достоверно в показанном ли здесь году или же в 1823-м: || (л. 178 об.) но[2] припоминаю себе, что Подпоручик Бестужев Рюмин показывал в Киеве весьма краткую о сем записку. Однако же я должен был бы прибегнуть к вымыслу, есть ли бы стал объяснять подробное содержание оной. Помню только, что она была точно в том смысле, как Бестужев показывает и была написана, вероятно по случаю того разговора, о котором упомянуто в вопросах, данных мне 1-го числа сего Апреля и в ответах моих на оные. Так как разговор сей признавал я одним только празднословием, никогда не слыхав ни о каком предприятии к исполнению преступления, котораго, убитый стыдом и раскаянием, не могу произнести ни языком, ни пером моим, а потому весьма слабо припоминаю, что в записке своей Бестужев представлял опасность, каковой можно было бы подвергнуться со стороны какого либо властолюбиваго человека, который влиянием своим в народе или в Армии захотел бы присвоить себе исключительную власть.

Алексей Юшневский[3].

Генерал Адьютант Чернышев. || (л. 179)

№ 41 (37)

1826 Года Апреля 26 дня в присудствии Высочайше учрежденнаго Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка Командиру Артиллерийской роты № 5 *Капитану Пыхачеву* с *Подпорутчиком Бестужевым Рюминым* в том, что первой из них показывал: а) что в бытность его Пыхачева у Подполковника Сергея Муравьева Апостола Бестужев введя в балаган какого то солдата, сказал: *«вот, наш старой Семеновец! исполнили ли ты, что тебе приказано?»* *«исполню»* отвечал солдат. *«будеш ли ты стоять на часах у Государя?»* *«буду»* сказал он. б) Что *Бестужев раздавал членам и превозносил какия-то стихи Пушкина* и Дельвига[4], и он Пыхачев думает потому, что сочинители оных должны быть членами общества и в) что когда он Пыхачев решился удалится от знакомства с такими людьми, каковы Муравьев и Бестужев, и когда сей последний увидев его близь квартиры начинал упрекать и упоминал Фролова 4, *а он Пыхачев* || (л. 179 об.) *намекнул ему о возможности доноса Начальству*, тогда Бестужев сказал *«а яд и кинжал заставят молчать»*. На против же сего Подпорутчик *Бестужев Рюмин:* 1) сознаваясь в том, что быть может в присудствии Пыхачева и приводил он

[1] Так в подлиннике; вероятно, следует читать: «Вам».
[2] Слово «но» написано дважды.
[3] Показание написано А. П. Юшневским собственноручно.
[4] Слова «и Дельвига» вписаны над строкой.

в балаган к Сергею Муравьеву Солдата и говорил: *вот, старый Семеновец! исполнишь ли ты, что тебе прикажется?* отрицает однако же, что он Бестужев на верное не спрашивал у солдата. *«будеш ли ты стоять на часах у Государя?»* и затем показывает. 2) что он читал наизусть стихи Пушкина, но *Дельвиговых* ни каких не знает, и что *большую часть вольнодумческих сочинений Пушкина, Вяземскаго и Дениса Давыдова он Бестужев* нашел у самаго Пыхачева еще прежде принятия его в общество и 3) что он говорил всем членам что кто донесет правительству об обществе тому полетят || (л. 180) несколько пуль в лоб и то же самое повторил Пыхачеву, но *о яде и кинжале* ни когда ни кому не говорил.

На очной же ставке:

Капитан Пыхачев утвердил свое показание прибавив, что кроме стихов начинающихся: у вас Нева, у нас Москва и пр., других у него не было.

Капитан Пыхачев[1].

Подпорутчик Бестужев Рюмин, остался при своем показании.

Подпорутчик Бестужев Рюмин[1].

Генерал Адьютант Чернышев. || (л. 181)

№ 42 (38)[2]

1826. года Апреля «26» дня От Высочайше учрежденнаго Комитета Подпорутчику Бестужеву-Рюмину дополнительный вопросный пункт:

Порутчик Крюков 2-й показывает, что он приехав к Подполковнику Сергею Муравьеву с запискою от Полковника Пестеля, застал брата его Муравьева и вас и узнал от вас и от них, что нельзя предполагать никакой опасности и что все идет очень хорошо; что у вас все уже готово к начатию возмутительных действий, которыя предположено было открыть в Маие месяце 1826. года, когда войски выступят в лагерь; а естли нужно будет, то начнут и прежде; что естли Правительство начнет арестовать Тульчинских членов, тогда пусть дадут вам знать о сем; что у вас готовы 12. или 15. человек, решившихся на все, что им прикажут и что вы едете в Бобруйск: но что естли Пестель уведомит вас о необходимости начинать, то отправитесь сперва в 8-ю Дивизию, а оттуда во 2-й корпус.

Объявите со всею откровенностию, справедливо ли сие показание?

Генерал Адьютант Чернышев.

Кроме поездки моей во 2-й корпус для коей не было никакой причины || (л. 181 об.) все показание Крюкова верно точь в точь. Комитету известно на какия войска, на каких членов, и почему,— мы полагали свою надежду. По сему и не войду в подробности, разве угодно будет Комитету мне дать на сие предписание. Прибавлю только, что с Крюковым, я послал Пестелю копию с письма Горбачевскаго: и в оригинале бумагу Борисова 2-го о состоянии артиллерийских снарядов.

Подпорутчик Бестужев Рюмин[3].

Генерал Адьютант Чернышев. || (л. 182)

---

[1] Подписано каждым собственноручно.
[2] Вверху листа помета: «Читано 27-го Апреля».
[3] Показание написано М. П. Бестужевым-Рюминым собственноручно.

№ 43 (39) [1]

Секретно.

От Главнокомандующего Литовским Отдельным Корпусом его императорскаго высочества цесаревича

Военному Министру Господину Генералу от Инфантерии и Кавалеру Татищеву.

Имею честь препроводить при сем к Вашему Высокопревосходительству в копии рапорт, поданный мне Комитетом здесь учрежденным для изследования тайных злоумышленных обществ, по содержанию котораго прошу Вашего Высокопревосходительства приказать, отобрать испрашиваемые пояснении от Подполковника Муравьева и Подпорутчика Бестужева-Рюмина: относительно значущагося в оном договора их Польских войск Лейб-Гвардии Конно-Егерскаго полка с Подполковником Крыжановским, и был ли оный между ими письменной, или только словесной; какие же будут их на сие показании, благоволить оныя мне сообщить.

Варшава, Апреля 14. дня 1826. года.

Генерал-Инспектор всей Кавалерии Константин.

12. Маня Рапортовано Цесаревичу за № 710-м. || (л. 183)
№ 261

Copie d'un Rapport adressé à Son Altesse Impériale Monseigneur le Grand Duc Constantin, par le Comité d'Enquête, en date de Varsovie du 12/24 Avril 1826.

Dans le cours des interrogatoires que le sous-lieutenant Bestuzeff Riumin a subis par devant le Comité d'Enquête établi à St. Pétersbourg, il a avoué que: «chargé en 1824 de conférer avec le Lieutenant-Colonel Krzyzanowski, ils avaient, en qualité de députés des Associations secrètes aux quelles ils appartenaient respectivement, conclu une convention moyennant laquelle la société Polonaise s'engageait à agir de concert avec la Société Russe, qui, de son coté, assurait l'existence nationale et l'indépendance du Royaume de Pologne». Cette convention se trouve insérée textuellement dans la déposition du Sous-Lieutenant Bestuzeff. De son coté le Lieutenant-Colonel Murawieff, en parlant de ces communications entre||(л. 183 об.) les députés des deux sociétés aux quelles il a pris part lui-même, a indiqué sommairement le même résultat sans témoigner positivement s'il a été conclu, sur cet objet, une convention en forme.

Cependant, le Lieutenant-Colonel Krzyzanowski, tout en avouant que quelques uns des points qui y sont contenus, ont été traités dans sa conférence avec le Sous-Lieutenant Bestuzeff, persévére à nier que la Convention ci-dessus ait jamais été conclue par lui avec ce dernier et même qu'il ait été question entr'eux d'une pareille Convention.

Ce point important demandant à être éclairci de manière à ne laisser aucun doute; et personne d'entre les membres de la société Polonaise ne pouvant donner, à cet égard des renseignemens suffisants, le Comité d'Enquête pense qu'il serait indispensable d'adresser au Lieutenant-Colonel Mourawieff, la question:

[1] Вверху листа чернилами написано: «спросить Бестужева Рюмина и Муравьева Апостола (Сергея) и ответы их представить его высочеству в копиях». Другой рукой написано: «27. Апреля 1826.» и «№ 991».

S'il a connaissance d'une Convention en forme, conclue en 1824 entre le Sous-Lieutenant Bestuzeff || (л. 184) Rumine et le Lieutenant-Colonel Krzyzanowski, et, dans ce cas, quelle est la teneur de cette Convention?

et au Sous-Lieutenant Bestuzeff celle:

Si la Convention insérée textuellement dans les Actes du Comité d'Enquête de S-Pétersbourg, a été formellement conclue en 1824 entre lui et le Lieutenant-Colonel Krzyzanowski, qui nie que cela ait eu lieu?

Si le texte qui se trouve aux Actes, a été matériellement mis sous les yeux du Lieutenant-Colonel Krzyzanowski, ou bien, minuté et développé par lui (Bestuzeff) après la conférence tenue entr'eux?

La solution de ces questions devant, si elle est précise, lever l'incertitude qui existe encore sur ce point, le Comité ose supplier Votre Altesse Impériale de vouloir bien si Elle le juge à propos, ordonner les mesures nécessaires pour qu'elles soient transmises au Comité de Pétersbourg.

(signé) Stanislas Comte Zamoyski.
pour copie conforme: Le Chambellan
Conseiller d'Etat Actuel
Baron de Mohrenheim.||(л. 197)

Перевод.

Копия рапорта, адресованная его императорскому высочеству великому князю Константину Следственным комитетом, Варшава 12/24 апреля 1826 г.

На допросах, которым был подвергнут подпоручик Бестужев-Рюмин Следственным комитетом, учрежденным в С.-Петербурге, он признал, что «уполномоченный в 1824 г. вести переговоры с подполковником Крижановским, они в качестве представителей тайных обществ, к которым они оба принадлежали, заключили соглашение, по которому Польское общество обязывалось действовать заодно с Русским обществом, которое со своей стороны обеспечивало национальное существование и независимость Царства Польского». Текст этого соглашения включен в показания подпоручика Бестужева. Со своей стороны подполковник Муравьев, говоря об этих сношениях представителей обоих Обществ, в которых он сам также принимал участие, указал вкратце о том же, не свидетельствуя положительно, было ли заключено на этот предмет формальное соглашение.

Однако подполковник Крижановский, признавая, что некоторые из содержащихся там пунктов были обсуждаемы на совещании его с подпоручиком Бестужевым, упорно отрицает, чтобы упомянутое соглашение было им когда-либо с этим последним заключено и чтобы даже когда-либо между ними возникал вопрос о подобном соглашении.

Этот важный пункт требует освещения таким образом, чтобы не оставалось никакого сомнения; и поскольку из членов Польского общества никто не мог дать на этот счет достаточных сведений, Следственный комитет полагает, что было бы необходимо задать подполковнику Муравьеву вопрос:

знает ли он о формальном соглашении, заключенном в 1824 г. между подпоручиком Бестужевым-Рюминым и подполковником Крижановским и если да, то каково содержание этого соглашения?

А подпоручику Бестужеву такой:

было ли соглашение, текст которого включен в дела С.-Петербургского Следственного комитета, формально заключено в 1824 г. между ним и подполковником Крижановским, который отрицает это?

Подлинно ли текст, который находится в делах, был перед глазами подполковника Крижановского или набросан начерно и развит им (Бестужевым) после совещания, происходившего между ними?

Поскольку разрешение этих вопросов, в случае его точности, должно уничтожить неясность, еще существующую по этому пункту, Комитет осмеливается покорно просить Ваше императорское высочество благоволить приказать, ежели это будет сочтено удобным, принять необходимые меры, о коих сообщить Комитету в Петербурге.

(подписано) граф Станислав Замойский.
С подлинным верно:
Камергер действительный статский советник
барон Моренгейм.

№ 44 (48)[1]

Секретно.

От Главнокомандующего Литовским Отдельным Корпусом его императорскаго высочества цесаревича

Господину Военному Министру, Генералу от Инфантерии и Кавалеру Татищеву.

Отношение Вашего Высокопревосходительства от 14-го сего Апреля за № 618-м с дополнительным вопросом и ответом Полтавскаго Пехотнаго полка Подпорутчика Бестужева-Рюмина на счет сделаннаго им Гродецкому предложения, я получил и приказал передать в учрежденный здесь Комитет. О чем Вашего Высокопревосходительства имею честь уведомить.

Варшава, 23-го Апреля 1826-го года.

Генерал Инспектор всей Кавалерии Константин. || (л. 185)

№ 274

№ 45 (40)[2]

1826 Года Апреля 27 Дня от Высочайше учрежденнаго Комитета *Полковнику Пестелю* дополнительный вопросный пункт.

В показаниях Подпорутчика Бестужева Рюмина находится договор, заключенный между им и Гвардейских Польских войск Подполковником Крижановским в следствие даннаго ему на то поручения от Директории Южнаго общества.

Договор сей в 1824 Году он представил Южной Директории и оный заключал в себе как обязательства Южнаго общества, так и Польскаго Тайнаго общества.

В следствие чего Комитет требует от вас сколь можно яснаго и подробнаго показания о том: || (л. 185 об.)

1.

Был ли таковой договор между Бестужевым и Крижановским заключенный представлен вам в 1824. Году?

2.

Договор сей был ли вам сообщен письменно и за обоюдным Бестужева и Крижановскаго подписанием и где оный теперь находится?

3.

Содержание договора сего было ли принято вами и Князем Волконским в основание в переговорах ваших по сему же предмету с Князем Яблоновским и Гродецким?

Генерал Адьютант Чернышев || (л. 186)

---

[1] Вверху листа пометы чернилами: «№ 996», «К сведению», «29. Апреля 1826».
[2] Вверху листа помета чернилами: «Читано 27. Апреля» и карандашом поставлен знак рассмотрения «В».

№ 46 (41)

На 1.

Никакой договор заключенный между Бестужевым и Крижановским не был мне представлен ни в 1824-м году, ни прежде, ни после. — Бестужев сказывал что он познакомился и о тайных обществах польском и русском говорил с одним польским Штаб офицером; имя коего я не припомню, но вероятно что это был самый этот Крижановской, (о чем я имел честь лично Комитету докладывать 12 Генваря) но при том же говорил Бестужев что для Сношений с ним от лица Польскаго общества назначен Гродецкой, а не говорил о назначении для сей цели Крыжановскаго. Так и в отчете Бестужева было упомянуто о его Сношениях с Гродецким а ни слова не было сказано о Крижановском.

На 2.

Сей договор никогда не был мне сообщен письменно и за обоюдным их подписанием, и я о нем ни малейшаго сведения до сих пор не имел; и по сему донести не могу где оный теперь находится.

На 3.

В переговорах моих и Князя Волконскаго с Гродецким и Князем Яблоновским никогда сей договор не был принят за основание.

При всем искреннейшем желании представить самыя ясныя и подробныя сведения о сем Договоре нахожусь я в совершенной невозможности оное исполнить ибо никаких не имел и не имею сведений о сем договоре.

Полковник Пестель[1].

Генерал Адьютант Чернышев. || (л. 187)

№ 47 (42)[2]

1826 Года Апреля 27 Дня от Высочайше учрежденнаго Комитета *Генерал Маиору Князю Волконскому* дополнительный вопросный пункт.

В Показаниях Подпорутчика Бестужева Рюмина находится договор, заключенный между им и Гвардейских Польских войск подполковником Крижановским в следствие данного ему на то поручения от Директории Южнаго общества.

Договор сей в 1824 Году он представил Южной Директории и оный заключал в себе как обязательства Южнаго Общества, так и Польскаго Тайнаго общества.

В следствие чего Комитет требует от вас сколь можно яснаго || (л. 187 об.) и подробнаго показания о том.

1.

Был ли таковой договор между Бестужевым и Крижановским заключенный представлен вам в 1824 Году.

[1] Показания написаны П. И. Пестелем собственноручно.

[2] Вверху листа помета чернилами: «Читано 27-го Апреля» и карандашом поставлен знак рассмотрения «В».

2.

Договор сей был ли вам сообщен письменно, и за обоюдным Бестужева и Крижановскаго подписанием и где оный теперь находится.

3.

Содержание договора сего было ли принято вами и Полковником Пестелем в основание в переговорах ваших по сему же предмету с Князем Яблоновским и Гродецким?

Генерал Адьютант Чернышев. || (л. 188)

№ 48 (43)

Мне частью известно что при совещании бывшем в 1824 Году, в начале онаго в Киеве, был представлен отчет Г-м Бестужевым о его сношениях с Польским Обществом о чем я обьяснил, сколько могу припомнить в первых моих показаниях, весьма в кратце, по тому что приехав в Киев из Петербурга к изходу съезда, мне сей отчет не был сообщен и никогда не слышал и ни воображал чтоб оной был представлен в виде формального Акта между обществами, тем более что таковыя письменныя неоспоримыя акты за подписью участвующих, были возпрещены коренным законом в Российском обществе. Пестеля на сем съезде не было и я очень помню, что с поводу желания С. Муравьева о котором он нас всех скрыто от Бестужева обьяснял Юшневской [1], обьявил Бестужеву от имени общества благодарность за его усердие при сношениях с Польским Общест. — но положительно утверждаю, что о будто бы Между Бестужевым и Крыжановским, от имени Обществ или лично от них, каком либо договоре, вмещающем обоюдные обязательства Польскаго и Российскаго Общества я никогда как в то время так и в последств. не слыхал. Я слишком подробно известил о всем мною слышенном от Бестужева, и о известных мне обстоятельств [1] о Польских обществ чтоб делать умышленною утайку и ныне продолжать оную, буде я был убежден в правильности показания Бестужева.

В следствие вышеозначеннаго и в ответ на требуемых от меня сведений с полным чистосердечием имею честь обьяснить. || (л. 188 об.)

В Ответ на 1-й Пункт.

Мне неизвестно был ли когда таковой договор между Бестужевым и Крыжановским заключен и ни в 1824 Году, ни в последствии он мне ни кем не был сообщен — и я об оном не имел сведения, Пестеля же в 1824 году на съезде в Киеве и не было.

В Ответ на 2-й Пункт.

В следствии вышеозначеннаго моего показания, и точнаго о сем обстоятельстве убеждения повторяю что сей договор ни письменно мне, ни о содержании онаго словесно, ни в 1824 Году ни в последствии, ни

---

[1] Так в подлиннике.

кем не было сообщаемо, и не знаю был ли когда заключен, и имелось ли на оным подпись Бестужева и[1] Крижановскаго; а буде он точно был заключен как мне не известно кому он был представлен, не могу знать где находиться.

В Ответ на 3-й Пункт.

Руководствовался ли сим договором, (буде показание Бестужева справедливо) Пестель в сношениях с Яблоновским и Гродецким, как о сем Пестель мне не сообщал, я не могу дать за него отчета. При бывшем разговоре с ними об оном и не было речи. Мне же не мог служить основанием — как обстоятельство ни подробно ни поверхностно мне неизвестное. О существе же переговоров у меня в 1825 Году бывших с Польскими членами я дал о всем что знал подробное пояснение.

В заключение по всем сим ответам добавлю, что ни помню чтоб таковое обстоятельство, буде оное было могло[2] бы быть мне неизвестно, и по сему из точнаго убеждения что и догадки не могу об оном иметь — я согласно с внутренным убеждением, зделал мои ответы. Я ни знаю с какого повода утаивать о Г-е Крыжановском — когда я о других лицах ни утаивал но было бы безъсовестно припутывать лицы — о соучастии которых не имею ни какого сведения.

Генерал Маиор Князь Волконской 4-й[3]
Генерал адьютант Чернышев || (л. 191)

№ 49 (45)[4]

1826-го года Апреля 27 дня от Высочайше Учрежденнаго Комитета *Подпоручику Бестужеву Рюмину* дополнительный вопросный пункт.

В ответах Ваших представленных Комитету на вопросные пункты от 27-го прошедшаго Генваря вы приобщили к оным заключенный договор между Вами и Подполковником Лейб Гвардии Польскаго Конно-Егерьскаго Полка Крижановским, в следствие поручения Вам на то даннаго от Директории Южнаго Общества. Ныне по отрицанию вышепомянутаго Подполковника Крыжановскаго на счет заключения с Вами формальнаго договора, хотя впрочем об некоторых предметах, в оном заключающихся имел, как говорит он с Вами суждение.

Комитет требует от Вас положительнаго и яснаго показания о нижеследующем: || (л. 191 об.)

1.-е

Договор Вами представленный на вопросные пункты от 27-го прошедшаго Генваря был ли действительно заключен между Вами и Подполковником Крыжановским в 1824-м году?

2.-е

Оный состоялся ли между Вами письменно за общим подписанием или словесно?

---

[1] Далее одно слово густо зачеркнуто.
[2] Так в подлиннике.
[3] Показания написаны С. Г. Волконским собственноручно.
[4] Вверху листа помета чернилами: «Читано 29. Апреля» и карандашом поставлен знак рассмотрения «В».

3.-е

В сем последнем случае донесение Ваше о том Южной Директории и изложение договора в том самом виде, как Вы его представили Комитету было ли Вами сообщено Подполковнику Крыжановскому и одобрил ли он содержание онаго на счет обязательств как со стороны Южнаго Общества, так и о том что обязывалось принять на себя Польское тайное Общество. || (л. 192)

По сим предметам Комитет ожидает от Вас самое подробное и чистосердечное показание.

Генерал Адьютант Чернышев. || (л. 193)

№ 50 (46)[1]

Я имел честь представить Комитету договор с Крыжановским, в том самом виде как я его представил Директории. Об оном действительно было два совещания между мною и Крыжановским на контрактах 1824 года. Как все предметы трактовалися не по пунктам и не письменно, то ежели Крыжановский, то что я назвал договором, называет *суждениями,* я не имею ничего против сего возразить. Но две вещи однако же были положены решительно. Это суть.

1.-е Что Поляки употребят все средства, дабы возпретить Цесаревичу возвратится в Россию, по начатыи явных действий нашего тайнаго общества.

2) Что буде Литовской корпус объявит себя за Цесаревича, то Поляки[2] || (л. 193 об.) берут на себя, оный обезоружить, или каким бы то образом не было, возпретить ему, причинить нам вред.

(В сем 2-м пункте изложены собственныя слова Крыжановскаго).

О прочих предметах говорено гораздо неопределительнее и не по порядку, а о границах сказано вскользь.

Обещания мои от имяни Российскаго общества я подтверждаю. (Но и о них как о прочем было говорено не по порядку, не так как заключается формальный трактат).

2 и 3.

Все происходило словесно, в двух совещаниях, после коих Крыжановский уехал из Киева. Уже по отъезде его, все что между нами было говорено, я положил || (л. 194) на бумагу, под заглавием Договор и подал Юшневскому. Бумаги сей Крыжановский не видал, и в последствии ему сообщена оная не была.

Прочия подробности уже Комитету известны, и теперь по упадку нравственных сил моих, я никак не в состоянии изложить их как бы надобно.

Подпорутчик Бестужев Рюмин[3]

Генерал Адьютант Чернышев. || (л. 195)

---

[1] Вверху листа поставлен карандашом знак рассмотрения «В».

[2] Внизу листа чернилами написано: «Копия с сего послана Его Высочеству Цесаревичу при рапорте за № 710/12. Маия».

[3] Показания написаны М. П. Бестужевым-Рюминым собственноручно.

№ 51 (47) [1]

1826 Года Апреля 27 Дня от Высочайше учрежденнаго Комитета *Генерал Интенданту Юшневскому* дополнительный вопросный пункт:

В Показаниях Подпорутчика Бестужева Рюмина находится договор, заключенный между им и Гвардейских польских войск Подполковником Крижановским в следствие даннаго ему на то поручения от Директории Южнаго общества.

Договор сей в 1824. Году он представил Южной Директории и оный заключал в себе как обязательства Южнаго общества, так и Польскаго Тайнаго общества.

В следствие чего Комитет требует от вас сколь можно яснаго || (л. 195 об.) и подробнаго показания о том:

1.

Был ли таковой Договор между Бестужевым и Крижановским заключенный представлен вам в 1824. Году.

2.

Договор сей был ли вам сообщен письменно и за обоюдным Бестужева и Крижановскаго подписанием и где оный теперь находится?

Генерал Адьютант Чернышев.

Обстоятельство сие, по видимому, есть то самое, о котором показал я в ответах моих на вопросы от 1-го сего Апреля и потому имею честь объяснить: на

1.

Не договор; но написана была краткая записка самим Бестужевым о последствии свидания его с тем из Поляков, с которым он был в сношении. Не зная из них никого, не могу припомнить кого он наименовал [2]. Так как сие происходило в Киеве || (л. 196) то записка сия показана была не одному мне; но всем членам, которые в то время там находились: Князю Волконскому, Полковникам Пестелю, Швейковскому, Давыдову, Подполковнику Сергею Муравьеву и младшему Поджио. В прочем не могу наверно припомнить, есть ли кого либо из них тогда не случилось. Знали же об этом они все.

2.

Записка сия, написанная самим Бестужевым, ни кем не была подписана, и по прочтении была истреблена, как сделанная единственно вместо словеснаго объяснения. Из содержания оной, как я прежде показал, припоминаю существенно только то, что Польское общество предлагало Южному содействовать к достижению его цели, когда в сношениях с ним увидит непритворную искренность, и когда обещано будет возвращение завоеванных областей. В той же записке сказано

[1] Вверху листа помета чернилами: «Читано 29. Апреля» и карандашом поставлен знак рассмотрения «В».

[2] Слова «Не зная... наименовал» написаны в виде сноски на нижнем поле листа

было о предложении задержать в Варшаве Его Императорское Высочество Цесаревича, ежели сего потребуется. От Южнаго же общества сверх того требовалось, что бы оно старалось устранить недоброхотство, замечаемое во взаимном сношении обеих наций, и что бы вообще в нужных случаях оказываемо было Полякам доброжелательство и вспомоществование от Русских.— Договор же предполагал бы взаимное и решительное обязательство обеих сторон: но таковаго не могло быть; ибо, как я имел честь объяснить в прежних показаниях, Польское общество, для дальнейших переговоров, требовало назначения особы высшаго чина. Итак, ежели под упомянутым договором, Бестужев разумеет не объясненную записку, а какую либо другую бумагу, за чьим либо общим подписанием, то о таковой мне неизвестно.

Алексей Юшневский[1].

Генерал Адьютант Чернышев. || (л. 189)

№ 52 (44)[2]

1826 Года Апреля 28-го Дня в присудствии Высочайше учрежденнаго Комитета Подполковник Сергей Муравьев Апостол спрашиван и показал:

К показаниям подпорутчика Бестужева Рюмина приобщен договор заключенный между ним и польских Гвардейских войск подполковником Крижановским в следствие даннаго на то вам и Бестужеву поручения от Южной Директории. В договоре сем изложены как обязательства Южнаго общества, так и те, которыя принимает на себя Польское Тайное общество. Ныне по отрицанию Подполковника[3] || (л. 189 об.) Крижановскаго на щет заключения с вами и с Бестужевым формальнаго договора, хотя в прочем об некоторых предметах, в оном заключающихся имел, как говорит он с Бестужевым суждении.

Комитет требует от вас положительнаго и сколь можно яснаго показания о ниже следующем:

1.

Представленный договор Бестужевым был ли действительно заключен между ним и подполковником Крижановским в 1824 Году?

2.

Состоялся ли оный Письменно за общим подписанием или словесно? || (л. 190)

3.

В сем последнем случае донесения Бестужева о том Южной Директории и изложение договора в том самом виде, как его представил Комитету было ли сообщено в то время Подполковнику Крижановскому и одобрил ли он содержание онаго на счет обязательств как со стороны

---

[1] Показания написаны А. П. Юшневским собственноручно.

[2] Вверху листа помета чернилами: «Читано 29. Апреля» и карандашом поставлен знак рассмотрения «В».

[3] Внизу 189 листа чернилами написано: «Копия с сих вопросов и ответов послана Его Высочеству Цесаревичу при рапорте 12. Маия № 710».

Южнаго общества так и о том, что обязывалось принять на себя Польское тайное общество.

По сим предметам Комитет ожидает от вас самое подробное и чистосердечное показание.

Генерал Адьютант Чернышев.

На 1-ой.

Показанной мне В Комитете договор, писанной || (л. 190 об.) по французски рукою Бестужева-Рюмина, действительно содержит все те статии, которыя в присутствии моем были заключены и утверждены между им Бестужевым и Подполковником Польских войск Крижановским, на контрактах 1824-го года. Под

На 2-ой.

Непременным правилом было поставлено чтобы сношения между южным и Польским обществами, производились все изустно, без всякаго письма, и потому означенной договор не был написан и скреплен подписами формальным порядком; но если не ошибаюсь, тут же в присутствии Подполковника Крыжановскаго, была составлена Бестужевым краткая выписка сего договора, для памяти и донесения по оной в Директорию, которая выписка была одобрена Подполковником Крыжановским. Полковник

На 3-ий.

Поутверждении сего основнаго договора и установлении постоянных сношений между обеими обществами, назначением для сего предмета, с той и другой стороны, членов, Бестужев представил в Южную Директорию полной договор, сходно с выпискою, составленной им при Подполковнике Крыжановском и одобренной им. Полнаго же договора ему не сообщал, ибо Подполковник Крыжановский в след за совещанием, на коем утвержден был Союз обеих обществ, выехал из Киева.

Муравьев Апостол[1].

Генерал Адьютант Чернышев. || (л. 198)

№ 53 (49)[2]

1826 года Маия 2 дня в присудствии Высочайше учрежденнаго Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка *Подполковнику Сергею Муравьеву-Апостолу с Подпоручиком Бестужевым Рюминым* из коих *первый* показывал а) что показанный ему в Комитете договор, писанный по французски рукою Бестужева Рюмина, действительно содержит все те статьи, которыя в присудствии его были заключены и утверждены между им Бестужевым и Полковником[3] Польских войск

---

[1] Показания написаны и скреплены С. И. Муравьевым-Апостолом собственноручно.

[2] Вверху листа поставлен карандашом знак рассмотрения «В».

[3] Так в подлиннике. Вместо «Подполковником».

Крижановским на контрактах 1824 года. б) Что как непременным правилом было постановлено, чтобы все сношения между Южным и Польским обществами производились изустно, без всякаго письма, и потому означенный договор не был написан и скреплен подписом формальным порядком; но, если не ошибается, тут же в присудствии Подполковника Крижановскаго, была составлена Бестужевым Краткая выписка сего договора для памяти и донесения по оной в Директорию, которая выписка была одобрена Подполковником Крыжановским. в) По утверждении сего основнаго договора и установлении постоянных сношений между обеими обществами, назначением для сего предмета с той и другой стороны членов, Бестужев представил в южную Директорию полной договор сходно с выпискою составленною им при Подполковнике Крыжановском и одобренною им. Полного ж договора ему не сообщал, ибо Подполковник Крыжа-[1] || (л. 198 об.) новский вслед за совещанием, на коем утвержден был союз обеих обществ, выехал из Киева. Напротив того *Подпоручик Бестужев Рюмин* утверждал: 1) Что он представил Комитету договор с Крыжановским в том самом виде в каком представил Директории. Что об оном действительно было два совещания между им Бестужевым и Крыжановским на контрактах 1824 года. Как все предметы трактовалися не по пунктам и не письменно, что ежели Крыжановский, то что он назвал договором называет *суждениями,* то он не имеет ни чего против сего добавить, но две вещи однако же были положены решительно: это суть: 1-е Что Поляки употребят все средства, дабы воспретить Цесаревичу возвратиться в Россию, по начатию явных действий здешняго Тайнаго общества. 2) Что буде Литовский Корпус обьявит себя за Цесаревича, то Поляки берут на себя оный обезоружить, или каким бы то не было образом возпретить ему причинить им вред (в сем 2-м пункте изложены собственныя слова Крыжановскаго.) О прочих предметах говорено гораздо не определительнее и не по порядку а о границах сказано вскользь. Что обещании свои от имяни Российскаго общества он Бестужев || (л. 199) подтверждает присовокупляя, что об них было говорено не по порядку и не так, как заключается формальный трактат. 3) Что все произсходило словесно в двух совещаниях, после коих Крыжановский уехал из Киева и что уже по отъезде его все что между ими было говорено он положил на бумагу под заглавием *Договор* и подал Юшневскому, что бумаги сей Крыжановский не видал и в последствии ему сообщена оная не была.

На очной же ставке:

Подполковник Сергей Муравьев Апостол не допуская до очной ставки подтвердил показание подпоручика Бестужева Рюмина.

Подполковник Муравьев Апостол[2]

Подпоручик Бестужев Рюмин:

Генерал Адьютант Чернышев. || (л. 200)

---

[1] Внизу листа 198 помета чернилами: «Копия с сей очной Ставки послана Его Высочеству Цесаревичу при рапорте за № 710. 12. Маия».

[2] Подписано С. И. Муравьевым-Апостолом собственноручно.

№ 54 (50)

1826-го Года Маия, 3-го дня в присудствии Высочайше учрежденнаго Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка *Подпоручику Бестужеву Рюмину* с *Прапорщиком Бечасным* в том, что *первый* из них утверждал, что он членам Славянскаго Общества предлагал только о покушении против одного Блаженной Памяти Государя Императора, но что бы посягнуть и против всех прочих Священных особ Императорской Фамилии, о том ни когда ни кому не говорил. На против того *Прапорщик Бечасный* показывал, что самое предложение Бестужева ввести Республиканское Правление, опровергает его показание и доказывает необходимость уничтожения всей Царствующей фамилии, которая || (л. 200 об.) была бы противна такому заговору, и что сию необходимость он — Бестужев повторял неоднократно в собраниях Славянскаго общества у Андреевича где на вопрос его Бечаснаго, что на введение Республики Царствующая фамилия вероятно не будет согласна — Бестужев отвечал, что сие препятствие будет уничтожено прибавя с Энтузиазмом: «и прах их по земле развеять».

На очной же ставке:

Подпоручик Бестужев Рюмин. Не согласился на показание Бечаснаго, и утвердил свое.—

Подпорутчик Бестужев Рюмин[1]

Прапорщик Бечасный подтвердил показание свое

Прапорщик Бечаснов[1].

Генерал Адьютант Чернышев. || (л. 201)

№ 55 (51)

1826 года Маия 3-го дня, в присудствии Высочайше учрежденнаго Комитета по разноречию в показаниях дана очная Ставка *Подпоручику Бестужеву Рюмину с Подпоручиком Мазганом* в том что *первой* из них утверждал, что он членам Славянскаго общества предлагал только о покушении против одного блаженной памяти Государя Императора, но что бы посягнуть и против всех прочих священных особ Императорской фамилии о том ни когда ни кому не говорил. Напротив того *Подпоручик Мазган* показывал, что на совещании у Андреевича Бестужев говорил, что цель общества, есть уничтожить самовластие восстановлением Конституции, а главнейшим средством достижения оной есть лишение жизни Государя Императора и всех Священных особ Августейшей Императорской фамилии.

На очной же ставке:

Подпоручик Бестужев Рюмин. Согласился с показанием подпоручика Мазгана.

Подпорутчик Бестужев Рюмин[1]

Подпоручик Мазган подтверждает свое показание.

Подпорутчик Мазгана[1].

Генерал Адьютант Чернышев. || (л. 202)

---

[1] Подписано каждым собственноручно.

№ 56 (52)

Mon Général!

Ayant donné ma signature je ne puis plus m'adresser à Votre Excellence comme à un personnage politique, c'est pourquoi je prends la liberté de vous ècrire une lettre particulière — persuadé que le malheur, même d'un coupable alors qu'il se repent, lui donne quelque droit, à vos yeux.

Accusé par plusieurs; n'ayant pas de preuves irrécusables à donner de la fausseté de leur assertion, j'ai aimé mieux consentir, que de laisser au Comité le moindre doute sur ma sincérité Je ne veux pas que l'on dise, que je m'opiniâtre par la raison, que la torture n'est pas employée. Mais je vous soumettrai quelques considérations, que votre Excellence, ayant eu plus d'une affaire importante sur les bras, sentira aisément n'être pas données de fondement. || (л. 202 об.)

En premier lieu, s'il était vrai, comme Mosgan le prétend, que tous les Slaves confirmeront sa déposition, il en aurait été fait mention dans les papiers rigoureusement détaillés que je renonce — et qu'il n'y est question que des accusations de Bestchasnoy et Mosgan.

Ensuite, Votre Excellence doit savoir, que le trait caractéristique des gens de peu de réflexion, est de confondre toute chose. Ne pouvant concevoir qu'on puisse imaginer une mesure moins cruelle que celle de l'extermination, ils m'ont très libéralement attribué cette proposition dès qu'il leur a été demandé, si elle entrait dans les plans que je leur ai communiqués. Comme cela ne regardait que moi, ils ne se sont pas beaucoup souciés, de se rendre bien compte des distinctions que j'ai faites — et ils ont mieux aimé m'imputer || (л. 203) des choses qui n'ont pas eu lieu, que d'être soupçonnés de manquer de sincerité; d'autant plus que cela ne les incriminait pas davantage. Je n'attribuerai même pas cela à leur exaspération contre moi-mais bien au peu d'habitude qu'ils ont de réfléchir et à leur incivilisation.

Il leur a été d'autant plus aisé de tout confondre, que tout se passait au milieu d'un brouhaha ridicule, et qu'au plus grand nombre, (Mosgan entr'autres) je n'ai jamais adressé la parole en particulier.

Je suppose enfin, que Spiridoff, Tutcheff peut-être même Borissoff et Gorbatchewsky, || (л. 203 об.) confirmeront, que je n'ai jamais parlé de l'extermination du Grand Duc.

Votre Excellence voudra bien excuser que ce que je lui soumet n'est pas aussi bien exposé, que cela pourrait l'être. Tant de malheurs, useraient une âme plus forte que la mienne.

J'ai l'honneur d'être avec la considération la plus distinguée

Mon Général

Votre très humble serviteur

Michel Bestougeff-Rumine. || (л. 209) [1]

---

4. Mai
1826.

Перевод.

Генерал!

Дав свою подпись, я не могу более обращаться к Вашему превосходительству как к государственному представителю; вот почему я осмеливаюсь Вам писать частное письмо, убежденный в том, что несчастье, даже виновного, когда он раскаивается, дает ему некоторые права в Ваших глазах.

[1] Адресат не указан; вероятно, это письмо написано М. П. Бестужевым-Рюминым генерал-адъютанту Чернышеву.

Обвиняемый многими, не будучи в состоянии дать неопровержимые доказательства ложности их утверждения, я предпочел лучше согласиться, чем оставить у Комитета малейшее сомнение в моей искренности. Я не хочу, чтобы сказали, что я упорствую по той причине, что не применяются пытки. Но я Вам представлю несколько соображений, таких, что Ваше превосходительство, обремененный важными делами, почувствует себя спокойно, что эти данные не имеют основания.

Во-первых, если было верно, как настаивает Мозган, что и все Славяне подтвердят его показания, то в подробно описанных документах было бы упомянуто о том, отчего я отказываюсь; значит, речь идет только об обвинениях Бечасного и Мозгана.

Затем Вашему превосходительству известно, что характерная черта людей мало вдумчивых — это все смешивать. Не будучи в состоянии понять, что можно надумать меру менее жестокую, чем именно истребление, они очень легко приписали мне это предложение, когда у них спросили, входило ли это в планы, которые я им сообщил. Поскольку это касалось только меня, они мало беспокоились, чтобы отдать хорошо себе отчет в разнице, которую я делал, и предпочли лучше приписать мне вещи, которые не имели места, чем быть подозреваемыми в недостатке искренности; тем более, что это не отягощало их вины. Я даже не припишу этого их раздражению против меня, но только малому навыку мыслить и их некультурности.

Им было тем более легко все перепутать, что все происходило среди суматохи, к тому же я с громадным большинством (с Мозганом в том числе) никогда отдельно не разговаривал.

Наконец, я предполагаю, что Спиридов, Тютчев, может быть, Борисов и Горбачевский подтвердят, что я никогда не говорил об уничтожении великого князя.

Ваше превосходительство, благоволите извинить меня за то, что я все изложил не столь хорошо, как это требовалось бы. Столько несчастий изнурили бы душу, более сильную, чем моя.

Имею честь быть с почтительнейшим уважением,
генерал,

Ваш покорнейший слуга
Михаил Бестужев-Рюмин.

4 мая
1826.

№ 57 (56)[1]

1826 Года Маия 4 дня от Высочайше учрежденнаго Комитета Подпоручику *Бестужеву-Рюмину* дополнительный Вопросный пункт.

Подполковник Поджио показывал, что в Сентябре 1824. года видел он у Полковника Пестеля письменный Отчет ваш о сношениях с Поляками, в котором упоминалось о требовании Южнаго Общества на счет истребления Цесаревича и о обещании со стороны Поляков сие исполнить. Как Пестель, так и Вы показание Поджио утверждаете справедливым.

Генерал же Интендант Юшневский на вопрос, был ли представлен к нему договор заключенный Вами с Крыжановским? отозвался || (л. 209 об.) что не договор а записка Вашею рукою написанная на счет переговоров с каким то Поляком действительно была ему подана и по прочтении с прочими находившимися в Киеве членами тогда же изтреблена.

Поясните чистосердечно и положительно:

1) В письменном отчете вашем о сношениях с Поляками которой вы представили Пестелю, были ли помещены переговоры ваши с Крыжановским и Гродецким, упоминалось ли в оном о заключенном с первым из них словесном договоре, и о поданной Юшневскому записке, равно были ли в сем отчете наимянованы самыя лица, с коими вы производили сношения т. е. Крыжановский и Гродецкий и || (л. 210)

---

[1] Вверху листа поставлен знак рассмотрения «В».

2) В записке поданной Юшневскому называли ли вы Крыжановского, или просто означили, что имели переговоры с присланным из варшавы Поляком?

Генерал Адьютант Чернышев.

Ответы.

1) В сем отчете, переговоры с Крыжановским, сообщение требования Директории Гродецкому также имена обоих, были упомянуты.

2) Сего уже не помню.

Подпорутчик Бестужев Рюмин[1].

Генерал Адьютант Чернышев. || (л. 211)

№ 58 (57)[2]

1826. Года Маня 4 дня от Высочайше учрежденнаго Комитета Подпорутчику Бестужеву-Рюмину дополнительный вопросный пункт:

В начальных ответах Вы утверждали, что хотя Полковник Пестель, как при самом вступлении вашем и Сергея Муравьева в Общество так и в последствии предлагал истребление всей Царствующей фамилии, как средство необходимое для достижения Республиканской цели; но вы на сие не согласились, а в дополнительных от 3-го Апреля сознаетесь, что убежденныя доводами Пестеля и Юшневскаго Вы дали наконец согласие на смерть однаго Государя на совещании у Давыдова в Каменке.

Сергей же Муравьев Апостол показывает а) что когда Пестель на контрактах 1823. Года в Киеве || (л. 211 об.) предложил Рускую свою Правду и введение Республики по средством Революции, с тем вместе изьявил мнение, что бы изтребить всех священных Особ Императорской фамилии, то на сие последнее согласились: Давыдов, Князь Волконский и Юшневский; Вы же дали согласие на смерть однаго Государя, а он Муравьев не соглашался тогда ни против кого и б) что на совещании бывшем потом у Давыдова в Каменке и он Муравьев дал согласие на покушение против жизни Государя, но на счет прочих особ Императорской фамилии остался при первом отрицательном мнении.

И потому изьясните ясно и положительно: точно ли вы, на покушение против жизни Государя дали согласие || (л. 212) свое еще в Киеве на Контрактах 1823. Года, а потом повторили свое согласие о том и в Каменке у Давыдова в том же Году, как говорит Сергей Муравьев, или вы согласились на сию преступную меру только один раз у Давыдова, как сами показываете?

Генерал Адьютант Чернышев.

Показание Сергея Муравьева совершенно справедливо.

Подпорутчик Бестужев Рюмин[1].

Генерал Адьютант Чернышев. || (л. 204)

---

[1] Показания написаны М. П. Бестужевым-Рюминым собственноручно.

[2] Вверху листа помета чернилами: «5. Маия 1826» и карандашом поставлен знак рассмотрения «В».

№ 59 (53)

1826-го года Маия 5. дня В присудствии Высочайше учрежденнаго Комитета по разноречию в показаниях дана очная Ставка *Подпорутчику Бестужеву-Рюмину* с *Подпорутчиком же Горбачевским,* из коих первый показывает, что а.) при втором собрании у Андреевича на вопрос его Бестужева, есть ли кто (из присудствовавших), который согласился бы нанести удар Государю вызвались сами *Спиридов, Тютчев, Бечасный, Борисов* и *Горбачевский* и сверьх того Горбачевский назвал еще двух или трех. b.) Сим вызвавшимся лицам Бестужев дал время обдумать сие до будущаго собрания, на котором от устоявших в своем намерении будет уже требовать клятвы; а между тем поручил Горбачевскому записать имена их и с.) После сего в балагане у Сергея Муравьева Горбачевский при Спиридове ставя крестики, отметил тех, на коих он полагается, в том числе и Отставнаго Борисова. На против же того *Горбачевский* объясняет, что 1.) во все при втором собрании у Андреевича Бестужевым не было делано при нем вопроса, согласится ли кто из присудствовавших тогда нанести удар Государю и что ни он Горбачевский и ни кто из означенных лиц на сие не вызывались и еще двух или трех человек он не называл. 2.) Показание Бестужева, что вызвавшимся лицам дал он время обдумать сие, несправедливо и записать имена их он ему не поручал и 3.) Горбачевский не сознается в том, что бывши в Балагане у Сергея Муравьева при Спиридове, отметил крестиками тех, на кого он более полагается в совершении изъясненнаго преступнаго намерения.

На очной же ставке:

Подпорутчик Бестужев-Рюмин
Соглашается с показанием подпоручика Горбачевскаго
Подпорутчик Бестужев Рюмин[1]

Подпорутчик Горбачевский
Подтверждая свое показание дополняет, что он отмечал крестиками тех на которых полагались для нанесения удара не на совещании у Андреевича, но в балагане у Сергея Муравьева.
Подпорутчик Горбачевский[1]

Генерал Адьютант Чернышев. || (л. 205)

№ 60 (54)

1826-го года Маия 5-го дня в Присудствии Высочайше учрежденнаго Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка *Подпоручику Бестужеву Рюмину* с *Порутчиком Громницким* в том, что *первый* из них показывал: а.) при 2-м собрании у Андриевича на вопрос Его Бестужева, если кто, (из присудствовавших) которой бы согласился нанести удар Государю? Сами вызвались *Спиридов, Тютчев, Горбачевский, Бечасный* и *Борисов 2* и сверх того Горбачевский назвал еще двух или трех. б) Сим вызвавшимся лицам, он Бестужев дал время обдумать сие до будущаго собрания, на котором от устоявших в своем намерении будет уже требовать клятвы, а между тем поручил Горбачевскому запи-

[1] Подписано каждым собственноручно.

сать имяна их. в) Касательно Громницкаго не помнит Горбачевский ли или он Бестужев со слов Тютчева || (л. 205 об.) записал его в число готовых на вышеозначенное покушение и г) В прочем, он Бестужев членам Славянскаго Общества предлагал только о покушении против однаго Государя, но что бы посягнуть и против прочих Священных Особ Августейшей Императорской фамилии ни когда никому не говорил.— Напротив сего *Порутчик Громницкий* — утверждал: 1.) Показание Бестужева о том, что на 2 собрании у Андреевича был сделан им помянутый вопрос и по оному сами вызвались наимянованныя им члены совершенно не справедливо, ибо ни вопроса его, ни вызова на оный ни чьяго не было. 2.) Бестужев не предлагал так же ни кому, чтобы обдумали свое намерение к будущему собранию, а только требовал, избрать к оному из среды своей предводителей и представить ему всем членам[1] Славянскаго общества. 3.) Хотя он Громницкий (как сказывал ему после Тютчев) и помещен в список убийц, но не знает || (л. 206) кем имянно и почему: ибо на сие преступление ни когда ни кому согласия не давал, и ни какия силы не заставили бы его быть злодеем. и 4-е) Обьявленная Бестужевым цель Общества была *Ввести Республиканское Правление посредством Революции* и при наступлении решительных действий лишить жизни всех, кто бы сему воспротивился, и отсюда уже ясно, что жребий падал на всех Священных Особ Императорской фамилии.

На очной же Ставке:

Подпоручик Бестужев Рюмин не допуская до очной ставки Соглашается с показанием поручика Громницкаго

Подпорутчик Бестужев Рюмин[2].

Поручик Громницкий.

Генерал Адьютант Чернышев. || (л. 207)

№ 61 (55)

1826-го года Мая 5-го дня в Присудствии Высочайше Учрежденнаго Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка *Подпоручику Бестужеву Рюмину с подпоручиком Андриевичем 2-м* из коих *первой* показывал между прочим: а.) При 2-м собрании у Андриевича на вопрос его Бестужева если кто (из присудствовавших) которой бы согласился нанести удар Государю? Сами вызвались: *Спиридов, Тютчев, Горбачевский, Бечасной* и *Борисов 2.* и сверх того Горбачевский назвал еще двух или трех. б.) сим вызвавшимся лицам, он Бестужев дал время обдумать сие до будущаго собрания, на котором от устоявших в своем намерении будет уже требовать клятвы, а между тем поручил Горбачевскому записать имяна их. в.) В прочем, он Бестужев членам Славянскаго Общества предлагал только о покушении || (л. 207 об.) против однаго Государя, но что бы посягнуть и против прочих Священных Особ Августейший Императорской фамилии ни когда ни кому

[1] Так в подлиннике.
[2] Подписано М. П. Бестужевым-Рюминым собственноручно.

не говорил. На против же того Подпоручик *Андреевичь* утверждал: 1.) На втором собрании у него Андреевича ни предложения Бестужева членам о покушении на жизнь Государя, ни вызова на сие со стороны кого либо из них он не слыхал. 2.) Помнить только, что Бестужев приглашал к себе Горбачевскаго и Спиридова для каких то особенных обьяснений, о которых прочим знать не следовало и 3-е) Бестужев в сию бытность Его на 2-м Собрании разсказывал Членам Славянскаго Общества что для достижения || (л. 208) цели (Южнаго общества) положено *лишить жизни весь Дом Августейшей фамилии* и что для сего есть уже у них (в Южном обществе) назначенныя члены.

На очной же Ставке

Подпоручик Бестужев Рюмин не допуская до очной ставки Согласился с показанием Подпорутчика Андреевича 2.

Подпорутчик Бестужев Рюмин[1].

Подпоручик Андреевичь 2.

Генерал Адьютант Чернышев. || (л. 213)

№ 62 (58)[2]

1826 года Маия 7 дня в Присудствии Высочайше учрежденнаго Комитета *подпоручик Бестужев Рюмин* спрашиван в дополнение ответов его.

Отставной Подполковник Матвей Муравьев Апостол показываег между прочим, что в начале 1825 года вы написали на французском языке мнение в котором доказывали, что истребление Цесаревича необходимо ибо доколе Его Высочество будет жив, до тех пор Польское общество не может полагаться на войска свои преданные Цесаревичу. Сие мнение вы отдали было Князю Волконскому для передачи Полякам, но Князь возвратил Вам оное назад. Сергей же Муравьев в Декабре 1825 будучи в Житомире убеждал было Графа Мошинскаго тоже самое мнение ваше переслать к Польскому обществу, но Мошинской отказался от сего тем, что в обществе Польском положено не иметь ни каких бумаг. После чего бумага сия была созжена в Любаре у Артамона Муравьева по получении || (л. 213 об.) известия о повелении арестовать братьев Муравьевых.

Объясните ясно и положительно: справедливо ли таковое Показание Матвея Муравьева, по собственному ли побуждению вашему или по чьему либо настоянию из членов вы решились возобновить сие преступное требование и по чему вы позволили себе таковое, когда во все время старались уверять Комитет, что на истребление прочих особ Императорской фамилии, кроме одного Государя никогда не соглашались.

Генерал Адьютант Чернышев.

---

[1] Подписано М. П. Бестужевым-Рюминым собственноручно.
[2] Вверху листа помета карандашом: «8. Маия 26.» и знак рассмотрения «В».

В сочинении сего мнения я Комитету с самаго начала признался, также подробно объяснил, каким образом оно было послано Гродецкому и возвращено мне. — Во все время Муравьев мне говорил: «зачем хочешь ты взять на себя преступление другаго Народа, не довольно ли || (л. 214) уже того, что мы вынуждены были согласится на смерть Государя».

Совещания у меня с Муравьевыми не было на счет возобновления сего предложения Полякам. — Делал ли Сергей Муравьев оное Мошинскому я не помню чтоб он после о том мне говорил. — Когда я с Муравьевыми опять увиделся, мы уже разсуждали о том что нам предстоит.

Подпорутчик Бестужев Рюмин[1].
Генерал Адьютант Чернышев. || (л. 215)

При сем[2] я считаю обязанностью доложить Комитету что часто, дабы увеличить мою репутацию, С. Муравьев, писанныя мною бумаги, многим членам показывал. Таким образом, речь против истребления остальных особ Императорской фамилии, читал Трубецкому, речь Славянам и письмо Гродецкому читал Карниловичу, может быть по той же причине, оное письмо читал и Мошинскому, не уговаривая его убедить Поляков на покушение против жизни Цесаревича. (В сей речи не об одном сем предмете находятся суждения).

Здесь, повторяю, что пылким своим нравом, увлекая Муравьева, я его во все преступное ввергнул. || (л. 215 об.) Сие готов в присудствии Комитета доказать самому Муравьеву разительными доводами. Одно только, на что он дал согласие прежде нежели со мной подружился — это на вступление в общество. Но как он характера не деятельнаго, и всегда имел отвращение от жестокостей, то Пестель часто меня просил то на то, то на другое его уговорить. К несчастию Муравьев имел слишком обо мне выгодное мнение, и верил мне гораздо более нежели *самому себе*. — Это все общество знает. А в особенности: Пестель, Юшневский, Давыдов, Оба Пожжио, Трубецкой, Бригин, Швейковский || (л. 216) Тизенгаузен. *И каждому из них* буде вздумает отпереться, я многое берусь припомнить. — Я ласкаю себя надеждой что Комитет имея общеполезную цель узнать оттенки всего, не оставит донесение мое без внимания.

Подпорутчик Бестужев Рюмин[1].
Генерал Адьютант Чернышев. || (л. 217)

№ 63 (59)

1826 года Маия 8 дня в присудствии Высочайше учрежденнаго Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка *Полковнику Пестелю с Подпорутчиком Бестужевым Рюминым* в том, что первый из них показывал отрицательно что ни о каком договоре, заключенном между Бестужевым и Крыжановским не было ему известно ни в 1824 году, ни прежде, ни после, а только сказывал ему Бестужев, что познакомился и говорил об обществах Русском и Польском с одним

[1] Показание написано М. П. Бестужевым-Рюминым собственноручно.
[2] Вверху листа поставлен карандашом знак рассмотрения «В».

польским Штаб офицером, имяни коего не припомнит, но вероятно это был Крыжановский и что для сношений с Южным обществом назначен Гродецкий, как и в отчете Бестужева было упомянуто о его сношениях с Гродецким, но ни слова не было говорено о Крыжановском. Напротив же того Подпорутчик Бестужев-Рюмин утверждает: а) что на Контрактах 1824 года в Киеве он действительно заключил словесный договор с Крыжановским в двух происходивших между ими совещаниях после коих Крыжановский из Киева уехал. б) Что после отбытия уже Крыжановскаго все о чем с ним трактовано было положено Бестужевым на бумагу, которую он под имянем *договора* представил Южной Директории, вручив Юшневскому, (что и сей последний на сделанный ему вопрос подтвердил) и в) что как || (л. 217 об.) переговоры его Бестужева с Крыжановским и сообщение требования Директории Гродецкому, так и имяна обеих сих поляков упомянуты были в представленном потом Полковнику Пестелю Отчете его Бестужева о сношениях с Поляками.

На очной же ставке:

Полковник Пестель

Подтверждает свое показание, присовокупляя, что отчета, отданного Бестужевым Рюминым Юшневскому, он не видел; о договоре знал, но полагал его заключенным с Городецким, а не с Крыжановским.

Полковник Пестель[1]

Подпорутчик Бестужев Рюмин

Подтверждает свое показание, дополняя что о Крыжановском он говорил Г. Пестелю словесно; имени же его в представленном Полковнику Пестелю отчете не находилось.

Подпорутчик Бестужев Рюмин[1].

Генерал Адьютант Чернышев. || (л. 218)

№ 64 (60)

Его Императорскому Высочеству Цесаревичу

№ 710.
12. Мая.

Военнаго Министра
Рапорт.

В следствие повеления Вашего Императорскаго Высочества № 261 были сделаны Высочайше учрежденным Комитетом для изыскания о злоумышленном обществе вопросы Подполковнику Муравьеву-Апостолу и Подпоручику Бестужеву Рюмину. Касательно того: письменный или словесный был тот договор который заключен в 1824. Году на Киевских Контрактах с Подполковником польских войск Крыжановским о взаимных действиях Южнаго Российскаго и Польскаго Тайных обществ.

С полученных по сему предмету показаний долгом поставляю представить[2] || (л. 218 об.) на благоусмотрение Вашего Императорскаго Высочества копии, а равно и с очной ставки, которую признано было нужным дать по замеченному в ответах разноречию.

При сем имею честь донести Вашему Императорскому Высочеству, что спрошенный Комитетом 4 класса Юшневский, показал что записка упоминаемая в показаниях Муравьева и Бестужева была действительно

---

[1] Подписано каждым собственноручно.
[2] Далее зачеркнуто: «при сем».

сим последним представлена Ему Юшневскому ни кем не подписанная и по прочтении ее в присудствии нескольких тогда в Киеве бывших членов общества, истреблена как сделанная Единственно вместо словеснаго объяснения.

При сем донесении посланы Копии с вопросов и ответов Сергея Муравьева Апостола и Бестужева Рюмина и с очной Ставки сим двум лицам данной. || (л. 219)

№ 65 (61)

Господину Главнокомандующему 1-ю Армиею.

№ 716.
13. Маия.

Полтавскаго пехотнаго полка Подпорутчик Бестужев Рюмин в показании своем Высочайше Учрежденному Комитету для изыскания о злоумышленном обществе между прочим обьявляет, что в начале 1825 Года он открыл о существовании Тайнаго общества Капитану Муромскаго пехотнаго полка Рачинскому, но без всяких подробностей и не получив от него на содействие согласия [1], более с ним не видался и в сношениях не был. || (л. 219 об.)

О таковом показании на основании положения упомянутаго Комитета, я долгом поставляю уведомить Ваше Сиятельство.

№
13. Маия.
1826 г. || (л. 220)

№ 66 (62)

1826 Года Маия 14 дня в присудствии Высочайше учрежденнаго Комитета Подпоручик *Бестужев-Рюмин* спрашиван в дополнение прежних показаний:

В ответах Ваших, описывая происходившия в 1824. Году переговоры с Крыжановским, вы говорите, что прежде нежели приступили к оным, Крыжановский сообщил вам сведения, между прочим о Тайном Обществе существующем в Курляндии под имянем *Вольных Садовников,* которое с 1823-го находится в сношениях с Поляками и имеет целью присоединение Курляндии к Польше.

Но Подполковник Крыжановский показывает, что он говорил о сем только, что слышал о существовании разных обществ в Гвардии Российской и что между оными есть Вольныя Садовники в намерении узнать от вас, соединились ли Руские в одно общество? и вы отвечали, что кажется соединились, но ни о сношениях Курляндии с Поляками || (л. 220 об.) ни о цели ея соединится с Польшею он говорить вам не мог. Далее Крыжановский поясняет, что когда он спросил у вас и Сергея Муравьева, не знаете ли чего о вольных Садовниках, ибо когда Гвардия стояла в Литве говорено было, что подобнаго названия существует общество, то вы на сие отвечали, что не знаете.

Обьясните положительно, каким образом разговоры Ваши с Крыжановским на счет Курляндскаго Общества происходили, и чем можете доказать, что сведение о сем обществе вы получили от Крыжановскаго точно в том виде, как поместили оное в своих ответах?

Генерал Адьютант Чернышев. || (л. 221)

[1] Первоначально: «никакого согласия».

№ 67 (63)

Крыжановский мне сказывал, что в бытность Гвардии в Литве Польское общество получило сведение о существовании общества под названием *Вольные Садовники*. Мне показалось что Крыжановский говорил что оное находится в Курляндии — и я в сим мнении тем более уверился, что знал что в гвардии нет вольных Садовников, ежели бы они были в Литве я думал, то они бы составляли отрасль Польскаго общества, а я помню что Крыжановский мне сказывал, что это общество независимо от них. Он говорил мне также, что не одно наше общество желает вступить в сношения с Поляками, || (л. 221 об.) я это отнес и к вольным Садовникам. В ответах желая показать чистосердечие я сказал все, как моя память мне представляла.

Подробностей разговора с Крыжановским, я никак не в состоянии вспомнить.

Подпорутчик Бестужев Рюмин[1].

Генерал Адьютант Чернышев. || (л. 222)

№ 68 (64)

1826 года Маия 14 дня в присудствии Высочайше учрежденнаго Комитета *Подпорутчик Бестужев Рюмин* спрашиван в дополнение прежних его показаний:

В ответах своих вы показываете, что *Тютчева* и *Пестова* вы сами включили в число заговорщиков для покушения против жизни Покойнаго Государя Императора потому, что будто бы от них самих слышали и уверены о их готовности на таковое предприятие, а касательно Громницкаго вы не помните записал ли его Горбачевский или вы сами по словам Тютчева.

Между тем Борисов 2-й показывает, что он слышал от Пестова и Горбачевскаго, что *он, брат его, Бечасный, Тютчев, Громницкий* и *Лисовский* были назначены для исполнения означеннаго предприятия, что представители: т. е. Горбачевский и Спиридов отметили заговорщиков крестиками:

Комитет, имея столь различныя показания по сему предмету в последний раз требует от вас яснаго и положительнаго ответа. || (222 об.)

1) Действительно ли вы сами назначали в заговорщики *Тютчева, Пестова, Громницкаго, Лисовскаго* и *Отставнаго Борисова* как не бывших на лицо и по какому удостоверению о прямом их согласии и готовности на преступное действие т. е. когда, где и кому имянно изьявил каждый из них таковыя?

2) Все ли означенныя лица, равно Бечасный, Спиридов и Горбачевский дали вам, или кому либо по вашему поручению клятву в исполнении преступнаго своего обязательства, когда и где имянно?

3) Можете ли вы уличить каждого из них в том, что он действительно дал свое согласие и клятву быть заговорщиком? и

4) Поручали ли вы после того Спиридову и Горбачевскому набирать более заговорщиков нежели членов и что они доносили вам по сему предмету?

Генерал Адьютант Чернышев. || (л. 223)

---

[1] Показания написаны М. П. Бестужевым-Рюминым собственноручно.

№ 69 (65)

Ответы.

Имею честь донести Комитету следующее:

1) Тютчева и Пестова я отметил, основываясь на их словах, коих подробно вспомнить я уже не в состоянии. Отставнаго Борисова отметил Горбачевский. Лисовскаго я не знаю и не помню, находился ли он или нет в числе заговорщиков.

2) На счет клятвы я в ответах моих (не помня уже как вещи происходили), сказал что присягали быть заговорщиками, те кои присягали возприять действия, когда им скажется. Заговорщики же были (как справедливо показывает Горбачевский) назначены у нас в балагане Горбачевским (кроме Тютчева и Пестова). Тут он и Спиридов мне дали слово быть заговорщиками.

3) В том что изложил в сей бумаге, я могу уличить отрицающагося. || (л. 223 об.)

4) Я говорил Спиридову и Горбачевскому, чтоб они были осторожнее в приеме членов, и отнюдь бы не принимали никого, в решимости коего не уверены. На счет сей я никакого сведения от них не получал.

Подпорутчик Бестужев Рюмин[1].

Генерал Адьютант Чернышев. || (л. 224)

№ 70 (66)

1826-го Года Маня 18 дня в присудствии Высочайше Учрежденнаго Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка Подпорутчику *Бестужеву Рюмину* с Маиором *Спиридовым,* в том, что первой из них показывал, что присягали быть заговорщиками те, кои присягали восприять действия, когда им скажется и что они назначены у Сергея *Муравьева*, в Балагане *Горбачевским* (кроме *Тютчева* и *Пестова.*) Где *Пестов* и *Спиридов* дали ему *Бестужеву* слово быть заговорщиками. Напротив же того Маиор *Спиридов* утверждает, что когда он и *Пестов* были назначены в число согласившихся на покушение против жизни Государя Императора, то *Бестужев* сняв с шеи образ требовал от них приложится, и хотя || (л. 224 об.) они ни как на сие не соглашались говоря «довольно уже, что мы отмечены» но после довольно продолжительнаго спора и настоятельнаго требования *Бестужева* он *Спиридов* и *Пестов* действительно к образу приложились.

На очной же ставке:

Подпорутчик *Бестужев Рюмин.* не допуская до очной ставки, согласился с показанием Спиридова.

Подпорутчик Бестужев Рюмин[2].

Маиор *Спиридов.*

Генерал Адьютант Чернышев. || (л. 225)

---

[1] Показания написаны М. П. Бестужевым-Рюминым собственноручно.
[2] Подписано М. П. Бестужевым-Рюминым собственноручно.

№ 71 (70)

Выписка из показаний о Подпорутчике Бестужеве Рюмине.

Кто показывает	Содержание
Князь *Трубецкой.*	Что Бестужев и Князь Волконской весьма хорошо знают *Мошинскаго*, которой употреблялся для переговоров с Поляками от Пестеля. (лист 45).
	Сергей Муравьев сказывал Трубецкому что он с другими членами дали друг другу слово против Пестеля и наблюдают за ним чрез Бестужева. (лист 15 на обор.)
	Что получил от Рылеева известие о приехавшем в Петербург *Якубовиче* которой из личной ненависти к покойному Государю, хотел непременно убить его, и затем приехал в Столицу; но по убеждению Рылеева отсрочил свое адское намерение — но не отстал — известье о сем Трубецкой сообщил чрез *Бестужева* Пестелю, которой отвечал чрез него же, что он надеется начать действии в следующем году. (лист 50 на обор.)
	Пестель чрез Бестужева велел сказать Трубецкому что он надеется на его действия в Петербурге, где конечно он все приготовит, ибо в следующем году надеется кончить свои действия, к чему || (л. 225 об.) вызывают его из Москвы и Петербурга (Сергей Муравьев это отрицает).
Давыдов.	При совещании о республике и истреблении Императорской фамилии был Бестужев, Юшневский, Пестель, Волконский, Давыдов и Сергей Муравьев (15).
	Бестужев говорил о намерении против Государя и фамилии Императорской у него в доме при Поджио братьях (дополнение 3)
Штабс Капитан *Поджио.*	Бестужев говорил ему о намерении общества покусится на жизнь Государя в 1824-м при белой церкви и он в записке видел *Норова, Синявина* и *Жукова* для сего назначенных (9) О сем говорено Пестелю, Волконскому, Давыдову и Сергею Муравьеву.
	Бестужев в 1824-м году у Давыдова разсказывал о намерении общества истребить Императорскую фамилию говоря, что должно только лишить || (л. 226) жизни Государя а остальных можно изгнать (дополне. 1)
	Бестужев говорил, что имеет людей для удара (13 дополнит.)
Князь *Волконский.*	В 1823-м в Каменке у Давыдова точно Сергей Муравьев предложил истребление и все согласились Бестужев, Пестель, Волконский и Давыдов (дополне. 7)

Тизенгаузен. Бестужев имел позволение бывать в Василькове и в декабре 1825 в Киеве, но в прочия места отлучался без его позволения за что был арестован и представлен по команде (16)

Артамон Муравьев. Бестужев точно говорил, что в Петербурге много рук готовых на цареубийство (10)

Бестужев 27 декабря оставил у него записку к Артиллерийскому офицеру роты за старым Константиновым расположенной, что общество открыто и чтобы чрез 8 дней || (л. 226 об.) были готовы все, коих просил известить но он изтребил эту записку (25)

Пестель. Что Южное общество имело сношение с поляками, Директоры коего в Дрездене чрез *Бестужева Рюмина* и Сергея Муравьева

Бестужев же сносился с Польским обществом *Олизаром*, Графом *Ходкевичем* (коего жена вышла за Голицына) *Гродецким*. В обществах Варшавском и Дрезденском члены *Княжевичь* на руках коего все бумаги. Генерал *Тарновский Проскура* (которой кажется по неудовольствию удален), Генерал Хлопицкий. Все четыре члена Директории.

Князь Яблоновский и Гродецкий || (л. 227) сказывали Пестелю в Киеве, что польския общества в сношении с *Пруским, Венгерским, Италиянским* и даже *с Англинским* Правительством от коего получены деньги.

2.) [1] Что округ его Пестеля *в Тульчине*, а другой бывший с оным в сношении *в Василькове* под распоряжением Сергея Муравьева и *Бестужева Рюмина.*

3.) Поляки говорили *Бестужеву Рюмину* что они в сношении с другим Руским политическим обществом под именем: *свободные Садовники.*

4.) *Бестужев Рюмин* сказывал, что есть общество: *соединенныя славяне,* в которое принимают Руских и Поляков. Средоточие его должно быть в Петербурге. Там был принят некто Борисов, а после сам принимал других. || (л. 227 об.) Кажется в оном были некоторые Артиллерийския офицеры перешедшие в Южное (Матвей Муравьев называет Пыхачева).

Юшневский. 1.) Достаточно знать [2] *Бестужева Рюмина,* Пестеля, Волконского, Борисова, Сергея Муравьева и Фохта.

2.) *Бестужев* первой открыл сношения с *Поляками;*

3.) Знает *от Бестужева* и Пестеля, что *цель* Поляков есть *возстановление Польши* в прежнем

---

[1] Пункт 1 в подлиннике не проставлен.
[2] Вероятно, следует читать «знает».

ея виде, и что под сим только условием, они согласны *не препятствовать Союзу Благоденствия.*

Лорер. О Польских обществах лучше всех знает *Бестужев Рюмин* как первой переговорщик с ними. Он открыл первой путь, и от него узнали прочия.

Бестужев очень часто бывал у Пестеля, ибо его употребляли для сообщения членам о всяком новом произшествии. || (л. 228)

Бестужев ездил с Полковником Давыдовым в Киев на контракты.

Поджио [1]. Знал, что *Бестужев и Сергей Муравьев* были в сношениях *с польскими обществами* но о чем не ведал.

Бестужев, сказывал, что в Варшаве есть сильное общество.

Фролов 4. *Бестужев Рюмин* говорил против Правительства согласно с Сергеем Муравьевым.

Барятинский. Знал, что *Сергей Муравьев с Бестужевым* в сношениях с Поляками.

Тизенгаузен. Сергей Муравьев увлек энтузиаста *Бестужева Рюмина* которой готов был сделаться злодеем.

Скверный Бестужев, услышав о готовом убийце Якубовском сказал «О! *я знаю многих, которыя не откажутся принять на себя убивство Государя, их в Петербурге более одного»* || (л. 228 об.)

В Палатке у Сергея Муравьева *Бестужев* указывал Тизенгаузену многих артиллерийских офицеров говоря «Это наши — славныя люди».

По прибытии с полком в Бобруйск донес начальству, что подпорутчик Бестужев не находится при полку, а коль скоро он явился был арестован.

Чрез две недели после, он Бестужев показывая письмо, просил уволить в Москву по случаю смерти матери, и был послан в Киев под видом приему жалованья, для [2] изспрошения от роты [3] позволения. Взял клятву с него возвратится на 24. Декабря, *не подозревая,* что сей черной злодей думал о другом деле.

Сергей Муравьев. *В 1823 Году* был на совещании в Киеве, когда принята Руская правда и решено введение ея.

В том же году был *при Бобруйске* на совещании *с Швейковским и Норовым* || (л. 229) о покушении против Государя, ездил в Москву и привез отказ *фон Визина и Якушкина.*

В 1823 Году был на совещании *в Киеве* у Князя *Волконскаго* где в *первой раз было*

---

[1] Вверху карандашом написано: «NB Какой».

[2] В подлиннике ошибочно написано: «до».

[3] Так в подлиннике, ошибка писаря; следует читать: «Рота». Имеется в виду генерал-лейтенант Рот.

предложено о изтреблении всей Императорской фамилии. Он соглашался на убиение одного Государя а против перваго мнения подавал в Директорию бумагу.

В 1825 Году в Лагере при Лещине был в Совещаниях *у Швейковскаго* где полагалось начать возмущение и покусится на жизнь Государя в Таганроге *и у Артамона Муравьева* где отложено начатие возмущения до 1826-го сдесь *Бестужев* открыл в первой раз о славянском Обществе и принято употребить оное для покушения в Таганроге, для чего Бестужев и хотел увидется предварительно с членами онаго, потом на 3-м совещании *у Швейковскаго* Бестужев подал отчет о согласии славянского общества и о выбравшихся из онаго || (л. 229 об.) 15 человек, для покушения на Таганрог[1].

Сказывал Сергею Муравьеву о намерении Якубовича со слов Князя Трубецкаго.

Славян вызвавшихся на покушение в Таганроге знали только 5-ть но Бестужев считал их 15 человек.

В 1823-м на совещаниях *в Киеве Бестужев* сделал предложение войти в сношение с Поляками, обещая им возвращение завоеванных областей. Оное принято и поручено Бестужеву и ему Сергею Муравьеву действовать.

В 1825-м участвовал в решении объявленном Трубецкому при его отъезде (см. Труб.)

Учавствовал в возмущении Черниговскаго полка и в сочинении катихизиса.

Бестужев разъезжал по позволениям Тизенгаузена.

Пестель.

Бестужев познакомившись с Графом *Хоткевичем Гродецким* и Графом *Олизаром* первой открыл || (л. 230) *сношение* с Поляками, и по разрешению Директории вместе с Сергеем Муравьевым продолжал оныя (10)

Князь Волконской.

В 1823 после смотра войск был на совещании в Каменке у Давыдова, где возобновлено и принято решение общества ввести республику и изтребить Императорскую фамилию по предложению Сергея Муравьева (3)

Бестужев представил Директории письменной отчет о всех сношениях его с поляками в 1822, 1823 и 1824 годах и получил благодарность чрез *Юшневскаго.*

Два письма Бестужева, одно *к Черкоскому* а другое *к Гродецкому* врученныя Волконскому он уничтожил.

---

[1] Так в подлиннике.

Матвей Муравьев.

Называет одним из Главных действующих лиц Бестужева Рюмина.

Бестужев начал катихизис в Бобруйске и кончил в последних числах декабря 1825-го (пункт 12).

В 1823-м в Бобруйске намеревался остановить Государя. || (л. 230 об.)

Бестужев сказывал, что он *сделал* предложение о покушении на *жизнь Государя* в Таганроге и *сам хотел туда ехать с некоторыми членами из славян* из коих назвал *Горбачевскаго, Борисова и Глебова.*

Члены общества дали присягу, что будут действовать в 1826 году.

Бестужев сказывал, что он начальствует над славянами.

Предложение Бестужева о покушении в Таганроге сделано им по собственному побуждению. Славяне дали ему присягу итти за ним, *но это* предложение не принято в надежде на сбор корпусов в 1826 Году.

Предположение Бестужева о составлении 3-х лагерей основывалось потому что при введении новаго порядка вещей нужны военныя силы.

Бестужев говорил Крюкову 2-му приезжавшему от Пестеля, для чего Пестель не собирает свой полк и нейдет арестовать Главную квартиру 2 армии (28) || (л. 231)

В 25-м Году Бестужев приезжал к нему в деревню и сказывал, что он *успел составить новое общество,* под названием *соединенных славян,* в которое вошли Артиллерийские офицеры *Пыхачев, Нащокин, Врангель, Горбачевский Андриевичь* и *Глебов* а из пехоты майор *Спиридов,* и что *сии славяне предлагали* ему Бестужеву *ехать в Таганрог для истребления Государя,* но Бестужев сказал им подождать, общество недовольно сильно.

Тогда же *Бестужев* говорил *о своем плане собрать несколько Лагерей,* один в Киеве под начальством Пестеля, другой в Москве под начальством его Бестужева а Сергею Муравьеву ехать в Петербург для начальства там.

Бестужев и Сергей Муравьев вели переговоры в Киеве с Поляками в 24-м он *Бестужев* в сем году ездил *в Вильну* для свидания с Польским депутатом присланным *из Варшавы.*

Бестужев сказывал что *Якубовичь* приехал из Кавказскаго Корпуса в Петербург с намерением убить Государя. || (л. 231 об.)

Члены Славянскаго общества:

Подпорутчик *Борисов 2.*

(в допросе Генерал Лейтенанта Рота) Что он был принят Сергеем Муравьевым Апостолом в присудствии Бестужева Рюмина.

(в ответн. пункт. 10) В 1825 году под местечком Лещиным Бестужев сделал ему и Горбачевскому предложение дабы соединить Южное общество с Славянским, убеждая их так «Цель ваша очень многосложна а потому едва ли можно достигнуть ее когда нибудь, к тому же надобно более думать о своих соотечественниках нежели о иноземцах». — Борисов и его товарищи сим убедились.

(пункт 11) Того же года в Сентябре Бестужев Рюмин объявил им, когда было у них первое собрание в квартире Борисова в местечке Лещине, что цель общества есть введение в России Конституции и хотел им сообщить выписку из оной. *О лишении* || (л. 232) *жизни блаженной памяти Императора* он открыл в последствии времени.

(пункт 12) *Бестужев* и Муравьев Апостол объявили им, что революция будет сделана военная что они надеятся произвести оную без малейшаго кровопролития потому, что угнетенныя крестьяне их помещиками и налогами притесняемыя командирами солдаты обиженные офицеры и разоренное дворянство по первому знаку возмут их сторону и они не будут встречать ни где сопротивления.

Все разговоры касались одного предмета о необходимости преобразования они говорили им *стараться внушать в солдатах к себе любовь и доверенность и ободрять их в унынии надеждой скорой перемены и поселять в товарищах свои мысли и склоняли бы их, но с величайшею осторожностию вступить в Южное общество.* || (л. 232 об.)

Бестужев, когда славяне присоединились к Южному обществу разделил их на округи и говорил, чтобы каждый был обязан относится к нему а члены округа должны были слепо повиноваться тому и другому.— Сие предложение было им сделано в последствии времени в собрании.

(пункт 13) Бестужев упоминал им о переводных мерах слегка говоря, что они уже написаны и все готово, что по смерти блаженныя памяти Императора будет тот-час учреждено временное правительство, дабы сим воспрепятствовать впасть народу в анархию, что после сего сие временное правительство примет надежныя меры

вводить конституцию с осторожностию и должною скоростию дабы избегнуть безпорядков и замешательств. || (л. 233)

Государственный завет дан Бестужевым Спиридову (здесь описано содержание онаго).

Спиридов подтверждает сие (в первоначальном допросе).

(пункт 15) Революция по словам Бестужева и Муравьева должна была начаться осенью 1826 года.

(пункт 16) В бытность у Муравьева Апостола Главный предмет разговора был соединение славянскаго союза с Южным обществом — Бестужев говорил о конституции, говорил, что Южное общество существует с 1816 года, что Конституция одобрена известнейшими публицистами Англии, Франции и Голандии.

При окончании Лагеря Бестужев требовал стараться о умножении членов, но поступать при сем осмотрительно и с большою осторожностию — Он говорил им, что уже || (л. 233 об.) ненужно числа, что их и без того довольно. *Равно взял от них слово по данному знаку поднять оружие для введения Конституции и стараться склонять к сему солдат,* но сие предполагалось произвести в действие не ранее осени 1826 года.

(пункт 17) В первом собрании бывшем в Млинищах у Андреевича Бестужев говорил о всеобщем угнетении, показывал *начертание Государственнаго завета,* хвалил их решимость приступить к перевороту и старался внушить еще более рвения к достижению сей цели.

В третьем собрании бывшем 12 Сентября Бестужев читал речь, в которой старался доказать им, что неудовольствия столь часто обнаруживающиеся между солдатами в полках против Командиров — раззорение крестьян податьми и проч. подают им || (л. 234) несомненную надежду в успехе их предприятия — после сего просил поименовать представителей. Он сказал в последнем совещании, что на маневрах предположенных быть в осени 1826 Года сделав собрание изберут одного представителя как для Артиллерии так и для пехоты 8 дивизии тоже сделает и 9-й и что сим представителям откроется смотря по обстоятельствам план, по коему предположено будет начать революцию. В сем собрании по требованию его *они поклялись не щадить своей жизни для достижения предпринятой цели при первом знаке поднять оружие* для введения конституции. *Сию клятву подтвердили целуя образ, который Бестужев снял с своей шеи. Он взял так же с них слово* || (л. 234 об.) *до преобразовании*

не оставить военной службы и не просить переводов.

Каким образом предположено было лишить жизни покойнаго Императора на маневрах 1826. Бестужев им не открыл.— *Бестужев взял с него клятву* хранить в тайне сие намерение и *не отказаться, ежели будет предложено совершить оное.*

Бестужев им говорил *стараться привязать к себе солдат и возродить в них неудовольствие к начальству.*

(пункт 22) В Польше по словам Бестужева находится общество.

(в заключении) он слышал от Бестужева будто бы в Москве *очень много находится особ желающих переворота* так же во 2 армии и в 4 корпусе — *так же что они имеют партию и в Петербурге.* || (л. 235)

Спиридов.

(в перво. показ.) На истребление Царствующего лица был назначен между прочими Бестужев.

(в письме на имя Государя) Бестужев дал ему прочесть краткое начертание конституции под названием *Государственный завет* — и когда он все прочел и не заметил ничего о Государе то спросил: *«где же царь?»* — Бестужев отвечал: *«можно отделаться».*— (о сем говорит и в 9 пункте ответов)

Когда Бестужев узнал, что они противно мыслят, о безначалии, равенстве и проч.,— то не хотел их видеть говоря: что *это* уже обдумано, более 10 лет людьми опытными и знающими.

В Собрании в С. Млинищах Бестужев произнес возмутительную речь и проч. (подробнее о сем в 13 пункте ответов) о испровержении[1] Правительства с намерением || (л. 235 об.) истребить покойнаго Государя (о сем объяснено в 14 пункте ответов)

В балагане у Муравьева *Бестужев требовал от них* кого они полагают способным. . .[2] (на покушение) Бестужев отметил *Тютчева,* и сказал что он за него ручается; потом отметив *Пестова и Спиридова* и когда Спиридов отказывался то Бестужев сказал: что он *не имеет* никакого духа, но когда Спиридов возразил, что *имеет* его, то Бестужев поставил над его именем значек.

Бестужев поручил ему непременно присоединить Командиров полков: 16 Егерскаго Полковника Габбе, Пензенскаго Подполковника Савастьянова и Тамбовскаго Подполковника Желтовскаго. || (л. 236)

---

[1] Так в подлиннике.
[2] Многоточие в подлиннике.

Он получил от Бестужева письмо в котором извещал о успехе своего путешествия и просил приехать на Контракты.

(в 8 пункте ответов) Бестужев говорил ему и прочим членам, что истинное благоденствие каждаго народа состоит в республиканском правлении и что Пруссия ожидает только возстания России — потом между прочими распоряжениями положено — для осторожности в письмах о новоприсоединенных писать что такой-то кланяется.

(в пункте 12) Бестужев требовал что бы во время зимы приуготовлять солдат к 1826 году (о сем упоминается и в пункте 15)

(в пункте 13) на 3-м сборе бывшем 9 и 10 Сентября Бестужев говорил || (л. 236 об.) речь, которая клонилась к воспламенению умов и объяснил потом о сношениях округов с державной думою. В заключении разсуждаемо было *о приуготовлении нижних чинов к 1826 Году.*

(пункт 16) Бестужев советовал ему набирать сообщников преимущественно таких, кои *имеют не удовольствие на правительство.*

Горбачевский.

(в перво. показ.) Пред окончанием Лагеря Бестужев пригласил всех сочленов стараться умножать оных и особенно тех, кои *имели неудовольствие на правительство* (о сем говорит Тютчев в 12 пункте)

(В письме) Бестужев говорил всем им, что общество в котором он находится получило свое бытие с тех пор как возвратились войска из Заграницы. || (л. 237)

Что он Бестужев от Верховной думы послан для вооружения 3-го Корпуса — для 4 корпуса Князь Трубецкой и для 2 армии Полковник Пестель.

На квартире у Андреевича Бестужев разделил корпус на округи — потом всех уговаривал *по первому знаку его вооружится и влечь за собой всех* а тем более *солдат* и упоминал между прочим, что *Генерал Раевский и Киселев знают о сем и согласны на сие.* (о сем обстоятельстве сказано в 12. пункте ответов)

При выходе из Лагеря под Лещином когда Горбачевский с Спиридовым зашли к Бестужеву — *он говорил ужасно против Правительства* и о покушении на Государя (о сем подробнее сказано в 12 пункте ответов) || (л. 237 об.)

(В 6 пункте ответов) Муравьев говорил против Корпуснаго Командира и против Правительства, Бестужев его поддерживал. И дали знать из-дали, что существует какое то общество. Здесь же Бестужев кажется говорил о несовер-

шенстве Славянскаго общества по своей несвязности.

У Андреевича Бестужев говорил о введении новаго постановления и что Гвардия и 2-я армия готовы и согласны на сие, и что уже столько членов сего общества, что нет надобности и принимать, кроме военных, которые или чрез которых сие совершится, что сие общество учредилось когда войска возвратились из заграницы и что уже все готово и все учреждено и сделано. || (л. 238)

(в 7 пункте) Бестужев и Муравьев возбуждали в каждом мятежной дух и обнадеживали всякаго каким то мнимым щастием, чрез введение новаго Государственнаго постановления.

(в 8 пункте) у Андреевича Бестужев говорил, что введение новаго порядка вещей *требует истребление монарха* — речи его всегда клонились к сему.

(в 9 пункте) Бестужев объявил всем, что общество имеет целию республиканское Правление посредством военных людей — и все должно перемениться и говорил *про жизнь Государя.*

(в 13 пункте) у Андреевича Бестужев представлял средства, что Гвардия, 2 армия, согласие полковых командиров 3 корпуса,— великое число членов находится в разных городах, особливо || (л. 238 об.) в Петербурге и в Москве, что действия должны начаться 826 Году при смотре Государя.— Он предупредил всех, что он послан от верховнаго правления в 3-й Корпус для вооружения.

(в 15 пункте) Бестужев требовал *возбуждать в Солдатах мятежный дух.*

(в 16 пункте) Бестужев делал предложения приумножать членов.

(в 17 пункте) Бестужев советовал в какую бригаду определить отставнаго Борисова.

(в 22 пункте) Бестужев говорил всегда, что вся конная Артиллерия готова и вся Гусарская дивизия.

(в дополнительных ответах пункт 4) Бестужев говорил, что он очень надеется *на Семеновских солдат и что оне ему много пособляют.* || (л. 239)

Андреевичь 2.

(ответов пункт 9) Под местечком Лещиным, все члены состоявшие в Славянском обществе приняты в Южное Бестужевым Рюминым.

(пункт 10.) Бестужев говорил что скоро действия должны начаться.

(пункт 14) Бестужев твердил безпрестанно что общество их очень обширно — и что *по первому знаку* они должны *тронуться.* (о сем подроб-

нее говорит в добавлении), тут же подробно говориться и о действии на солдат и проч.

(пункт 15) на другом собрании у Андреевича Бестужев объявил цель своего общества, после сего *они целовали крест в знак согласия* быть с ними.

Бестужев уверил, что *члены уже назначены на лишение жизни Государя Императора и всей Августейшей Императорской фамилии* || (л. 239 об.)

(в добавлении) Дух мщения распространен как он слышал от Бестужева с большим успехом почти во всем российском войске; и кроме того известен большей части гражданам.

Тютчев.

(в 7 пункте ответов) О существовании Южнаго общества узнал он от Бестужева и Муравьева — которые и пригласили его вступить в оное — причем Бестужев упрашивал стараться принимать больше членов — и сказал, что он избран для 3-го пехотнаго Корпуса верховною думою. Бестужев читал речь о свободе и равенстве людей — в третьем собрании Бестужев разделил на округи и говорил, что действия начнутся в 1826 году при сборе корпуса.

(в 10 пункте) при сборе общества у Андреевича объявлено было Бестужевым решительное намерение || (л. 240) ввести республиканское правление по средством революции.

(пункт 14) Бестужев утверждал, что надо начать *возбуждением в солдатах неудовольствия* к начальству и к самой службе.

(в добавлении) Бестужев утверждал в третьем собрании у Бечаснова и Андреевича, что Конституция написана и когда начнет армия действовать то должны ее требовать.

Бестужев говорил, что подполковник[1] Габе (командир 16 егерского полка) был принят в лагере при Лещине.

Бестужев и Муравьев говорили, что в Гусарских полках много принято офицеров.

Бечасный.

(в первоначальном показании) в 1825-м во время сбора под Лещиным на квартире Борисова Бестужев говорил: что пришло время кончить всеобщее страдание: что нужно ввести || (л. 240 об.) Конституцию, что весьма малое число вельмож будут тому противны и что все государство на сие готово.— Чрез несколько дней на собрании у Андреевича — Бестужев уверял, что Конституция хорошо обдумана (о чем пишет подробно в письме) (о сем тоже говорит и в 6 пункте ответов)

---

[1] Так в подлиннике.

Прибавил, что Царствующая фамилия конечно на сие не будет согласна, но препятствие оное будет уничтожено (о сем говорит подробнее в письме)

Дабы дать им понятие о силе общества Бестужев пригласил их к Муравьеву, *где нашли многих полковых командиров.*

Вскоре после смерти Государя Бестужев писал Горбачевскому, что он на обещание их щитает и что действия теперь скоро начнуться.

(в письме) на счет разделения общества на округи.— наконец при || (л. 241) прощании Бестужев объявил, что общество, (которое он называл соединением благомыслящих), существует с 1816 года, что оно сильно и может даже теперь открыть действия — что сие отложено не далее до будущей весны или до Августа месяца — и наконец *истребовано от всех слово быть всегда готовыми на первый его зов с оружием в руках* требовать возстановление Конституции (о сем говориться в 7 пункте ответов).

Чрез несколько дней после ученья были приглашены Артиллеристы Бестужевым и Муравьевым Апостолом где Бестужев начал разговор *о необходимости возстановить Конституцию, о уничтожении династии,* о высоких чувствах, соединяющих общество.

Андреевичь привез письмо Горбачевскому от Бестужева, которой писал, что скоро начнутся действия (о сем подробнее пишет в 7 пункте ответов) || (л. 241 об.)

(в ответах пункт 6) В собрании Бестужев читал отрывки Конституции — причем коротко объявил, что целию Конституции есть *«Демократия»* — что *все зло происходит от Династии и что таковое должно искоренить.*

(в 9 пункте) на одном из двух последних заседаний объявлено было Бестужевым *ввести республиканское правление по средством революции.*

Бестужев требовал, чтобы сколь можно больше было таких, кои недовольны правительством, что таковые люди могут быть полезны (*Громницкий* о сем говорит в 11 пункте и *Пестов* в 11 пункте)

Требовал, чтобы *по первому его знаку вооружится и стараться увлекать за собой солдат.*

(пункт 12) Положено было Бестужевым пред самым начатием действий *возбудить в солдатах* неудовольствие к Вышнему Начальству и службе (о сем говорит Громницкий в 11 пункте) || (л. 242)

(в добавлении к ответным пунктам 4) на щет революции и Конституции.

(в добавлении к ответным пунктам 5) Когда Бестужев говорил о истреблении Династии то отозвался: *«надобно самый прах их по земле развеять»*.

Громницкий.

(в первом показании) положено начать действия *уничтожением Царствующего Лица, и всех тех, кои могли сему противиться.*— Исполнение сего действия препоручено *Бестужевым и Муравьевым Капитану Тютчеву, Горбачевскому, Громницкому* и проч. (о сем предмете сказано в 9 пункте ответов).

На последнем заседании у Андреевича Бестужев *заставил присягнуть* в исполнении взятаго намерения при чем все приложились к образу (на счет сего говорит в 12 пункте ответов).

(В ответах пункт 6) о разговорах Бестужева и Муравьева на счет || (л. 242 об.) правления — о свержении ига — о средствах о Конституции — и обращении внимания на войска и проч.

(В ответах — пункт 7) Бестужев на вопросы о верховной думе отвечал, что «их дело только действовать, что личныя знакомства не нужны, что когда исполнят великое предприятие их, тогда узнают кто и что такое верховная дума и тогда обоймемся как братья».

(пункт 12) Бестужев объявил о предположении начать действия при сборе корпуса. Его же мысль *истребить Царствующее лицо* и соединившись со 2 армиею, итти в Москву, для учреждения новаго Правления.

Пестов.

Бестужев *назначал лиц для нанесения удара.*

(в первом) на совещании у Андреевича Бестужев говорил речь описывая *выгоды республиканскаго* || (л. 243) *Правления* (тоже показывают Мозгалевский, Шимков.)

(в 6 пункте ответов) Во всех разговорах Бестужева, он видел одну только цель конституционного Правления — средство набирать более членов — убеждения,— были не что иное, как похвала обществу и членам.

(в 12 пункте) Бестужев *предложил клятву* в верности — речь читанная Бестужевым состояла в похвале и в славе какую оне приобретут введя конституционное Правление в России.

Мазгалевский.

Бестужев угрожал смертию кто бы изменил.

(пункт 4) Наиболее всего стремился к исполнению преступных замыслов обще: Сергей Муравьев и Бестужев Рюмин (о сем говорит и Шимков в 4 пункте) || (л. 243 об.)

(пункт 9) Бестужев предлагал *действовать на солдат и грозил смертию тому, кто откроет тайну общества.*

(в заключении) Бестужев говорил, что после роспуска корпуса хочет ехать во 2-ю армию для переговора, но куда именно не сказывал — бланкет же будет иметь на чужое имя.

Шимков. Из слов Бестужева узнал он о решительной перемене Правления.

(пункт 5.) В последнем собрании у Андреевича сказал Бестужев что в 1826 Году приступлено будет к действию открытым образом.

(пункт 6) Надежду полагало общество к достижению цели по словам Бестужева || (л. 244) на Гвардию — 13 полков 2 армии 4 корпус и большую часть 3-го, Московское дворянство и многих *знатных людей в России называя Раевскаго* и Графа Орлова и что к испровержению Монархическаго Правления стремятся уже с 1816 Года; но 1826-й год должен решить сие и тут он дал целовать образ.

Мозган. Бестужев объявил что есть еще общество — уверял, что войско готово и проч., прибавил, что всем Членам воспрещено оставлять службу — и *смерть тому* кто откроет (в первом показании) (и подробнее в 5 пункте)

(в письме) Начальником округа 3 пехотнаго Корпуса назначен Бестужев.

(пункт 5.) На совещании у Андреевича объявил, что вся || (л. 244 об.) 2 армия готова, и что Сергей Муравьев пригласил почти всю Гусарскую дивизию — надо быть деятельнее и не потерять времени и что на будущий год всему будет конец и *падет самовластие* с вышины своей — *Россия избавится от Деспотизма* и будет в благоденствии и проч.: *и пред образом заставил поклятся* действовать всем единодушно и *жертвовать всем* для блага общества — после чего Бестужев назначил округи и начальников оных и изложил им Правила — и сказал что их сила велика не умножать членов без разбору и довольно есть ли всяк приведет свои части к желаемой цели.

(пункт 9.) Бестужев говорил, что со стороны поляков есть || (л. 245) Князь Яблоновский.

(пункт 11.) Бестужев сказал, что будет назначен корпус который пойдет в Москву и объявит Конституцию.

(в письме) Бестужев на совещании у Андреевича объявил, что цель их есть что бы уничтожить самовластие востановлением Конституции — достижение ея — *лишение жизни всех Священных особ Императорской фамилии* и проч. и подтвердил слова Андреевича что *кто осмелится противустать нам, то мечем истребим,* прибавя, что таковым не должно давать пощады как бесчестным людям и проч.— Что все меры должно

употребить для совершения сего дела и обещал великия награды состоящим в обществе. || (л. 245 об.)

Веденяпин 1. У Андреевича Бестужев разсуждал о конституции и проч.

(пункт 6.) У Пестова говорил на счет перемены правления.

(пункт 6.) У Андреевича на 3-м собрании был Бестужев читал речь и *заставил присягнуть.*

На счет речи говоренной Бестужевым подробно описано (в 12 пункте ответов).

Веденяпин 2. Тоже.

Берстель. (пункт 12.) слышал от Веденяпина, что на совещаниях у Андреевича Бестужев говорил речь.

Фролов У Андреевича Бестужев говорил речь (в первом показании)

Пензенский[1]. (в показаниях от 3 марта) что на вопрос его, что говорил Бестужев у Андреевича до приходу его Фролова то Тютчев || (л. 246) отвечал, что он разказывал как он ездил во 2 армию и сколько успел там пригласить к сему Обществу и что хочет ехать в 7 дивизию в Бобруйск.

(пункт 5.) На совещании у Андреевича Бестужев показывал чертеж, каким родом иметь сношении между собою и проч. что действия должны начаться в будущем году.

Иванов. (в первом показании) слышал, что верховная дума под распоряжением Бестужева.

Киреев. У Андреевича Бестужев читал речь описывая бедственное положение России и проч. (о сем подробнее в 6 пункте)

(пункт 6.) У Андреевича Бестужев говорил что взяты все возможныя меры дабы произвести революцию. || (л. 246 об.)

(пункт 7.) Бестужевым Спиридонову[2] дан был Государственный Завет.

Тиханов. (пункт 2.) Бестужевым объявлено[3] цель общества.

Лисовский. У Андреевича Бестужев говорил что *нужно солдат поставить противу начальства ввести республиканское правление* и начать действия при сборе корпуса в 1826 Году и о проч. (о сем подробно на 2 листе ответов) *и далее.*— Что общество там[3] велико, что может противустать правительству и потому сделано предположение чтобы начать действовать 1826 Года где соберется корпус на смотр Государю, что к нам присоединятся многия полки 2 армии — Что Гвардия приготовлена и Государю поднесут подписать Конституцию — || (л. 247) есть ли же не согла-

---

[1] Александр Филиппович Фролов служил в Пензенском полку.
[2] Так в подлиннике; следует читать: «Спиридову».
[3] Так в подлиннике.

сится — *то лишить его жизни,— тем больше надобно лишить жизни Императора, что солдаты к нему привержены* — во время действия он может солдатам сказать слово — и вы же все сгниоте в цепях.— и проч.— Подтверждал не терять времени в приготовлении солдат — не выходить в отставку и в перевод.— а кто откажется *тому десять пуль в лоб.*— Набирать членов недовольных правительством и *по первому его знаку вооружится и заставлял поклясться сняв с себя образ.*

Семичев. (пункт 1.) Бестужев говорил о худом правлении в России и о том что должно желать перемены и о том что хотели || (л. 247 об.) лишить жизни Государя Императора и что *много вельможей с ними в согласии.*

(в заключении) Что когда он видался с Бестужевым то он всегда говорил какую либо речь о вольности.

Пыхачев. (в показании 7 марта) Бестужев при входе к Муравьеву без воли Пыхачева нарек его членом тайнаго общества.

(пункт 4.) Бестужев раздавал какие то стихи соч[ин]ения *Пушкина и Дельвига.*

(пункт 5.) Бестужев говорил, что он ни когда почти не бывает в полку и всегда живет, то у Князя Трубецкаго, то у Муравьева Апостола и Полковников Швейковскаго, Пестеля, в М. Каменке у Давыдова и в М. Смелой. || (л. 248)

(пункт 7.) В бытность его у Муравьева Апостола Бестужев привел в балаган солдата и сказал, *Вот наш старый Семеновец!* исполнишь ли ты что тебе *приказано?* — исполню отвечал солдат.— будешь ли стоять на часах у Государя,— буду!

(пункт 7.) Когда Пыхачев намекнул Бестужеву о доносе, он сказал, что *яд и кинжал заставят молчать каждаго — вить общество наше по всюду разсеяно.*

Сухинов. Бестужев и Муравьев разсказывали что они имеют большую надежду на Пензенский и Саратовский полки посредством Семеновских солдат и что один Саратовскаго полка *рядовой, коего знает Бестужев* || (л. 248 об.) *поклялся привесть один весь Саратовский полк без офицеров;* а однажды после посторонняго между ими разговора, когда наклонился таковой к Семеновскому полку *то Бестужев вскоча со стула* с жаром начал говорить: «вот какой Семеновские солдаты имеют дух, что один солдат (коего он Бестужев назвал) приходил к ним и *дал торжественную пред ними клятву, что при первом смотре должен будет из ружья застрелить Монарха»* что подтвердил ему и бывший с ними в то время разжалованный *Башмаков:* при сем разговоре были (кажется) Фурман и Соловьев. || (л. 8)

№ 72 (71)

О Подпоручике Полтавскаго Пехотнаго Полка *Бестужеве Рюмине.*

Бестужев Рюмин сознался, что принят в тайное Общество в 1823-м году Подполковником *Сергеем Муравьевым Апостолом,* с которым был в теснейшей связи.

Он вместе *с Сергеем Муравьевым* начальствовал над Васильковскою Управою.

О цели Общества, *Бестужев* показывал, что она была введение представительнаго правления, а средство к достижению ея употребление Военной силы. Потом утверждал [1], || (л. 8 об.) что хотя Полковник *Пестель* при самом вступлении его в общество и в последствии неоднократно предполагал республиканскую цель с истреблением всей Императорской фамилии; но он на сию последнюю меру никогда несоглашался и только увлеченный доводами его *Пестеля* и *Юшневскаго,* дал согласие свое на лишение жизни одного Государя Императора; о прочих же особах Августейшей фамилии всегда оставался противнаго мнения; о чем на контрактах 1824 года подавал Юшневскому письменную речь *. || (л. 9)

Сие показание *Бестужев* удерживал во все продолжение следствия и даже на очных ставках с *Пестелем* и *Князем Волконским,* утверждавшими, что он присоединился к общему мнению на совещании в Каменке у *Давыдова* в конце 1823-го года, равно и с прапорщиком *Бечасным.* || (л. 9 об.)

Но видя, что улики против него многочисленны, наконец при очной ставке с *Мозганою, Андреевичем* и *Громницким* согласился, что целью Общества было уничтожить самовластие установлением Конституции; а Главнейшим средством достижения оной — лишение жизни Государя Императора и всех особ Императорской фамилии.

Бестужев учавствовал в совещаниях, бывших в 1823. на контрактах в Киеве и в Д. Каменке у *Давыдова.*

Он узнав от *Графа Хоткевича,* что в Польше существует Тайное общество, || (л. 10) желающее войти в Союз с Русским, донес о сем Южной Директории, которая поручила ему и *Сергею Муравьеву Апостолу* открыть самыя [2] сношения с Поляками.

---

[1] Внизу листа помета чернилами: «№ 3» и ниже: «Читана 5-го Июня 1826.»

* *Юшневский* ссылаясь на слабую память свою, говорит однако же: «что от *Бестужева* записка в том смысле, как он показывает, — кажется ему была подана. В ней *Бестужев* представлял опасность со стороны какого либо властолюбиваго человека, который бы влиянием своим в Армии или в народе захотел присвоить себе исключительную власть».

[2] Так в подлиннике.

Бестужев пользуясь знакомством *Хоткевича,* вскоре успел найти в нем усерднаго посредника в сближении обеих обществ. *Хоткевичь* начально дал было ему письмо на имя *Графа Прозора* (одного из членов Польскаго общества): но потом взял оное назад, обещаясь, что в лагерь при Бобруйске приедет к ним для переговоров посланный из Варшавы, который однако же || (л. 10 об.) туда не приезжал и при возобновленных настояниях у *Хоткевича* обещано было со стороны сего последняго, что доверенный от Поляков прибудет на контракты 1824 года в Киев.

Во время расположения 9-й Дивизии в Лагере при Бобруйске (в 1823) Бестужев совещался с *Сергеем Муравьевым, Швейковским* и *Норовым* о том, чтобы Арестовать там Блаженной памяти Государя и ныне Царствующаго Императора и Генерала Барона Дибича посредством переодетых членов с выбранными солдатами и возмутив Дивизию, быстро двинуться на Москву, увлекая за собою все встречающиеся || (л. 11) войска; а с тем вместе открыть действия в Петербурге.

В следствие чего *Бестужев* из Бобруйска ездил в Москву для приглашения некоторых членов, из принадлежавших к Союзу Благоденствия с тем, чтобы они набрали несколько молодых людей, способных к исполнению означеннаго предприятия: но возвратился оттуда без успеха; *Давыдов* же, вызванный *Муравьевым* в Бобруйск на случай сношений с *Пестелем* ни сам не приехал, ни на письма *Муравьева* не отвечал; а за тем и намерение || (л. 11 об.) заговорщиков было оставлено.

В начале 1824. в Киеве *Бестужев* быв ознакомлен Хоткевичем с присланным из Варшавы *Крыжановским* вошел с ним в переговоры. Они заключили между собою словесный договор, по которому общество Южное обещало Польше независимость и уступку большей части завоеванных областей; а Польское обязывалось содействовать Южному в общей революции, уведомлять о своих сношениях и связях с иностранными и отнять у Цесаревича все средства возвратиться в Россию. Достоверность сего подтверждает и *Сергей Муравьев.* || (л. 12)

По свидетельству *Князя Волконскаго* и Подполковника *Поджио Юшневский* на контрактах 1824. года обняв *Бестужева,* благодарил его именем Директории за успешныя сношения с Поляками.

Разделяя нетерпеливые порывы *Сергея Муравьева* к начатию возмущения, *Бестужев,* при свидании с *Пестелем* в Линцах совещался о покушении на жизнь покойнаго Государя в предполагаемом лагере 1824 при Белой Церкви. Условясь с *Пестелем,* он обратился в Каменку к *Давыдову* и как здесь, так и в деревне Бороздиной разсуждал о сем с *Давыдовым* и Братьями *Поджио;* || (л. 12 об.) а потом возвратясь в лагерь, учавствовал в решительном соглашении членов о произведении сего предприятия в действие.

Таковый заговор не был совершен по тому, что Государь Император не соизволил прибыть для осмотра 3-го Корпуса, как злоумышленники ожидали.

Между тем *Пестель* по возвращении своем из Петербурга, увидевшись с *Бестужевым* при Белой церкви, изъявил ему сомнение свое на счет готовности поляков задержать Цесаревича. Он полагал, что поляки воспользуются слабостию Южнаго общества и во время переворота возведут Его Высочество на || (л. 13) Российский престол; а от него в знак признательности могут получить свою независимость. Для отвращения сего *Пестель* имянем Директории поручил ему требовать от Польскаго общества немедленнаго истребления Цесаревича. *Бестужев* сносился о сем с *Гродецким,* который обещал донести своей Директории и надеялся, что оная предпочтет смерть Цесаревича разрыву с Южным обществом. Сношение по сему с *Гродецким* помещено было в отчете его *Бестужева,* поданном *Пестелю,* который у сего последняго видел Поджио. || (л. 13 об.)

В начале 1825. *Бестужев* написал на французском языке мнение, в котором доказывал, что истребление Цесаревича необходимо; ибо без помощи Армии нельзя сделать переворота; а до тех пор, пока Его Высочество будет жив, Польша не может полагаться на свои войска, преданныя Цесаревичу. Мнение сие он отдавал *Князю Волконскому* для передачи Полякам: но Волконский возвратил его назад *Бестужеву.*

В течении 1824 года *Бестужев* разъезжая для сношений между членами общества, старался привлекать в оное новых, особенно в лагере. Он разсевал преступныя свои || (л. 14) мнения, читал наизусть вольнодумныя сочинения, раздавал с них копии и вообще возбуждал в молодых офицерах дух преобразования. В обществе их он нередко говорил речи *.

---

* Смотри дела: *Майбороды, Паскевича, Пыхачева, Жукова, Франка* и *Семичева*

Показания *Князя Волконскаго* и *Давыдова.*

На контрактах 1825-го года в Киеве *Бестужев* не был потому, что начальство запретило ему отлучиться туда; но знал о происходивших там между *Пестелем* и *Князем Яблоновским* переговорах; ибо *Пестель, Юшневский* и *Швейковский* приезжали в Васильков, где он проживал у *Муравьева.*

Лагерь 1825-го года при М. Лещине представляет сугубую || (л. 14 об.) деятельность *Бестужева* в видах общества.

Он и *Сергей Муравьев* принимали к себе в балаган бывших Семеновских солдат, жаловавшихся на свое положение, уговаривали их: «что если у них достанет духу, то участь их скоро переменится, но чтобы они теперь ничего не предпринимали и когда мы им действовать прикажем, то чтобы все делали, что нами повелено будет. Солдаты все сие обещали». Вот старый Семеновец! сказал *Бестужев,* введя одного в балаган. «Исполнишь ли ты, что тебе прикажут?» «Исполню», отвечал солдат; «будешь ли ты стоять на часах || (л. 15) у Государя?» — «буду!» сказал он.

Бестужев разсказывал Поручику *Сухинову,* что один рядовой Саратовскаго полка (из Семеновских) поклялся привести весь Саратовский полк без офицеров.

Бестужев ему же *Сухинову* говорил однажды: «вот какой имеют дух Семеновские солдаты, что один из них дал торжественную клятву при первом удобном случае из ружья застрелить Государя!»

Узнав чрез *Тютчева* о существовании общества соединенных Славян, *Бестужев* и *Муравьев* поспешили ознакомиться с членами онаго, || (л. 15 об.) приглашали их в балаган свой, особенно тогда, когда бывали у них Полковники и другие старшие офицеры, обществу принадлежавшие и уверив славян в невозможности достижения цели их, а напротив внушая высокое понятие о намерениях, силе и связях общества Южнаго, вскоре успели присоединить их к сему последнему.

Здесь *Бестужев* сделался непосредственным начальником Общества Славянскаго и воспламенив умы членов его, двигал ими по тому направлению, какое он с *Муравьевым* желали дать сему Обществу для усиления Южнаго.

Он сообщил Славянам || (л. 16) краткую выписку из Руской правды, составленную самим *Пестелем* и назвал оную Государственным Заветом.

Показания: *Борисова, Спиридова, Горбачевскаго, Андреевича, Бечаснаго, Тютчева, Громницкаго, Лисовскаго, Пестова, Мозганы, Шимкова, Мозгалевскаго, Веденяпиных 1 и 2, Фурмана, Киреева* и других.

Кроме внушений, деланных Славянам в Балагане у *Муравьева Бестужев* был на совещаниях, происходивших в М. Мленищах у *Андреевича* и у других Офицеров 8-й Артиллерийской Бригады и 8-й Дивизии. Тут он говорил речи, коими старался возбудить ненависть к настоящему порядку вещей; охуждая Монархическое правление, предлагал ввести республику с уничтожением Царствующей фамилии, превознося похвалами правление народное; требовал, что бы || (л. 16 об.) члены приготовляли солдат к возмущению, которое непременно начнется в 1826-м году; набирали бы, сколько можно более новых членов, в особенности из недовольных; не оставляли бы службы и не смели ни удаляться от общества, ни открывать его под страхом смерти. В заключение сняв с шеи образ, заставил их клясться в том, что они по первому знаку вооружатся и будут действовать всеми силами в пользу принятой цели; а также склонил из них пять человек к готовности покуситься на жизнь покойнаго Императора и сих последних заставил целовать образ. || (л. 17)

Таким образом *Бестужев* в самое короткое время успел Славянских членов соделать более виновнейшими, нежели были прежде; ибо некоторые из них вовлекли в общество многих неопытных товарищей своих и начали уже приготовлять нижних чинов к возмутительным действиям.

Бестужев признается, что Славянскому обществу никогда не предлагалось назначить 15 человек для покушения в Таганроге; а только он говорил *Пестелю,* что в случае надобности найдутся для нанесения удара около 15 человек, считая готовыми на сие кроме согласившихся из Славян еще нескольких || (л. 17 об.) человек таких, с которыми даже не говорил о том.

Бестужев в начальном допросе показывал, что во время проезда Цесаревича чрез Новград Волынск в Таганрог общество Славян намеревалось остановить и истребить Его Высочество. Он повторил сие и в данных после того ответах, говоря, что слышал в Киеве от Подпоручика *Андреевича 2-го.*

Все члены Славянскаго общества решительно отреклись, что такого преступнаго намерения не имели и даже не слыхали, что бы кто либо из них говорил об оном.

Подпоручики же *Андреевич 2.* и *Борисов 2-й* сознались, что || (л. 18) однажды разсуждая о способах к достижению цели общества без кровопролития, они говорили между собою, что если

бы можно было арестовать Цесаревича при проезде чрез Новгород Волынск, то можно бы надеяться лучшаго успеха. Разговор сей не имел никаких последствий и был *Андреевичем* передан Бестужеву точно в том виде, как происходил.

Кроме сих двух лиц знали о сем разговоре только *Бечасной* и *Горбачевский*, слышавший случайно от *Борисова*.

Борисов участвовал во всех совещаниях, бывших между членами Южнаго Общества в лагере 1825. при Лещине у || (л. 18 об.) *Швейковскаго* и *Артамона Муравьева*. На одном предлагалось начать возмущение арестованием Генералов Толя и Рота и следовать на Киев, а оттуда в Москву. На другом *Бестужев* подал мысль о возможности отправить нескольких Славян в Таганрог для покушения на жизнь Государя и ездил к Славянам для предварительнаго соглашения с ними. На третьем же он разделял решительное намерение совещавшихся лиц, что бы в 1826-м году непременно начать возмутительныя действия и ни под каким видом уже не откладывать, что и утвердили честным словом. || (л. 19)

Бестужев участвовал в решении Южнаго Общества, которое объявлено было *Князю Трубецкому* при отъезде его из Киева в Петербург, на счет не отложнаго начатия возмущения в Армии в 1826-м году, учреждения двух лагерей одного в Киеве под начальством *Пестеля*, а другаго в Москве под начальством *Бестужева* и отправления *Сергея Муравьева* в Петербург, где Северное Общество также должно было предпринять нужныя меры.

Он по поручению *Пестеля* писал к *Князю Трубецкому* о надежде Пестеля, что в Петербурге Трубецкой, конечно все приготовит; а *Пестель* || (л. 19 об.) намерен начать действия в следующем году; к чему вызывают его из Москвы (Нарышкин) и из Петербурга (*Князь Оболенский*).

В Ноябре месяце *Бестужев* вместе с *Сергеем Муравьевым*, получив от *Пестеля* известие чрез *Крюкова 2-го* об опасности, угрожающей обществу, ответствовали ему: а) что у них все идет очень хорошо и готово к открытию возмутительных действий в Мае 1826. года. б) что если нужно будет, особенно, когда правительство арестует кого из Тульчинских членов, то они начнут дело и прежде, коль скоро получат уведомление || (л. 20) и в) что у них есть готовых 12. или 15. человек, решившихся на все и хотя *Бестужеву* нужно ехать в Бобруйск; но если

Пестель известит о необходимости начатия действий, то отправится сперва в 8-ю Дивизию (к славянам).

Вместе с сим ответом *Бестужев* послал к *Пестелю* письмо *Горбачевскаго* о готовности солдат к возмущению и записку *Борисова 2* о неисправности Артиллерийских снарядов.

Бестужев утверждает, что Полковник *Тизенгаузен* по убеждению *Муравьевых* и *Швейковскаго* позволял ему только проживать в || (л. 20 об.) Василькове у *Сергея Муравьева,* но о разъездах его *Бестужева* не знал, по крайней мере о большой части из оных. Когда же в Декабре 1825-го он просился у него съездить в Москву по случаю смерти матери и болезни отца, тогда *Тизенгаузен* его не отпустил, а дал только поручение ехать в Киев за приемом жалованья с тем, чтобы оттуда ходатайствовал о своем отпуске у Корпуснаго Командира. Братья *Муравьевы* 25. Декабря нарочно ездили в Житомир к Генералу Роту для испрошения сего отпуска.

Бестужев в то время, когда посланные за *Муравьевыми* || (л. 21) жандармы арестовали бумаги их находился в Василькове. Устрашенный ожидающею их участию, он спрашивал собравшихся в квартиру его Черниговских офицеров, согласны ли ехать с ним в Петербург для покушения на жизнь ныне Царствующаго Государя? но из них *Барон Соловьев* отвечал: «поезжайте к Муравьевым и что они заблагоразсудят, то мы и будем делать» Поручик же *Шипилла* предлагал отнять бумаги *Муравьевых,* пока оныя запечатываются у Гебеля. Он на сие было согласился; но раздумав, почти без памяти поскакал в Любар, где находились братья *Муравьевы.* || (л. 21 об.)

Здесь *Бестужев* увидевшись с *Муравьевыми,* разделял их смятение, совещался начально скрыться; а потом защищать жизнь свою возмущением войска; слышал отчаянное намерение *Матвея Муравьева* застрелиться и удержал брата его *Сергея,* на сие же соглашавшагося. Отсюда *Бестужев* писал записки к *Спиридову* об открытии общества и о возстании с имеющимися у славян членов частями войск * На последок решились пробраться к месту расположения Черниговскаго полка.

В Трилесах положено было, что бы *Бестужеву* || (л. 22) с помощию Славян арестовать Генерала Рота в Житомире; а может быть в пылком разговоре, сказал он *Бестужев,* что бы

* Артамон Муравьев уверяет, что записки сии, отданныя ему Бестужевым для отправления, он истребил.

в случае сопротивления или опасности и умертвить его.

Для сего *Бестужев* отправился в 8-ю Артиллерийскую Бригаду, но проезжая деревню *Графа Олизара,* узнал от него, что жандармы ищут его *Бестужева;* а потому переодевшись, возвратился в Трилесы и не застав уже там Муравьевых, догнал их на дороге к Василькову.

Ехавши в Трилесы, с дороги *Бестужев* писал к Штабс Ротмистру Жукову, || (л. 22 об.) прося его, как можно поспешнее увидеться с ним в Родомысле. Намерение его состояло в том, что бы уговорить *Жукова* к возбуждению Гусарскаго Принца Оранскаго полка в пользу возмутившагося Черниговскаго полка. Письмо *Бестужева* послано было с почтовой станции к знакомому *Жукова Князю Трубецкому,* который переслал оное с своим человеком. Но *Жуков* отрицается, что он не получал его; а *Бестужев* утверждает, что с *Жуковым* невидался. Бестужев сознается, что он вместе с *Сергеем Муравьевым* составлял те || (л. 23) возмутительныя Катихизис и прокламацию, кои найдены в бумагах их.

Бестужев находился безотлучно с *Сергеем Муравьевым* как в Василькове, так и во все время марша возмутителей Черниговскаго полка и разделял преступныя их действия.

В продолжении сего марша *Бестужев,* как говорит, желая отклонить *Матвея Муравьева* от самоубийства, действительно сказал ему и брату его *Сергею,* чтобы в случае неудачи скрыться в лесах и пробраться в Петербург || (л. 23 об.) для покушения на жизнь Государя.

Когда отряд, посланный против возмутителей, окружил их и разстроил, тогда *Бестужев* с *Муравьевыми* взят в плен; причем на месте сражения найдены брошенныя ими возмутительныя бумаги.

Показания *Пестеля, Юшневскаго, Сергея* и *Матвея Муравьевых Апостол, Князя Волконскаго, Давыдова, Поджио, Князя - Борятинскаго, Майбороды, Борисова, Тютчева, Горбачевскаго, Пестова, Мозганы, Лисовскаго* и других.

Бестужев является одним из Главнейших и самым деятельным членом, занимавшимся безпрерывными разъездами для сношений по делам общества, участвовавшим во всех совещаниях и заговорах в 1823. при Бобруйске, || (л. 24) в 1824. при Белой церкве, в 1825. при Лещине; открывшим сношения с Польским обществом, принявшим членов более всех других, содействовавшим в присоединении Общества Славян к Южному, давшим оному виновнейшее направление и наконец не только разделявшим возмущение Черниговскаго полка, но и вызывавшимся на покушение против Государя и Генерала Рота.

Правитель дел Боровков || (л. 6)

№ 73 (72)

Полтавскаго пехотнаго Полка Подпорутчик *Бестужев Рюмин.*
Лист 1.

1. *Обстоятельства принадлежащия к Силе Вины.*

1) в учреждении Тайнаго общества не участвовал; но присоединившись к Южному в Киеве во время Контрактов 1823-го Года, вместе с Сергеем Муравьевым Апостолом начальствовал над Левою управою (Васильковскою) и явил себя одним из Главных, Ревностных и деятельнейших Злоумышленников.

показ. чл. в конце Зап.

Он, присудствовал на совещаниях Южных членов 1823-го Года в Киеве и Каменке и дал согласие: а) На введение в Государстве Республиканскаго правления посредством военной революции и на учреждение времяннаго правления и б) на лишение жизни Блаженной Памяти Государя Императора. На очных же Ставках уличен в том, что членам Славянскаго общества объявлял целию Южнаго, и истребление всех священных особ Императорской фамилии.

Листы: 39, 127, 128, 130, 183, 184, 185 и 186.

2) Присоединив Славянское Общество к Южному, сообщил краткое начертание Руской правды под имянем *Государственнаго Завета,* изменил прежнюю цель Славян и дал им Преступнейшее направление.

Листы 45 на обор. 46, 79, 141 на обор. 142, 143 и 144.

Знал о всех сношениях Южнаго общества с Северным, и принимал в них[1] участие сообщением Князю Трубецкому Решительные намерении Южных членов, и особенно Пестеля Начать Революцию в 1826 Году.

Л. 43 на обор. 53 134 и 135.

3) Привлек[2] в общество Южное многих Штаб и обер офицеров 3-го Корпуса, кроме присоединенных им вдруг всех членов общества Славянскаго. || (л. 6 об.)

Показания приведенныя в конце Записки и Листы 142, 143 и 144.

4) Совокупно с Сергеем Муравьевым Апостолом старался привлечь к себе нижних чинов служивших в Бывшем Гвардейском Семеновском полку уговаривали действовать когда от них будет приказано, и Брали в том с солдат обещание.

Лист, 39 на обор. и 77.

5) Для воспламенения[3] членов Славянскаго общества произнес две возмутительных Речи, имевшия на умы их сильное влияние.

Л. 142 на обор. и показания Главн. членов.

6) Вместе с Сергеем Муравьевым Апостолом составил возмутительныя: Катихизис и Прокла-

Л. 43, и дело Сергея Муравьева.

[1] Далее зачеркнуто: «некоторое».
[2] Первоначально: «Пригласил».
[3] Далее зачеркнуто: «Главных».

мацию, из коих *первой* был читан пред фронтом Бунтовавшаго Черниговскаго Полка, а *последняя* была подброшена в Киеве.

Л. 146. Читал наизусть и раздавал приглашаемым в общество (возмутительныя вольнодумческия) сочинения Пушкина и других.

Л. 148 и 149. 7) Учавствовал в решении Южных членов и присягнул начать возмущение войск в 1826 Году. Членов Славянскаго общества обязал Клятвою, приготовить нижних чинов к возмущению 1826 Года. (Показ. Слав. член.)[1]

Совокупно с Сергеем Муравьевым удостоверил Пестеля, что они Готовы к начатию возмутительных действий в 1826 Году, а Если Пестель потребует, то и Ранее.

Л. 159 на обор. Сообщил Пестелю письмо *Горбачевскаго* о Готовности солдат к Мятежу и Записку о неисправности Артиллерийских снарядов.

Л. 147. Писал (из Любара) Записку *к Спиридову* О возстании с имеющимися у Славянских членов частьми войск[2].

Дело Жукова. Писал (с дороги к Трилесам) другую Записку *к Жукову* О свидании с ним в родомысле, Где намеревался уговорить его к возмущению Гусарскаго Принца Оранскаго Полка. || (л. 7)

Л. 43 на обор. 78 и 132 на обор. 8) В 1823 Году в лагере при Бобруйске намеревался (с Муравьевым и другими) овладеть Особами Покойнаго Государя и ныне Царствующаго Императора и Бароном Дибичем[3]. В 1825 в лагере при Лещине намеревался с прочими Арестовать Генералов Толя и Рота, в обеих же случаях возмутить Войска и итьти в Москву.

Л. 137.

Л. 151 на обор. По совещании с Муравьевыми отправился (из Трилесов) в Житомир для Арестования, а в случае нужды и умерщвления Генерала Рота; но воротился с дороги, узнав о ищущих его Жандармах.

Л. 52 и на обор. Разделял начатое Сергеем Муравьевым Апостолом возмущение Черниговскаго Полка, (при котором Бунтовщики защищались) находился при Муравьеве не отлучно и взят в плен на месте усмирения.

Листы 47 на обор. 48 и 49. 9) На Совещании в Киеве 1823-го предложил, и по одобрении Директории первый открыл сношения с Польским Тайным обществом и заключил с Крыжановским Словесный Договор, по коему обещаны Польше независимость и уступка Завоеванных (Россиею) областей.

---

[1] Слова «Членов Славянскаго общества... (Показ. Слав. член.)» написаны на полях.

[2] Так в подлиннике.

[3] Далее зачеркнуто: «и произвести возмущение».

10) вместе с С. Муравьевым и другими умышлял:

Л. 137 и на обор. — a) в 1824 Году в Лагере при Белой церкви посягнуть на жизнь Покойнаго Государя,

Л. 157. — b) в 1825 Году из Лагеря при Лещине отправить царейуб[и]йц в Таганрог, с коими и сам Готов был ехать.

В обеих случаях предполагал начать возмутительныя действия в Лагерях, итьти на Киев и Москву и там объявить Времянное правление.

Л. 158 — c) уверял Пестеля, что для нанесения удара (Цареубийства) найдется Готовых около 15 человек, и || (л. 7 об.)

Листы 49, 131 и 192 на обор. — d) В 1824-м Году Требовал от Поляков чрез Крыжановскаго *задержать*, а чрез Гродецкаго *изтребить* Цесаревича великаго Князя Константина Павловича.

Л. 152 на обор. — 11) Вызывался на произведение Цареубийства a) 27 декабря 1825 в Любаре у Артамона Муравьева и b) на походе возмутителей Черниговскаго Полка из Василькова.

Л. 151, 140 и 141. — 12) Бестужев предлагал: a) Черниговским офицерам (в Василькове) ехать в Петербург для покушения на Цареубийство и b) Пяти Славянским Членам покусится на жизнь покойнаго Императора, успел склонить их на сие Злодеяние и взял клятву в исполнении.

Л. 148 и 149 — 13) Слышал преступныя вызовы Артамона Муравьева на совершение Цареубийства в Таганроге, и знал о намерении Якубовича покусится на жизнь Государя в Петербурге.—

Л. 51. — 14) Находился в непрерывных отлучках от Полка для сношении по делам Злоумышленнаго общества.

Л. 87. — 15) Был назначен и Готовился начальствовать в 1824-м Году над Черниговским Полком, а в 1826 над Лагерем в Москве[1].

II. Обстоятельства принадлежащия к[2]

---

[1] Первоначально: «близ Москвы».

[2] Далее текст обрывается. По смыслу здесь, повидимому, должно быть написано: «уменьшению силы вины».

Южнаго О. № 4

МУРАВЬЕВ-АПОСТОЛ
(МАТВЕЙ)

ОТСТАВНОЙ ПОДПОЛКОВНИК

1 В
№ 397

№ 1

ОПИСЬ

Делу Отставнаго Подполковника Матвея Муравьева-Апостола.

		Листы
1	Показание его Муравьева, отобранное Генерал Адьютантом Левашовым	с 1 по 5
2	Рапорт Начальнику Главнаго Штаба Барону Дибичу от Генерал Адьютанта Барона Толя от 13-го Генваря 1826 года № 87 с приложением показания его Муравьева, также данных ему вопросных пунктов и ответов на оные	с 5—11
3	Вопросные пункты, ему ж Муравьеву данные с ответами на оные (в I Армии)	11—15
4	Записка Муравьева с приложением показания его на французском языке и с переводами с оных	15—33
5	Французское письмо Муравьева	33—37
6	Вопросные пункты, данные Комитетом Манору Лореру 27. Генваря 1826	на 37
7	Ответы Лорера на оные	38 и 39
8	Вопросные пункты Комитета Муравьеву	40
9	Ответы на оные	41—42
10	Копия с формулярнаго списка его Муравьева	43—44
11	Вопросные пункты Комитета, данные Муравьеву 29. Генваря 1826	с 45 по 54
12	Ответы на оные	54—73
13	Дополнительный вопросный пункт Комитета Муравьеву 29. Марта с ответом его на оный	на 73 и 74
14	Вопросные пункты Комитета Муравьеву 10. Апреля	75 по 92
15	Ответы на оные	с 92—112
16	Записка Муравьева к Генерал Адьютанту Чернышову на французском языке	на 112 и 113 ‖ (л. 2 об.)
17	Письмо Казанскаго Собора Ключаря Мысловскаго от 18. Апреля	на 114
18	Записка Муравьева к Генерал адьютанту Чернышову от 18. Апреля на французском языке	115 и 116
19	Дополнительное показание Муравьева 13. Апреля	117
20	Дополнительный вопросный пункт Комитета 16. Апреля с ответом на оный Муравьева	118
21	Французское письмо Муравьева к Генерал Адьютанту Чернышеву от 28. Апреля	119 и 120

Военный Советник Вахрушев. ‖ (л. 60)

№ 2 (10) Копия с формулярнаго списка, о службе полтавскаго пехотнаго полка Манора Муравьева Апостола.

Выписана из списка в деле, о увольнении его от оной имеющагося. Оной Муравьев Апостол, Высочайшим приказом 21 Генваря 1823 года, за раною уволен от службы подполковником и с мундиром. || (л. 60 об.)

Чин, имя, отечество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия.	Сколько от роду лет.	Из какого состояния, и буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и естьли имеет, то где, в каких селениях и сколько именно.	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда.				В течении службы в которых именно полках и баталионах по переводам и произвождениям находился.				Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какия награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить.	Российской грамоте читать и писать и другия какия науки знает ли.	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время, и явился ли на срок.	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда.	Холост или женат, и имеет ли детей.	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему поведению и с котораго времени находится.	К повышению достоин, или за чем именно не аттестуется.
			Чины.	Годы.	Месяцы.	Числа.	Полки и баталионы.	Годы.	Месяцы.	Числа.							
Манор Матвей Иванов сын Муравьев Апостол 1-й Ковалер ордепов св. Анны 4 класса, Знака отличия военнаго ордена под № 16698-м и Прускаго железнаго креста, имеет серебреную медаль в память 1812 Года установленную.	29	Из дворян полтавской Губернии Миргородскаго уезда.	Из института инженеров путей сообщения подпрапорщиком	811	Нояб.	20.	лейб Гвардии в Семеновской полк				1812-го Года во время всей ритирады от Города вильно до селения бородина, где августа 24-го и 25 находился в резерве, а 26 в действительных сражениях, за что награжден знаком отличия военнаго ордена под № 16698, октября 6. При разбитии неприятельскаго корпуса При селении Тарутине и под городом Малоярославцем, 813 Генваря с 1-го по выступлении российской армии в пруския владения при переходе чрез реки немон, Вислу, Одер и Эльбу, Апреля 20 в Генеральных Сражениях Саксонскаго владения при городе Люцине в действительном сражении || (л 61 об.) маия 8 и 9 при городе Бауцыне при вступлении российских войск в богемию при переходе чрез дефилей Гисгюбель и голенбург в Саксонии, августа 16 при Городе пирно и при ритераде чрез дефилей Гисгюбель и Голенбург в действительных сражениях, 17-го при удержании неприятельскаго корпуса Генерала Вандама под Кульмом в действительных сражениях, где и ранен пулею правой ноги в ляшку, за что награжден орденом Св. Анны 4 класса и знаком отличия прускаго железнаго креста, Октября 4 и 6 при Городе Лейбцыге при переправе чрез реку Саалезню, по том при переходе в Германию чрез реки Маин и Неккер, 814-го генваря с 1 по переходе за рейн в пределах франции, Марта 18 при Городе Париже и от Парижа чрез Нормандию до Города Шербурга, от куда на российской Экскадре в Город Кронштат.	По Российски, по французски и немецкии Истории геометрии и Алгебры.	817 года марта с 15 по 1 октября тогож Года для излечения раны.	не бывал.	холост.	В комплекте при полку.	Достоин.
			Прапорщиком	812	Декаб.	18.											
			Подпорутчиком	816	Генвар.	13.											
			Порутчиком	817	Февр.	2.											
			Назначен Адьютантом к Генерал Адьютанту князю Репнину	818	Генвар.	1.	В том же полку										
			Штабс капитаном	819	Декабр.	15.											
							Из онаго переведен лейб гвардии в Егерьской полк	821	Генвар.	24.							
							По Высочайшему приказу переведен в Полтавской пехотной полк манором	822	Март	21. (л. 61)							

Подлинной подписал командир полка полковник Тизенгаузен.

верно: Начальник Архива Деларю.

с Подлинным читал Помощник Начальника Архива Петров || (л. 22)

№ 3 (2)

Управление
Начальника Главнаго
Штаба 1-й Армии.
№ 87.

Главная квартира в Могилеве Бел.

Генваря «13» дня 1826 года[1]

Начальнику главнаго штаба его императорскаго величества господину генерал адьютанту и кавалеру Барону Дибичу[2].

Начальника Главнаго Штаба 1-й
Армии Генерал-Адьютанта Барона Толя.

Рапорт.

Из числа преступников, зделавших мятеж в Черниговском полку, отставной Подполковник Муравьев-Апостол доставлен сюда.

Г. Главнокомандующий Армиею признал за нужное зделать ему здесь допрос, для соображения при производстве изследования о преступлении, в котором он участвовал. Тотчас по окончании допроса, он отправляется || (л. 22 об.) при сем в С. Петербург к Вашему Превосходительству, в ведении 17-го Егерскаго полка Порутчика Калакуцкаго и двух хорошо вооруженных нижних чинов.

Показание его, здесь отобранное, имею честь представить при сем в оригинале.

Генерал Адьютант барон Толь. || (л. 23)

Показание отставнаго подполковника
Муравьева-Апостола.

Генваря 7-го дня 1826 года.

Я приехал к брату 24-го Ноября 1825-го года с тем, чтобы у него пробыть до 25-го Декабря того же года. Бестужев узнав о кончине матери своей, желая посетить своего отца попросил брата моего, чтобы он постарался получить для него отпуск от Корпуснаго Командира. — Я же, чтобы не разстаться с братом прежде срока, которой я себе назначил у него пробыть, отправился с ним в Житомир. Мы там провели сутки; мы воспользовались соседством братьев наших Муравьевых, чтоб у них побывать в Троянове и Любаре. Бестужев к нам приехал, чтобы нам объявить, что приезжали вночь 24-го числа на 25-е взять бумаги брата моего и поспешали скорее ехать назад, чтоб о сем узнать подробнее. Мы для предосторожности остановились в деревне, где квартировала 5-я рота Черниговскаго полка; по прибытию нашему в сию деревню, брат послал к Кузьмину с тем, чтобы он к нему приехал; мы легли спать; в часу в пятом || (л. 23 об.) как я могу полагать, мы услышали, что кто то с шумом входил в комнату, я был в полном уверении, что это Г. Кузьмин, с которым я вовсе до того не был знаком; свечку подают и тут уже я разуверился, когда Подполковник Гебель мне объявил, что я арестован и должен ехать с жандармом не помню куда. Час времяни прошло после сего, когда уже Кузьмин приехал с Щипиловым,

[1] Рапорт написан на бланке с вышеприведенным печатным штампом. Вверху листа помета: «18 Генваря», другим почерком: «секретно». Помета означает время поступления рапорта в делопроизводство Комитета.

[2] На полях сбоку, вероятно, рукой Дибича написано чернилами: «17. Генв. Для сведения Комитета»

Кузьмин ко мне подошел я лежал на постеле за перегородкою и взяв меня за руку спросил у меня, что делать, на что я ему отвечал, ехать куда повезут, я зделаю здесь замечание, что Кузьмин уже с давняго времени хотел отомстить Подполковнику Гебелю не знаю за какую грубость, мне брат в разговоре еще в деревне сказал, что он Кузьмина остановил в сем намерении, тут и другие два офицера приехали Соловьев и Сухинов, я продолжаю разказ: пол-часа после приезда этых Господ, мы в друг услышали крик, жандармской Офицер из комнаты бежал; я сам вышел и увидел, что Щипилов и Кузьмин гонятся за Подполковником Гебелем; || (л. 24) я Щепилова остановил за руку и просил его оставить, он мне на это отвечал вскоре «вы его незнаете; он самой подлой человек и так обрадовался, когда жандармы к нему пришли», однакож я его отвел и взял его крепко за руку, я его непустил из сеней; шум утих и сказали мне, что Подполковник Гебель бежал; Кузьмин собрал 5-ю роту, мы пошли ночевать в деревню, где квартировала 2-я Гренадерская рота; видя в каких обстоятельствах брат мой находится, я не хотел уже более его оставить, на другой день мы пошли в Г. Васильков, где провели ночь; на другой же день часу в первом мы выступили в деревню мотовиловку, тут мы дневали; в субботу 2-го числа Генваря мы пошли и имели ночлег в деревне Пологах; 3-го числа нас отряд встретил на дороге и после нескольких пушечных выстрелов нас всех забрали.

Верно: Генерал Адьютант барон Толь[1]. || (л. 25)

Отставному господину подполковнику Муравьеву-Апостолу.

Генваря 9-го дня 1826 года.

Вопросы.	Ответы.
Хотя Ваше Высокоблагородие дали показание в 7 день сего Генваря послучившемуся в Черниговском пехотном полку мятежу; но ничего не обьяснили кто начинщиками таковаго бунта и последователями онаго, а по сему имеете открыть.	
1.	на 1-й и 2-й.
Кто начал делать заговор в Черниговском полку на возмущение, для какой цели. || (л. 25 об.)	Никакого заговора в Черниговском полку не было, котораго я вовсе не знал до последняго сего время, вся причина всему, что случилось, это приезд жандармов за братом; Кузьмин и Щипилов имели личную вражду против Подполковника Гебеля, как я мог заметить после всего случившаго, и воспользовались сим случаем, чтоб ему отмстить, прикажите взять
2.	
Кто имянно первоначально начали в оном заговоре учавствовать, и какими средствами,	

[1] Показание написано писарской рукой и заверено генерал-адъютантом Толем.

и кто при том пристал на возмущение из офицеров Черниговскаго полка.

3.

Когда произошел бунт в Г-де Василькове читан был пред фронтом и знаменами, Полковым священником Катехизес, чиего сочинения, и что имянно в себе он заключал, и у кого таковой ныне находится или имеется.

4.

Как видно из хода дела о возмущении Черниговскаго полка, что вы находясь при брате вашем, по ближайшей родственной связи, то должны быть известны, кто есть участниками в заговоре на изпровержение [1] Государственнаго правления, имеете выставить всех таковых по чинам, фамилиям и прозваниям. || (л. 26)

5.

Как вы были всегда вместе с братом вашим Подполковником Муравьевым присвоившим противузаконным образом командование полком, то кто от него или от вас куда посылан для возмущения в 3-м пехотном или в других Корпусах офицеров и частных начальников.

6.

30-го числа Декабря, кто приезжал в Васильков к брату вашему Подполковнику Му-

сведении на щет моего знакомства с Г. Г. Офицерами Черниговскаго пехотнаго полка и Ваше Превосходительство увидите, что я даже не встречался с ними нигде, и следовательно никакого не имел знакомства, я приехал на время к брату, мое намерение было ехать назад в деревню, где я проживаю, я ни в чем не вмешивался, шел с братом для котораго единственно я и остался. || (л. 25 об.)

на 3.

Мы вступили в Г. Васильков 30-го декабря 1825-го года, Священник читал катехизис 31-го Декабря пред выступлением, катихизис сей сочинен Бестужевым и братом; все места [1] были истреблены, содержание его относится к представительному правлению.

на 4.

Я сказал уже выше, что я никого незнал прежде в Черниговском полку, и следственно никого не могу назначить, дружба моя с братом меня заставляла единственно проживать у него. || (л. 26)

на 5.

Я ни кого кроме моих двух братьев Муравьевых незнаю в 3-м Корпусе, и следственно немог никого посылать. В течении прошедшего года я все был у брата недель шесть а не более, во время же лагернаго время, когда корпус собран я оставался в деревне.

на 6.

Никто не приезжал к брату ни 30-го и ни 31-го числа Декабря в адьютантском мундире, как я уже

[1] Так в подлиннике.

равьеву, Офицер в адьютантском мундире и в туже ночь уехал, а 31-го Декабря тот же Адьютант опять приезжал в Мотовиловку[1] и куда назад уехал, а 31-го Декабря тот же росту малаго темные волосы лица круглаго и румянаго лет около 25-ти. || (л. 26 об.)

имел честь донести вашему Превосходительству. || (л. 26 об.)

7.

Которой роты солдаты привержены были духу возмущения поселявшагось[2] в них братом вашим Подполковником Муравьевым, и которые роты делали более буйства не истовства и грабеж.

на 7.

Черниговскаго полка, как на щет Офицеров, так на щет и нижних чинов не знал и немогу также сказать какия роты более повержены были духу возмущения, буйства, неистовства и грабежей не было в короткое сие время.

8.

Кто из офицеров с братом вашим и вами, были употребляемы в посылку, куды имянно для шпионства.

на 8.

Я опять повторяю, что я ни в чем не вмешивался, Бестужев из деревни Трилесов поехал на Брусиловскую дорогу узнать не проезжалили жандармы, и из деревни Пологов Сухинов ездил к Белой Церкве, чтоб узнать, кто там находится.

9.

По всему произшествию возмущения Черниговскаго полка и относительно комплота на возмущение где бы то не было, ежели знаете с котораго времяни таковой начался составлятся, из каких имянно членов, Чиновников военнаго звания и частных лиц, то нескрывая || (л. 27) таковых не для родства или дружбы обьяснить имена, чины и фамилии, дабы в противном случае не подвергнуть вам себя за утайку, строжайшей по законам ответственности.

на 9.

По произшествиям все можите видеть, что ничего небыло приготовлено нигде и я повторяю еще раз, что я совершенно никакого неимею знакомства в третьем Корпусе; я целой год прожил в деревне, ни куда неездил и ежели бы все эти несчастныя произшествия, случились позже, они бы меня застали дома.

Ответные пункты подписал Отставной Подполковник || (л. 27)

Муравьев Апостол.

вопросные пункты скрепил:
Обер-Аудитор 6-го класса
Григорьев

при отобрании ответов присудствовал
Генерал-Майор Курносов.

верно: Генерал Адьютант барон Толь[3]. || (л. 28)

[1] В подлиннике ошибочно: «Мотиловку».

[2] Так в подлиннике.

[3] Вопросы и ответы написаны писарской рукой и заверены генерал-адъютантом Толем.

№ 4 (3)

Запросы	Ответы
Принадлежали ли вы тайному обществу	Принадлежал но без всякой должности и без препоручения писать что нибудь насчот оного.
Когда вы вступили в оное	Еще во время службы моей в Семеновском полку, в тогдашнее время из Гвардейских полков устраивалось общество.
Поэтому из тогдашних членов до сих пор должны быть некоторыя в Генеральских чинах	Были бы, но оныя отреклись, например: Константин Марковичь Полторацкий и прочие. Полковник Башмаков тоже в этом числе.
Как оныя могли отрекатся	Связи никогда не были столь тверды.
Кто читал катехизис прочтенной во время бунта, Черниговскому полку || (л. 28 об.)	Брат мой подполковник и порутчик Безтюжев [1], я о том знал, но никогда не одобрял так как я оный считал всегда ребячеством. || (л. 28 об.)
Приехали ли вы к вашему брату в Черниговский полк с намерением бунтовать оный или участвовать при бунте.	Ничего не было придуманного (pas de préméditation) [2] я в целом полку никого больше не знал кроме своего брата в 1825 году я только два раза был у брата и вообще шесть недель. 24. числа ноября [3] я приехал в Васильков к брату. 20. декабря приехал к нему поручик Бестюжев из Бобруйска просить моего брата дабы он старался иметь отпуск для его от корпусного командира, так как мать Бестюжева померла, вот причина зачем мы поехали в Житомир. Тоже 25-го декабря брат мой обедал у Генерала Рота, после того мы выехали из Житомира и обедали 26-го у Александра Муравьева.
Принадлежит ли Александр Муравьев тайному обществу. || (л. 29)	Нет не принадлежит. || (л. 29) За столом у Александра Муравьева мы первый раз слыхали несчастное приключение 14. декабря, так как полковник Шуазель получил письмо из Петербурга от графини Самойловой.
Неимели ли связи между собою в обществе?	Почти никакой, потому что ни одного не было которой бы имел довольно много ума и силы быть первым и держать все вместе.
Но вы имели ложи и в оных должны быть старшие?	Были союзы, но ложи нельзя сказать и то что считались три директоры

[1] Против слов: «Брат мой подполковник и порутчик Безтюжев» на полях поставлен карандашом знак «NB».
[2] В переводе: «преднамеренности не было».
[3] Первоначально: «декабря».

в обществе, но о том говорить нестоит потому что в Петербурге уже всио[1] знают.

27 декабря мы были в Любаре у Артамона Муравьева.

Считается ли он в обществе? || (л. 29 об.)

Считается — В Любарь приехал к нам Бестюжев, сказать что жандармы ищут моего брата и арестовали его бумаги, мы отправились и приехали за светла 29 в ротный двор || (л. 29 об.) 5-й роты Черниговского полка. Сей час после нас приехал туда полковник Гебель и обьявил моему брату что он арестован, которой ему и шпагу отдал. Я лежал за перегородкой и полковник спрашивал кто там лежит и когда он слыхал что это я, говорил что я то же арестован, но я остался на месте и невставал. Полковник остался в комнате и велел себе зделать чай,

Отчего вы поехали в округ Черниговского полка выехавши из Любара?

Брат мой хотел знать имели они арестовать только его бумаги или и его самого тоже, так как в 1821-м году уже один раз его бумаги были арестованы.

Что они нашли тогда в оных бумагах? || (л. 30)

Ничего не нашли[2].

Пришли порутчики Кузмин и Щипилов и видавши часовых около ротного двора, они спрашивали полковника что это значит неарестованыли и они тоже. Полковник вышел || (л. 30) и в это самое время я услыхал шум и крик. вышедши[3], увидел я Шепилова со штыком в руках которым он поранил полковника[4] которой от его бежал. Я удержал Шипилова и ему сказал что сие стыдно, но Шипилов отвечал что полковник мерзки[й] человек которой его лично обидил.

В это самое время началось возмущение, но без всякого приготовления. Доказательством еще служит то что полк только накануне был распущен бывши собранным для присяги и что тогда гораздо легче было бы тогда их употребить нежели отыскивать по одиночке.

Но тогда были другие обстоятельствы, ваш брат незнал

Точно, но неменея[1] того нижние чины никогда небыли приготовлены

[1] Так в подлиннике.
[2] Первоначально: «ничего потому что мой брат очень осторожен».
[3] В подлиннике ошибочно: «вышедшим».
[4] В подлиннике ошибочно: «полковник».

что он будет арестован? || (л. 30 об.)

и так же, офицеры которыя участвовали, ничего незнали о том. Мне кажется что армия типерь в таком положении || (л. 30 об.) что она готова двигаться лишь бы только неоставатся в нынешнем положении.

Когда мы 29-го Декабря приближались к Василькову, то маиор Трухин приказал роте находившейся на площади зарядить ружья, но они этого незделали единственно для того что они маиора терпеть немогут.

Многие офицеры упрекали моему брату что он им прежде о том ничего неговорил и что они луче приготовились бы [1]

что больше случилось, довольно известно и также на сей счот запросныя пункты сняты с меня в Белой Церкве. Я только уверяю что сие возмущение не было приготовлено и что вообще ныне открытое тайное общество было так пустое что я давно хотел от его откланятся, потому что люди, которыя в оном находились, неимели довольно духу. || (л. 31)

Фамилия Раевских кажется принадлежит вся тайному обществу. || (л. 18)

По большой части, но только оба сына непринадлежат. Михайло Федоровичь Орлов знал об тайном обществе, и так как он очень самолюбивы[й] человек, который желал играть роль, то он [2] с начала мог иметь виды, но наконец отстал.

Касательно связи дому Муравьевых с Раевскими, я ничего незнаю.

Отставной Подполковник
Матвей Муравьев Апостол [3]

Генерал Адьютант Чернышев. || (18)

№ 5 (1) [4]

№ 149 Отставной подполковник Матвей [5] Муравьев Апостол

Взошел я в тайное общество в 1817 году в Петербурге, намерение онаго не имело ни чего противозаконнаго до 1819 году. С тех же пор

[1] Так в подлиннике.
[2] Далее зачеркнуто: «остался с ними в связи».
[3] Все запросы и ответы написаны писарской рукой и только подписаны М. И. Муравьевым-Апостолом собственноручно.
[4] Вверху листа помета карандашом: «17. Генв[аря] 1826.»
[5] Слово «Матвей» вписано над строкой.

было оное[1] ввести представительное правление, чего достигнуть полагали возмущением вооруженной силы. В сие время я был назначен адьютантом к[2] К. Репнину и отправился к онаму в Полтаву. Директор канцелярии К. Репнина Новыков, был принят так же в общество в Москве[3], а в Полтаве составил он Ложу, которая служила разсадником тайнаго общества. Он в оную принимал дворянство Малоросийское, из числа коих способнейших[4] помещал в общество, называемое Союз благоденствия[5]. Значущия члены онаго были *Лукашевич* помещик Переяславскаго уезда живущий в Баришполе, он имел об обществе[6] сведении и может нащет Малороссии дать все желаемые подробности.

Еще членами[7] Ложи были *Тарновский*, бывший Губер[н]ский Судьею[8], *Алексеев*[9] Семен Михайлович *Кочубей*, и многие другие коих имена не упомню. Общество сие имело сношение с[10] Северною директорию и полагаю с Тургеневым. Заметя что Г-н Новиков позволял себе многие злоупотребления, не совместныя с моими мыслями, я от него совершенно отстал. В 1822 году К. Репнин по сим же причинам его отдалил от себя и он тогда стал[11] жить у Кочубея. || (л. 18 об.) В конце[12] сего года я приехал с Генералом в Петербург, где от онаго отстал и был переведен в Полтавской пехотной полк. В 1823 году я вышел в отставку, и тогда же получил от Южнаго общества, чрез брата Сергея, препоручения ехать в Петербург стараться Южное и Северное общество соединить и подчинить одной власте. Я на сей щет видился с Трубецким, Никито[й] Муравиевым и Абаленским, директоры севернаго общества; но желаемого зделать не успел[13]. Тогда в севере были членами мне известные Ник: Тургенев, Пущин, Вальховский, Митьков, Рылеев, А. Бестужев, Нарышкин, что был в Моск: полку, Ватковский, Свистунов, Г. Виткенстейн, де Прерадович, Поливанов, Кривцов[14], прочих же не упомню. — В конце 1824 году я поехал в деревню Полтавской губернии, где остался чужд обществу. В 1825-м году, когда Трубецкой приехал в Киев, я сблизился опять[15] с оным. Я поехал в Киев[16], дабы заставить действовать Трубецкаго над 4-м корпусом. Получив на сие его уверение, чрез три недели возвратился я в деревню, где без выезно остался до прошедшаго ноября. В продолжение сего времяни приезжал ко мне Бестужев и говорил что он составил еще новое обще-

[1] Первоначально было: «взято намерение»; затем зачеркнуто и над строкой написано: «оное».
[2] Предлог «к» вписан карандашом над строкой.
[3] Далее зачеркнуто: «и по при[бытию]».
[4] Далее зачеркнуто: «при по принимал в» и вместо зачеркнутого над строкой вписано: «помещал в».
[5] Далее зачеркнуто: «Из — В».
[6] Далее зачеркнуто: «все».
[7] Далее зачеркнуто: «были».
[8] Первоначально: «Судья».
[9] Далее зачеркнуто: «и теперь более не п[омню]»; вместо зачеркнутого над строкой написано: «Семен Михайлович».
[10] Далее зачеркнуто: «южным чрез Новикова к Пестелю, с Северным же не знаю, чтоб оно оное имело».
[11] Слово «стал» вписано над строкой.
[12] Первоначально: «С тех [пор]».
[13] Далее зачеркнуто: «Тогда поехал я», и написано: «В конце 1824 года поехал я обратно», и снова зачеркнуто.
[14] Слова «де Прерадович, Поливанов, Кривцов» вписаны над строкой.
[15] Первоначально: «с обществом».
[16] Далее зачеркнуто: «мы в месте», и над строкой вписано: «дабы заставить».

ство под названием Славян, куда взошли артилерийские офицеры[1] *Пыхачев, Нащокин, Врангел, Горбачевский, Андриевич,* и кажется *Глебов;* в пехоте Манор *Спиридов,* а прочих подробно объяснить Бестужев. Он же мне сказал что[2] сии Славяне предлагали ему ехать в Таганрог для истребления Государя, || (л. 19) на что он им отвечал чтоб подождали, ибо общество еще не довольно сильно. Еще он мне говорил о своем[3] плане[4] исполнения[5]. Предполагал собрать несколько[6] лагерей: один в Киеве под начальством Пестеля, другой в Москве под начальством Бестужева, а брату Сергею приехать сюда в Петербург[7] для начальства над здешним войском.— Во время последняго Лагеря в Лещине, где был собран 3-й корпус имели намерение начать действие. Совещание о сем было у брата Сергея. Положили[8] начать истреблением Государя в Таганроге, и[9] в месте действовать корпусам. На убийство сие вызвался Артамон Муравиев, но в последствие времяни уверились что 3-й Корпус не довольно приготовлен, а сверх сего услышали что на будущий год назначены к соединению три Корпуса, где намерение сие могло бы удобнее исполниться, по чему[10] до того время[11] все отложили. 24-го Ноября я приехал в Васильково к брату. 20 декабря Бестужев узнав о кончине матере своей просил Сергея выпросить ему от Ге: Рота отпуск к отцу. На щет сего мы с братом поехали в Житомир, где Сергей услышал от Ге: Рота о произшествии || (л. 19 об.) петербургском. На другой день 26-го числа мы поехали в Александрийский полк к двоюродному брату Полк: Александру Муравиеву, которой обществу не принадлежит и ничего об оном не знал, и у него[12] чрез письмо из Петербурга к Шуазейлю узнали[13] о всем случившемся. 27-го числа поехали мы к Артамону Муравиеву в Любар, где Бестужев приехал нас известить что[14] прислано нас арестовать в Васильков: что не заставши нас дома, бумаги все забрали и поехали нас отыскивать. Тогда мы отправились[15] в полк и остановились в крайней роте 2-го баталиона в деревне Трилесов. От сюда послал Сергей к ротному командиру Кузмину в Васильково, дабы узнать о всем и просить чтоб[16] он сам приехал о сем сказать. Бестужев же поехал к обществу славян в 8-ю дивизию дабы содействовать; но узнав на дороге что за ним тоже прислано, возвратился назад. Туже ночь мы услышели большей шум, и в скоре узнали, что подполковник Гебель приехал нас взять[17]. Оставя сие остался[18] еще часа полтора, когда Кузмин и Шипилов[19] и в скоре после Со-

---

[1] Слово «офицеры» вписано над строкой.
[2] Далее зачеркнуто: «оны[е]».
[3] Слово «своем» вписано над строкой.
[4] Далее зачеркнуто: «его, для».
[5] Далее зачеркнуто: «Нашего намерения. Один предполагалось зделать».
[6] Слова «Предполагал», «несколько» вписаны над строкой.
[7] Далее зачеркнуто: «Так же».
[8] Далее зачеркнуто: «здесь».
[9] Далее зачеркнуто: «пото[м]».
[10] Первоначально: «по тому».
[11] Далее зачеркнуто: «жела[ли] предпринятия».
[12] Далее зачеркнуто: «узнали».
[13] Слово «узнали» вписано над строкой.
[14] Далее зачеркнуто: «приехали за».
[15] Первоначально: «поехали».
[16] Первоначально: «дабы».
[17] Первоначально: «арестовать. Сие Что нам».
[18] Далее зачеркнуто: «с нами».
[19] Далее зачеркнуто: «приехали к квартире».

ловьев и Сухинин, взошли в избу. Я лежал за перегородкою. Ко мне подошел Кузьмин и спрашивал что делать? Я ему отвечал ехать куда повезуть; но на сие не согласясь; вышел в сени и в скоре услышел || (л. 20) я крик. Когда же вскочил и побежал на оной нашел Шипилова, которой со штыком стремился на Гебеля уже раненова. Я его остановил и тем[1] Гебель успел убежать. Тогда брат собрал[2] 5-ю роту, а сам поехал во вторую, куда присоединилась и пятая. С утром мы пошли на Василькова, где пристал полк, хотя Манор Трухин приказывал по нас стрелять караулу, который сего не исполнил. Арестовав Трухина, брат взял знамена к себе. Всех проезжающих жандармов целую ночь[3] 30-го числа мы останавливали[4], а 31-го в пол день[5] собрав шесть рот и построив Каре[6], священник отпел молебен, прочел катихизес, и мы пошли к 1-ой гренадерской и 1-й мушкатерской ротам, которые к нам не пристали, но ушли в дивизионную квартиру с ротными командирами Казловым и Вулфертом. 1-го генваря мы имели дневку. 2-го пошли[7] к белой церкве, имев намерение присоединится к 8-ой дивизии, где имели мы сношение. Ночь нас застала не[8] дойдя белой церкве, и мы остановились ночевать. На другой день узнав что в белой церкве есть артилерия и 2 полка пехоты, нам неизвестных, мы пошли на деревню Трилесы || (л. 20 об.) куда не дойдя встретили артилерию под прикрытием гусар. После перваго выстрела люди наши побросали ружия, и кавалерия нас окружила и всех взяла в плен.— Брат мой Иполит, проезжая чрез Васильков, из Москвы в Тулчин, застал нас выступая[9] с полком и к нам пристал. Он говорил, что имел от Трубецкаго писмо к брату, но узнав в Москве что Свистунов арестован, он оное зжог[10], коего содержание не знал.

О польским обществе я лично ни чего не знал. Все сношении с оным были вверены Бестужеву и брату. От них слышал я также, что поляки обещались содействовать. Переговоры были в Киеве во время контрактов и первый[11] в 1824 году. Из числа членов[12], кои туда присзжали называли мне, *Храповицкаго,* служащего в уланах, *Ворцеля,* не знаю котораго полка, *Проскуру Олизара Валетскаго* более же не упомню или не знаю.—

В сем же году Бестужев ездил в Вильну для свидания с посланным из Варшавы, под предлогом покупки ремонта: кто же имянно я не знаю.— На щет общества в Грузии я ни когда не слышал; но мне сказывал Бестужев || (л. 21) что Якубович приехал из Кавказу в Петербург с намерением убить Государя, и объявил о сем Северному[13] обществу.

---

[1] Первоначально: «этим».
[2] После слова «собрал» зачеркнута цифра «2».
[3] Первоначально: «целый день».
[4] Далее зачеркнуто: «На рассвете 31-го».
[5] Далее зачеркнуто: «мы пошли».
[6] Далее зачеркнуто: «пол[ковой]».
[7] Далее зачеркнуто: «мы чрез».
[8] Далее зачеркнуто: «на половине».
[9] Далее зачеркнуто: «Из Василькова».
[10] Первоначально: «и не узнав».
[11] Далее зачеркнуто: «был».
[12] Первоначально: «лица».
[13] Первоначально: «о чем он и объявил здешнему».

Вот все что могу теперь припомнить[1]. Дополнительные известия о малороссийском обществе и о его членах, может сказать *Лукашевич*; ибо во все время он в оном был и после смерте Новикова вероятно остался главным. Об обществе Польским те же подробности может дать брат мой а наипаче Бестужев.

Отставной Подполковник Муравьев Апостол[2]

Генерал Адьютант Левашов[3]. || (л. 32)

N 6 (4)[4]

Ce n'est que par un récit exact de tout ce qui est parvenu à ma connaissance que je puis exprimer et la sincérité de mon répentir et la reconnaissance dont je suis pénétré pour la grace que l'Empereur a eu la bonté de m'accorder en me permettant d'écrire à mon Père. Vous m'avez permis, Mon Général, de m'adresser à vous. Je vais reprendre le récit incohérent que je vous ai fait dimanche passé, tout en réclamant votre indulgence pour celui-ci, quand l'âme est abattue, les idées se succèdent avec peine et la mémoire est comme obscurcie. Decidé à dire toute la vérité, heureux si je puis appaiser par là les justes et terribles reproches de ma conscience! Je supplie, Votre Excellence, d'avoir la bonté de me faire toutes les questions que vous jugerez nécessaires sur ce qui vous paraîtra pas assez claire. — C'est votre bienveillance, Mon Général, qui me donne la hardiesse de m'adresser à vous.

M. Mouravieff Apostol.

22 Janvier 1826. || (л. 33)

Après les campagnes de 1812, 1813 et 1814. après une existence si pleine d'événemens la vie monotone qui succéda ne pouvait plus suffire à la plupart de ceux qui avaient fait cette guerre. C'est au sentiment plutôt qu'à toute autre cause qu'il faut attribuer la facilité avec laquelle la sociétés'établit et se maintient. Mon Père habitait Moscou. J'ignorais les plaisirs qu'offre la société dans une capitale, enfermé chez moi lorsque le service n'exigeait pas ma présence, je venais de perdre ma soeur. Voilà la disposition d'âme dans laquelle j'étais lorsque mon cousin Alexandre Mouravieff, alors colonel dans l'Etat Major des Gardes, me fit la proposition d'entrer dans une société secrette.

C'était au mois de février en 1817. Cette société a été connue sous le nom de la *société du livre vert*, ainsi nommée à cause de la reliure du livre qui renfermait ses statuts. C'est à Moscou en 1818 que la réda-

[1] Далее зачеркнуто: «Прибавлю что».
[2] Показание подписано М. И. Муравьевым-Апостолом собственноручно.
[3] Все показание написано генерал-адъютантом Левашовым.
[4] Адресат не указан; вероятно, это письмо было написано М. И. Муравьевым-Апостолом генерал-адъютанту Потапову.

ction[NB] de ce livre a été achevée et que la société a pris une marche régulière. Ce livre était partagé en sept chapitres. Chaque membre nouvellement reçu devait en entrant dans la société choisir parmi les sept chapitre celui auquel il voulait se consacrer. Par exemple: celui qui s'était désigné pour le chapitre *de la Justice* devait se donner toutes les peines pour prendre connaissance des causes injustement jugées pour divulguer ces abus aux autorités, il lui était enjoint aussi de faire connaître le nom des employés qui remplissaient leur devoir dans la pureté de leur conscience. || (л. 33 об.)

Celui qui avait choisi le chapitre *Instruction* devait s'appliquer soit à la traduction de bons ouvrages élémentaires, soit en perfectionant le mode d'enseignement d'une science quelconque etc. etc. en un mot la société avait pour but de hâter les progrès de la civilisation en la faisant marcher de paire avec la morale. Les membres étaient partagés en dizaines. Chaque réunion se nommait *Управа*. Alexandre Mouravieff était à la tête de la première *Управа*. Michel Orlow, P. Elie Dolgorouky, les deux Chipoffs, P. Pestel, Fonvisen, N. Tourgueniew, Bachmakow, Achotnikow, Alexandre Mouravieff, Michel Mouravieff, P. Lopouchine, Alexis Olénin, Kavelin, P. Obolensky, Novikoff, Nikita Mouravieff, P. S. Troubetskoy, mon frère et moi. Voilà autant que je me rappelle le nom des personnes qui composaient la société. J'obtins un semestre pour aller aux eaux, une blessure que j'ai reçu à l'affaire de Culm, venait de se rouvrir. Je revins après pour quelques semaines seulement au régiment, car à la fin de cette année je fus nommé aide-de-camp du P. Repnin.

Au commencement de 1818 je quittai Moscou avec mon général. Arrivé à Poltava je trouvai Novikoff à la tête d'une loge maçonnique qu'il y avait établie pour travailler, à ce qu'il prétendait, préparatoirement pour la société. Ma connaissance avec Novikoff a été de fort court durée c'est ce que le P. Repnin pourra certifier. Novikoff avait pour but de faire de l'argent par tous les moyens possibles. C'est lui le premier qui a parlé d'une société Petite-Russienne. || (л. 34)

J'avoue que je ne mis aucun intérêt à la connaître par la connaissance que j'avais des gens du pays. Loukachevitch du district de Périjasslaw pourra fournir les renseignemens désirables. Il était membre de la loge de Poltava et assez lié avec Novikoff.— Семен Михайлович Кочубей, Котляревский, Тарновский, Алексеев etc. étaient pareillement membres de cette loge. Ayant rompu avec Novikoff je suis resté hors de la société, quant à l'activité pendant tout le tems que je fus aide-de-camp.

En 1819 pendant l'hiver il y eut une réunion des membres de la société du livre vert à Moscou et après beaucoup de débats Michel Orlow déclara que la société du livre vert avait cessée d'exister. Il se retira dès lors ainsi qu'Alexandre Mouravieff, Michel Mouravieff. Sur quoi ces débats ont-ils roulé? — C'est ce que je n'ai jamais su. La société n'exista plus que dans les individus qui l'avaient composés pendant les années 1819, 1820, 1821. Les gardes quittaient Pétersbourg.

En 1822, P. Pestel, B. Davidoff, P. S. Wolkonsky, Jouchnewsky, Bestougeff, S. Mouravieff s'étant réuni à Kiew réorganisèrent la société du Midi. Ils mirent à sa tête un directoire composé de deux personnes P. Pestel et Jouchnewsky. Autour du directoire il y eut un couseil de Boyards — c'étaient les anciens membres de la société du livre vert; après cela venaient les братии, c'était la dénomination des membres

[NB] Alex. Mouravieff, Michel Mouravieff, Bourtzow avaient travailler à la rédaction du livre vert.

affiliés. — Elle devait marcher par la force à l'introduction du gouvernement représentatif. Leur attention se tourna sur l'armée || (л. 34 об.) et sur tous ce qui porte l'uniforme. Les membres reçus ne devaient chercher qu'en recevoir d'autres. Tout ce qui est travail d'esprit fut confié au directoire. Il fut juré qu'il n'y aurait aucune écriture que les communications se feraient oralement. Je pourrai dire ici que j'avais refusé d'appartenir à cette nouvelle société que je n'ai pas paru une seule fois aux réunions qui eurent lieu à Kiew, que j'avais même engagé bien fortement mon frère à en faire autant; mais l'énergie de la volonté m'a manqué et au lieu de résister je me suis laissé entrainer.

1823 le directoire chargea mon frère et Bestougeff qui étaient dans le voisinage de Kiew de prendre des renseignemens sur une société politique qui devait exister et dans le royaume de Pologne et dans nos provinces Polonaises. Le service ne permettait pas à mon frère de faire de fréquentes absences—Bestougeff se chargea de cette comission. Il fit un voyage à Wilna où il a du s'aboucher avec un envoyé de la société Polonaise. La manière dont il a rempli sa mission lui valut des remerciemens de la part du directoire. Il fut posé que les deux sociétés se preteraient assistance lorsqu'elles commenceraient à agir. Cette même année la 9-me Division a été travaillée à la forteresse de Bobrouisk—c'est bien après que j'ai appris qu'il y avait été question d'y arrêter l'Empereur défunt.—La négociation dont j'étais chargé consistait à engager la société du Nord à se choisir un seul directeur qui serait aussi membre du directoire du midi — c'était opérer l'entière fusion des deux sociétés. On ne voulut pas y consentir. Il y avait encore un autre point de dissidence entre les || (л. 35) deux sociétés. Nikita Mouravieff et P. Pestel avaient écrit chacun un projet de constitution, la société du Midi désirait que celle du Nord adopta le projet de P. Pestel. Les deux sociétés se promirent réciprocité de service.— P. Pestel, B. Davidoff vinrent cette année à Pétersbourg pour le même sujet que moi et ne réussirent pas d'avantage. Les membres de la société du Nord que je trouvai étaient P. Obolensky, P. S. Troubetskoy, N. Tourgueniew, Mitkoff, Rileew, Nikita Mouravieff, Pouschin, Volkonsky, Michel Narischkin, Swistounoff, Wadkowsky (Théodore), Polivanoff, etc. etc. Les trois directeurs qui étaient à la tête de la société du Nord étalent P. Obolensky, P. Serge Troubetskoy et Nikita Mouravieff.

1824 au mois d'Août je quittai St. Pétersbourg. Je revins à la campagne où je ne voyai que deux soeurs qui sont établies dans le gouvernement de Poltawa, — quant aux maisons étrangères je ne fréquentai que celle de Дмитрий Прокофьевич Трощинский. Lohrer vint me voir au mois d'Octobre il me trouva tout dégouté de la société. Bestougeff vint aussi me voir en passant, il allait dans la 7-me division où il reçut deux membres les colonels Chirmann et Löventhal.

1825. Le directoire du Midi voyant que les membres avaient beaucoup augmentés partagea la société en trois Divisions. Il se nomma le centre et les deux autres divisions le flanc droit et le flanc gauche. Les affaires du flanc droit furent confiées à B. Davidoff et au P. Serge Wolkonsky — celles du flanc gauche à mon frère et à Bestougeff. Mon frère fut nommé directeur et c'est sur Bestougeff que roulèrent les affaires du flanc gauche. || (л. 35 об.) C'est lui qui a fait la plus grande partie des réceptions dans le 3-me corps. Je fus chargé d'aller voir P. S. Troubetskoy qui venait d'arriver à Kiew pour l'engager à faire plus de réceptions dans le quatrième corps. Je passais un mois avec lui pendant lequel il n'y

eut rien de remarquable. Je le quittai pour aller à la campagne et je ne l'ai plus vu depuis. Le 3-me corps fus réuni au camp de Лещин. Bestougeff vint m'apporter les nouvelles suivantes. Il me dit I-e qu'il avait trouvé dans la 8-me division une société mi-Russe et mi-Polonaise. Je lui avait donné une autre organisation et il en était le chef. Cette société se nomme celle des *Slaves*. Je n'ai vu qu'un membre de cette société, un nommé *Андриевич* officier d'artillerie dans la huitième brigade. Bestougeff en allant à Bobrouisk l'a vu à Kiew et lui a donné un billet pour mon frère, dans lequel il priait de donner cinquante roubles à Андриевич, afin qu'il puisse aller voir les autres membres de la société des Slaves. Je n'ai plus revu Андриевич depuis lors. 2-e il me dit qu'Artamon Mouravieff s'était proposé d'aller à Taganrog attenter aux jours de l'Empereur défunt. Je ne chercherai pas à attenuer la criminalité de la proposition de Mouravieff, mais je ferai l'observation qu'il a toujours eu l'habitude de l'amplification. C'est ce que tous ceux qui l'ont connu pourront certifier et qu'en général tous les projets criminels n'ont existé qu'en paroles jusqu'à les derniers événemens malheureux. 3-e Il me dit qu'on avait preté serment de ne pas laisser passer l'année 1826 sans commencer à agir. 4-e Il me dit qu'il avait préposé d'aller à Taganrog avec une partie de ses Slaves dans la même intention || (л. 36) qu'Artamon Mouravieff. Bestougeff qui appartenait au régiment de Poltava fut monter la garde à Bobrouisk—c'est là qu'il connut l'idée du cathéchisme et qu'il mit quelques idées sur papier. Le 24 Novembre je vins voir mon frère à Wassilkoff. Le bruit avait couru que le second bataillon du régiment de Tchernigow monterait la garde à Kiew pendant le mois de Décembre. La lecture remplissait notre journée—nous ne voyons personne car les officiers du régiment ne venaient chez mon frère que pour le service. Avant ces derniers événemens je ne les connaissais même pas de figure. J'appuis sur ce point pour faire voir qu'il n'y a pas eu de préméditation à la révolte. C'est vers la fin de ce mois que nous apprîmes la mort de l'Empereur défunt. Le bataillon de mon frère n'ayant pas reçu l'ordre de monter la garde à Kiew. Je prolongeai mon séjour à Wassilkow, toujours intentionné néanmoins d'être pour le premier Janvier chez moi à la campagne.—Le 20 ou 21 Décembre Bestougeff apprend la nouvelle de la mort de sa mère il obtient une commission de son colonel et vient trouver mon frère pour le prier d'aller à Gitomir afin d'obtenir pour lui la permission d'aller voir son Père. Le Général de Division passe le régiment de Tchernigoff en revue le 22 ou le 23, mon frère remet son voyage. Le Lieutenant-Colonel Guébel vient dans la matinée du 24 chez mon frère et c'est la première fois que je me suis trouvé avec lui. Mon frère obtient la permission de s'absenter pendant quelques jours. Nous partons le 24 l'après midi de Васильков — le 25 au matin nous sommes à Gitomir. Mon frère se présente aussitôt chez le Général Rott qui lui dit qu'il ne peut pas donner de || (л. 36 об.) semestre à Bestougeff. Il invite mon frère à diner chez lui — c'est pendant le dîner que mon frère entendit parler la première fois de ce qui s'était passé à St. Pétersbourg. Ayant promis encore l'été passé à mes cousines de venir les voir, nous partîmes le 26 pour Трояново où nous arrivâmes pour le dîner chez Alexandre Mouravieff, qui n'a jamais appartenu à la société et qui en a même je crois ignoré l'existance. Une lettre que Choiseul avait reçu de St. Pétersbourg nous donna plus de détails sur la journée du 14 Décembre. Après dîner nous partîmes pour Любар et comme nous

allions avec les mêmes chevaux que nous avions loués à Gitomir nous passâmes la nuit à Чудово. Le 27 au matin nous fumes pour le déjeuner à Любар. Il n'y avait pas un quart d'heure que nous y étions que Bestougeff arrive et nous apprend que dans la nuit du 24 au 25 Décembre Guébel accompagné d'un officier de gendarme était venu chez mon frère qu'il avait pris tous les papiers et livres qu'il avait pu trouver et qu'il étais parti pour Gitomir. Mon frère se décida à partir sur le champ pour éviter à notre cousine qui ne se portait pas bien le saisissement qu'aurait pu lui causer une arrestation chez elle. — Nous primes le chemin de Васильков par Бердичев Павловичи et Трилесов, où nous arrivâmes tous les trois, c'est à dire, Bestougeff, mon frère et moi le 28 au matin. Bestougeff partit d'ici pour tacher d'aller chez les slaves; car Guébel qui l'avait vu à Vassilkoff lui avait dit qu'il n'y avait aucun ordre par rapport à lui. C'est à Broussiloff qu'il apprit qu'on était à sa poursuite et c'est à Broussiloff qu'il revint sur ses pas. ||(л. 37) Après le départ de Bestougeff mon frère écrivit à Кузьмин (c'est le nom de l'officier qui commandait la 5-me compagnie dans les cantonnemens de laquelle nous nous trouvions à Трилесов) de venir le trouver; car il supposait toujours qu'on était venu prendre ses papiers comme en 1821 sans avoir l'ordre de l'arrêter.—La 5-me compagnie revint pendant cette nuit de Wassilkow où tout le régiment avait été rassemblé. Autre preuve qu'il n'y a pas eu de préméditation à la révolte. Guébel absent, le régiment était commandé par un certain Major Трухин avec lequel les officiers faisaient tout ce qu'ils voulaient comme je l'ai entendu dire de mon frère: or il eut été bien aisé de retenir les compagnies à Wassilkoff sous un prétexte quelconque et d'éviter toutes les marches qu'on a été obligé de faire pour rassembler les compagnies.—Le 29, vers les cinq heures du matin nous entendons un grand bruit dans la chambre voisine de celle où nous étions. Je crus un moment que c'était Кузмин qui arrivait. J'entends qu'on fait apporter la lumière — c'est le lieutenant-Colonel Guébel avec un officier de Gendarmes qui vient nous déclarer que nous sommes arrêtés. Il se fait donner du thé, fait je ne sais quels arrangemens qui se prolongent pendant une heure.—Кузмин et Шепилов arrivent pendant ce tems. J'entends Guébel qui demande à Кузмин pourquoi il n'est pas revenu avec la compagnie. Кузмин lui répond que c'est tems de fête. J'étais resté couché sur mon lit derrière une alcove qui se trouvait dans cette chambre. Кузмин || (л. 37 об.) s'approche de moi me dit combien il est faché de ce qui m'arrive et me demande что делать? Je lui répondis sur le champ ехать, куда повезут. Deux officiers Соловьев et Сухинин arrivèrent quelques momens après. L'officier de Gendarme sort de la chambre. Guébel le suit et bientôt nous entendons des cris — nous savions si peu à quoi les attribuer, que mon frère brise une fenêtre et sort par la croisé. Je vois alors Кузмин и Шепилов armés de bayonnetes qui poursuivent Guébel. J'arrête Шепилов qui voulait à toute force se jetter sur Guébel. Ces deux officiers avaient déjà quelque mois auparavant l'intention de tirer vengeance de Guébel pour une impertinence qu'il leur avait faite voilà ce que je leur ai entendu. Mon frère prit alors la résolution de soulever le régiment — il partit sur le champ pour le village de Ковалевка où était la 2-me des Grenadiers. Je ne le réjoignis que le soir. De Ковалевка mon frère envoya un exprès à Alexandre Wadkowsky pour lui dire de venir le trouver le lendemain à Wassilkow. Nous retrouvâmes dans l'équipage de Guébel que nous lui ramenions la valise avec ses effets. — Je tirai cin-

quante roubles d'un portefeuille à moi qui se trouvait parmis les livres de mon frère — le 30 nous partîmes avec les deux compagnies pour Wassilkow. Le Major Трухин à la tête de toute une compagnie n'a même pas eu assez de présence d'esprit pour faire la moindre résistance à notre entrée dans la ville. Je suis fermement persuadé que les deux compagnies auraient || (л. 38) cédé à la moindre opposition.—Mon frère prit les drapeaux du régiment dans son logement, tous les officiers vinrent se présenter chez lui d'eux mêmes en faisant force protestation, car mon frère leur déclarait qu'ils pouvaient rester. Les deux compagnies furent logées dans la ville — le Major Трухин fut mis aux arrêts. — Соловьев et Шепилов qui étaient revenus le matin à Wassilkoff et que Guébel avait fait arrêter furent délivrés. Alex. Wadkowsky arriva sur l'invitation de mon frère et dit qu'on ne savait rien au quartier général de la division du mouvement du régiment de Tchernigoff et repartit sur le champ pour Белая Церьков — pendant la nuit on arrêta tous les gendarmes qui passèrent par Wassilkoff — quant à la ville il n'y eut aucun désordre. Cette nuit Bestougeff fit faire plusieures copies de son catéchisme — c'est à son instigation que mon frère en fit faire la lecture à la tête du régiment malgré ce que je lui disais. — Le 31 mon frère envoya un officier (dont je ne me rappele pas le nom) à Kiew avec un billet pour un Major Крупенников du régiment de Курск c'est la première fois que je l'entendis nommer. Les compagnies furent rassemblées sur la place à midi. Mon frère Hippolyte qui venait de Moscou et qui allait à Тулчин vint nous surprendre d'une manière bien inopinée et bien malheureuse. Je le pris à part et l'engageais bien fortement à continuer son chemin. Voilà ce que mon frère Serge pourra dire. — La résolution fut aussitôt prise et il me déclara qu'il ne nous quitterait plus. Il dit à mon frère qu'il avait eu une lettre de Troubetskoy pour lui; mais qu'il l'avait détruite lorsqu'on ||(л. 38 об.) était venu arrêter Swistounow avec lequel il logeait à Moscou. Il n'en avait pas lu le contenu. Je fus avec Hyppolyte dans notre logement, où il changea de costume. Pendant ce tems le Prêtre du régiment chanta les prières, lu le catéchisme — après quoi les compagnies se mirent en marche pour Мотовиловка cantonnement de la 1-ere compagnie des Mousquetaires — elle ne voulut pas suivre les autres compagnies — la 1-ere des grenadiers donna le même exemple. Nous passâmes le premier de l'an à Мотовиловка. — Le 2 à la pointe du jour nous nous dirigeames sur Белая церьков. Nous passâmes la nuit dans le village Пологи, qui en est éloigné de 15 werst. Mon frère envoya Сухинин savoir ce qui se passait á Белая церьков Il revint une ou deux heures avant le jour avec la nouvelle qu'il y avait du canon. Le matin du 3 nous changeames de direction, nous comptions passer la nuit à Трилесов. C'est pendant cette marche que le détachement de cavallerie nous rencontra. Après quelques coups de canons les soldats jettèrent les armes sans faire la moindre résistance. Mon frère Serge qui s'était placé en face des pièces qui jouaient sur nous reçut un coup de mitraille dans la tête. Шепилов et mon frère Hyppolyte furent tués. On nous mena à Трилесов. C'est là que Кузмин qui était parvenu à cacher un pistolet qu'il portait toujours sur lui se brula la cervelle en notre présence. Un frère tué, un autre blessé, Кузмин expirant dans des convulsions horribles, voilà comment s'est terminée cette coupable entreprise.

NB Ce n'est qu'á Трилесов que j'ai appris que Кузмин avait été reçu dans la société des Slaves — et que cette société avait un attouchement pour se reconnaître. || (л. 39)

[Перевод.][1]

Одним только точным повествованием всего того, что происходило в моей совести[2] могу выразить и глубину моего раскаяния (la sincérité de mon répentir) и признательность, коею я проникнут оказанною мне Государем Императором милостию, что дозволено мне писать к моему отцу. Вы мне дозволили, Ваше Превосходительство, адресоваться к вам. Я описываю опять[3] то чем в воскресение вас утруждал[4] и умоляю о снисхождении к тому у котораго при душевном унынии и мысли не иначе могут следовать, как с трудом и память помрачается. Решившись сказать всю истину, сочту себя щастливым, если сим в состоянии буду смягчить справедливые и ужасные упреки моей совести. Я умоляю Ваше Превосходительство предложить мне вопросы на всё то, что не покажется вам довольно ясным.— Это ваша благосклонность, Ваше Превосходительство, что мне дает смелость обратиться к вам.

М. Муравьев-Апостол. || (40 л.)

Объяснение *М. Муравьева-Апостола.*

После кампаний 1812, 1813 и 1814 годов, после существования, столь исполненнаго произшествиями, последующая единообразная жизнь, не могла быть достаточною для тех, которые производили сии компании. Легкость, с которою образовалось и содержалось общество, должна быть приписана более чувствам, нежели другим каким либо причинам. Отец мой жил в Москве. Я не знал удовольствий находимых в столичном обществе и когда служба не требовала моего присудствия, я удалялся в мое жилище; ибо пред сим я потерял сестру. Таково было расположение души моей, когда двоюродный мой брат Александр Муравьев, бывший тогда Полковник Гвардии, сделал мне предложение вступить в тайное общество.

Это было в феврале месяце 1817 года. Общество сие известно было под именем Общества зеленой книги.— так называлось оно || (л. 40 об.) по причине переплета книги, в которой заключались его правила. В 1818 году в Москве сочинение сей книги было кончено и общество получило правильный ход. Книга состояла из семи глав. Всякой вновь принятой член, вступая в общество, должен из сих семи глав выбрать одну, которой

[1] Перевод сделан Следственным комитетом с пропусками и неточностями, отмеченными в примечаниях.

[2] Перевод неточен; надо: «повествованием обо всем том, что стало мне известно».

[3] После слова «опять» — пробел, над пробелом карандашом написано: «точное показание».

[4] Над словами «вас утруждал» карандашом написано: «мною вам сделанное». Перевод неточен; надо: «Я намерен продолжить несвязное повествование, начатое в прошлое воскресенье».

пожелает себя посвятить. Например: тот, который выбирает главу о *Правосудии*, должен приложить старание к познанию причин неправильного суждения[1] и открывать злоупотребления Правительству; ему же присвоено было объявлять имена тех[2], кои исполняли свои обязанности во всей чистоте их совести.

Тот, который избирает главу *образование* должен заниматься тщательно, или переводами превосходных отборных[3] произведений, или усовершенствованием образа обучения какой нибудь науки и проч. Одним словом общество имело предметом ускорение успехов || (л. 41) образования и направление онаго к[4] с нравственностью[5]. Его члены разделялись на[6] всякое[7] называлось управою[8]. Александр Муравьев был председатель главной Управы. Михайла Орлов, Князь Илья Долгорукий, оба Шиповы, П. Пестель, Ф.[9] Н. Тургенев, Башмаков, Ахотников, Алек. Муравьев, Михайла Муравьев, К. Лопухин, Алек. Оленин, Кавелин, К. Оболенский, Новиков, Никита Муравьев, Князь Трубецкой, мои брат и я.— Вот сколько я могу припомнить, имена лиц, которые составили общество. Я получил отпуск ехать к водам; рана, которую я получил при Кульме[10] пред сим открылась. Я возвратился после в полк на несколько недель только потому что к концу этого года меня сделали Адьютантом Князя Репнина.

В начале 1818 года я уехал из Москвы с моим Генералом. Прибывши в Полтаву я нашел там Новикова начальником Массонской ложи, которую он учредил на тот конец — чтоб приуготовлять людей для Общества. Мое знакомство с Новиковым || (л. 41 об.) было весьма непродолжительно, что может подтвердить и Князь Репнин. Новиков имел целью делать деньги употребив на то всевозможныя средства. Он был первый, который говорил об обществе Малороссийском. Признаюсь что я не старался узнать оное чрез знакомство которое я имел с местными жителями. Лукашевичь, Переяславскаго Уезда может доставить желаемые сведения. Он был член Полтавской ложи и в связи с Новиковым. Семен Михай-

---

1 Точнее: «чтобы ознакомиться с судебными делами, несправедливо судимыми».
2 Точнее: «тех чиновников».
3 Точнее: «хороших, популярных».
4 Далее два слова тщательно стерты и оставлен пробел.
5 Перевод неточен; надо: «общество имело целью ускорить прогресс цивилизации и идущий в ногу с ним прогресс нравственности».
6 Далее пробел.
7 Далее пробел.
8 Точнее: «Члены были разделены на десятки, каждое объединение (десятков) называлось управой».
9 После буквы «Ф.» пробел; следует читать: «Фонвизин».
10 Слова «при Кульме» вписаны карандашом.

лович Кочубей, Котляровский, Тарновский, Алексеев, тоже были членами сей ложи [1]. Прервавши связи с Новиковым я остался вне общества равно как и вне деятельности онаго во все то время, как я был адьютантом.

В 1819 году зимою было собрание общества зеленой книги и после многих прений Михайло Орлов объявил что Общество зеленой книги перестало существовать. Он удалился оттуда, также Алекс. и Мих. Муравьевы. К чему клонились сии прения я вовсе не знал. Общество существовало в бо́льшем числе нежели оно было составлено в 1819, 1820 и 1821 годах [2]. Гвардия оставила Петербург. || (л. 42)

В 1822 году Пестель, В. Давыдов, Князь С. Волконский, Юшневский [3], С. Муравьев, соединясь в Киеве преобразовали Южное общество. Они назначили в оном Директориат, составленный из двух лиц Пестеля и Юшневскаго. Вокруг Директориата был Совет Бояр [4]; это были прежние члены общества зеленой книги; за ними следовали братии,— это были члены вновь принимаемые.

Оно должно было шествовать силою для введения представительнаго правления. Его внимание обращено на войско и на все роды Государственной службы. Принятые члены должны были только стараться принимать других; весь же труд умственный вверен был Директориату. Было положено не иметь ничего письменнаго и производить все сношения словесно. Здесь я могу сказать о себе, что я отказался от присоединения к сему обществу; что я не являлся ни одного разу в собраниях его, бывших в Киеве, что я убеждал даже и моего брата сделать тоже; но деятельность воли мне изменила и я вместо того || (л. 42 об.) чтоб противиться я старался увлечь себя в оное.

В 1823 году Директориат поручил моему брату и Бестужеву, которые находились близь Киева, собрать сведения об одном политическом обществе, которое должно существовать и в царстве Польском и в наших Польских Губерниях. Служба не дозволяла брату моему делать частыя отлучки.— Бестужев принял на себя это поручение. Он совершил вояж в Вильну, где он должен был снестись с одним посланным от Польскаго общества. Образ, которым он исполнил сие пору-

[1] Слова «Котляровский... сей ложи» приписаны на полях чернилами и наверху карандашом заметка: «Приписано 19 маня».

[2] Перевод неточен; надо: «После этого общество составили лишь лица, вошедшие в него в 1819, 1820 и 1821 гг.».

[3] В переводе пропущена фамилия: «Бестужев».

[4] Слово «Бояр» написано в строке карандашом.

чение заслужил ему благодарность Директориата. Определено было, что б оба общества, по начатии действий, взаимное делали пособие. В этом же году 9. Дивизия была на работах при Бобруйской крепости. Гораздо уже после сего я узнал, что положено было там задержать покойнаго Государя.— Поручения, которыя я имел, состояли в том чтоб согласить Северное общество избрать одного Директора, который был бы также членом Директориата || (л. 43) Южнаго.— Это значило произвесть совершенное слитие двух обществ.— Не хотели согласиться: был еще другой предмет несогласия между двумя обществами. Никита Муравьев и Пестель написали каждый из них проэкт конституции.— Южное общество желало, чтоб Северное приняло конституцию Пестеля. Оба общества обещали друг другу содействовать. Пестель и В. Давыдов приехали в сем году в Петербург по тому же предмету как и я, но тоже не успели. Члены Севернаго общества, коих я нашел, были Князь Оболенский, Князь Сергей Трубецкой, Н. Тургенев, Митьков, Рылеев, Никита Муравьев, Пущин, Волконский, М. Нарышкин, Свистунов, Вадковский Федор, Поливанов, и проч. Три Директора, которые были начальниками Севернаго общества суть: Оболенский, Князь Сер. Трубецкой, и Никита Муравьев.

В 1824 году в августе месяце я выехал из Петербурга и возвратился в деревню, где нашел только двух моих сестер, которые жили в || (л. 43 об.) Полтавской губернии. Что касается до чужих домов, то я посещал только дом Дмитрия [1] Трощинскаго. Лорер приехал меня видеть в Октябре месяце. Он меня нашел совершенно отвратившимся от общества. Бестужев тоже заехал меня видеть, при проезде своем в 7 дивизию, где он принял двух членов Полковников: Ширмана и Левенталя.

В 1825 году Южный Директориат, видя, что члены очень умножились, разделил общество на три дивизии. Он назвал себя центром а другия дивизии фланковыми: левою и правою. Дела праваго фланка вверены были Давыдову и Князю Сергею Волконскому; а дела леваго фланка моему брату и Бестужеву. Брат мой назван был Директором а чрез Бестужева производились все дела леваго фланка. Он то наиболее размножил членов в 3 корпусе. Я был откомандирован видеться с Князем Трубецким, который только что приехал в Киев, дабы склонить его к принятию мер о распространении || (л. 44) членов в 4

[1] В переводе пропущено отчество Трощинского — «Прокофьевич».

корпусе. Я провел вместе с ним целой месяц, в течении котораго ничего не было примечательнаго. Я с ним разстался чтоб отправиться в деревню, а более я его не видал. 3-й корпус был на лагерях при Лещине. Бестужев принес мне следующия новости. Он мне сказал:

1-е Я нашел в 8-й дивизии одно общество половина — Русское, половина — Польское. Я ему дал другое образование и я начальник оного [1]. Общество сие называлось *Славянским.* Я видал только одного из членов сего общества называемаго Андреевичь, Артиллерийской офицер в 8-й бригаде. Бестужев, проезжая в Бобруйск, видел его в Киеве и дал ему билет, к моему брату, в котором он просил дать Андреевичу 50 р. дабы он мог поехать видеть прочих членов общества Славянскаго. С тех пор я не видал более Андреевича.

2-е Что Артамон Муравьев предложил поехать в Таганрог || (л. 44 об.) — покуситься на жизнь покойнаго Государя. Я не желаю уменьшить степень вины сделаннаго предложения Муравьевым но позволю себе показать что он всегда имел привычку хвастаться *. Все те, которые его знали могут в этом удостоверить и что вообще все преступныя предложения существовали только в словах до последняго нещастнаго приключения.

3-е Что дали клятву не пропустить 1826 год без того, чтоб не начать действовать.

4-е Что он предложил поехать в Таганрог с частию из сих Славян в том же намерении, как и Артамон Муравьев. Бестужев, который состоял в Полтавском полку, был переведен для содержания караулов в Бобруйск. Там то пришла ему идея о Катихизисе и несколько онаго написал.

24 Ноября я приехал в Васильков видеться с братом. Слух разнесся, что второй баталион Черниговскаго полка в Декабре месяце будет содержать караул в Киеве; день наш заключался чтением [2]. || (л. 45) Мы не видали никого, потому что офицеры полка заходили к моему брату только по службе. Прежде последняго приключения я не имел о всем никакого понятия [3]. Я останавливаюсь на сем пункте, чтоб показать что не было преднамерения к возмущению. В конце сего месяца мы узнали о смерти Императора. Баталион моего брата, не получил приказание перейти в Киев: я по сей причине продолжил

---

[1] Слова «я», «оного» написаны в строке карандашом.

* Qu'il a toujours eu l'habitude de l'amplification. В переводе: «имел всегда привычку преувеличивать».

[2] Перевод неточен; надо: «день наш заполнялся чтением».

[3] Перевод неточен; надо: «я не знал их даже в лицо».

пребывание мое в Василькове, всегда думая быть по крайней мере 1-го января[1] у себя в деревне. 20 или 21 Декабря Бестужев получил известие о смерти своей матери. Он получил Комиссию от своего Полковника и пришел сыскать моего брата просить его чтобы он поехал в Житомир для исходатайствования ему позволения поехать к своему отцу. Дивизионный Генерал смотрел Черниговский Полк 22 и 23 Декабря. Брат мой отклонил поездку. Подполковник Гебель 24 числа Декабря поутру пришел к моему брату и это первый раз, что я его видал. Мой брат получил || (л. 45 об.) позволение отлучиться на несколько дней. Мы отправились 24 ч[исла] после обеда из Василькова; 25 ч[исла] поутру мы были в Житомире. Мой брат тот час представился Генералу Роту, который ему сказал, что не может дать отпуск Бестужеву. Он пригласил моего брата к себе обедать. Во время обеда мой брат в первый раз услышал о том, что происходило в Петербурге.— Обещав еще прошлаго лета нашим сестрам побывать у них, мы поехали 26 в Трояновку, куда прибыли к обеду у Александра Муравьева, который никогда не принадлежал к обществу и не знал даже, как я полагаю, о его существовании.

Письмо, которое Шоазель получил из Петербурга, объяснило нам подробнее произшествие 14-го Декабря. После обеда мы отправились в Любар и как мы ехали на тех же лошадях, которые привезли нас в Житомир, провели ночь в Чудове. 27 поутру прибыли в Любар[2]. Менее четверти часа по прибытии нашем, приехал Бестужев и известил нас, что ночью с 24 на 25-е Декабря || (л. 46) Гебель сопровожденный жандармским офицером пришел к моему брату, который взял, все бумаги и книги какия мог найти[3] что поехал в Житомир. Мой брат решился отправиться тотчас, чтобы отклонить от нашей двоюродной сестрицы, которая была нездорова, нечаянность нашего арестования у ней[4]. Мы поехали по дороге Василькова в Бердичев, Павловичи и Трилесов[5], куда мы все трое прибыли т: е: Бестужев, мой брат и я. 28 числа поутру Бестужев отправился отсюда к Славянам[6], потому что Гебель, который его видел в Василь-

---

[1] В подлиннике перевода ошибочно написано: «1-го февраля».

[2] Точнее: «остановились в Любаре завтракать».

[3] Точнее: «и забрав все бумаги и книги...»

[4] Точнее: «чтобы избавить кузину нашу, чувствовавшую себя нездоровой, от потрясения, которое мог причинить ей наш арест в ее доме».

[5] Точнее: «мы взяли направление на Васильков через Бердичев, Павловичи и Трилесы».

[6] Перевод неточен; надо: «куда мы прибыли все трое, т. е. Бестужев, брат мой и я 28-го утром. Бестужев отправился отсюда, дабы попытаться проехать к Славянам».

кове сказал ему что не было ни какого касательно его приказания. Брусилову сказал он, что его преследуют и от Брусилова он возвратился по своим следам [1].

По отъезде Бестужева мой брат писал Кузьмину (так назывался офицер командовавший 5-ою ротою, в квартире которой мы находились в Триславле) [2] приехать к нему потому что он всегда полагал, что пришли взять его бумаги как || (л. 46 об.) в 1823 [3] году не имев приказания его арестовать [4]. 5-я рота возвратилась в эту ночь из Василькова, где все полки были собраны [5],— другое доказательство, что не было преднамерения к возмущению. В отсутствии Гебеля полк командуем был некоторым Маиором Трухиным, с которым офицеры делали все что хотели, как говорил мне мой брат. Следовательно легко было бы удержать роты в Василькове, под каким нибудь предлогом, и избегнуть все переходы которые должны были делать чтоб их собрать.—

29-го ч[исла] в 5-м часу утра мы слышали большой шум в ближней комнате. Я подумал сначала что это Кузмин приехал; — слышу что велят подать огня. Это был подполковник Гебель с жандармским офицером, который пришел нам объявить что мы арестованы. Он велел подать чаю, сделал некоторыя распоряжения, которыя продлились целой час. Кузмин и Шепилов приехали в это же время. Я слышу Гебеля, сказывающаго Кузмину || (л. 47) почему он не прибыл с ротою. Кузмин ему отвечал что время праздничное [6]. Я остался на [7] постели позади [8] перегородки которая находилась в сей комнате. Кузмин подходит ко мне: сказывает мне сколь ему досадно о том что со мною случилось и спрашивает у меня что делать? я ему тот час отвечал ехать куда повезут.— два офицера Соловьев и Сухинин приехали спустя несколько минут. Жандармский офицер выходит из комнаты и за ним Гебель. Вдруг мы слышем крики, коих не знали чему

---

[1] Перевод ошибочен; следует читать: «лишь в Брусилове он узнал, что за ним уже послана погоня, и именно в Брусилове он повернул обратно».

[2] Ошибка в переводе; следует: «Трилесах».

[3] Перевод ошибочен; во французском тексте написано: «в 1821 г.»

[4] Точнее: «После отъезда Бестужева брат написал Кузьмину (командиру 5-й роты, в расположении которой мы находились в Трилесах), прося его приехать, так как он предполагал, что и на этот раз, как в 1821 г., приезжали лишь забрать его бумаги, не имея приказа об его аресте».

[5] Перевод неправилен; надо: «где был собран весь (Черниговский) полк».

[6] Слова «время праздничное» написаны в строке карандашом.

[7] Далее зачеркнуто: «моей».

[8] Далее вписано карандашом в строку: «ширм», потом зачеркнуто и наверху зачеркнутого карандашом же написано: «перегородки».

приписать; тогда мой брат разшиб окошко и вышел в оное. Я тогда видел Кузмина и Шепилова вооруженных (de bayonettes) [1] и преследовавших Гебеля. Я остановил Шепилова, который хотел со всею силою броситься на Гебеля. Сии два офицера еще несколько месяцов прежде сего имели намерение отомстить Гебелю за какое то его самовольство, против них оказанное. Тогда мой брат принял намерение возмутить полк. Тот час отправился в деревню Ковалевку, где была || (л. 47 об.) вторая Гренадерская рота. Я с ним сошелся ввечеру. Из Ковалевки мой брат послал нарочнаго к Алек. Вадковскому чтоб он [2] прибыл на другой день в Васильков. Мы нашли в экипаже Гебеля, котор. мы взяли чемодан с вещьми. Я вынул пятьдесят рублей из моего портфейля который находился между книгами моего брата. 30 ч[исла] мы отправились с двумя ротами в Васильков. Маиор Трухин [3] впереди — одной роты [4] не имел даже присудствия духа — чтоб сделать малейшее сопротивление при нашем входе в город. Я твердо уверен что две роты уступили малейшему препятствию [5]. Мой брат взял полковые знамена к себе. Все офицеры пришли к нему явиться сами от себя [6] (en faisant force protestation) потому что мой брат им объявил что они могут остаться. Обе роты стояли в городе. Маиор Трухин был арестован. Соловьев и Шепилов, которые поутру возвратились в Васильков и которых Гебель приказал арестовать были освобождены. Александр Вадковский прибыл по приглашению моего брата || (л. 48) и сказав что в Главной дивизионной квартире еще ничего не знали о движениях Черниговскаго полка отправился тот час в Белую церковь. В течении ночи задержали всех жандармов, которые проезжали чрез Васильков. Что-же касается до города то не было в оном ни какого безпорядка. В эту ночь Бестужев заставил списать несколько копий своего катихизиса. По его то внушению мой брат заставил читать оныя пред полком не смотря на мои убеждения не делать сего.— 31 ч[исла] мой брат послал одного офицера (коего имени не припомню) в Киев с запискою к одному Маиору Крупенникову, Курскаго полка,

---

[1] В подлиннике перевода ошибочно написано: «de crayonettes»; это слово написано в строке карандашом; (de bayonettes) в переводе означает: «штыками».

[2] Далее слово тщательно зачеркнуто.

[3] Слова: «впереди — одной роты» написаны в строке карандашом.

[4] Точнее: «Майор Трухин, будучи во главе целой роты».

[5] Точнее: «Я твердо уверен, что обе роты отступили бы при малейшем сопротивлении».

[6] После слова «себя» пропуск. Над пропуском карандашом написано: «en faisant force protestation»; в переводе: «решительно протестуя».

коего имя я в первой раз тогда слышал. Роты собрались в 12. часу на площадь. Брат мой Иполит который ехал из Москвы в Тульчин к нещастию застал нас во все неожиданно. Я его просил в стороне[1] и сильно убеждал продолжать свой путь[2], что и брат мой Сергей может подтвердить. || (л. 48 об.) Но он тот час решился и объявил нам что он нас не оставит. Он сказал брату что имел к нему от Князя Трубецкаго письмо, которое истребил, когда пришли арестовать Свистунова, с которым он жил в Москве; содержание письма сего он не читал.— Я был с Ипполитом в нашей квартире, где он переменил свой костюм. Между тем временем Полковой Священник читал молебствие и катехизис, после чего роты пустились в поход к Мотовиловке, где квартировала 1-я мушкатерская рота. Она не хотела следовать с другими ротами. 1-я Гренадерская сделала тоже. Мы провели 1-е Генваря в Мотовиловке. 2-го на разсвете мы отправились к Белой церкве; провели ночь в деревне Пологи которая стоит в 15 верстах от Бел. церкви. Брат мой послал Сухинина узнать что происходит в Белой Церкве; Он возвратился одним или двумя часами пред разсветом с известием что там пушки. 3-го числа утром || (л. 49) мы переменили направление наше. Мы хотели провести ночь в Трилесове. Во время этого похода отряд Кавалерии нас встретил. После нескольких выстрелов из пушек Салдаты бросили оружие, не делая ни малейшаго сопротивления. Мой брат Сергей, который был ранен en face de pièces qui jouaient sur nous reçut un coup de mitraille dans la tête[3] Шепилов и мой брат Ипполит убиты. Нас привели в Трилесов. Там то Кузмин пистолетом, который всегда носил при себе и успел спрятать, se brula la serveille[4] в присудствии нашем. Один брат убитый, другой раненный, Кузмин в ужасных конвульсиях умирающий,— вот как кончилось сие виновное предприятие.

N.B. В Трилесове я узнал, что Кузмин принадлежал к обществу Славян и что это общество[5]. || (л. 50)

---

[1] Так в подлиннике.

[2] Точнее: «я отозвал его в сторону и настойчиво предложил продолжать свой путь».

[3] Слова на французском языке написаны карандашом. В переводе: «Мой брат Сергей, вставший перед стрелявшими в нас пушками, был ранен в голову картечью».

[4] Слова на французском языке написаны карандашом. В переводе: «пустил себе пулю в лоб».

[5] Этим текст перевода обрывается. Далее остались не переведенными слова: «имело условный знак прикосновения (при рукопожатии), по которому члены узнавали друг друга».

N 7 (5)

Хомутец le 3 Novembre 1824[1].

J'ai été bien désagréablement surpris, Mon cher ami, par ce que vous me mandez dans votre dernière lettre. Je vous attendais avec impatience et maintenant je ne dois plus espérer vous voir de sitôt. Quant à moi, cher ami, je serai indubitablement venu. J'aurai suspendu mes bains. Mais il m'a été fortement enjoint de ne pas aller chez vous. Mon père me la fait positivement promettre après avoir été prévenu á ce sujet par Николай Назаревич et vous savez s'il a des notions sures. — Le gouvernement veille sans cesse et s'il n'agit pas comme il devrait le faire il a ses raisons. Le midi attire une grande partie de son attention — il connaît l'esprit qui y regne et ce qui me fait la plus grande peine c'est que vous agissez comme si toute suspiscion avait cessé. Témoin la visite que je viens de recevoir d'un certain Mr. Lohrer que je n'ai connu qu'en passant à Pétersbourg et que Pestel m'a envoyé Dieu sait pourquoi sur le pied d'une vieille connaissance. Nous sommes bien loin encore de ce point où le risque devient raisonnable et risquer sans discernement perd du monde et retarde la chose peut-être à l'infini. Il m'a parlé des réceptions que l'on fait chez vous dans les régimens, d'un terme fixé d'une année — en vérité tous cela me fache et si je ne savais pas que la solitude exhalte les sentimens ce qui donne de la supériorité à quelques jeunes étourdis qui seraient ridicules dans toute autre circonstance je vous aurai tous cru devenu fous. Ce Mr. Lohrer m'a parlé de vos liaisons ou plutôt de votre liaison. Il m'a dit que vous ne pouviez pas en parler vous même sans avoir les larmes aux yeux. || (л. 50 об.) Que dès le premier abord votre prétendu ami lui a dit que vous êtes lié intimement, qu'il ne fait que courir ça et là, que servant dans un autre régiment il était sans cesse avec vous, que ses visites fréquentes à Kiew avec vous ont été cause de la défense qui en est résulté, que vous y alliez etc. etc.— Vous connaissez mes principes, vous savez, que je suis persuadé qu'il n'y a pas de sentiment qui demande plus de pudeur que l'amitié, qu'il n'y a pas de sentiment qui rejette plus impérieusement toute idée de vanité. Vous verrez du moins une espèce de constance, Mon cher ami, à désaprouver ce que vous faites. S'il n'y allait pas de votre repos et du mien par conséquent je me serai resigné comme il m'est si facile de le faire. J'aurai laissé au tems à déchirer le voile qui couvre votre raison depuis les trop fameux contrats de 1823. Mais n'oubliez pas que les choses si vous n'y remediez incessamment ne peuvent pas en rester là et gare à vous si le gouvernement se mettait à agir. Tout cela est tellement cousu de fil blanc qui lui serait bien facile de vous envelopper dans vos propres filets. Je ne me fache pas contre vous; je ne vous en veux pas, mon cher Serge, quoique je me serai attendu à un peu plus de confiance de votre part. Tout en me donnant des qualités que je suis bien loin de posséder, vous me refusez la seule que je désire. J'ai été très enclin à me laisser entrainer avant — le tems a muri ma raison—tous les événemens différens auxquels j'ai été si souvent en butte ont été profitables pour moi en me donnant un peu | (л. 51) l'expérience des hommes — aussi je remercie bien sincère-

[1] Письмо Матвея Муравьева-Апостола, посланное им его брату Сергею Муравьеву-Апостолу из имения Муравьевых Хомутец. Письмо было отобрано у С. И. Муравьева-Апостола перед арестом и приобщено к следственному делу М. И. Муравьева-Апостола.

ment Dieu d'avoir daigné m'éprouver. Lorsque je viens à me rappeler que c'est moi qui suis en parti cause de tout cela je ne peux pas vous exprimer quelles angoisses cela me cause. Fasse le ciel que les événemens ne justifiassent pas mes paroles! Pourquoi avez vous été voir Wadkowsky?— Je profiterai de cette occasion sure pour vous parler de ma profession de foi.— Je suis intimement convaincu qu'il n'y a absolument rien à faire pour le moment — il n'y a rien à St. Pétersbourg et pour la justification de vos amis. Je vous dirai que l'expérience m'a prouvé qu'il n'y avait rien à y faire. Les visites qui y ont été faites ont laissé un germe de désunion et cela ne pouvait pas être autrement. D'un coté on parlé sentiment de l'autre probabilité ce qui est bien froid. A l'honneur de ceux de là-bas je dois dire qu'ils s'expriment avec estime sur le compte de vous autres tandis que chez vous on ne le fait pas. Et pourquoi tout cela pour contenter la plus mince des vanités celle de faire admettre magistralement des hypothèses mises par écrit qui Dieu sait encore si elles peuvent être applicables. Le partage des terres a une grande opposition même comme hypothèse. Or, je vous le demande, cher ami, la main sur la conscience est-ce avec de pareilles machines que l'on peut mettre en mouvement une aussi grande masse d'inertie. La conduite adopté est à mes yeux détestable n'oubliez pas que celle du gouvernement est bien autrement positive. Les grands Ducs ont || (л. 51 об.) des divisions ils ont le bon esprit de se faire des créatures. Je ne parlerai pas déjà de leur frère qui a plus de partisans que l'on ne s'en doute. Ces messieurs donnent des arpents de terre, de l'argent, des grades et nous autres qu'est ce que nous faisons. Nous promettons des abstractions, des enseignes hommes d'Etat qui ne savent pas se conduire eux-mêmes et pourtant une mauvaise réalité est préférable à une brillante i certitude dans ce cas.—Mettons même qu'il soit facile de faire jouer la hache de la révolution me répondrez vous que vous puissiez l'arrêter ensuite. L'armée sera la première à trahir la cause. Citez moi un exemple qui puisse je ne dirai pas prouver mais faire soupçonner le contraire. Quel officier du régiment de Semenowsky qui s'est fait faire fusiller? Vous me direz à quoi bon mais il ne s'agit pas de l'utilité qui en serait résulté, mais de l'élan que cela aurait dénoté vers un autre ordre de chose. Je vous avoue que je suis encore plus mécontent de votre abouchement avec les polonais, vous êtes sur un pied vis à vis d'eux sur lequel vous ne deviez jamais être d'après ce que vous m'en aviez dit. — D'après l'agent que vous avez si imprudemment employé cette espèce de fraternité devait résulter. Je serai le premier à m'opposer à voir la Pologne jouer au dés le bonheur de ma patrie. Nos forces sont toutes extérieures chez vous — il n'y a absolument rien de solide. Il ne s'agit pas de se presser et dans ce cas je ne comprends même (л. 52) pas l'acception de ce mot. Il faut avoir un bon fondement pour élever un grand édifice et c'est justement à quoi on ne pense pas chez vous. Nous sera-t-il donné de jouir de nos oeuvres c'est ce qu'il faut laisser à la Providence,— il faut faire ce que l'on doit faire et rien de plus — mais bien entendu point d'enfantillage il ne faut pas recevoir des officiers de ligne bons à rien pour le moment — et lorsque le tems vient qu'il faut les employer on les fait marcher impérieusement sans les consulter sur leur bon plaisir.— M-r Löhrer m'a dit aussi que Вишневский[1] a mit comme principe проучить молодых людей, чтоб они ни кричали в комнатах,

[1] Так в подлиннике. Следует читать «Юшневский».

а на улицах, на площадях — engagez le de se faire saigner car il est malade je vous en donne ma parole d'honneur du moins réagissez fortement contre lui pour la sureté des malheureux que ce monsieur pourrait faire bien grattuitement. — On m'écrit de Pétersbourg que l'Empereur est enchanté de la réception qu'on lui a fait dans les gouvernemens qu'il vient de visiter — le peuple se couchait sur la grande route, sous les roues de sa calèche il était obligé de s'arrêter pour qu'on ait le tems de l'empecher de prouver son enthousiasme — les futurs républicains ont manifesté partout leur amour et n'allez pas croire que cela a été joué les исправники qui n'étaient pas de la confidence ne savaient || (л. 52 об.) pas où donner de la tête. C'est une personne bien sure qui me le mande et qui avait un ami, qui a été du voyage. — J'ai été aux manoeuvres des gardes et les régimens qu'on a tellement changé n'offrent pas beaucoup d'espérance. Le soldat même n'est pas aussi mécontent que nous l'avions cru nous mêmes là-bas. L'histoire de notre régiment est entièrement oubliée. — A mon passage par Moscou j'ai vu deux personnes qui m'ont dit qu'il n'y avait rien de fait et rien à faire de raisonnable s'entend. — Voilà mon cher ami, ce que je me réserve de vous dire à notre entrevue que j'éspera devoir être prochaine. Ne vous étonnez pas du changement que vous trouverez en moi — songez au tems — c'est un grand maître. Je passe mon tems dans la solitude la plus complète. Le tems est si mauvais que je ne mets pas ce qui s'appelle le nez à l'air. Je m'occupe de la lecture et ce genre de vie ne m'ennuit pas du tout. Je suis même heureux lorsque je songe aux dépenses que mon père a à faire dans ce moment et que je n'ai pas la conscience d'augmenter pour ma part. — Si vous voyez A. Repnin il pourra vous donner des nouvelles d'Hélène mieux que je ne pourrai le faire moi-même. — Annette est à Вакоumoffка voilà tout ce que j'en sais. — Vous avez bien raison de dire que fatta la frittata et pour vous donner une || (л. 53) idée de la roideur de mon caractère dans de pareilles circonstances — c'est que je m'en éloigne par raison pour ne pas avoir à rompre en visière si nous étions un peu plus intimes. Je ne pourrai pas m'empecher de trouver mauvais ce qui m'aurait par u tel et si le Monsieur contestait ce droit à mon père comment prendrait-il cela de moi? — Vos idées sur Annette sont tant soit peu romanesques dans ce que vous m'en dites dans une de vos lettres. Jeune, sans experience elle a du adopter les idées de son mari — c'est ce qu'elle a fait très heureusement pour elle. M-me Plais était souffrante avant que son mari vint la prendre pour l'ammener. — Annette ne servait de ses nouvelles que lorsque je venais chez elle parceque j'envoyais quelqu'un demander comment elle se trouvait. La maison même est montée de la sorte car elle s'était plaint plusieurs fois par le pauvre Lanboui qu'on lui refusait de la soupe. Cela est parceque cela est et encore une fois je dirai même pour la prose de la vie que c'est très heureux que cela soit ainsi. — Jamais ni le mari ni la femme ne m'envoyent demander si j'ai des nouvelles de mon père, ni l'un ni l'autre ne m'ont pas fait une seule question ni sur Catherine, les enfants, son mari, pas même sur Hippolyte et le Monsieur tenait une note de ses griefs contre mon père. — N'allez pas inférer de tout cela, Cher ami, que j'ai pris les hommes, la vertu en grippe vous vous || (л. 53 об.) m'éprendriez infiniment. — Je suis accoutumé à vous ouvrir mon coeur et par conséquent à vous donner les raisons qui me font agir de telle ou telle manière. Je vous enverrai la semaine prochaine si faire se peut plutôt les touloupes pour vos gens — on avait pas exécuté jusqu'à ce moment vos ordres à cause de tous les intrigues qui

ont eu lieu dans les phases de l'histoire de l'économie de Chomoutetz.— Les Troubetsky me parlent avec beaucoup d'amitié de vous dans toutes les lettres que je reçois d'eux. Je ne sais rien sur Cathérine vous avez raison elle doit être accouchée dans ce moment. Je prie sincèrement Dieu qu'elle soit délivrée heureusement. Je les aime de tout mon coeur. Hippolyte ne m'écrit pas et comme je n'ai pas reçu depuis quelque tems des nouvelles de Bibikow qui est le seul qui m'en parle je ne peux rien vous en dire. Je vous embrasse mille et mille fois, Mon cher ami; soyez heureux, bien portant et ne m'oubliez pas Votre frère

M. Mouravieff Apostol.

Le portefeuille de Pestel me donne beaucoup d'inquiétude pour vous — vous aviez dit qu'il n'y aurait rien d'écrit.— Voyez comme vous êtes entrainée au courant que vous ne pouvez maitriser. || (л. 54)

Перевод.

Хомутец 3 ноября 1824.

Я был крайне неприятно поражен, дорогой друг, тем, что Вы мне сообщаете в Вашем последнем письме. Я с нетерпением ждал Вас, а теперь приходится отказаться от надежды скоро Вас увидеть. Что касается меня, милый друг, я, несомненно, приехал бы. Я бросил бы все свои купанья. Но мне было строго приказано не ездить к Вам. Отец заставил меня дать ему положительное обещание, что я не поеду, после того как он получил предостережение от Николая Назаровича, а Вы знаете, как этот последний хорошо осведомлен. Правительство теперь постоянно настороже, и если оно не действует так, как следовало бы ожидать, то у него на то есть свои причины. Юг сильно привлекает его внимание, оно знает, какой там царит дух, и меня крайне огорчает то, что Вы действуете, словно прекратились всякие подозрения. Доказательством тому служит хотя бы посещение меня неким господином Лорером, с которым я был едва знаком в Петербурге и которого Пестель послал мне, бог весть почему, в качестве старого знакомого. Мы еще весьма далеки от того момента, когда благоразумно рисковать; а рисковать без здравого рассуждения поведет лишь к потере людей и затягиванию дела, может быть, до бесконечности. Он говорил мне о приеме новых членов у Вас в полках, о назначении срока в один год,— по правде говоря, все это меня злит, и если бы я не знал, что одиночество способствует экзальтации чувств,— а это преимущество некоторых молодых вертопрахов, которые при других обстоятельствах были бы только смешны,— то я считал бы всех вас сумасшедшими. Сей господин Лорер рассказал мне о Ваших знакомствах или, вернее, о Вашем знакомстве. Он сообщил мне, что Вы не говорите об этом иначе, как со слезами на глазах, что с первого же знакомства Ваш мнимый друг сказал ему, что Вы связаны самой тесной дружбой, что он все время летает, то туда, то сюда, что, служа в другом полку, он постоянно вместе с Вами, что его частые поездки совместно с Вами в Киев были причиной того, что Вам запретили туда ездить, и т. д. и т. д. Вы знаете мои правила, знаете мое убеждение, что нет чувства, требующего большей деликатности, чем дружба, нет чувства, более решительно отметающего малейшую мысль о тщеславии. Впрочем, Вы могли убедиться, дорогой друг, что я с довольно-таки большим постоянством порицаю Ваш образ действий. Если бы дело не касалось спокойствия Вашего, а следовательно, и моего собственного, я бы махнул на все это рукой, и это мне в сущности нетрудно сделать. Я предоставил бы времени разорвать ту пелену, которая опутала Ваш рассудок со времени чересчур знаменитых контрактов 1823 г. Но не забудьте, что, если Вы не будете постоянно принимать меры,— дела не останутся в таком положении, и горе Вам, если правительство начнет действовать. Все это так шито белыми нитками, что ему будет весьма легко запутать Вас в Ваши же собственные сети. Я не сержусь на Вас, не пеняю Вам, мой дорогой Сережа, хотя я был бы вправе рассчитывать на большее доверие к себе с Вашей стороны. Приписывая мне такие качества, которых у меня вовсе нет, Вы отказываете мне в том единственном, на которое я претендую. Ранее я сам весьма склонен был дать себя увлечь,— но время содействовало зрелости моего рассудка. Все разнообраз-

ные события, коих я был жертвой, пошли мне впрок, дав мне некоторое знание людей, поэтому-то я вполне искренно благодарю бога за то, что он соизволил испытать меня. Когда же я вспоминаю, что я отчасти являюсь причиной всего этого, то испытываю такие душевные муки, которые невозможно передать. Дай бог, чтобы события не оправдали моих слов! Зачем Вы заезжали к Вадковскому? Пользуюсь настоящей верной оказией, чтобы высказать Вам свое profession de foi. Я глубочайшим образом убежден, что в данный момент нельзя предпринять абсолютно ничего, — в Петербурге нет ничего такого, что оправдало бы [мнение] ваших друзей. Скажу Вам, что я проверил на опыте, что сделать тут ничего нельзя. Приезды [в Петербург], имевшие место, оставили зародыш разъединения — иначе и быть не могло. С одной стороны, говорили о чувстве, с другой — о вероятности, что очень уж холодно. К чести тамошних я должен сказать, что они с уважением отзываются обо всех вас, чего не делают с вашей стороны. И все это делается для удовлетворения ничтожнейшего тщеславия — тщеславия тоном учителя навязывать положенные на бумагу гипотезы, о которых одному лишь богу известно, применимы они или нет. Раздел земель, даже как гипотеза, встречает сильную оппозицию. И я спрашиваю Вас, дорогой друг, скажите по совести: такими ли машинами возможно привести в движение столь великую инертную массу? Принятый образ действий, на мой взгляд, никуда не годен, не забывайте, что образ действия правительства отличается гораздо большей основательностью. У великих князей в руках дивизии, и им хватило ума, чтобы создать себе креатур. Я уж и не говорю о их брате, у которого больше сторонников, чем это обыкновенно думают. Эти господа дарят земельные владения, деньги, чины, а мы что делаем? Мы сулим отвлеченности, раздаем этикетки государственных мужей людям, которые и вести-то себя не умеют. А между тем плохая действительность в данном случае предпочтительнее блестящей неизвестности. Допустим даже, что легко будет пустить в дело секиру революции; но поручитесь ли Вы в том, что сумеете ее остановить? Армия первая изменит нашему делу. Приведите мне хотя бы один пример, который бы, не скажу, доказывал, но хотя бы позволил подозревать противное. Нашелся ли хотя бы один офицер Семеновского полка, который подверг себя расстрелянию? Вы меня спросите, зачем им подвергать себя этому, но дело идет не о пользе, которую это принесло бы, а о порыве к иному порядку вещей, который был бы сим обнаружен. Признаюсь, я еще более недоволен вашими переговорами с поляками. Вы с ними в таких отношениях, которых никогда не следовало допускать, судя по тому, что Вы мне говорили. В соответствии с посредником, которого вы столь неосторожно послали, и должен был последовать этот род братства. Я первый буду противиться тому, чтобы Польша разыграла в кости судьбу моей родины.

Силы наши у вас в обществе — одна видимость, нет решительно ничего надежного. Дело не в том, чтобы торопиться, — я в данном случае и не понимаю применения этого слова. Нужен прочный фундамент, чтобы построить большое здание, а об этом-то менее всего у вас думают. Будет ли нам дано пожать плоды нашей деятельности — предоставим это провидению; нам же надлежит делать то, что мы должны делать,— и ничего более. Разумеется, не следует творить ребячества, не следует принимать армейских офицеров, в данный момент ни к чему не пригодных; вот когда придет время пустить их в дело, тогда нужно повелительно двинуть их вперед, не спрашивая, угодно это им или нет.

Господин Лорер мне сказал также, что Юшневский положил за правило проучить молодых людей, чтоб они не кричали в комнатах, а на улицах, на площадях. Уговорите его пустить себе кровь, честное слово, он болен, по крайней мере, реагируйте энергично против него ради безопасности тех несчастных, коих может без нужды сделать таковыми этот господин. Мне пишут из Петербурга, что царь в восторге от приема, оказанного ему в тех губерниях, которые он недавно посетил. На большой дороге народ бросался под колеса его коляски, ему приходилось останавливаться, чтобы дать время помешать таким проявлениям восторга. Будущие республиканцы всюду выражали свою любовь, и не подумайте, что это было подстроено исправниками, которые не были об этом осведомлены и не знали, что предпринять. Я знаю это от лица вполне надежного, друг которого участвовал в этой поездке.

Я был на маневрах гвардии; полки, которые подверглись таким изменениям, не подают больших надежд. Даже солдаты не так недовольны, как мы там думали. История нашего полка совершенно забыта.

Проезжая через Москву, я видел двух лиц, которые сказали мне, что еще ничего не сделано, да и делать нечего — благоразумного, разумеется. Вот, милый друг, что я хочу Вам сообщить при свидании, которое, я надеюсь, должно вскоре состояться. Не удивляйтесь перемене, происшедшей во мне, вспомните, что время — великий учитель. Я провожу время в совершенном одиночестве. Погода так дурна, что я, как говорится, не показываю носа из дому. Я занят чтением, и такой образ жизни мне ничуть не надоедает. Я даже доволен им, когда подумаю, что в настоящее время

моему отцу предстоят большие расходы и что у меня хватает совести не увеличивать их со своей стороны. Если Вы увидите А. Репнина, он сообщит Вам вести о Елене и более подробные, чем я. Аннета теперь в Бакумовке — вот все, что я знаю. Вы правильно заметили, что fatta la frittata[1], и чтобы Вы могли судить о том, как суров мой нрав в подобных случаях, скажу Вам, что я отдаляюсь от всего этого из благоразумия, чтобы не быть вынужденным резко порвать отношения в том случае, если бы мы были более близки. Я не могу не считать плохим то, что мне кажется таковым, а если известный господин оспаривал это право у моего отца, то как бы он принял это от меня? Ваши взгляды на Аннету, — скажем, — мало романтичны, судя по тому, что Вы мне пишете о ней в одном из Ваших писем. Она молода, неопытна и должна была воспринять идеи своего мужа, что она и сделала, по счастью для себя. Госпожа Plais была больна раньше, чем муж увез ее. Аннета получала о ней новости лишь тогда, когда я приходил к ней, потому что я посылал справляться о ее здоровье. Самый дом поставлен на такую ногу, и она не раз жаловалась через бедного Ланбуи, что отказывают и в супе. Все это так есть, потому что так есть, и еще раз скажу даже по поводу житейской прозы: хорошо, что это так. Никогда ни муж, ни жена не посылают ко мне справиться, получил ли я вести от отца; ни он, ни она ни разу не справлялись ни о Екатерине, ни о ее детях, ни о ее муже, ни даже об Ипполите, а супруг ведет список своих неудовольствий против моего отца. Не выводите из всего этого заключения, дорогой друг, что я возненавидел и людей, и добродетель, Вы сильно ошиблись бы. Я привык раскрывать пред Вами душу и потому излагаю Вам те причины, которые побуждают меня действовать тем, а не иным образом. На будущей неделе, а то и раньше, если будет возможно, я пришлю Вам тулупы для Ваших людей; приказанья Ваши не были до сих пор исполнены вследствие всевозможных интриг, которые происходили в истории Хомутецкой экономии. Трубецкие весьма дружески о Вас отзываются во всех письмах, которые я от них получаю. Я ничего не знаю о Екатерине; Вы правы, она должна сейчас родить. Искренно молю бога, чтобы она счастливо разрешилась от бремени. Я люблю их всем сердцем. Ипполит мне не пишет, и поскольку я с некоторых пор не имею вестей от Бибикова, — а он один сообщает мне об Ипполите, — то я ничего не могу сказать о нем. Целую Вас тысячу и тысячу раз, дорогой друг. Будьте счастливы, здоровы и не забывайте меня. Ваш брат

М. Муравьев-Апостол.

Портфель Пестеля сильно беспокоит меня из-за Вас. Вы же мне говорили, что не будет писанных документов. Видите, как Вы увлечены тем течением, коего Вы не можете сдержать.

№ 8 (6)[2]

Высочайше учрежденный Комитет требует от Майора *Лорера* чистосердечнаго пояснения:

1) Какое именно поручение имели вы от Полковника Пестеля, для исполнения коего были вы у отставнаго Подполковника Матвея Муравьева-Апостола в Деревне, и когда сие происходило?

2) В чем состояли разговоры ваши с ним Муравьевым относительно действия Тайнаго общества?

3) Сказывали ли вы ему Муравьеву о Юшневском, которой почитал за правило, приучать молодых офицеров, *что бы они не крычали*[3] *в комнатах, а на улицах и площадях* и охуждал[3] ли он Муравьев сие направление, как могущее причинять многим несчастие без пользы обществу? и

---

[1] Итальянское выражение, означающее, что «яйца для яичницы уже разбиты», может быть передано русским выражением «каша заварена». Иначе говоря, дела зашли настолько далеко, что отступать поздно.

[2] Вверху листа помета: «Читано 29-го Генв[аря]».

[3] Так в подлиннике.

4) Что имянно поручал Вам Матвей Муравьев взаимно передать Пестелю?

При сем Комитет замечая из всех ответов ваших очевидную неискренность и желание сокрыть то, что Комитету совершенно уже известно || (л. 54 об.) еще раз приглашает вас к прямой откровенности и чистосердечию, ибо дальнейшия несправедливыя отзывы могут только усугублять доказанную вину вашу.

Генерал Адьютант Чернышев || (л. 55)

27 Генваря 1826.

№ 9 (7)

В 1824 Года в последних числах Октября ездил я в отпуск. — полковник Пестель при сем просил меня (так как я ехал в Малороссию в Полтавскую губернию) чтоб я постарался увидеться с отставным подполковником Муравьевым которой должен недавно возвратиться с Петербурга, что Пестель Его к себе ожидаеть или естли Муравьеву нельзя самим приехат[1] то бы мне сообщил не имееть ли какое известие для Южного тайного общества, от тайного общества в С. Питербурге.— Я его застал в деревни отца Его и наш разговор нащот тайного общества был следующый.—

Я ему сказал что полковник Пестель желаеть узнать не имеет ли что нибудь сказать от членов тайного общества в Питербурге, и непоручили вам какие небудь Сведения для южного общества? для чего я и заехал. — на щот чего он мне отвечал, что он решительно более нехочеть принадлежать к тайному обществу; что все что общество не делаеть все сие служить ни к чему иному как к не счастию нашему; что в Питербурге напротив все покойны и очень довольны правительством. — Что члены общества которие были деятельны Совершенно отстают (и при сем назвал мне полковника Шипова что нине Генерал Маиором) и полковника Митькова которой уехал в то время в чужие края. — что я Пестеля еще хорошо незнаю ибо етот человек самой || (л. 55 об.) вредний и самолюбивый который нас всех обманиваеть только для своего тчеславия; при сем Советовал Муравьев мне перейтить в другой полк. — на щот всего сего, я ему сказал что полковник Пестель мне хвалился что Его *Русская правда* была принята обществом в Питербурге что после долгого прения оная была принята а что Никита Муравьев свою уничтожил.— на что он мне отвечал; что Ето не правда что Н. Муравьев и К. Трубецкой не согласилис и вовсе неприняли, а что Ето обман. — что южное общество совершенно отходить от общих правил постановлевим[2] что Пестель разказываеть кого он преобретаеть в члени и что Самолюбие Его так велико что он себе вообразил что он Васинктон или законодатель; и кто Согласиться на Республиканское правление? Кто отважится на жизнь Государя и Царствующей фамилии? тогда когда Государем все довольны, любять и ради Его видеть? — что он

---

[1] Первоначально: «приехал», потом над двумя последними буквами поставлено: «т».

[2] Так в подлиннике.

Муравьев прежде своего отъезда с С. Петербурга ездил с К. Оболенским в Лагерь при Красном Селе где Гвардейский Корпус был расположен и что он сам был очевидец что все совершенно как офицеры и Солдаты были довольни; при Сем просил меня сказать членам общества а особливо Пестелю, Давидову чтоб оне были осторожни[1], что в Киеве живеть Генерал Эртель нарочито чтоб узнавать || (л. 56) о существующем тайном обществе кое уже подозреваем[1] правительством.—

Так как я тогда был новый человек приехав только что в полк и незнал никого из числа членов, то и спросил Муравьева на щот членов и в том числе и о Юшневском и обявил при сем Ему что Пестель мне сказал что Юшневской недавно был недоволен молодыми офицерами «что оне только в комнатах разсуждають а не дело делають а надобно менче говорить а дело делать и действовать».—

Так как я тогда ни полковника Пестеля хорошо не знал ни одного из членов, то на все вопросы о их, Муравьев всех их мне осуждал, что Пестель хитр, скрытн, и до чрезвычайности самолюбив ибо он Его давно и хорошо знаеть.— Сей разговор меня удивил найдя такое не согласие между членами. — Наконец Муравьев просил меня чтоб я обявил полковнику Пестелю что он более быть не можеть членом общества и чтоб не щитали более Его в сословии оного.—

Приехав из отпуска своего я обявил о всем полковнику Пестелю которой не мало удивился сему ибо М. Муравьев был на щету деятельнейших членов и первой был чтоб Питербургское общество приняло мнение Пестеля и *Русскою правду.* — Спустя несколько времени после сего, приехал к П. Пестелю Бестужев-Рюмен || (л. 56 об.) и привез письмо от М. Муравьева в котором он уверяеть в дружбе Его и опровергает все то что он мне говорил, что он тот самой ревностной член общества которим и был; что он готов все что только в силах Его будет действовать и вспомоществовать обществу, что он виделся с К. Т[р]убецким в Киеве и в месте будуть действовать для пользы общей; письмо я сам видел которое мне было Пестелем показанно.—

Вот все что я только мог припомнить на щот всего нашего разговора с отставным подполковником Муравьевым.— то и написал.—

При сем щитаю себя несчастливом что Комитет полагаеть меня Еще что я не чистосердечен и утаеваю мои показании.— Презываю всемогущаго Бога в свидетели что я на все вопросы деланыи мне Комитетом отвечал с искренностию и ничего не желал утаить. — Можеть быть Комитету известно многое нащот тайного общества чего мне неизвестно, но на все вопросы кои Комитет почтил мне зделать я кленусь что ничего неутаено; можеть быть я не могу всего припомнить но чтоб я имел намерение скрыть то могу клятву дать, что неимею намерения не скрывать ничего так как я уже имел счастие предварить Комитет. —

Манор Лорер[2].

Генерал Адъютант Чернышев || (л. 57)

---

[1] Так в подлиннике.
[2] Показание написано Н. И. Лорером собственноручно

№ 10 (8)

Высочайше учрежденный Комитет требует от *Отставнаго Подполковника Матвея Муравьева Апостола* откровеннаго показания:

1.

Как ваше имя и отчество и сколько от роду лет?

2.

Какой веры и каждогодно ли бываете на исповеди и у святаго причастия?

3.

Присягали ли на верное подданство ныне царствующему Государю Императору?

4.

Где воспитывались? Если в публичном заведении, то в каком имянно, когда и куда из онаго были вы пущены? и ежели у родителей, то кто имянно были ваши учители и наставники?

5.

В каких предметах вы старались на и более себя усовершенствовать, || (л. 57 об.) или приготовить?

6.

Не слушали ли сверх того особенных лекций, в каких предметах наук, у кого, когда и где имянно?

7.

С котораго времяни и откуда заимствовали первыя вольнодумческия и либеральныя мысли т. е. от внушения ли других, или от чтения книг, и каким образом мнения сего рода в уме вашем укоренялись?

8.

Когда вы вступили в службу, где и каким образом продолжали оную и не были ли за что либо в штрафах или под судом, — когда и чем дела были окончаны?

Генерал Адьютант Чернышев || (л. 58)

№ 11 (9)

1.

Меня зовут Матвий Иванов сын Муравьев Апостол. Я родился в Петербурге в 1793 году в Апреле месяце.

2.

Я Греко-Российской православной веры. Каждогодно я бываю на исповеди и у Святых Причастиях. По милости Комитета я исполнил сей

долг сим Великим Постом — вот что меня заставило открыть все мои преступлении все что я знаю на щет Тайнаго общества не щадя никого. Одна мысль меня занимала до того — прекратить мою позорную жизнь.

3.

Я не присягал на верное подданство ныне Царствующему Государю Императору. С самого вступлении моего в службу меня никогда не приводили к присяги. — Чины свои я получал всегда когда я не находился при полку. Одна мысль меня занимала до того — прекратить мою позорную жизнь [1].

4.

Когда Батюшка мой был Министром в Мадрите не находя способов там меня воспитывать при себе — Мы поехали с покойною Матушкою в Париж где я прожил сем лет учась в Публичном заведении (Ecole secondaire de M-r Hix) [2] я там успел пройти только первой курс словесности (les humanités). Учась наиболее Латинскому и Греческому языкам. Я там же учился Закону Божию у нашего священника который находился при Посольстве. В 1809 году я возвратился в Россию.

5.

До вступлении моего в военную службу я старался усовершенствоваться в Словесности не чуствуя никогда в себе склоности к математическим наукам. Когда я находился в службе я читал военные книги. Но всегда чтение Истории я предпочитал. Я не имею положительных познании о каком либо предмете (des connaissances positives) [3]. || (л. 58 об.)

6.

После кончине покойной моей Матушки в 1810 году я приехал в Москву. Я там учился дома Рускому языку и математики у покойна[го] Назарьева Професора тамошняго Университета. — В 1816 году я слышал лекции Политическии Экономии у Професора здешней академии господина Германа. Нас несколько человек собралось чтобы пройти сей курс мы сделали подписку а именно П. Пестель, брат его меньший, Сергей Шипов, Александр Шипов [4], Князь Илья Долгорукии, Князь Сергей Трубецкии, Федор Глинка, Никита Муравьев, брат мой Сергей. Но я не кончил сего курса — рана моя открылась и я получил отпуск чтобы ехать к Кавказким минеральным водам. Мы слушали сии лекции у професора Германа на квартере.

7.

Первыя вольнодумческии и либеральныя мысли я получил во время нашего пребывания в Париже в 1814 году. До того я не знал о существовании конституции. Сие наименование даже мне было вовсе неизвестно, не учившись политическим наукам. По возвращении нашем в Отечество, не имея никогда много денег для моих издержек я совсем

---

[1] Последняя фраза в подлиннике смазана.
[2] В переводе: «средняя школа».
[3] В переводе: «положительные знания».
[4] Ошибка в подлиннике. Следует читать: «Иван Шипов».

не выезжал в свет — а видил только молодых людей, самое вредное общество. — Любов к Отечеству которое мы спасли от ига Наполеона меня одушевляла — чтение иностранных журналов а наиболее le Constitutionnel[1] их укореняли — говоря безъпрестанно об одном и том же предмете мало по малу я был приведен влиянием других к преступным мыслям. Единственный дом где я бывал во время моей службы в Петербурге был дом тетки моей Катерине Федоровне Муравьевой куда приезжали также члены тайного общества — одним словом пагубное влияние общества меня потеряло. Когда я был в Полтаве не видившись ни с кем из членов общества сии мысли изчезали во мне. — чтение книг не имело большое влияние на меня — во время моей службы я очень мало читал. || (л. 59)

8.

В 1811 году Батюшка меня определил в училище Инженьеров путей и сообщении[2]. Я пробыл там два или три месяца, узнавши что война у нас будет с французами. Я просил о переводе моем в Лейб Гвардии Семеновской полк. — В конце Декабря 1811 года я определился подпрапорщиком в Лейб Гвардии Семеновской полк. Всю кампанию 1812. Года я служил подпрапорщиком. За Бородинское сражение я получил знак отличия военнаго ордена по большинству голосов от нижних чинов седмой роты полка. В Декабре 1812 года в Вильне я был произведен в прапорщики за отличия. В сем чине я служил обе кампании 1813 и 1814 года. За сражения под городом Пирна 16 Августа 1813 года и под деревней Кульм 17 Августа я получил Анну четвертой степени а от Его Величества Прускаго Короля знак железного креста. В 1817 году я был произведен в подпоручики. В 1818 году я был назначен в адъютанты к Малороссийскому Военному Губернатору Князю Репнину. В 1819 году я получил чин порутчика а в 1820 году чин Штабс-капитана. В 1821 году желая служить во фронте я оставил адъютантскую должность незная что тем офицерам которые находились в прежнем Семеновском полку не позволено было продолжать службу в гвардии. Когда я собирался ехать в Вильну где находился Лейб гвардии Егерский полк в который я был переведен после возмущения Семеновскаго полка — я в приказах увидел что я переведен в Полтавской пехотной полк Манором. — В сентябре 1822 года я подал в отставку за раною которую я получил 17 Августа 1813 года под Кульм. Штаб лекарь полтавскаго пехотнаго полка меня освидетельствовал рана моя была открыта а офицеры того полка мне дали свидетельство что я заслуживаю получить пенсион. || (л. 59 об.) но при отставки я пенсиона не просил. В начале 1823 года я был отставлен подполковником.

В 1816 году я был посажен на сутки под арест на главную гоубвахту Зимняго дворца покойным Государем Императором по тому что стоявши в карауле у присудственных местах я опоздал вынтить вон когда Государь ехал из Царскаго Села по Гороховой улице.— более я никогда не был арестован. Под судом я никогда небыл.

Отставной подполковник Матвей Муравьев Апостол[3].

Генерал Адьютант Чернышев. || (л. 62)

---

[1] В переводе: «Конституционалист».
[2] Так в подлиннике.
[3] Показания написаны М. И. Муравьевым-Апостолом собственноручно.

№ 12 (11) [1]

1826 года Генваря 29-го дня в присудствии Высочайше учрежденнаго Комитета Отставной Подполковник *Матвей Муравьев Апостол* спрашиван в пояснение первых его показаний.

В данных вами ответах, сознаваясь в принадлежности к тайному обществу и в знании о его намерениях и действиях, вы умалчиваете однакоже многия обстоятельства, которыя должны быть вам совершенно известны.

Посему, Комитет, желая доставить вам способ к чистосердечному открытию всего, что вы о деле Тайнаго общества знаете требует от вас подробнейшаго и сколь можно яснаго показания о нижеследующем:

1.

Каким образом революционныя мысли и правила постоянно возрастали и укоренялись в умах, и чему приписывали вы распространение оных в Государстве?

2.

Кто были первоначальныя основатели и члены тайных обществ в России? || (л. 62 об.)

3.

С котораго времени, где и под какими названиями существовали первыя тайныя общества и какия были цели их, т. е. объявленная всем членам, и сокровенная, только некоторым из них известная.

4.

С каким намерением собраны были в Москву Депутаты от всех отделений Союза Благоденствия, что происходило в собрании членов онаго и по каким причинам в 1821 году объявлено было уничтожение сего союза?

5.

Кто из членов союза Благоденствия после объявленнаго уничтожения его решились не прекращать своих действий и составили новыя отдельныя общества, которыя сделались известны под имянем *Севернаго* и *Южнаго* и кто в последствии присоединился к ним?

6.

В чем имянно заключались все различныя и в разныя времена предположенныя цели, или намерения, и меры к исполнению их со стороны сих обществ? || (л. 63)

7.

С котораго времени Южное общество вознамерилось ввести в Государстве Республиканское правление посредством революции?

---

[1] Вверху листа чернилами помета: «Читано 2-го февраля», и карандашом поставлен знак рассмотрения «В».

8.

Кто из членов найболее стремился к исполнению сей последней цели советами, сочинениями и влиянием своим на других.

9.

В какое время, в каких местах и каким образом предполагало общество начать открытыя свои действия, и что до селе препятствовало в их исполнении?

10.

Какия средства и надежды имело общество к достижению цели своей т. е. на какия имянно войски и почему оно всего более полагалось, и кого из высших лиц в Государственной службе почитало своими покровителями и по каким причинам?

Здесь объясните в особенности

a) До какой степени распространены преступныя мнения тайнаго общества в поселенных войсках? Кто из членов || (л. 63 об.) оных принадлежал обществу и готов был содействовать цели его?

b) Каким образом, брат ваш Сергей Муравьев-Апостол будучи в Лагере 1825-го старался склонять солдат служивших прежде в Семеновском полку? Какую он взял с них присягу, и каким полкам люди сии принадлежат?

c) Правда ли, что он же Сергей Муравьев успел привлечь к своей цели до 800 человек нижних чинов Черниговскаго полка.

11.

Когда, какого рода и чрез какия лица Южное общество имело сношения с Северным и в чем заключались взаимныя их переговоры?

Здесь поясните как собственныя ваши действия, так и других Южных членов в разное время приезжавших в Петербург по поручениям общества?

12.

Обьясните главныя черты Конституции под названием *Руской правды* написанной Пестелем, и правил || (л. 64) принятых обществом, так же двух *прокламаций* к народу и войскам и ложнаго, преступнаго катихизиса, которыя приготовлены были обществом.

13.

Обьясните все то, что касается до преступных намерений общества посягнуть против блаженной памяти Государя Императора: а) в 1817 году в Москве чрез Якушкина и б) в 1823 году чрез брата вашего Сергея Муравьева-Апостола и Швейковскаго в Бобруйске, куда по предварительному согласию должны были приехать еще Норов и Бестужев-Рюмин.

14.

Когда Южное общество предположило для уничтожения всех препон к его цели, посягнуть на жизнь всех священных особ Августейшей Императорской фамилии? Где было совещание о сем, кто присудствовал при оном и как предложена была самая мысль?

15.

Обьясните с подробностию все те совещания, кои происходили в лагерное время 1825 года при Лещине и после онаго между вами, братом вашим Сергеем, Артамоном Муравьевым, Швейковским, Тизенгаузеном, Вроницким и Бестужевым-Рюминым о возобновлении преступных покушений против покойнаго Государя 1) в Таганроге, чрез выбравшихся || (л. 64 об.) 15 человек и 2) При ожидаемом в Мане 1826-го соединении и смотре 3-х корпусов, и причины, по коим первое из сих предприятии было отложено.

Здесь опишите слова и дух совещавшихся лиц, особенно же Швейковскаго и Тизенгаузена, равно как и собственное ваше в том участие.

16.

С котораго времени, кем основано и в каких местах имеет Главное управление свое и отрасли известное вам общество соединенных Славян? в чем состоит цель его, кто в оном начальствует, и кто суть члены сего общества как Русские, так и Поляки?

Здесь поясните:

а) Действительно ли средоточие сего общества в Петербурге, и принятой там Борисов, после сам принимал других?

б) С какими тайными обществами, кроме Южнаго Славяне находились в сношениях?

в) Сносился ли с славянами непосредственно брат ваш Сергей?

г) Принадлежали ли к сему обществу кроме других 5-й роты Капитан *Пыхачев, Нащокин, Врангель* и *Глебов* и где сии служат или отставные?

17.

По общему ли согласию совещавшихся при Лещине лиц, или по собственному побуждению Бестужев-Рюмин приглашал общество Славян к преступному умыслу против Государя || (л. 65) в Таганроге? и каким образом предназначалось привести оный в исполнение? Кто из Славян сами предложились идти в Таганрог, и кто считался готовым на сие покушение?

Здесь присовокупите: кто должен был войти в назначенное число 15 человек сверх вызвавшихся Славян и Артамона Муравьева и по каким видам считали их готовыми на столь дерзкое предприятие?

18.

От кого вы узнали о намерении общества Славян, остановить на дороге Цесаревича, или Великаго Князя Михаила Павловича во время проезда Их Высочеств из Варшавы?

19.

С котораго времени существует, кем основано и в одном ли Борисполе или и в других местах имеет управление, или отрасли общество Малороссийское? Какая цель его? Какого рода, когда, чрез кого и с какими тайными обществами оно имело сношения? точно ли над сим обществом начальствует один уездный Маршал Лукашевич и кто еще принадлежит сему обществу, кроме наимянованных вами лиц || (л. 65 об.).

20.

Что имянно слышали вы от Князя Волконскаго и Давыдова о существовании тайнаго общества в отдельном Кавказском корпусе и о лицах к оному принадлежащих?

К сему присовокупите:

а) Читали ли вы отчет Кн. Волконскаго о сем обществе писанный Давыдовым?

б) Не имел ли Волконский сношений с тем обществом после возвращения его с Кавказских вод? и

в) Были ли вы известны о намерении одного из членов Кавказскаго общества Капитана Якубовича, с которыми приехал он в Петербург в 1825 году, что бы посягнуть на жизнь Покойнаго Государя. || (л. 66)

21.

Что имянно слышали вы от польскаго члена *Крыжановскаго* на счет тайнаго общества существующаго в Курляндии под названием *Вольные Садовники?*

22.

Какия тайныя общества находятся еще в России, что вы знаете на счет их, и от кого получили об них сведения?

23.

Какия тайныя общества существуют собственно в Польше, в каких местах имеют они свои Директории и управы. кто в них начальствует и кто суть известныя вам члены сих обществ.

Здесь поясните: Точно ли общества польския распространились по Царству Польскому, Герцогству Познанскому, Австрийской Галлиции и в Губерниях Литовских, Волынских, Киевской и Подольской, и управа 3-х последних из оных находится в Житомире под начальством Графа Мощинскаго?

24.

Комитету известно, что || (л. 66 об.) Южное общество находилось в близких сношениях с обществами Польскими и что сношения сии составляли Главную обязанность Васильковской Управы, к которой вы принадлежали.

И потому объясните:

а) Когда, где, каким образом и с кем из Польских членов открыл и продолжал сношения Бестужев-Рюмин?

б) В чем заключались все переговоры Бестужева с Поляками, и он ли или кто другой совещался с ними о Границах России и Польши?

в) Когда, с кем из Поляков и о чем вели переговоры Пестель, Кн. Волконской, брат ваш Сергей и Давыдов?

Опишите с возможною верностию имяна, звания, качества и место пребывания всех тех поляков, которыя были в сношениях с Южным обществом и всем известны.

г) Был ли Южным обществом употреблен Мошинский для сношений и переговоров: 1-е, с Польским обществом и 2) с Швейковским по Литовскому Корпусу? Какия были успехи сего Мошинскаго, не был ли еще кто другой употреблен для подобных сношений по означенному Корпусу. || (л. 67)

24.[1]

Слышали ли вы, и от кого, о разговоре польских членов *Князя Яблонскаго* и *Гродецкаго* что польския общества находятся в сношениях с прусским Венгерским и Италианским тайными обществами и даже с Англиею от которой получают деньги и проч. Равно и о том что польския общества готовы были начать свои действия когда узнали о революции в неаполе; но остановились за недостатком сил.

25.

Не имели ли так же сведения о желании финляндских жителей возвратится к Швеции, и от кого получили таковое?

26.

Что вам известно о существовании тайных обществ в Германии, Италии Франции и других Европейских Государствах?

27.

Какия имеет сношения Южное общество с тайными французскими || (л. 67 об.) обществами и были ли получены какия известия от уехавшаго во Францию полковника Графа Полиньяка?

28.

Комитету известно, что Южное общество:

1) Поручило Князю Трубецкому приготовить всё в Петербурге к начатию действий его в следующем году, а потом когда он приехал в Киев иметь влияние на 4-й корпус.

2) Предположило собрать два лагеря один в Киеве под начальством Пестеля, а другой в Москве под начальством Бестужева, Брату же Вашему Сергею ехать в Петербург для начальства там.

3) По получении же перваго известия о кончине Государя решилось начать действия арестованием Главной Квартиры 2-й армии || (л. 68) коль скоро вступит туда в караул Вятский полк с 1-го Генваря (1826).

Объясните: где и кто из членов совещались о сих предприятиях и какия сделаны были распоряжения к исполнению последняго из оных?

29.

Почему вы нетолько неостановили брата Вашего с каким точно намерением возмущен братом Вашим Сергеем и Вами Черниговский полк и на чье имянно содействие полагались следуя из Василькова на Белую церковь а потом на трилесы?

30.

Комитету известно что пред возмущением Черниговскаго полка Вы и брат Ваш Сергей заезжали к командирам Гусарских полков Ахтырскаго Артамону[2] и Александрийскаго Александру Муравьевым || (л. 68 об.) а во время самаго мятежа брат Ваш хвалился, что оба означенныя Гусарския полки с ним в союзе объясните: какия имели вы

[1] В подлиннике пункт «24» поставлен дважды.
[2] В подлиннике ошибочно: «Артамонову».

удостоверения о готовности Ахтырскаго и Александрийскаго Гусарских полков содействовать возмущению?

31.

Объясните откровенно весь ход сего произведеннаго возмущения и действия учавствовавших в оном лиц и точно ли читанной в Василькове катихизис был сочинен Братом Вашим Сергеем и Бестужевым?

32.

На чем Вы основываете мнение Ваше об Армии что оная готова двигатся, лиш бы не оставатся в настоящем положении?

33.

Кто имянно были те офицеры Черниговскаго полка || (л. 69) которыя упрекали [1] брата Вашего Сергея, что будто бы он не предварил их, и что они лучше бы приготовились?

34.

Какими средствами Бестужев Рюмин находил возможность безпрерывно отлучатся из полку своего по делу тайнаго общества и не был подвергнут за то надлежащему взысканию? [2]

35.

Комитету известно, что от вас и брата Вашего Сергея поручено было Бестужеву наблюдать за Пестелем, и что сей последний обещаясь начать действия общества в следующем году (1826) ссылался на побуждение делаемое ему из Москвы и Петербурга.

Объясните откровенно:

а) Что побуждало к наблюдению за Пестелем.

б) Кто имянно из Москвы || (л. 69 об.) и Петербурга вызывал Пестеля к начатию возмущения и что Вы знаете о духе и действиях общества существующаго в Москве.

36.

Комитет имеет так же достоверныя сведения, что вы нередко писали к брату своему Сергею на счет общих действий ваших по тайному обществу.

Объясните откровенно:

1-е) в чем имянно состояли те подозрения правительства о расположении умов в полуденном крае, которыя Николай Назарьевич Муравьев сообщал отцу Вашему а сей передал Вам?

2-е) За какия имянно поступки упрекали Вы брата Сергея, говоря ему что он действует так, как будто бы уже сии подозрения || (л. 70) правительства кончились?

3-е) С кем из Поляков, и какого рода имел сношения брат Ваш Сергей еще с 1823-го года начавшия, за что имянно из оных вы упрекали [3] его говоря, что нехотите, что бы польша играла судьбой России?

---

[1] В подлиннике ошибочно: «упросили». См. по этому вопросу «Восстание декабристов», т. IV, стр. 271.

[2] В подлиннике ошибочно: «отысканию».

[3] В подлиннике ошибочно: «упросили». См. по этому вопросу настоящее дело, стр. 211.

4-е) Что означали выражения Ваши в одном письме к брату Сергею о том, что силы ваши еще недостаточны, и что не надобно заранее набирать армейских офицеров.

5-е) Что имянно сообщал вам от Пестеля и Юшневскаго маиор Лорер приезжавший к Вам в деревню, и когда сие происходило?

К сему присовокупите все то, что Вам известно на счет тайных обществ сверх изложенных здесь вопросов.

Генерал Адьютант Чернышев || (л. 71)

№ 13 (12) [1]

1.

Каким образом революционныя мысли и правила постоянно возрастали и укоренялись в умах, и чему приписывали вы распространение оных в Государстве?

После событий 1812, 1813 и 1814 года, когда мы возвратились в Петербург, гарнизонная жизнь не могла удовлетворить нашим желаниям и заменить прежних ощущений [2]. Ето самое заставило иных вдатся мистическим идеям а других Политическим наукам. — Чтение газет и познакомившись с Политическим наукам [3], некоторым гвардейским офицерам пришла мысль составить общество для ведения Представительное правление [3] в России. А от постояннаго действия сего общества мысли и правила возрастали и укоренялись в умах и распространились в Государстве.

2.

Кто были первоначальные основатели и члены тайных обществ в России?

Известные мне первоначальные основатели тайных обществ в России суть: Михайла Орлов, Павел Пестель и Александр Муравьев. Первые члены: Кн. Долгорукий, Кн. Трубецкии, Сергей Шипов, брат его, Кн. Лопухин, Бурцов, Кн. Шаховской, Николай Тургениев, Федор Глинка, Сергей Муравьев, Никита Муравьев, Якушкин.

Я слышал тогда (1817) что М. Орлов начальствовал над тайным обществом — но члены его составляющие мне не были известны. — Общество которому я принадлежал не имело никаких сношений с М. Орловым. || (л. 71 об.)

3.

С котораго времени, где и под какими названиями существовали первыя тайныя общества и

Общество которому я принадлежал имело начало свое в Петербурге в 1817. году — В 1818 в Москве Александр Муравьев, Мих. Муравьев, Бурцов и Никита Муравьев написали устав сего общества. Оно известно было под

---

[1] Вверху листа поставлен знак рассмотрения «В».
[2] В подлиннике ошибочно: «ощущениях».
[3] Так в подлиннике.

какия были цели их, т. е. объявленная всем членам и сокровенная, только некоторым известная.

названием общество зеленой книге, по переплете сего устава — настоящее имя всегда было союз Благоденствия. Цель сокровенная была одна — введение представительное правление в Россию. — Объявленная — ускорение просвещения. Цель, ход и начало прочих обществ мне неизвестны.

4.

С каким намерением собраны были в Москву депутаты от всех отделений союза благоденствия, что произходило в собрании членов онаго и по каким причинам в 1821 году объявлено было уничтожение сего союза?

Депутаты союза Благоденствия были собраны в Москву по двум следующим причинам:
1) П. Пестель, Никита Муравиев, Сергей Муравьев находили что цель общества (или лучше сказать способ достижения цель) [1] слишком обширна и желали переменить оную. М. Орлов не согласился и объявил что общество уже уничтожается. Я не был в Москве и не знаю что произходило в собрании членов общества.
2) Александр Муравиев пред тем чтобы ему выйти в отставку и отстать совершенно от общества набрал в Москве таких членов которые [2] срамили общество, их нужно было удалить и вот доказательство сего: || (л. 72).

В одном заседании положено [3] было известить о чем то какого то члена (меня не было в Москве, мне кажется Фонвизена) назначают принятого Алекс. Муравевом [1] ехать к нему и дают ему прогоны на дорогу. — Он получивши деньги объявляет [4] что ежели ему столько же денег не дадут то он тот же час пойдет к московскому полицейместеру объявлять о существовании Тайнаго общества.

5.

Кто из членов союза благоденствия после объявленнаго уничтожения его решились не прекращать своих действий и составили новыя отдельныя общества которыя сделались известны под именами Севернаго и Южнаго и кто в последствии присоединился к ним?

В Петербурге Н. Тургиниев, Никита Муравьев, К. С. Трубецкий, Митьков, К. Оболенский, Пущин, Бриген, Мих. Нарышкин, Вне С. Петербурга — П. Пестель, К. С. Волконской, Сергей Муравьев апостол, В. Давыдов, Юшневской. В последствии присоединились к Северному обществу Рылеев, Свистунов, Фед. Вадковский, Вальховский, Кривцов, Александр Михайл. Муравьев, Бестужев брат его который служил во флоте. Вот члены которых я нашел в Северном обществе в 1824 году.

К Южному обществу — *Бестужев Рюмин, К. Барянтинский* [1], *Осип Поджио, Александр Поджио, Тизенгаузен, Швейковской, Александр*

---

[1] Так в подлиннике.
[2] Далее два слова зачеркнуты и над ними написано: «срамили».
[3] Первоначально: «нужно».
[4] На полях против этого места карандашом написано: «спросить».

Вадковской, Молчанов, Вронецкии, Ширман, Левенталь, Жуков, Пасдеев, Артамон Муравьев, *Граф Полинияк, Пыхачев, Нащокин,* || (л. 72 об.) *Лорер, Крюков, Янтальский, Врангель, Криднер,* Вильмерс [1].

6.

В чем имянно заключались все различныя и в разныя времена предложенныя цели или намерения, и меры к исполнению их со стороны сих обществ?

Цель одна была введение представительнаго правления. Первое общество надеялось достичь ее распространением просвещения. А после то есть Северное и Южное общество, по средством силы.

7.

С котораго времяни Южное общество вознамерилось ввести в Государстве Республиканское правление посредством революции?

Как скоро [2] П. Пестель написал и выдал Рускую правду — т. е. в начало [3] своего существования.

8.

Кто из членов наиболее стремился к исполнению сей последней цели советами, сочинениями и влиянием своим на других?

П. Пестель, Бестужев Рюмин, Сергей Муравьев, Василий Давыдов, К. Барятенский, Юшневскии, К. С. Волконской.

9.

В какое время, в каких местах и каким образом предполагало общество начать открытыя свои действия и что до селе препятствовало в их исполнении?

Южное общество предполагало начать свои действия коль скоро силы его будут достаточны, то есть, когда полки будут наполнены членами общества. Вот что до селе препятствовало исполнить сие.

10.

Южное общество имело надежды на полки, где находились члены его и на 8-ю Дивизию наполненной [3] бывшими Семеновскими солдатами.— Южное общество не полагалось || (л. 73)

---

[1] Вместо: «Вильманс».
[2] Слова «Как скоро» написаны над зачеркнутыми словами: «После того что».
[3] Так в подлиннике.

на покровительство кого либо из высших лиц в государственной службе — доказательство сему — оно намеревалось ввести новой порядок времянным правлением (gouvernement provisoir) [1] которое должны были составить члены Южнаго общества.

a.) Директории Южнаго общества препоручило [2] В. Давыдову действовать на офицерах поселенных Войсках [2]. С 1824 году я В. Давыдова не видил, у него в деревне никогда небыл и как бы не желал не могу сказать до какой степени распространены мнения тайнаго общества в поселенных войсках — или назвать кто из членов оных принадлежат обществу и готов был содействовать цели его. Я слышал что В. Давыдов часто бывал у Генерала Трощинскаго.

b.) Когда брат мой был у меня в деревне после лагера 1825 года он мне говорил что солдаты служивши[е] прежде в Семеновском полку и которые ныне находятся в 8-й Дивизии приходили к нему — что они очень жаловались на службу, что они ему говорили что они узнали что велено их не щадить ни в каком случаи. Они ему сказывали что вообще все нижнии чины жалуются и когда брат им сказал: что если у нас что нибудь началось? они || (л. 73 об.) отвечали Дай Бог! — и что они побожились не отстать от брата. Вот присяга которую они дали брату. — Люди сии принадлежат полкам составляющим 8-ю Дивизию.

c.) 2 Баталион Черниговскаго полка которым брат командовал пять лет совершенно ему был предан — но брат для сего не употреблял никаких искательств. По службе брат был взыскателен. В 1824 году когда он был в карауле в Житомире — Генерал Рот был очень им доволен что и было отдано в приказе. — Но брат никогда не открывал своей цели нижним чинам.

11.

Первое сношение которое Северное общество имело с Южным было через меня. — Мне поручено было в 1823 году ехать в Петербург с тем чтобы соединить оба общества, стараясь уговорить членов Севернаго общества чтобы они согласились выбрать одного директора который

[1] В переводе: «временное правление».
[2] Так в подлиннике.

будет также членом Южной директории, вместо трех которые ими управляли (К. С. Трубецкий, К. Оболенский, Никита Муравьев). Южное общество желало также чтоб Северное общество приняло Рускую правду в место уложения || (л. 74) писаном[1] Ник. Муравьевым. Северное общество не приняло сих предложении. П. Пестель, В. Давыдов, К. С. Волконской приезжали также для сего в С. Петербург.—

В 1825 году в октябре месяце Мих. Нарышкин и Бриген приезжали в Киев от них Южное общество узнало о предложении Якубовича в 1825 году К. Трубецкому было препоручено когда он ехал в Петербург старатся уговорить членов Северного общества присоединится к Южному[2] обществу.

Вот все сношения которыя были после установления Севернаго и Южнаго общества.

12.

Все власти (исполнительная и законодательная) были основанны на выборе. — Правило равновесия властей было отринуто, но существовало правило — определенность властей.— Исполнительная власть поручалась пяти членам. Законодательная власть находилась в верховном соборе. — Между ими была еще блюстительная власть которая смотрела чтобы исполнительная и законодательная власть не выходили из своих пределов. Блюстительную власть составляли сто и несколько членов. || (л. 74 об.) Вся Россия делилась на волости. Всякой Россиянин был член какой либо волости. 1000 человек составляли волость. Волости были приписныя или цельныя. Волостная земля делилась по полам — одна половина принадлежала[3] волости и разделялась на участки. Каждый член волости имел право требовать свой участок — другая половина составляла большую собственность (la grande propriété). В волостном правлении хранились две книги одна в которой записывались имена членов волости — В сей книге можно было только раз быть записанным — в другой книге вносилось сколько кто платить подати. Подать сбиралась с имущества. Все жители волости участвовали в выборе членов Правления. Президенты

[1] Так в подлиннике.
[2] Первоначально: «Северному».
[3] В подлиннике ошибочно: «принадлежало».

исполнительной и законодательной власти назначались из числа тех членов которыя убывали тот год [1]. Блюстительной власти предоставлялось выбор своего президента.

Прокламации я не читал — но знаю что они были возвания к народу и к войску. Катихизись же был приготовлен обществом || (л. 75) в прошлом Декабре бывшии в карауле с Полтавским полком в Бобруйске. Бестужев Рюм. почерпнул мысль об оном в романе Salvandy Alonzo ou l'Espagne [2].

Он в нем выводит Республиканское правление из Евангелия. Я помню первыя два вопроса и ответы.

В. Для чего Бог создал человека?

О. Чтоб быть щастливым и свободным.

В. Для чего говорите вы и свободным?

О. Без свободы нет щастия и нет добродетели.

Он кончает его заклинанием всем соединится для достижения щастия. Етот катихизис был кончен в последних числах прошлаго Декабря месяца.

13.

Я слышал что в 1817 году, когда военныя поселения начались общество зеленой книги хотело возпользоватся сим случаем чтобы начать действия свои. Якушкин отдал себя обществу чтоб оно его употребило как хотело. Он искал смерти и он имел твердое намерение лишить самаго себя жизни покусившии [1] на жизнь блаженной памяти Государя Императора. Тогда брат мой Сергей остановил сие предприятие говоря силно против сего || (л. 75 об.) намерение.

Когда 9-я Дивизия была на работе в Бобруиске я после узнал, что брат мой Сергей, Швейковский, Бестужев Рюмин и Норов имели намерение остановить Государя и что они оставили сие предприятие не имея до того никаких сношений с Южной директорией — но я в первой раз слышу что брат предлагал ехать с Швейковским Бестужевым Рюминым, и Норовым в Бобруиск чтоб посягнуть против блаженной памяти Государя Императора.

---

[1] Так в подлиннике.

[2] «Don Alonzo ou l'Espagne, Histoire contemporaine», par N. A. de-Salvandy, v. I—IV. Paris 1824. (*Сальванди,* Дон Алонзо или Испания. Современная история, т. I—IV. Париж 1824).

14.

В 1823 году в Каминке у В. Давыдова я был тогда в Петербурге брат и Бестужев Рюмин могут сказать кто имянно присудствовал при сим завещании[1] — брат мой и Бестужев Рюмин востали против сие предложение[1]. Они мне разказывали после об оном с негодованием.

15.

С 1823 года я не встречался с Швейковским с первых чисел июня месяца 1825 года до 27 прошлаго Декабря я ни виделся с Артамоном Муравьевым[2]. Вроницкаго я в первый раз видил 25-го Декабря 1825-го года в Житомире и потому невозможно мне написать слова и дух || (л. 76) совещавших лиц. После Лагера в Лещине брат был у меня в деревне, Бестужев также —

Брат мне говорил что Артамон Муравьев предлагал в Лещине ехать в Таганрог чтобы посягнуть на жизнь покойнаго Государя.

Бестужев Рюмин мне говорил что он сделал тоже предложение. Он хотел ехать с некоторыми членами Славянскаго общества — из коих я помню, он мне называл, Горбочевскаго, Глебова, Борисова.

Члены общества присягу дали что они начнут действия в 1826 году.

Ети предложения не были приняты потому что лицы совещавшия узнали что в 1826 году будут собраны 3 Корпуса вместе. Полагая что при таким сборе войск легше будет начать действия.

Они мне говорили также что Швейковский очень был огорчен что у него отняли полк и что в приказе Главно-Командующаго сказано было как не удостойнаго им командовать.

Я знаю что Тизенгаузен находился при сим совещании но как он был и что он говорил не могу сказать потому что я не был в Лещине. || (л. 76 об.)

16.

До приезда Бестужева Рюмина ко мне я не знал о существовании Общества Славян. Он мне сказал, что бывши в Лещине, он узнал что существует тайное общество в 8-й Дивизии, что цель его была соединение всех Славянских Племен, что в сим обществе находятся и поляки, но он мне их не называл. Познакомившись с чле-

---

[1] Так в подлиннике.
[2] Слова «с первых чисел... Артамоном Муравьевым» приписаны на полях.

нами сего общества Бестужев Рюмин говорил о невозможности достичь цели к которой они стремятся переменил совершенно сие общество и сделался начальник онаго а под ним Маиор Спиридов. — Кроме Андреевича который приезжал из Киева к брату в Васильков я ни однаго члена сего общества не знаю. Бестужев Рюмин называл Горбачевскаго, Спиридова, Глебова, Борисова.

а) Я пологал что средоточие сего общества в Волынской Губернии — а незнаю [1] Борисов принимал ли членов.— Андреевич принимал членов в Киеве бывши прикомандирован к Киевскому арсеналу.

в) Кроме Южнаго [2] мне не известно с какими тайными || (л. 77) обществами Славяне были в сношениях.

в) [3] в Лещине брат мой жил в одной палатке с Бестужевым Рюминым. Все переговоры с Славянами делались при нем.

г) Бестужев Рюмин мне говорил что он принял в Южное общество Пыхачева, Нащокина, Врангеля в 1823 году в лагери 3-го Корпуса. В Трилесове я узнал что Кузмин принадлежал обществу Славян — более никого не знаю.

17.

Бестужев Рюмин пользовался большим доверием от Южной Директории — ему препоручено было действовать на 3-ий Корпус. Он более всех принял членов. — Предложение которое он сделал в Лещине, он его сделал по собственному побуждению. — Его предложения не приняли потому что узнали что в 1826 году три корпуса будут собраны. Горбачевскии, Борисов, Глебов должны были ехать с ним и другие еще шестеро которых он мне называл но которых имена я забыл теперь! — Сии девять человек Бестужеву Рюмину дали присягу ехать куды он им скажет. Артамон Муравьев хотел ехать один. Вот все что я знаю о сем. || (л. 77 об.)

18.

В первых чисел [4] Декабря 1825 я был уже у брата в Василькове когда Андреевич приезжал из Киева объявить о сем намерении.

---

[1] Далее зачеркнуто: «есть ли».
[2] Далее зачеркнуто: «и Севернаго общества».
[3] Буква «в» в подлиннике поставлена дважды.
[4] Так в подлиннике.

19.

Все сведения о Малороссийском обществе я полагаю что может дать Уездной Маршал Лукашевич, я никаких совершенно сношений не имел с оным.

20.

С 1823 года я не встречал ни К. Волконскаго, ни В. Давыдова. Мне брат говорил что В. Давыдов подавал Южной Директории проэкт об основании тайнаго общества в Грузии. Вот что мне послышалось.

а) не читал отчеты К. Волконскаго писанныя Давыдовым.

б) я пологаю что К. Волконской не имел сношения потому что:

в) Южное общество узнало от Мих. Нарышкина или от Бригена (который приезжали [1] в Киев в прошедшем октябре) о намерении Якубовича.— Я же узнал об оном намерение от Бестужева Рюмина. || (л. 78)

21.

Я в первой раз слышу о существовании тайнаго общества в Курляндии под названием Вольные садовники.— Крыжановскаго я ни встречал и не знаю.

22.

Я знаю в России существовании трех следующих обществ, Севернаго, Южнаго и Польскаго. Я не упоминаю об обществе Славян — об котором я только узнал в последнее сие время и которое сделалось отрасль Южнаго общества. О существовании Польскаго общества я узнал от брата и от Бестужева Рюмина.

23.

Я слышал что польское общество управляется Директорием который находится в Дрездене — первой член директории Генерал Князевич.— Польское общество разделено на десятки.— Польское общество распространилось по Царству Польскому Герцогству Познанскому, Австрий-

[1] Так в подлиннике.

Цель польскаго общества есть ввести конституцию 3 мая.

ской Галиции и в Губерниях Волынских Киевской и Подольской[1].— Я также слышал что последними тремя управами управляет какой то отставной полковник || (л. 78 об.) Тарнавскии который в 1812 году поставил на свой щот два полка против нас.—

Полагая что Южное общество начнет действия в 1826 году — пред выездом нашим из Житомира 26-го прошлаго Декабря брат зашел к Г. Мощинскому куды и я пришел. (брат познакомился с Г. Мощинским в 1824 году когда его баталион был в карауле в Житомире). Г. Мощинский сказал брату что Ворцел приедет в Киев во время контрактов чтобы видится с членами Южнаго общества.— Он говорил еще что когда Лорд Странгфорт ехал из Петербурга он виделся в Дрездене с Генералом Князевичем и что он ему сказал что коль скоро Польша начнет что нибудь против Росии то Англия ей поможет деньгами.— Потому что Г. Мощинский сказал что Ворцель будет послан для свидания с Южным обществом я не полагаю чтобы он начальствовал над Киевской, Волынской и Литовской губерниях[2]. Эта была моя || (л. 79) первая встреча с членом Польскаго общества. Мне брат говорил что Г. Олизар принадлежит Польскому обществу — он живет в деревне Коростелевке Киевской губернии. Мне называли еще из Польских Членов Проскуру, Валескаго, Крыжановскаго, Яблоновскаго.

24.

Я не принадлежал Васильковской управе я находился после моего возвращения из Петербурга вне общества. Брату моему и Бестужеву Рюмину препоручены были сношения с польским обществом потому что они оба находились близ Киева где им удобнее было видится с Польскими Членами во время Контрактов.

а) Первые сношении с польским обществом брат и Бестужев Рюмин открыли через графа Хоткевича с которым они встречались в доме Николая Николаевича Раевскаго. Через Гр. Хоткевича Польское общество прислало из Варшавы Крыжановскаго одного из членов своих. Ето было в 1823 Году во время контрактов. Тут и открылись первые сношении между Южным и Польским обществом || (л. 79 об.)

[1] Далее карандашом поставлен крест и такой же знак стоит над фразой, написанной на полях: «Цель... 3 мая», что означает необходимость вставки этой фразы в текст.

[2] Так в подлиннике. Далее зачеркнуто: «Я с Г. Мошинским».

б) Переговоры заключались в том, что Польское общество дало обещание начать действии с Южным обществом — О Границах России и Польши не было говорено чтоб удалить всякую причину несогласия.

в) брат и Бестужев действовали в месте — но с кем из поляков и о чем вели переговоры Пестель, кн. Волконской и Давыдов я не знаю.

Г. Мощинский живет в Житомире.

Г. Олизар в деревне своей Коростелевке в Киевской губ.

Крыжановский служит в польской гвардии.

Яблоновский также.

Ворцел я не знаю где служит или проживает.

Проскура в Киевской губернии незнаю имя деревни.

Валескии живет в Волынский губернии около Житомира — имя деревни незнаю.

г) Сношении и переговоры с польским обществом производились во время контрактов. Я не знаю Мощинский бы[л] ли употреблен в другое время.

д) Мне Бестужев говорил что Южная Директория препоручила Швейковскому действовать || (л. 80) на Литовской корпус — но что Швейковский ничего ни сделал. Он мне не говорил чтобы кто нибудь был бы после употреблен на сей предмет.

24.

Брат или Бестужев Рюмин мне не говорили о сем.

25.

Не имею ни каких сведении о желании финляндских жителей возвратится к Швеции и никто мне не говорил о сем.

26.

Ничего мне не известно о существовании тайных обществ в Германии, Италии, Франции и других Европейских Государствах.

27.

Мне брат говорил что Гр. Полиньяк был принят Пестелем в деревне Каменке у В. Давыдова и что Полиньяк обещал познакомить Южное общество с Тайным французским обществом — но

он мне не сказал писал ли Полиньяк из Франции Давыдову или Пестелю — и посему я полагаю что Южное общество не имеет никаких сношений с тайными Французскими обществами.

28.

Брат мне препоручил когда Кн. Трубецкии || (л. 80 об.) приехал в Киев в начале прошлаго года его упросить чтобы он действовал на 4-ый Корпус — я был в Киеве в Мае месяце и прожил около трех недель у Кн. Трубецкаго но когда Бестужев Рюмин был у меня в деревне в Октябре месяце он мне говорил что Кн. Трубецкии совершенно ни чегб не делал когда 4-й Корпус был собран в Лагере около города Глухова.

Когда Кн. Трубецскии ехал в[1] Петербург в прошедшим Октябре месяце брат препоручил ему старатся уговорить членов Севернаго общества присоединится к Южному обществу — Южное общество полагало начать действии в 1826 году.

2) Южное общество предполагало что надобно времянное правление для введения новаго порядка вещей и что сему правлению нужна сила чтобы успешно действовать вот что падало Бестужеву Рюмину мысль о основан[ии] трех лагерях[2] один в Москве под командую Бестужева, другой в Киеве под командую Пестеля а третии в Петербурге под командою Сергея Муравьева.

3) 27 ноября Крюков приезжал от Пестеля к брату обьявить что правительство узнало[3] || (л. 81) о существовании Южнаго общества. Крюков не говорил о намерении арестовать Главную квартиру 2-й Армии когда Вятский полк вступит в Караул.

Я вспомнил теперь что Бестужев Рюмин сказал Крюкову для чегоже Пестел не собирает свой полк и не идет с ним арестовать Главную квартеру второй Армии — ето произходило у брата на квартере в Василькове. Крюков приехал без позволения он пробыл у брата неболее двух или трех часов.— Совещании о сем предмете не было.

29.

Все что от меня зависело я сделал чтоб остановить брата — я совершенно не знал Чернигов-

---

[1] Далее зачеркнуто: «Киев».
[2] Так в подлиннике.
[3] Несколько ниже написано и потом смазано: «открыло».

скаго полка. Офицеры приходили к брату только по службе — и до последних нещастных произшествии я с ними даже никогда не говорил.

17-й Егерской полк стоит в Белой церкви брат надеялс[я] что он к нему пристанит потому что в нем было два члена Южнаго общества *Молчанов и Александр Вадковской.* Следуя на Трилесов брат имел намерение соединится с 8-ю Дивизиею. || (л. 81 об.)

30.

Бестужев Рюмин узнал в Бобруйске о кончине матери своей. Он приехал в Васильков упросить брата чтобы он постарался получить отпуск для него от корпуснаго командира, чтоб ему можно было посетить отца своего. Вот что заставило брата ехать в Житомир.— А я с братом поехал чтоб навестить сестер наших Муравьевых которым я обещался весною в Киеве быть у них.— Брат надеялся на содействии Ахтырскаго полка потому что Артамон Муравьев был член Южнаго общества.— Он не имел никаких надежд на Александринский полк. Александр Муравьев никогда не принадлежал обществу и полагаю не знал даже что оно существует.— Во время мятежа брат говорил что оба означенныя гусарския полки с ним в союзе чтобы ободрить солдат.

31.

24-го Декабря брат получил позволение ехать в Житомир — после обеда мы отправились. 25-го Декабря по утру мы были в Житомире — по приезду брат явился Корпусному Командиру который ему сказал что он не может дать || (л. 82) отпуска Бестужеву Рюмину. Генерал Рот пригласил брата обедать к себе и за столом брат в первой раз услышал о произшествии случившимся в С. Петербурге. 26-го мы отправились рано по утру в Троянов к Александру Муравьеву. Мы приехали к обеду. Гр. Шуазел получил письмо из Петербурга в котором ему сообщали более подробностей о 14-м Декаб[ря] — Он брату дал прочесть сие письмо. После стала[1] мы пустились в путь. В чудове мы провели ночь и

[1] Так в подлиннике; надо: «стола».

27-го числа Декабря мы приехали в Любар к Артамону Муравьеву не было пол часа что мы были у него так что не успели еще подать нам чаю, когда Бестужев-Рюмин является и говорит нам что в ночь 25-го на 26-е число Подполковник Гебель с Жандармским офицером приходил на квартиру брата, что они забрали все книги и бумаги и тотже час поехали в Житомир. Брат решился сей час ехать послал за лошадьми и мы все трое, Бестужев-Рюмин, брат и я отправились в Бердичев. В Бердичеве мы наняли лошадей до местечка Павловичи и Деревню Трилесов где стояла 5-я рота Черниговскаго полка. 28-го Декаб[ря] мы приехали поутру в Деревню Трилесов. Бестужев Рюмин в полдень поехал от сюда — он намеревался видить Славян чтобы им сказать что случилось с братом || (л. 82 об.) и чтобы они были готовы — но он не успел исполнить сего, в Брусилове он узнал что его также велено остановить.— После отъезда Бестужева Рюмина брат писал к Кузмину в Васильков чтобы он к нему приехал. Вечером около семи часов пятая рота воротилась из Василькова где полк был собран. брат полагал что не так скоро могут найти наши следы — Деревня Трилесов в стороне на старой Киевской дороге. Мы легли спать.— В 5 или 6 часов утра 29-го Декабря мы слышим что кто то взошел с шумом в комнату которая была под нашей — Я подумал с начала что ето Кузмин. Подают огня и подполковник Гебель объявляет нам что мы оба арестованы. Я надел платье и опять лег на постель. Гебелю подали чаю, он делал какия то разпоряжения, между которыми прошел час. Кузмин и Шепилов приезжают. Гебель опрашивает у Кузмина для чего он не пришел с ротой. Кузмин отвечает, довольно дерзко теперь праздничное время.— Кузмин подходит ко мне говорит мне что он очень[1] сожалеет об том что с нами случилось и вдруг спрашивает у меня что делать? — ехать || (л. 83) куды повезут. Я ему отвечаю. Ето был первой мой разговор с Кузминым я до того время его даже не видал. Два офицера еще приезжают Саловьев и Сухинин. Гебел им говорит для чего они отлучилися от своих рот. Я не помню что они отвечали. Гебель выходит из комнаты и вдруг мы слышим крик. Брат пробивает раму и вылезает из окошко. Я вижу Кузмина и Шепилова которые с штыками в руках гонятся за Гебелем. Я бросаюсь на

[1] Далее зачеркнуто: «жаль что».

Шепилова и говорю ему как вам не стыдно? — он мне отвечает в иступлении вы не знаете етого подлеца.— Как он обрадовался когда узнал что велено вашего брата арестовать. Между тем Гебел убежал и скрылся у эконома той деревни. Тут брат взял намерение поднять полк. Он приказал Кузмину собрать 5-ю роту и ити в деревню Ковалевку где стояла 2-я Гренадерская рота. Кузмин сказал что он давно имел намерение отомстить Гебелю за какую то грубость им от него полученную. брат поехал в Ковалевку — Шепилов, Сухинин и Саловьев также уехали. — Тут приехал || (л. 83 об.) из Василькова разжалованный Башмаков — брат его нашел в крайной бедности и пригласил его жить с ним.— Он мне сказал что Андриевич приезжал из Киева узнать что с братом делается, что Кузмин, Шепилов, Сухинин и Саловьев дали ему слово не выдать брата. В скоре он отправился — он хотел проехать до Оранского гусарскаго полка в котором находились два члена Южнаго общества Пасдеев и Жуков.— Я к брату поехал к вечеру 5-я рота прибыла в Ковалевку где она стала по квартерам. Гебел оставил бричку свою мы ему везли ее в Васильков. Мы в ней нашли чамодан с книгами и с бумагами которых он взял когда приходил к брату на квартере я вынул из моего портфеля 50 руб. денег которыя я оставил в нем. брат послал солдата с письмом в Белую Церков к Александру Вадковскому — он ему писал чтоб он к нему приехал на другой день в Васильков.— 30-го Декабря поутру брат собрал 2-ю Гренадерскую роту и 5-ю роту сказал им что пришло время где им надо показать что от || (л. 84) них теперь зависит быть щастливым или нет. Послесих слов роты построилися и мы пошли к Василькову. В Деревни Марьяновке был привал. Верст восем от Василькова Бестужев Рюмин приехал назад.— На дороге встретился один офицер Черниговскаго полка Вролович[1] он был послан за чем то к Дивизионному Командиру. Он сказал брату что в Василькове целая рота в карауле, что маиор Трухин командует полком. Не доходя до Василькова версты две брат отрядил Сухинина с несколькоми людми чтобы окружить квартеру Гебеля. брат ето сделал больше для осторожности и для самаго Гебеля на котораго офицеры были очень злы как можно видеть по произшествию в деревне Трилесов. — Когда обе роты показались на горе маиор Трухин велел роте которая была в карауле зарядить ружьи — но он

[1] Вместо: «Войнилович».

не успел заставить солдат исполнить свое приказание. Я уверен что ежели бы он сделал малейшее сопротивление обе роты разошлись.— Когда брат вступил в Васильков он взял к себе знамена полка — Шепилов и Саловьев которых Гебел посадил под арест были выпущены из под караула. Александр Вадковской приехал || (л. 84 об.) в Васильков, он брату сказал, что в белой церкви ничего незнают о движении Черниговскаго Полка.— Он обещал приготовить 17-й Егерской полк и в скоре поехал в Белую Церков.— По приезду туда он был арестован.— Маиор Трухин был арестован. Брат велел останавливать всех жандармов которые будут проезжать через Васильков. Два жандармские офицеры были остановлены и незнаю сколько жандармов. Офицеров брат отпустил с половина перехода к Деревни Мотовиловки а нижних чинов когда роты пошли на белую Церков и не дойдя провели ночь в Деревни Пологи.— 2-я Гренадерская рота и 5-я мушкатерская квартировали в Василькове. Караулы были поставлены у обеих застав. Явнаго безпорядка не было. В сию ночь Бестужев Рюмин велел двум полковым писарям переписать начисто Катехизис котораго было сделано несколько копии. Когда отряд забрал Черниговской полк сии копии были истреблены.— 31 Декабря Кузмин приходил к брату и сказал: что Андреевич ему говорил что он принял Маиора Крупенникова, что Крупенников || (л. 85) находился тогда с своим баталионом в Киеве. Крупеников служит в Курском полку.— брат ему писал через Черниговскаго полка Офицера котораго я видил в первой раз и котораго я имя не помню. В письме брат его уведомлял о возмущении Черниговскаго полка. В 12 часов по полу-дни роты были собраны — и тут брат мой меньшой Ипполит меня крайно огарчил своим неожиданном приездом. Он ехал из Москвы в Тульчин. Он решился с нами остаться как я его не упрашивал продолжать свой путь. Он сказал брату Сергею что он имел к нему письмо от Кн. Трубецкаго; но что он истребил его в Москве когда пришли арестовать Свистунова с которым он жил. Содержание письма он не знал, истребив его в самое скорое время он не успел его прочесть. Я пошел с меньшим братом на квартеру где он переоделся и отпустил почтовых лошадей. Между тем священник Черниговскаго полка отпел молебствие и прочел Катихизись по совету Бестужева Рюмина. После сего роты пошли в поход. Я забыл сказать что офицеры Черниговскаго || (л. 85 об.) полка на кануне, когда брат Сергей вступил в Васильков,

приходили к нему и объявляли что они желают ити с ним. брат им говорил что он их не принуждает. В часу 7-м вечера роты пришли в Деревню Мотовиловку и стали по квартерам 1-я Гренадерская рота было[1] собрана в Мотовиловке где квартировали 1-я Мушкатерская рота. 1-я Гренадерская рота не согласилася пристать к прочим ротам и большая часть 1-й Мушкатерской роты.— Обе сии роты отправились в туже самую ночь в белую церков в Дивизионную квартеру. 1-аго Генваря была дневка в Мотовиловке брат опасаясь быть остановлен[2] к вечеру выставил часовых и караулы около деревни — днем прибыла часть какой то роты офицер которой ее привел объявил что он не хочет ити на что брат не сделал ни какого возражения. етот офицер поехал в Васильков. Люди стояли по квартерам ничего не произходило замечательнаго. вообще этот день.— 2-го Декабря[3] часу в 6-м поутру || (л. 86) роты собрались около квартеры брата и собравшись выступили в поход, недойдя верст 15 до Белой церкви они провели ночь в Деревни Пологи. Ночью брат посылал Сухинина с четырмя солдатами узнать что делается в Белой церкви и кто там стоит. Сухинин воротился час или два пред тем что разсветлело. Он сказал что везде около местечка стоят часовые и что помнить надобно что там Егерская бригада 9-й Дивизии собрана.— брат оставил намерение итти на белую Церков и старался соединится скорее с 8-ю Дивизи[е]ю и для того 3-го Декабря[3] роты пошли на деревню Трилесов — на походе они встретили конной отряд после нескольких ударов картечью солдаты не сделавши малейшие сопротивление (не было ни однаго выстрела из ружья) побрасали ружьи. брат Сергей который стал против пушки был сильно ранен в голову картечью — брат мой меньшой Ипполит и Шепилов были убиты Кузмин и Бы[с]трыцкий ранены.— Нас повели в Трилесов. Кузмин умел как то спрятать пистолет который был при нем и когда брату Сергею сделался обморок от || (л. 86 об.) сильнаго кровотичения (при отряде не было лекаря брат был перевязан только что на другой день) Кузмин застрелился при нас.— были взяты брат Сергей, Бестужев Рюмин, Саловьев, Быстрицкий. Сухинин скрылся прочие офицеры которыи выступили из Василькова с ротами до того разъеха-

[1] Так в подлиннике.
[2] В подлиннике: «остановен».
[3] Так в подлиннике, вместо: «января».

лись.— Во время мятежа говорили солдатам что вся 8-я Дивизия возстала. Гусарскии полки и проч. Что все сии полки требуют Великаго Князя Цесаревича что они ему присягали — вот главная пружина мятежа Черниговского полка.

Катихизис читанной в Василькове точно был сочинен Бестужевым и братом Сергеем первую мысль об оном Бестужев имел в Бобруйске [1].

32.

Я нахожу что Армия готова двигатся потому что я нахожу что вообще настоящая Дизциплина потеряна.— Дисциплина основанная на душевном уважении к начальникам.

1. большая часть полковых командиров пехотных полков как на пример Гебел [2], пользуются не законном образом солдатским провиянтом. Ето заставляет их входить в постыдные || (л. 87) торги с ротными командирами. Ротные командиры желая иметь также какую нибудь выгоду угаждают жителям которые кормят солдат и дают им квитанции.— Ето заставляет их [3] быть несправедливым когда бывают жалобы.

2.) Полковые командиры которые наблюдают больше свою выгоду бывают дерзки в выговорах.

3.) Мало обращают внимание на нравственность армейских офицеров.

4.) большее число разжалованных офицеров [4] в полках.

5.) Штрафованы солдаты которым уже не предстоит ни какой надежды выти когда нибудь в отставку.

6.) Армейскии солдат весь круглой год в походе — на что он очень жалуется.

Доказательство моего мнения что Армия готова двигатся — ето мятеж Черниговскаго полка в котором ни каких не сделали приготовлении еще накануне того дня что подняли полк.

33.

Когда Гебел скрылся Кузмин упрекнул брату в том что он скрывается от него говоря что || (л. 87 об.) он не успел приготовить роту и что

[1] Фраза «Катихизис... Бобруйске.» приписана на полях.
[2] Далее зачеркнуто: «имеют».
[3] Слово «их» вписано над строкой.
[4] В подлиннике: «офицерах».

если бы он брат ему сказал хоть слово не отпустил бы тогда самых лучших людей в отпуск.— (Зимой лучшие люди в армейских полках отпускаются).— В комнате были Сухинин, Саловьев и Шепилов.

34.

Бестужев часто был арестован — он просился ехать к брату. Полтавской и Черниговской полк в одной бригаде. А от брата он ездил в разныя места.— Полковник Тизенгаузен етого не знал. Когда пехотный армейский полк стоит по квартерам офицеру, который не командует ротою очень легко отлучится от полка.

35.

Я повторю опять что я никаких не делал поручении Бестужеву наблюдать за Пестелем.

а) Южная Директория разделила в 1825 году общество на три главныя разделении.— Директории составлял Центр общества Правой фланк был поручен Кн. Волконскому, В. Давыдову, Кн. Баратинскому и пр. А левой фланк брату Сергею и Бестужеву || (л. 88) Бестужев ездел к Пестелю чтобы ему сообщать а делах леваго фланга — Я не знаю какии он бы мог делать наблюдении за Пестелем приезжая к нему на 24 часа только.

Б) Из Москвы приезжал Мих. Нарышкин а из Петербурга Бриген в прошлом октябре месяце объявить о предложении Якубовича.— Бестужев их видел в Киеве и ездил к Пестелю чтобы известить его о сем намерении. В 1824 году Пущин был переведен в Москву он основал Московское общество которое я пологаю должно быть отдельная управа Севернаго общества. Я ничего не знаю о духе и действиях Московскаго общества с которым я не имел ни каких сношении.

36.

В 1824 году когда я возвратился из Петербурга в деревню — я желал оставить совершенно общество в чем брат может быть свидетелем. я ему писал: что Николай Назарьевич Муравьев сообщил Батюшки что Правительство имеет подозрения о расположении умов в полуденном крае с тем чтобы брата остановить.— Когда Южное общество основалось я брата упрашивал чтобы

он отказался ему принадлежать. Батюшка мне никогда || (л. 88 об.) не говорил о сем.

2-е) По возвращению же моем в деревню я узнал что брат часто ездил в Каменку где были заседании Южнаго общества — частые отлучки от полка меня заставили написать ему что он действует как будто бы уже все подозрения на бывших Семеновских офицеров кончились?

3-е) в 1823 или 1824 году с Крыжановским в Киеве во время контрактов когда открылися первые сношении между Польским обществом и Южным.

4.) Южной Директории было положено чтоб членов которые не могут иметь личное влияние не принимать до начатия действия. Лорер, когда приезжал ко мне в Октябре 1824 года, мне сказал что Пестел принял двух офицеров Вятскаго полка — мне показалось что Южное общество воображает что оно так сильно что ему ненужно более иметь никакой осторожности.

5.) Лорер ко мне заехал чтобы спросить у меня не дам ли я ему письма к Пестелю. Он приезжал к имянинам Дмитрия Прокофьевича Трощинскаго в соседстве || (л. 89) котораго я жил. Он мне ничего не сообщил кроме о том что Пестел принял двух офицеров Вятскаго полка. Лорер может подтвердить омерзение которое я имел к Южному обществу об котором я с ним очень откровенно говорил.

Когда Бестужев был в прошлом Декабре в Бобруиске он принял одного офицера Смоленскаго Полка *(Вильмерс)* [1] которой ему обещал основать управу в Бобруйске.

Я не назвал между членами Польскаго общества Гр. Хоткевича по тому что брат мне сказал что Польское общество уважая в нем человека который служил хорошо в Польских полках у Наполеона, опасалося его болтливости или неосторожности не помню Крыжановской после свидания с братом Сергеем и Бестужевым просил их обеих сказать Гр. Хоткевичу что они не сошлися || (л. 89 об.)

Я обществу принадлежал больше по дружбе к брату нежели по чувствам моим. Я прежде всех членов Южнаго общества познакомился с Полковниками Швейковским и Тизенгаузеном и не когда не говорил им о существовании Южнаго общества.— В деревни я жил в расположении 8 Дивизии и не познакомился ни с одним офицером из тех которых Бестужев принял.— Не-

[1] Вместо: «Вильманс».

сколько раз я старался остановить и отклонить брата. Я говорю сие не в оправдание себя пред Комитетом, потому что я не могу никакие оправдания[1] представить,— но для успокоения самого себя.

Отставной подполковник Матвей Муравьев[2]

Генерал Адьютант Чернышев || (л. 90)

№ 14 (13)

1826 года Марта 29 дня от присудствия Высочайше учрежденнаго Комитета о злоумышленном обществе отставному Подполковнику *Матвею Муравьеву-Апостолу* дополнительный вопросный пункт:

Комитету известно, что зеленая книга, служившая уставом Союза Благоденствия, состояла из двух частей и что члены кореннаго Союза обязаны были каждой составить одну управу; управы же были *деловыя побочныя и Главныя; деловыя управы* должны были состоять не менее как из 10 членов и получали первую часть законоположения *побочныя управы* назывались те которыя получали образование свое от других Управ, те и другия по основании 3-х побочных управ получали название *Главных управ* и с оными список окончательнаго || (л. 90 об.) образования Союза т. е. Второй части законоположения.

Противу сего требуется подробное и определительное Ваше показание: Какия, где и кем именно основаны были управы со времяни образования Союза Благоденствия, до разрушения онаго; как далеко простирался круг действия каждой; какия вольныя общества ими заведывались; когда и кем составлена вторая часть зеленой книги; в чем состояли Главныя ея черты; у кого подлинный Экземпляр оной хранился и кому именно списки были сообщены?

Генерал Адьютант Чернышев

Вторая часть зеленой книги была составлена в 1818 году в Москве Александром Муравьевом, Бурцовым, Никитым Муравьевом — она более клонилась к роспротранию[3] мыслей об представительном правлении — Подлинный список хранился у Александра Муравьева. — Во все время существования[4] Союза благоденствия я находился в Полтаве бывши адьютантом || (л. 91) у Князя Репнина. Я никаких не имел сношении с обществом. Я слышал что в Петербурге собрана была сумма 6000 рублей для издержек общества. — что были основаны разные управы в разных гвардейских полках — В Полтаве Новиков (как я уже сказал) составил Масонскую Ложу как бы действовать для цели Союза.

---

[1] В подлиннике: «оправдание».
[2] Вопросы и ответы написаны М. И. Муравьевым-Апостолом собственноручно.
[3] Так в подлиннике.
[4] В подлиннике: «существонии».

Но когда ложи были заперты[1] — он совершенно прекратил свои действии. Пестел приезжал в Полтаву в 1821 году с Графом Витгенштейном и ничего не нашел. Федор Глинка вступил в Петербургскую Ланкастерскую школу с тем чтобы Союз имел бы влияние на оную. — Вот все что мне известно на щет Союза благоденствия. Когда я был в Петербурге после его уничтожении я никаких более следов онаго ни нашел.

Отставной Подполковник Матвей Муравьев Апостол[2]

Генерал-Адьютант Чернышев || (л. 92)

№ 15 (14)[3]

1826. Года Апреля 10-го дня в присудствии Высочайше учрежденнаго Комитета Отставной Подполковник Матвей Муравьев Апостол спрашиван в дополнение прежних его показаний

По соображении данных вами ответов на вопросы от 29 Генваря с показаниями прочих, учавствовавших в тайном обществе лиц усматриваются многия противоречия и неясности.

И потому Комитет не приступая к действию изысканных улик, признал нужным потребовать в последний и окончательный раз от вас в дополнение к прежним откровенных и сколь можно ясных показаний о том. || (л. 92 об.)

1.

в 13 пункте ответов вы говорите, что общество зеленой книжки в 1817 Году хотело начать свои действия чрез Якушкина, вызывавшагося на покушение против Государя; и что брат ваш Сергей тогда же остановил сие предприятие. Но при сем вы не называете ни одного члена учавствовавшаго в оном, ни общаго числа их не определяете.

Подполковник же Поджио показывает, слышанное от вас, что в 1817. Году в Москве находилось в заговоре против Государя человек до 50-и и даже назначены были час и место для нанесения удара, и что заговор сей был составлен под начальством Александр Муравьева. || (л. 93)

Поясните: кто имянно составлял означенное число 50-и участников в заговоре 1817 Года, и действительно ли назначены были место и час умышляемаго цареубийства?

2.

В 14-м пункте ответов вы говорите, что намерение Южнаго общества истребить всех священных особ Августейшей Императорской фамилии было принято в 1823 Году в Каминке у Давыдова, и что брат ваш Сергей и Бестужев возставали против сего предположения и разказывали вам всем об оном с негодованием.

Но Сергей Муравьев Апостол, Давыдов Князь Волконской || (л. 93 об.) и Бестужев утверждают, что первое предложение О истреб-

[1] Вместо: «закрыты».
[2] Показания написаны М. И. Муравьевым-Апостолом собственноручно.
[3] Вверху листа помета чернилами: «Читано 12-го Апреля».

лении Императорской фамилии и о введении в Государстве Республиканскаго правления посредством Революции, или вооруженной силы было сделано Пестелем на Контрактах 1823 Года в Киеве.

По словам же Князя Волконскаго предложение сие в том же году было возобновлено Сергеем Муравьевым в Каминке у Давыдова, и присудствовавшими там членами единодушно принято с тем, чтобы не следовать дурному примеру испании и предохранить себя от возможности неудачи.

а) Подполковник Поджио совокупно с Волконским свидетельствуют || (л. 94) что сия преступная цель Южнаго общества с того времяни осталась Господствующею и всем членам равно известною.

При том, насчет утверждаемаго вами сопротивления Сергея Муравьева и Бестужева по настоящему предмету известно:

1) Не касаясь вышеприведеннаго свидетельства Волконскаго о том, что брат ваш Сергей не только не был противнаго мнения в Каминке, но сам возобновил там предложение, сделанное Пестелем в Киеве, а Бестужев с прочими на оное согласился, они в том же 1823. Году умышляли овладеть священною особою Государя в бобруйске, а в начале 1824 года || (л. 94 об.) требовали от Поляков изтребления Цесаревича.

2) В лагере 1824 Года при белой церкви он же Сергей Муравьев и Бестужев опять умышляли посягнуть на жизнь Государя посредством переодетых и поставленных в Караул убийц; а в Лагере 1825. при Лещине намеревались совершить сие же преступное предприятие в Таганроге, и наконец решились непременно исполнить оное в 1826 при ожидаемом смотре Корпусов.

3) Члены Славянскаго общества единогласно показывают, что злодейская цель истребления внушена им Бестужевым и Сергеем Муравьевым. || (л. 95)

4) Подполковник Поджио свидетельствует, что Сергей Муравьев отклоняясь наружно от цели изтребления всей Императорской фамилии, вместе с Пестелем в тайне стремились к тому дабы приготовив исподволь (к нанесению удара) прочих членов, сделать их слепыми орудиями своих видов, которыя непременно требовали, что бы из Императорской фамилии, никого не существовало.

Все сии показания удостоверяют, что брат ваш Сергей и Бестужев не только не отвергали преступнейшаго замысла общества, но ревностнее прочих устремлялись к исполнению онаго на самом деле || (л. 95 об.)

Поясните откровенно: когда, где и кто имянно сообщил вам об означенных предположениях Южнаго общества и кто из членов присудствовал на совещаниях об оных в 1823-м Году в Киеве и в Каминке.

3.

В 11-м пункте ответов, вы говорите, что Южное общество сносилось с северным начально чрез вас в 1823-м и что для таких же сношений приезжали в Петербург князь Волконской Давыдов и Пестель, но при том не обьясняете подробно происходивших с северными членами переговоров и даже умалчиваете о двух Южных[1], которыя в одно время с вами в оных участвовали. || (л. 96)

[1] Т. е. о двух членах Южного общества.

По изысканным же открытиям известно:

а) что кроме наимянованных вами лиц в 1823 Году сносились с северным обществом *Князь Борятинской и подполковник Поджио.*

б) что первой из них по поручению Пестеля сообщил Никите Муравьеву изустно преступныя намерения Южнаго общества принятыя на совещании в Киеве (Республика и Истребление)[1] и письмо, по коему требовал от Муравьева решительнаго ответа: Какия успехи в приеме членов и как велики силы Севернаго Общества отвечают ли за оныя и будут ли готовы к действию по первому требованию Пестеля? || (л. 96 об.)

в) что когда Н. Муравьев медлил на сие ответом, и когда Подполковник Поджио по прозбе Борятинскаго настоял у него об оном, то Муравьев сказал: *«Они Южные Бог знает, что затевают; хотя всех»*[2] а потом Борятинский встретившись с Муравьевым в летнем саду при Поджио Говорил ему, что *он прислан за решительным ответом; что он может?* Муравьев же отвечал: «молодыя люди не к тому склонны?» Однако дал Борятинскому ответное письмо к Пестелю в сие время, вы уверяли подполковника Поджио, что сообщенное Борятинским Муравьеву изустно || (л. 97) составляет общее решение Южных членов.

г) что Давыдов и Князь Волконской так же имели письма от Пестеля к Н. Муравьеву и как от него, так и от некоторых других членов доставляли к Пестелю ответы.

д) что в 1823 Году брат ваш Сергей Муравьев с северным обществом находился в прямых сношениях.

е) По уверению Подполковника Поджио, вы во все время пребывания своего в Петербурге находились в непрерывных сношениях как с северными так и с приезжавшими южными членами || (л. 97 об.) и главное попечение прилагали к тому, что бы между первыми поселить вышеприведенныя предположения Южнаго общества, а при отьезде его Поджио из Петербурга вы поручили ему донести Директории, что все дело останавливает Н. Муравьев, котораго надобно сменить.

ж) он же Поджио показывает, что в продолжении бытности его в Петербурге вы открыли ему весь план Пестеля, как он намерен совершить умышляемое злодейство (изтребления всей Императорской фамилии) посредством составленной и порученной Лунину партии отважных || (л. 98) людей, о которой вы изьявили и собственное ваше мнение, что действие сего отдельнаго заговора может отвратить от общества укоризну в столь ужасном преступлении. Сверх сего вы говорили[3] Поджио, что северныя члены страшаться Пестеля, подозревая, что он хочет присвоить всю власть, чего, вы, однако же не полагаете.

з) По словам Князя Волконскаго в 1822 и 1823 Годах. северное общество чрез вас настоятельно требовало, что бы Пестель приехал в Петербург.

и) Пестель, по возвращении из Петербурга на Юг удостоверительно разказывал, что хотя со стороны северных членов (которыя не соглашались || (л. 98 об.) на его русскую правду и на покушение против Императрицы Елизаветы Алексеевны) и много было

[1] Означает: республиканское правление и истребление царя.
[2] Так в подлиннике.
[3] В подлиннике ошибочно: «говорите».

сопротивления но силою своих доводов он успел согласить их на все свои предположения так, что Н. Муравьев должен был сжечь свою Конституцию. При чем хвалился, что когда прения продолжались, то он ударив по столу сказал: *«так, будет же республика!»* и все согласились.

і) По словам Князя Волконскаго, председатели северной управы хотя неявно для всех членов но решительно положили (в бытность Пестеля в Петербурге) действовать единодушно с обществом Южным. || (л. 99)

к) По свидетельству его же Волконскаго северная управа (в ту же бытность Пестеля) приняла преступное предположение, в Киеве начатое, и в Каменке утвержденное, да и подполковник Поджио говорит что некоторыя из Петербургских членов совершенно одобряли оное.

л) наконец он же Князь Волконской показывает что в 1823 и 1824 Году он в качестве уполномоченнаго от Южнаго общества сносился с вами, Н. Муравьевым Князьями Трубецким и Оболенским и Митьковым, но из них только с вами и Трубецким говорил о преступном решении Южнаго общества истребить всю Императорскую фамилию. || (л. 99 об.)

Полковник Пестель, обьясняя происходившее в бытность его в Петербурге в 1824. Году показывает между прочим.

а) что принадлежавший к обществу Лунин еще в 1816 или в 1817 Году предлагал составить партию отважных людей для покушения на жизнь блаженной памяти Государя Императора на Царскосельской дороге в масках и что о сем и в последствии говорено было неоднократно.

Сие обстоятельство, Пестель приводит в доказательство, что не он предполагал составить Партию Garde perdue[1] и что таковая предназначалась || (л. 100) на Юге для Белоцерковскаго предприятия Бестужевым, которой искал для оной членов и уверял, что имеет 7. человек из славян.

б) что с Ватковским, Поливановым, Анненковым, Свистуновым (Кавалергардским) и Кривцовым Артиллерийским которыя находились в полном республиканском и революционном духе был он Пестель познакомлен вами.

в) что вы были с ним Пестелем у Князя Оболенскаго, где происходили разсуждения только о *времянном правлении* (для введения республики) и где он Пестель при конце уже собрания ударил по столу рукою и произнес || (л. 100 об.) однако же слово «так будет же республика».

г) что вы и до приезда его Пестеля в Петербург и по отьезде его оттуда действительно находились в непрерывных сношениях с Оболенским и другими северными членами.

Поясните: каким образом все сие произходило.

Все сие в совокупности доказывает, что о сношениях Южнаго и сверного обществ вы имели самыя подробнейшия сведении.

И потому обьясните чистосердечно:

1-е) в чем имянно заключались письма Пестеля к Никите Муравьеву с Барятинским Давыдовым и Волконским присыланныя

---

[1] В переводе: «Обреченный отряд» (т. е. отряд цареубийц).

|| (л. 101) и что Муравьев и Князь Оболенский ответствовали на оныя с ними же?

2) в чем состояли те предложения кои лично делали Борятинской, Давыдов, Волконской и вы сами и кому из северных членов?

3) в продолжении бытности вашей в Петербурге кто из них и какия имели мнения на счет преступнаго предположения Южнаго Общества (республики и изстребление) которое вы в особенности утвердить в них старались?

4) изьясните подробно весь тот план Пестеля, о котором вы разказывали Поджио и подтверждаете ли изьявленное ему же Поджио мнение об отдельном заговоре? || (л. 101 об.)

5) Когда северная управа приняла означенное предположение Южнаго общества и кто со стороны производил переговоры о сем?

6) Когда где и кто из председателей северной управы согласился единодушно действовать с Южным обществом.

7) Кроме письма доставленнаго от Пестеля Давыдовым какия еще были с ним присланы в Петербург бумаги, которыя он хранил на груди своей?

8) Кто из северных членов поручал Вам в 1822 и 1823. Году настоятельно вызывать Пестеля в Петербург и для каких имянно переговоров или по каким уважениям? || (л. 102)

4.

Подполковник Поджио показывает, что в бытность его в Петербурге, он по поручению Н. Муравьева составлял правила, которыя в октябре 1825[1]. Года в собрании северных членов у Пущина где и вы находились были одобрены, и потом избраны председателями управы, и распределены занятия членов. Рылеев обещался написать Катихизис вольнаго человека и возмутительныя песни; Тургенев взялся написать о присяжном суде, А Пушкин составил вольномысленную Песню *Ах скучно мне на Родимой стороне.*

Поясните чистосердечно все, что происходило при составлении северной управы в 1823 Году и что было || (л. 102 об.) вам известно о действиях ея и членов как в продолжении бытности вашей в Петербурге, так и в последствии, и с кем из северных членов вы были и в каких сношениях с того времяни, как возвратились и жили в деревне?

5.

Брат ваш Сергей Муравьев показывает, что вы привезли с собою из Петербурга две песни (кажется сочинения Рылеева) одну относящуюся до состояния Крестьян и другую возмутительную, которыя и отдали ему.

По ответам же некоторых членов общества известно, что Сергей Муравьев и Бестужев Рюмин возбуждая в них преступныя || (л. 103) мнения, с тем вместе раздавали им различныя дерзостныя стихотворения песни и тому подобныя сочинения.

Поясните откровенно:

1) Какого имянно содержания и под каким названием были те две привезенныя вами из Петербурга возмутительныя песни, которыя отдали брату вашему Сергею, и кто имянно сочинял ту и другую?

---

[1] Ошибка в подлиннике; следует читать: «1823».

2) От кого имянно вы получили оныя в Петербурге?

3) Какия имянно стихотворения и проза в сем же духе написаны были Рылеевым Пушкиным и Дельвигом и когда где пущены ими в употребление? || (л. 103 об.)

4) Имели ли вы у себя таковыя кроме означенных двух песен, и кому сообщили их? и

5) от кого имянно из сочинителей, когда и какия возмутительныя стихи, и прозу получили брат ваш Сергей Муравьев и Бестужев Рюмин раздававшия их членам общества?

6.

В 36. пункте ответов, вы делаете ссылку на маиора Лорера в том, что он может свидетельствовать омерзение, которое вы чувствовали к Южному обществу и откровенно выражали пред ним Лорером по возвращении своем из С. Петербурга.

Но Маиор Лорер утверждает, что хотя вы и весьма много || (л. 104) говорили невыгоднаго о делах тайнаго общества и о поведении самаго Пестеля, мечтающаго о себе, что он Вашингтон, и проч.: но когда он Лорер слышанное от вас передал полковнику Пестелю, то сей последний чрез несколько дней показывал ему письмо ваше, привезенное Бестужевым, в котором вы уверяя его в дружбе своей и отвергая все говоренное ему Лореру старались убедить Пестеля, что вы тот же самый ревностный член общества каким были прежде и готовы содействовать оному всеми силами, при чем извещали Пестеля, что виделись с Князем Трубецким в Киеве и будете с ним пещись || (л. 104 об.) о пользе общества. сие показание подтверждает и полковник Пестель.

Поясните каким образом сие происходило?

7.

В совещаниях происходивших в лагере 1825. при Лещине брат ваш Сергей Муравьев и Бестужев Рюмин, предлагая присудствовавшим тут членам немедленно начинать возмутительныя действия общества, между прочим, Располагались послать за вами что бы отправить в Москву и Петербург, где по словам их все готово, хотели так же посылать за Капитаном Якубовичем, что бы и он был готов, говоря притом: «в прочем || (л. 105) *и у многих рука не дрогнет... их в Петербурге довольно... брат Матвей всех там найдет кого нужно»*.

Поясните: по каким видам, и кого имянно? брат ваш Сергей полагал в Петербурге довольное число таких *у коих рука не дрогнет* на чем основывалась надежда его на вас, что вы отыщете там всех кого нужно, и на какой имянно случай лица сии считались готовыми?

8.

Подполковник Поджио показывает, что при свидании с вами в Киеве в Апреле месяце 1825 вы изъявили ему туже стремительную решимость || (л. 105 об.) скорее начинать возмутительныя действия общества, какую всегда показывал брат ваш Сергей вопреки всем рассуждениям [1] прочих членов.

Обьясните справедливо ли сие показание Поджио?

---

[1] В подлиннике ошибочно: «разсуждениями».

9.

Он же подполковник Поджио признается, что в бытность его в Петербурге в 1823-м Году вы, Митьков, Оболенский и Валериан Голицин решительно разделяли с ним преступныя мысли на счет изтребления всей Императорской фамилии, что при свидании в Киеве в Апреле 1825 он видел в вас то же постоянное стремление к достижению цели общества, и что в следствие сего || (л. 106) предприняв в конце 1825. намерение покуситься на жизнь Государя и прочих священных особ Императорской фамилии он Поджио считал вас и означенных 3-х лиц готовыми содействовать ему в совершении сего злодейскаго предприятия?

Обьясните откровенно:
по каким видам, Подполковник Поджио мог вас почитать готовым на столь преступное действие?

10.

в 10 пункте ответов вы говорите, что в 1824 Году поручено было В. Давыдову действовать на офицеров поселенных войск, и что по слухам он часто бывал у Генерала Трощинскаго. || (л. 106 об.)

Поясните: от кого сделано было Давыдову означенное поручение и кто вам сказывал, что он в следствие того часто бывает у Генерала Трощинскаго?

11.

в 11 пункте ответов вы говорите, что в 1825 Году при отьезде Князя Трубецкаго в Петербург ему поручено было старатся уговорить Северных членов присоединиться к Южному обществу.

Но по показанию прочих, учавствовавших в препоручении сделанном Трубецкому известно, что оное заключалось в извещении северных членов о решительном намерении Южнаго общества начать возмутительныя || (л. 107) действия в 1826 Году с тем, чтобы и северное предприняло к тому свои меры и само собою составило бы времянное правление (для введения республики). Причем со стороны Южнаго общества обещано было, по начатии возмущения учредить два Лагеря, один в Киеве под начальством Пестеля, а другой в Москве под начальством Бестужева, Сергею же Муравьеву отправиться тоже в Петербург.

Поясните: в таком ли виде сделано было поручение Трубецкому при его отьезде, кто имянно изьяснял ему оное и в чьем присудствии, были ли от него Трубецкаго получены вами либо кем другим || (л. 107 об.) уведомления о согласии Севернаго общества, и в чем оныя заключались?

12.

в 31. пункте ответов, вы говорите, что когда возмутившийся Черниговский полк встретился с Конным отрядом, то солдаты, после нескольких ударов картечью бросили ружья, не сделав ни одного выстрела а вы и брат ваш Сергей были взяты.

Но по имеющимся в виду Комитета сведениям видно, что Черниговской полк защищался, брат ваш Сергей говорит, что когда Картечь-

ный выстрел поверг его на землю, то с помощию других садясь опять на лошадь || (л. 108) хотел вести полк прямо на пушки и приказывал итти в перед, но тут же солдатами был взят и с прочими отдан Гусарам; а Бестужев Рюмин показывает, что Сергей Муравьев приказывая солдатам положить оружие при самом приближении отряда, и коль скоро раненой упал с лошади, то он Бестужев повторил о том его приказание и потом сами пошли навстречу Гусарам.

Поясните: каким образом, сие действительно происходило? К сему присовокупите с полною откровенностию все то, что касательно действий Тайнаго общества и членов его было вам известно и чего вы доселе непоместили в своих ответах.

Генерал Адьютант Чернышев. || (л. 109)

№ 16 (15)

1.

Когда я говорил Подполковнику Поджио что в 1817 году в Москве находилося в заговоре против Государя человек до 50-и и даже назначены были час и место для нанесения удара и что заговор сей был составлен под начальством Александра Муравьева — Я хотел ему дать большое понятие об обществе. Но оно только что имело свое начало членами онаго были — Н. Тургенеев, Князь Долгорукий, Князь Сергий Трубецкой, Князь Лопухин, Александр Муравьев, Бурцов, Шипов (Сергей), Шипов (Александр), брат мой Сергий, Федор Глинка, — Михайла Муравьев, Колошин (старшин) и Князь Федор Шаховской были приняты после. В Москве когда Александр Муравьев сделал предложение возпользоваться супротивлен[иями] которые делали в Новгородской Губернии военным поселениям и когда Якушкин сделал сей нещастный вызов находилися только Александр Муравьев, брат мой Сергий, Михайла Муравьев, Князь Федор Шаховской, Никита Муравьев, Якушкин, Колошин (старший). — Михайла Муравьев и Колошин не были при сем завещании. Кн. Ф. Шаховской [1] тогда предложил чтоб сие исполнилось когда [2] полк в котором я служил будет занимать караулы — потому что в отряде мы не имели еще офицеров. брат мой Сергий возстал против предложения Александра Муравьева но видя что его совета не принимают он предложил собратся через два || (л. 109 об.) или три дни чтобы опять разсмотреть сие предложение но будучи болен он мне дал мнение свое которое он написал когда прочитали оное — Все отстали от сделаннаго предложения и[з] всех присудствующих членов брат мой один был против сего покушения — Совещании были на квартире у Александра Муравьева. — Я о сем говорил князю Павлу Голицыну который служил тогда в Семеновском полку но не принадлежал обществу. — Час и место для сего злодеяния не были назначены.

---

[1] Слова «Кн. Ф. Шаховской» вписаны над строкой.

[2] Слова «тогда предложил... когда» в тексте зачеркнуты.

2.

Брат мой Сергий всегда был против мнение П. Пестеля истребить всю Царскую фамилию об чем он мне не однократно говорил — вот в чем у него и было несогласие с П. Пестелем который будучи в Петербурге в 1824 году в начале мне сказал votre frère est trop pur et faut faire maison nette[1]. Он полагал всегда что достаточно для исполнение намерение общества покушение на жизнь покойнаго Государя. — Я не был в Каминке у Давыдова и не могу утвердительно сказать возобновил ли брат мой Сергий предложение сделанное о сем П. Пестелем в Киеве в начале 1823 года в Присудствии Князя Волконскаго, Юшневскаго, В. Давыдова, Князя Борятинскаго, Бестужева и брата моего Сергия. Бестужев мне также говорил что он подал Южному Директорию мнение свое на бумаге. Я оное не читал потому что || (л. 110) Бестужев не имел копии с него[2].— Вот что мне брат мой Сергий и Бестужев сказали будучи у меня в деревне. — Показание что в 1823 году они хотели овладеть священною особою Государя Императора в Бобруйске справедливо — также и то что они предложили Польскому обществу чрез посланнаго от онаго Крыжановскаго истребление Цесаревича — Бестужев в начале 1825-го года писал свое мнение о сем на французском языке и отдал оное Князю Волконскому чтобы он доставил его Польскому обществу — но Князь Волконской не исполнил сие и возвратил сию бумагу Бестужеву. — Бестужев доказывает что нельзя совершить переворота без помощи Армии и чтоб пока Цесаревич будет жив Польское общество не может полагаться на своих воиск которые преданы Цесаревичу.— Когда брат мой был в Житомире в прошлом Декабре месяце и когда он видился с графом Мощинским — он ему давал сие мнение для доставление Польскому обществу: Граф Мощинский сказал что положено Польским обществом не иметь ни каких бумаг. — Сие же мнение брат истребил в Любаре у Артамона Муравьева когда Бестужев приехал объявить нам что велено нас арестовать и отправить в Петербург — Все показании подтверждают то что я говорю что брат мой Сергий и Бестужев полагали что дос[та]точно || (л. 110 об.) для достижение цели общества покушение на жизнь покойнаго Государя — что я говорю истина, зная что ето не уменшит меру преступления нашего.

В Каминке когда о сем совещание было присудствовали П. Пестель, Кн. Волконской, брат мой Сергий, Поджио (Иосип) Поджио (Александр), Янтальский, Бестужев Рюмин.

3.

В 1823 году Князь Борятинской был послан от Южной Директории в Петербург с письмом от П. Пестеля к Никите Муравьеву чтобы ему объявить о возобновлении[3] Южнаго общества — сказать также что единодушно было принято всеми членами Южнаго общества Республиканское правление и истребление покойнаго Государя. Я застал Князя Борятинскаго при его выезде из Петербурга и с ним видился

[1] В переводе: «ваш брат слишком чист, надо покончить со всем царствующим домом».
[2] Первоначально: «онаго».
[3] В подлиннике: «вознобовлении».

один раз. — Он мне очень жаловался на Никиту Муравьева — в Бытность его в Петербурге. Он принял в члены Южнаго общества Федора Вадковскаго Подполковник Поджио был принят в Киеве в 1823 году в начале. Я было тогда отказался от общества и не присудствовал ни раз на совещании которые там происходили. — Все сношении которые были между Южном обществом и Северном заключались в том — что Южное общество не бывши [1] довольным Северным старалось возбудить более содействии себе в оном. — П. Пестель называл членов Севернаго общества les Bysantins [2] потому что они более || (л. 111) занимались разсмотрением конституций [3] чем принятием членов. П. Пестель полагал *что главной пункт действии* есть Петербург.— Князь Борятинскии, В. Давыдов, Князь Сергей Волхонской, Полковник Швейковской, Пестель и я — мы имели сию цель возбудить более рвение в членах Севернаго общества.

2) [4] Предложении сделанные Южном обществом Северному состояли в Введение пре[д]полагаемаго новаго порядка через времяннаго Правление [5] — на что из Северных Директоров один Оболенскии был согласен.

3) Никита Муравьев и Князь Сергей Трубецкой не были согласны на щет преступнаго предложения Южнаго общества Республики и истребление [5].— Н. Тургенеев, Князь Оболенскии, Рылеев, Бестужев (Адьютант) Князь Валериан Голицын, Митьков, Поливанов, Федор Вадковской, Свистунов, Аненков Депрерадович разделяли сие мнение.

4) Пестель доказывал что главная ошибка которая препятс[т]вовала введению новаго порядка вещей состояла в том что люди которые делали переворот полагали что можно прямо из стараго порядка войти в новой. Он доказывал свое мнение о сем успехом который Северная Америка имела в достижении своей цели потому единственно что она имела Времянно правление сильное и ни чем не останавленным в своих действиях — что сие || (л. 111 об.) времянное Правление находилось в Особе Вашинктона который был Военный и Гражданской начальник Америке. — Для того П. Пестель старался в бытности своей в Петербурге склонить Директоров Севернаго общества на принятое намерение Южным обществом вводить новый Порядок вещей посредством Времянного Правления. Он хотел чтобы заговор состоял из людей как бы сказать вне общества вот что ему и подало мысль составить как он называл une cohorte perdue [6] под начальством Лунина. Он называл сие le premier acte de la révolution [7]. После того он предполагал собрать Синод и Сенат и заставить их силою если нужно будет издать два манифеста. Первой от Синода всему Рускому народу присягнуть Времянному правительству котораго [5] должны были составить Директоры общества — Второй Манифест, Сената — должен был дать понятие народу то что Времянное правительство обязывалось вводить (un cadre en grand de la Constitution) [5] — дабы отвести подозрение что Директоры хотять себе присвоить власть. Во все время существования Времяннаго Правления общество должно было производить свое действие тайным

[1] В подлиннике: «бывшим».
[2] В переводе: «Византийцами».
[3] В подлиннике: «конституцих».
[4] Пункт 1 в подлиннике отсутствует.
[5] Так в подлиннике.
[6] В переводе: «обреченный отряд» (т. е. отряд цареубийц).
[7] В переводе: «первым актом революции».

образом чтобы создать общее политическое мнение на щет введения новаго порядка вещей. — В конце прошлаго года в дополнение сей мысли Бестужев сделал предложение || (л. 112) составить три укрепленныя Лагеря — как уже Комитету известно — когда Бестужев сообщил свое мнение о сем Пестелю. — Пестель ему сказал: Je commence à voir clair — voila du positif [1].

5) Северная управа ни когда не хотела согласится на принятие предложения Южнаго общества на щет Времяннаго правления Кроме Кн. Оболенскаго другия два директоры никак с Пестелем не соглашались на сей щет. Переговоры о сем водил П. Пестель.

7) Кроме письма доставленнаго от Пестеля Никите Муравьеву — Давыдов имел копию в кратце плана [2] конституции Пестеля которой он хранил на груди своей — дабы приготовить все к приезду Пестеля.— Но Н. Муравьев, на что Пестель очень сердился, никому из членов Севернаго общества не открыл план сей конституции.

8) Князь Оболенской просил меня настоятельно вызвать Пестеля в Петербург — уверяя меня что коль скоро члены Севернаго общества услышат все что делается в Южном обществе, об его единодушие [3] для достижения намерения они все пристанут к оному вопреки князя Трубецкаго и Ник. Муравьева.

Брат мой Сергей был в прямых сношениях [4] с Северным обществом все время что я находился в Петербурге а ему писал через Князя Волконскаго и через Полковника Швейковскаго || (л. 112 об.) через князя Волконскаго я писал брату моему Сергию что Северное общество останавливает Ник. Муравьев который только что толкует всем членам быть осторожным к чему они очень склонны чтобы ничего не делать — я ему также говорил в сем письме что я узнал познакомившись с Рылеевым что он составил тайное общество между Морскими Офицерами в Кронштате посредством Бестужевых что Рылеев в полном революционном духе. — Через Полковника Швейковскаго я его просил чтобы он уговорил Пестеля приехать в Петербург — что и Пестель сделал прежди [5] отьезда Швейковскаго из Петербурга в сем письме я так же жаловался брату на Н. Муравьева и на Князя Трубецкаго. — После того как я выехал из Петербурга брат видился с Трубецким в Киеве с М. Нарышкиным и Бригиным. — М. Нарышкину брат мой Сергей и Бестужев объявили что Южное общество непременно начнет свои действии в течении 1826 года и что оно решительно приняло намерение вводить Республиканское Правление. — Бриген объявил брату Сергею и Бестужеву о предложении Якубовича говоря им что Якубович дал клятву не пропустить год чтобы не посягнуть на жизнь Государя он приезжал в Киев чтобы узнать от Трубецкаго состояние || (л. 113) Южнаго общества Бестужев ему разказал как оно сильно и все что произходило в Лагере в Лещине.— Бриген очень рад был ето слышать он сказал что он намеревался ехать за границу в 1826 год но что оставляет сие намерение М. Нарышкин был против мнение Пестеля на щет разделении земли (la loi agroire) [5] он хотел чтобы выборы были основаны на имуществе. Вот что мне Бестужев разказывал в деревне в прошлом Октябре

---

[1] В переводе: «Я начинаю ясно видеть — вот в этом положительное».
[2] Слово «плана» вписано над строкой и не вполне разборчиво.
[3] Так в подлиннике.
[4] В подлиннике: «сношении».
[5] В переводе: «земельный закон».

месяце. — Когда Князь Трубецкой ехал в Петербург брат мой Сергей его просил чтобы он уговорил членов Севернаго общества оставить пустые споры и принять предложение Южнаго общества приступить к набиранию Членов в Петербурге и решится с Южном обществом начать действия в течении 1826-го Года что Князь Трубецкой ему обещал исполнить. Но по отъезде Князя Трубецкаго брат получил от него два письма ничего не значущих — Первое через почту где он ему говорил что ждут Цесаревича которому присягали — Второе письмо было послано через какого то офицера который отдал оное на квартеру Кн. Трубецкаго в Киеве и которое было доставлено брату в Васильков через человека Кн. Трубецкаго. — Кн. Трубецкой говорит в оном что Цесаревич не едет что все а найболее иностранные посланики удивляются спокойствию Петербурга он пишет On parle dans les salons mais dans les || (л. 113 об.) rues et dans les places on est indifferent [1]. В конце ноября 1825-го года последнии сношении которые брат имел с Северном обществом были через Карниловича котораго брат мой Сергей принял в Члены общества в Апреле месяце в Киеве на квартере Кн. Трубецкаго.— брат Сергей поручил Карниловичу [2] старатся отклонить Северную управу от пустых споров и если он увидит что он не успевает в сем намерение составить отдельное общество которое бы не имело ни каких сношении с членами [3] Севернаго общества — стараться так же действовать на солдат посредством ротных командиров что весьма легко — что брат мой Сергей и Бестужев на деле видят как ето полезно.— Он все ето ему изложил на бумаге. Корнилович обещал все ето исполнить — я же сказал Корниловичу что я сам приеду в Петербург в начале 1826-го года и что тогда мы будем действовать вместе. — До того времяни брат писал Н. Муравьеву но не получивши от него ответа он прервал с ним все сношении. —

ж) Я слышал от Н. Муравьева в 1821 году о предложении Лунина поехать нескольким человекам на Царскосельскую дорогу в масках для покушения на жизнь блаженной памяти Государя Императора — но я повторяю что я не знаю говорил ли Пестел Лунину и думаю что Лунин не согласился быть || (л. 114) предводителем его cohorte perdue [4].

Когда я приехал в Петербург в Юне месяце 1823 году я застал еще Князя Борятинскаго с которым я видился один раз на квартере Н. Муравьева а другой раз он был сам у меня. — Он мне очень жаловался на Н. Муравьева. Он мне сказал что он приехал чтобы получить от него решительной ответ хочет ли он действовать в духе Южнаго Общества но что он отклоняется и ему решительно не отвечает. Приезд К. Борятинскаго действительно испугал членов Севернаго общества брат [5] Н. Муравьев мне говорил тогда Южная управа с ума сошла — Она сама не знает что она затевает. — До приезда Кн. Борятинскаго Поджио был послан как он показывает с темже — я с подполковником Поджио познакомился в конце 1823 году у Пущина.— К. Борятинский мне также говорил что он принял в члены общества Федора Вадковскаго. — Когда я приехал в Петербург [6] я явился к Н. Муравьеву и сказал ему что я в полном его расположении я с ним говорил довольно откровенно

---

[1] В переводе: «Говорят в салонах, но равнодушны на улицах и площадях».
[2] Далее зачеркнуто: «бумагу где он».
[3] В подлиннике: «членам».
[4] В переводе: «обреченный отряд» (т. е. отряд цареубийц).
[5] Так в подлиннике.
[6] В подлиннике написано сокращенно: «Петрбр».

пащет Южное общество но после я начал опять действовать в духе Южнаго общество что удивило брата Н. Муравьева, который непонимал сего противоречия в моих поступках. Я застал Северное общество в совершенном разстройстве || (л. 114 об.) Н. Муравьев и Князь Трубецкой совсем отклонились от онаго — Н. Тургенев потерял всякую надежду— не было ни заседании и члены не видились.— ето продолжалось до осеньи 1823-го году. — Северная управа по убеждению Южнаго общества решилась опять возобновить свои действия. Первое совещание которое было при мне произходило на квартере Пущина. Н. Тургенеев, Н. Муравьев, Князь Оболенский, Рылеев, Митьков, М. Нарышкин, Вольховской были на оном. Я тут познакомился с Александром Поджио, с Митьковым и с Рылеевым. Н. Муравьев говорил что Южное общество требует от него невозможное что оно думает испугать Северную управу разказами своих действии[1] но что Петербург ни Провинция и что надобно иметь большую осторожность. Поджио читал проэкт который он написал для составлении и занятиях[1] тайнаго общества. Но он не был принят. Митьков говорил об том что надобно поставить обязанностию членам общество[1] говорить о свободе крестьян что бывши в деревни не давно он ето делал и видил что сии разговоры производили большое действие на слушателей. Выслушивши все ето — приступили к выбору Директоров положено было что их будет трое как в Южной Управе. Н. Тургенеев был выбран единогласно но он отказался говоря что в первой раз он не был щастлив и не хочет вновь остановить действии общества к тому же он сказал что его здоровье || (л. 115) разстройно и что он хочет ехать за границу на воды.— Ему упрекнули все в сем отказе и выбрали Н. Муравьева Князя Оболенскаго и Князя Трубецкаго котораго не было при сем совещании. Н. Муравьев и К. Оболенскии положили что Директоры будут видится один раз в каждую неделю, что без соизволения Директоров нельзя будет принимать членов — что надобно будет им сказать предварительно. Они просили так же чтобы члены взяли себе какое нибудь занятие. Н. Муравьев обещал сообщить план своей Конституции с тем чтобы прочтя оной сделали бы заключении Князь Оболенскии взялся написать об обязанностях Гражданина, Н. Тургенеев взялся написать о присяжном суде а Рылеев сказал что он напишет Катихизис вольнаго Человека. — Я сказал Н. Муравьеву что я перепишу план его Конституции и пошлю оной в Южную Управу что я и сделал через Подполковника Поджио. — (Я незнаю Рылеев исполнил ли или нет свое обещание. Князь Оболенскии читал в присудствии Н. Муравьева, Князя Трубецкаго и моего обязанности Гражданина ето было через неделю времяни на квартере Н. Муравьева) — При сем совещании небыло Пушкина который[2] никогда не принадлежал обществу. После сего[3] Н. Тургенеев, Н. Муравьев уехали также и Митьков Я изъявил свое удивление пред прочим членам — Поджио мне сказал что нечего ожидат от них. || (л. 115 об.) Рылеев сказал что у него есть общество тайное и присоединить ли его с Северной Управе. Н. Муравьев был против сего предложения. — То что князь Оболенской написал об обязанностях Гражданина не было одобрено и он разъорвал писанное тут же при нас он выставлял в пример Римлян и его сочинение было более похоже на Школьную задачу.— У Рылеева на квартере Князь

[1] Так в подлиннике.
[2] В подлиннике: «которое».
[3] Далее зачеркнуто: «сейчас».

Оболенской, Пущин Вольховской Митьков, М. Нарышкин читали План Конституции Н. Муравьева. — Тут опять действии Северной Управы остановились. — Н. Тургенеев, Пущин, Рылеев, Митьков, Князь Оболенскии собрались на квартере у Митькова — *Н. Тургенеев читал предложение которое он сделал для составления общества он разделял членов на два разряда первой разряд мог принимать членов а второй нет впрочем ничего небыло замечательнаго в сем предложении.— У Мих. Нарышкина* было совещание[1] [в] которым находились К. Оболенский[2], *Пущин,* Вольховской, Рылеев и не знаю какой то офицер *Лейб Гвардии Сапернаго ескадрона тут читали план Конституции Н. Муравьева и етот саперной офицер которой был принят К. Оболенскии*[3] *возстал против Конституции Н. Муравьева потому что она была Монархическая он мне сказал думаете ли вы остановить действие Государя у нас мнимой* || (л. 116) конституци[е]ю — он отошел от общества и я его с тех пор не видал. Он был знаком с Пущиным, М. Нарышкиным, Кн. Оболенским и Вольховским. У Подполковника Поджио было собрание где находились Н. Муравьев, К. Оболенскии, К. Валериан Голицын брат его Артиллери[й]ской, какой то офицер Преображенскаго Полка который жил вместе с Поджио но не принадлежал обществу Н. Муравьев говорил об Американской Конституции. Словом сказать до приезда П. Пестеля в Петерб[у]рг ничего не было замечательнаго в действиях севернаго общества. Митьков поехал в деревню в начале 1824 года и после отправился за границу.— В начале 1824 года Полковник Швейковской был послан в Северною управу я через него получил письмо от брата моего Сергея в котором он мне писал познакомить Швейковскаго с Директорам[4] Северной Управы. — Я с ним был у Князя Трубецкаго. Швейковской требовал от Князя Трубецкаго решительной ответ хочет ли Северная управа соединится с Южным обществом или нет. Князь Трубецкой не дал решительнаго ответа и они разошлись довольно холодно.— Я также был с ним у Н. Муравьева — но Н. Муравьев отдалил разговор об делах общества он сказал Швейковскому что по словам || (л. 116 об.) Князя Волхонскаго и В. Давыдова он ждал Пестеля.— Князь же Оболенскии сам приехал к Швейковскому. — Когда я возвратился с Швейковским к нему на квартеру он мне сказал Je v[ou]s admire d'avoir la patience d'agir et d'être avec ces agents[5] и Ваш брат мне говорил что я буду иметь удовольствие с ними познакомится. Наша поездка сделала очень дурное впечатление на Швейковскаго. П. Пестель приехал в Петербург и неприступая к Северному обществу он принял Швейковскаго на квартере его в Демутовом трактире в бояры то есть он ему открыл весь ход Южнаго общества — Швейковской очень обрадовался слыша все что ему разказал Пестель. Я от Швейковскаго узнал что в 1823 году в Лагере в Бобруйск[4] брат мой Сергей, Бестужев, Норов и он имели намерение остановить покоинаго Государя но что они его не исполнили потому что не успели предварительно дать знать Южной Директории и что они не имели никаких бумаг. — ето самое зоставило П. Пестеля окончить и переписать план своей конституции. — Когда я пришел простится с Швейковским который выезжал уже из Петер-

---

[1] Далее зачеркнуто: «где».
[2] Далее зачеркнуто: «Митько».
[3] Вероятно, следует читать: «Оболенским».
[4] Так в подлиннике.
[5] В переводе: «Я удивляюсь вашему терпению действовать и быть вместе с такими деятелями».

бурга[1] Граф Олизар приехавши из Киева узнавши что Швейковской в томже Трахтире где он сам || (л. 117) остановился к нему пришел. Граф Олизар не принадлежал тогда тайному обществу ето по совету Бестужева и брата моего Сергея в течении 1824 Году в Белой Церкви что он обещался войти в Тайное Польское общество что он и сделал. — Между прочими известиями как то что он видел брата моего тому несколько дней назад, что на него сделали донос как будто бы в собрании Дворянства он говорил об свободе крестьян он сказал что Генерал от Инфантерии Ертель в Киев приехал и что никто не знает за чем он туда послан. Швейковской пустился в дорогу. Я уже несколько почт неполучал писем от брата моего Сергея с которым я всякую неделю переписывался. — Я решился прити к Графу Олизару чтобы от него узнать более подробностей на щет приезда Генерала Ертеля в Киев. Мне сказали что Граф Олизар уехал опять в Киев. — Я слышал от него что он намеревался остаться всю зиму в Петербурге ето мне дало более еще безпокойствии на щет брата моего Сергея. — Я видел Пестеля и сказал ему что верно Южное общество захвачено и что надобно бы здесь начать действия чтобы спасти их. Пестел мне сказал что я хорошо понимаю дела — Я тогда говорил Федору Вадковскому и Свистунову что я намерен посягнуть на жизнь Покойнаго Государя нехотят ли они также мне || (л. 117 об.) содействовать мне Федор Вадковской говорил что живши в Новой Деревне и имея духовое ружье ему мысль пришла посягнуть на жизнь покойнаго Государя мы тогда говорили о брате его Иване Вадковском который после сделаннаго суда над ним содержался в Витебске. — Федор Вадковской и Свистунов были согласны но я им сказал что ежели я получу известие от брата я ето намерение оставлю. Я о сем говорил еще Артамону Муравьеву который мне сказал что если я ето предприниму чтоб ето было когда его Ескадрон будет стоят во внутренном карауле.— Кроме сих четырех[2] лиц я никому не сообщил об моем злодеянии. Пестел мне тут сказал думаю[3] ли я что достаточно посягнуть на жизнь Государя Императора одного. Я ему сказал что я хочу брата спасти полагая в моей глупости в[4] Моем злодеянии что ето могло его спасти если правительство открыло существовании общества я признаюсь что ета самая причина когда я приехал в деревню меня[5] дала большое омерзение к обществу — я злодей — я посягал на жизнь Государя и бывши старшим сыном у Батюшки я его лишил двух сыновей я тем меньше заслуживаю какой либо милости что меня сам Бог в своей благости меня два раза отвращал от общества — в 1823 году в || (л. 118) Киеве когда Южное общество составилось и в 1825 году когда я возвратился в Деревню.— Я двойное заслуживаю наказание по етим самом. — Я получил письмо от брата который ездил в деревню и пропустил несколько почт мне не писавши: и я пришел тот же час к Ф. Вадковскому объявить что я оставляю мое намерение также я сие сказал Свистунову и Артамону Муравьеву. Я Ф. Вадковскаго познакомил с Швейковским он отправил с ним письмо к брату своему Александру Вадковскаго котораго он принял в члены Южнаго общества бывши в отпуске и Генерала Манора Каменскаго[6] который находился под судом в Туле! —

[1] Далее зачеркнуто: «ето».
[2] Над словом «четырех» карандашом поставлен знак «NB».
[3] В подлиннике: «думую».
[4] Предлог «в» написан дважды.
[5] Так в подлиннике.
[6] Над словами «Генерала Манора Каменского» карандашом поставлен знак «NB».

Когда Пестел приехал в Петербург и когда я ему разказал все что произходило в Северной Управе он решился с начала видить членов оной по одиночке а не всех вместе дабы их отклонить друг от друга. Я привел к нему Князя Оболенскаго. Он ему открыл все намерения Южнаго общества. Князь Оболенскии обещал ему склонить всех членов Северной Управы на принятии всех предложении сделенных Пестелем и соединить Северное и Южное общество. Пестель желал чтобы северное общество имело только || (л. 118 об.) одного Директора который был бы так же член Южной Директории. Пестел после видился раза два или три с К. Трубецким с Н. Муравьевым. Но он их никак не мог склонить принять предложении им деланныя. — Он решился собрать всех директоров и иметь окончательное совещание с ними. Они и были собраны на квартере Князя Оболенскаго кроме их находились тут же Пестел, М. Нарышкин и я. Н. Муравьев ни[1] сжег свою конституцию. Пестел видя что никто из членов Севернаго общества не склоняется на его предложение на щет Введение новаго порядка посредством Временнаго Правлении и нащет соединении обеих обществ ударил по столу и сказал так будет же республика — но все члены Северной Управы не согласились — даже К. Оболенскии пристал тут к мнению Князя Трубецкаго и Н. Муравьева. Пестель сказал тут же так Северное и Южное общество отдельны — все сведении которыи вы будете желать иметь от Южное общество — оно вам их доставить надеясь что вы с вашей стороны тоже сделаете. Вот Матвей Муравьев здесь остается и вы можете к нему адресоваться в чем вам нужно будет для Южнаго общества. — Он тут же уехал и не видился || (л. 119) более с директорами Севернаго общества об которых он очень дурно относился. — Из членов Севернаго общества я ни с кем не говорил об истреблении Всей Царской Фамилии.— Еще в Деревне брат мой Сергей мне сказал что он никак не согласен на ето предложение Пестеля и что посягнувши на жизнь Покойнаго Государя и начавши действии успешно достаточно будет прочих членов Царской Фамилии отослать из России.— Н. Муравьев на щет тех которыи выедут из России не хотя следовать примеру Франции которая не законном образом овладела имуществом Емигрантов — мне говорил на что я и был согласен с ним что имении сих лиц преврость[2] в наличныи деньги Правительство будет хранить до возвращения спокойствия и возвратить сии суммы после которым они принадлежали.— Прежде нежели три директоры были собраны у Оболенскаго — Пестел видился с Н. Тургенеевым — тут находились Оболенской, Н. Муравьев и я но Н. Тургенеев не согласился на принятие плана конституции Пестеля — он никак не хотел допустить разделения земли говоря что не мешая промышленности || (л. 119 об.) земли не приметным образом сами собою разделятся.— Мнение Н. Тургенеева очень подействовало на всех членов Северной управы. Пестел с ним также более не виделся. После всего того что я сказал Пестел мне сказал что с содействием Ф. Вадковскаго мне должно здесь составить отделное общество так чтобы Северное его не знало чтобы не прервать все сношении с оном. — Вадковской познакомил Пестеля и меня с Свистуновым Пестель его принял в члены южнаго общества и для того чтобы они могли совершенно быть свободны в своих действиях он их обеих на квартере Ф. Вадковскаго сделал боярами Южнаго общества то есть им все

[1] Над словом «ни» карандашом поставлен знак «NB».
[2] Так в подлиннике (повидимому: «превратить»).

открыл. У Свистунова на квартере Пестел принял в члены общества Аненкова, Поливанова, Кривцова, Депрерадовича — которые были приняты в братьи, то есть, они знали что нужно переменить настоящей порядок вещей посредством вооружения и некоторое понятие он им дал о его плане конституции все что клонилось к склонению их к Республиканским мыслям.— После сего Пестел Выехал из Петербурга. Ф. Вадковской был тотже год переведен в Армию. А я не хотя умножить разходы Батюшки котораго дела очень растроены || (л. 120) и который вступил опять в службу я поехал жить в Деревню на что как мне сказывал Бестужев Пестел очень сердился на меня и знавши причину которая меня заставляла[1] жить в деревни он хотел сделать подписку которую я бы не принял[2] в Южном обществе чтобы мне дать способы жить в Петербурге но о сем он сам мне ни писал потому что я более с ним не виделся. — Живши в деревне я никаких писем не получал от членов Севернаго общества я был в переписке с Князем Трубецким но сия переписка не была нащет общества — Княгиня Трубецкая мне писала чаще мужа своего что и доказывает что я здесь говорю. — 2 Генваря во время возмущения Черниговскаго полка я был очень печален потому что я предчувствовал чем ето все кончится. Бестужев говорил что нечего еще очаевости[3] и что если возмущение Черниговскаго полка неудасца то надобно будет скрытся в лесах и ехать в Петербург чтобы посягнут на жизнь Государя Николая Павловича я ему тут же объявил при брате моем Сергее что я етого никогда не сделаю. Брат мой Сергей и Бестужев могут подтвердить сие мое показание. — Когда Бестужев приехал в Любар нам объявить что велено нас || (л. 120 об.) арестовать и отправить в Петербург я предложил брату в присудствии Артамона Муравьева застрелиться нам обеим — я сделал вновь сие предложение брату и Бестужеву когда мы ехали в Бердичев где мы переменили лошадей — брат было согласился на мое предложение но Бестужев востал против онаго и брат взял с меня честное слово что я не посягну на свою жизнь.

5[4]

Я привес с собою из Петербурга две песьни одна сочинение Рылеева а другая Бестужева (адьютанта) как мне кажется что я слышал но наверно не утверждаю впрочем они скажут чии они. Я их получил от Рылеева первая именно та о который в вопросах мне делаемых упоминается.

С высочайшаго соизволения[5]

Ах, скучно мне
И в родной стороне
Все в неволе
В тяжкой доле
Видно век вековать

*

А уж правду нигде
Не ищи мужик в суде
Без сивухи
Судьи глухи
Без вины ты виноват
|| (л. 121)

*

Аракчеев подстрекнет,
Царь указ подмахнет,

[1] В подлиннике: «заставляло».
[2] Слова «которую я бы не принял» вписаны над строкой.
[3] Так в подлиннике (повидимому: «отчаиваться»).
[4] В подлиннике 4-й пункт не проставлен.
[5] Строка написана рукой Татищева. Далее идет следующий зачеркнутый текст.

А им шутка,
А нам жутко,
Тошно так, что ой, ой,
. . . . . [1]
Заседатель
Председатель
За одно с секретарем
*
А под царским вензелем
С ядом потчуют вином
И народу
Лишь за воду
Велят вчетверо платить.
|| (л. 121).

До царя далеко
А до бога высоко
Да мы сами
Ведь с усами
Так мотай себе на ус [2].

Вот что я помню тут еще есть на щет господ — господин за одно с приходским попом нас морочут [3] ета песнь Рылеева как мне слышалось [4].

Вдоль фонтанки реки квартируют полки Слава
Квартируют полки все гвардейские Слава
Их и учат и мучат, что ни свет, ни заря Слава
Что ни свет, ни заря для потехи царя Слава
Идет кузнец из кузницы Слава
Несет кузнец три ножа Слава
Один нож на господ на вельмож Слава
Другой нож на попов на [святош] Слава
А третий нож молитву сотворя на вампира на царя Слава
Тогда будет тепло, умно и хорошо Слава

ета песнь Бестужева (адьютанта) [5]

---

[1] Многоточие в подлиннике. Повидимому, М. И. Муравьев-Апостол не мог вспомнить начала этой строфы, обычно читаемой:

Там же каждая душа
Покривится из гроша.

[2] Это стихотворение в тексте густо зачеркнуто. Когда следствие о декабристах было закончено, Николай I 29 мая 1826 г. распорядился изъять из следственных дел и уничтожить стихи, приведенные в показаниях декабристов. В тех случаях, когда стихи изъять было невозможно, они были весьма густо зачеркнуты (см. прилагаемые фотоснимки). В силу этого распоряжения Николая I была вычеркнута значительная часть текста в 5-м пункте ответа М. И. Муравьева-Апостола, причем рукой председателя Следственного комитета Татищева на л. 120 об., 121 и 121 об. сделана помета: «С высочайшаго соизволения вымороны военный министр Татищев».

[3] Здесь М. И. Муравьев-Апостол поставил ряд точек. Возможно, он не смог вспомнить целиком строфы:

Баре с земским судом
И с приходским попом
Нас морочат
И волочат
По дорогам да судам.

Все это стихотворение К. Ф. Рылеева состоит из 15 строф, из которых М. И. Муравьев-Апостол напамять мог воспроизвести 6 неполных строф (См. *К. Ф. Рылеев,* Избранное, Гослитиздат, 1946, стр. 134—136).

[4] Приводимая далее М. И. Муравьевым-Апостолом песня вся густо зачеркнута, она состоит из 10 строк. 4-я строка вписана несколько позже между строк первоначально написанного текста; в 8-й строке слово «святош» М. И. Муравьев-Апостол пропустил, заменив его пятью точками, над которыми следователь поставил карандашом знак «NB». (См. *А. А. Бестужев-Марлинский,* Собрание стихотворений, изд. «Советский писатель», 1948, стр. 141—142.)

[5] А. А. Бестужев.

Рылеев в мою бытность в Петербурге сочинил тогда поему Войнаровского и казака Палея издал в [1] 1825 года. Ода на свободу [2], Кинжал и Деревня [3]

вымороны [4]

Пушкина всем известны. Бестужев [5] написал [6] кинжал для офицера Нарвского Полка который ||(л. 121 об.) не [7] принадлежал обществу и которого я видел раз или два у Князя Трубецкого.— Он сочинил также реч [8] для славянскаго общества где он доказывает что все готово в России для переворота он сию речь показывал Пестелю. В конце прошлого года когда он был у меня в деревне он мне привес песню никак Боратынскаго вот она [9].

(Подгуляла я Друзья
Нужды,) Подгуляла я
(Друзья,)
Нужды нет Друзья
Это с радости (bis)
Я свободы дочь
Со престолов прочь
Императоров (bis)
На свободы крик
развяжу язык
у сенаторов (bis).

Я с Дельвигом не был знаком и кроме того что я читал в журналах я ничего не читал его другого [10] сочи[не]нии.

военный министр Татищев [11]

Он ее дал также Жукову Принца Оранскаго Полка. — Во время возмущения Черниговскаго Полка офицер Принца Оранскаго полка Ушаков который проежал через Васильков и который не принадлежал обществу приходил к брату чтобы его пропустили через заставу [12]. Бестужев ему дал копию своего Катихизиса. Ушакова я видел в Трилесов [13] он был в отряде который остановил Черниговской Полк. Вот все лицы которым мне известно что розданы были возмутительныя проза и стихи. || (л. 122) Еще Корниловичу Бестужев дал копию своей речи Славянскому обществу и мнение Польскому обществу на предложение истребить Цесаревича, которое я переписал ему.

---

[1] Одно слово не разобрано.

[2] Так М. И. Муравьев-Апостол называет стихотворение А. С. Пушкина «Вольность».

[3] Слова «ета песнь... Кинжал и Деревня» в показании М. И. Муравьева-Апостола также зачеркнуты.

[4] Продолжение записи Татищева.

[5] М. П. Бестужев-Рюмин.

[6] Т. е. переписал.

[7] «не» в подлиннике написано дважды: на л. 121 и 121 об.

[8] См. выше, дело Бестужева-Рюмина, стр. 117.

[9] Далее следуют 11 густо зачеркнутых строк. Эти зачеркивания по своим внешним приемам принадлежат разным лицам: одни строки, а именно: первая, половина второй, третья, зачеркнуты чертой — это правка М. И. Муравьева-Апостола, который при передаче стихотворения не сразу мог уловить его размер; их воспроизводим в простых скобках; в других строках — правка Комитета, о которой говорилось выше, поэтому в стихотворение входит всего 9 строк.

[10] Слово «другого» вписано над строкой.

[11] Окончание записи Татищева.

[12] В подлиннике: «составу».

[13] Так в подлиннике.

6.

Лорер меня действительно нашел в большом омерзении на щет общества[1] по причине которой я выше сказал — я с ним писал брату Сергею. Но Бестужев приехал ко мне в деревню и мне сказал что все что Лорер сказал Пестелю сделало весьма дурное впечатление на всех членов общества которые и без того требуют быть побуждаемы.

Он меня просил написать Пестелю и сам мне сочинил письмо которое по его убеждению я и переписал.

Бестужев доставил сие письмо Пестелю и привес мне от него ответ на оное. Пестель говорит что он уверен что я не могу изменить самому себе и что на меня всегда будет надеется.— В[2] Киева брат Сергей просил меня еще писать Пестелю я еще переписал письмо которое он сочинил — в нем я говорю что видился с Князем Трубецким и что мы будем вместе пещись о пользе общества. Все сии показании справедливы.

7.

Брат мой Сергей предполагал что мне должно будет ехать в Петербург в начале 1826 года. Он вообще старался дать хороше[е] понятие о Северном обществе || (л. 122 об.) брат мой не знал в Лещине о намерении Капитана Якубовича я не могу утвердить говорил ли что вызовет его брат мой Сергей никогда не был знаком с Якубовичем — а говоря о людей[3] которых я найду в Петербурге (я также не могу утвердить в тех ли было выражениях здесь показанных) он считал больше всего на общество которое Рылеев составил в Кронштате.

8.

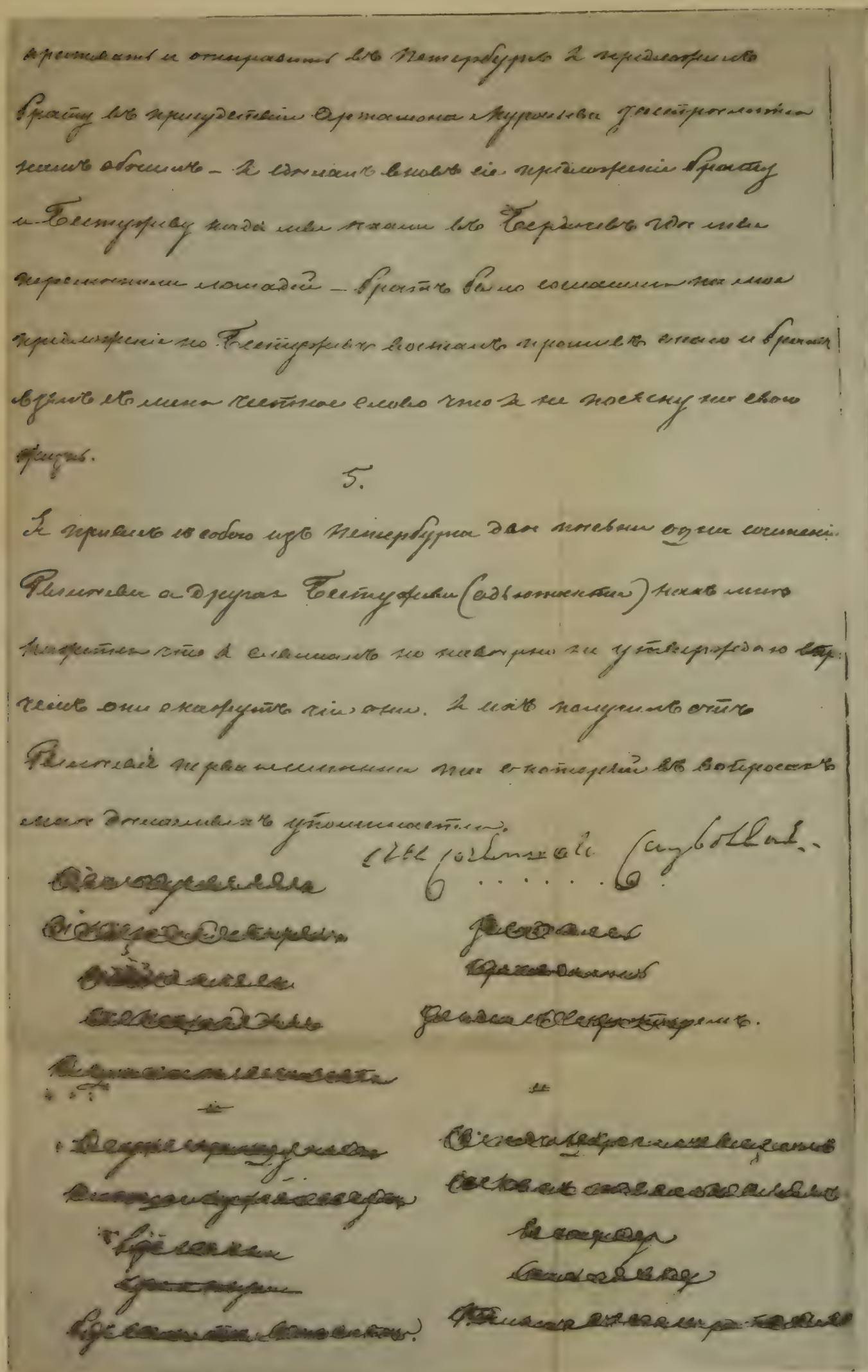
По той самой причине выше мной показаной — видевшись с подполковником Поджиом в Киеве в Апреле 1825 года я старался по убеждению брата моего и Бестужева заставить забыть дурное впечатление которое сделало то что Лорер сказал Пестелю.

9.

Я не знаю почему Подполковник Поджио предполагал что я и Полковник Митьков разделяли с[3] преступные мысли на счет истребление всей[4] Царской фамилии. Как я выше показывал в обществе всегда придполагалось чтоб[5] заговорчики[3] должны находится вне общества и я не был в числе оных[6]. Впрочем потому что я показал также выше он полное право имел меня считать готовым на все злодеяния.— Полковник Митьков мне говорил что когда Семеновской полк возмутился и его послали с баталионом для усмирения онаго то он хотел спросить у солдат пойдут ли они против Семеновскаго Полка — Он хотел ето исполнить || (л. 123)

---

[1] Далее зачеркнуто: «как».
[2] Первоначально: «Из».
[3] Так в подлиннике.
[4] Слово «всей» вписано над строкой.
[5] Первоначально: «чтобы».
[6] Слова «и я не был в числе оных» вписаны над строкой.



Стихотворения К. Ф. Рылеева и А. А. Бестужева-Марлинского, приведенные М. И. Муравьевым-Апостолом в ответах на вопросы Следственного комитета от 10 апреля 1826 г., по распоряжению Николая I густо зачеркнуты военным министром Татищевым

(На 3-х страницах)

[illegible] [illegible]
[illegible] [illegible]
[illegible] [illegible]
[illegible] [illegible]
[illegible] [illegible]

4

Вотъ что я помню будто еще есть на [illegible] господ-
Господинъ не одно въ приходскихъ Потомъ [illegible] [illegible]..
еще поэтъ Рылеевъ насъ много вспоминалъ.

[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible] ([illegible]).
[illegible]
[illegible]
[illegible]
въ это роте
Пушкина всехъ известны. [illegible] написалъ
[illegible] для [illegible] Царского полка который не.

(2 страница)

не принадлежал обществу и которого я видел раз у Князя Щербатова. — Он сочинил [illegible] для Славянского общества где он доказывает что все готово въ России для переворота. Он сию речь показывал Пестелю въ конце прошлого года когда онъ былъ у меня въ деревне онъ мне привёзъ [illegible] [illegible] Борисовского [illegible] его.

~~[illegible]~~

~~[illegible]~~ ~~[illegible]~~

~~[illegible]~~

~~[illegible]~~

~~[illegible]~~

~~[illegible]~~

~~[illegible]~~

~~[illegible]~~

~~[illegible]~~

~~[illegible]~~

~~[illegible]~~

Я съ Вадковскимъ не былъ знакомъ и прошу [illegible] что я считалъ въ [illegible] я никогда не читалъ его [illegible] сочинений

во [illegible] [illegible] [illegible]

онъ же далъ [illegible] Жукову Принца Оранского полку. — Во время возмущения Черниговского полка Офицер Принца Оранского Полку Ушаков который прибыл через Васильков и который не принадлежал обществу [illegible] [illegible] его [illegible] через [illegible]. [illegible] [illegible] [illegible] своего [illegible]. Ушаков [illegible] въ [illegible] онъ былъ въ отряде который [illegible] Черниговский полк. [illegible] все лица которым мне [illegible] [illegible] раздаваемы возмутительные проза и стихи.

Проидя Исаковской мост — но тутже получил повеление возвратится в казармы по тому что девять рот Семеновскаго Полка пошли без малейшаго супротивление в крепость.

Я [1] от Подполковника Поджио слышал что на маневрах в 1823 году какой то солдат Преображенскаго полка выстрелил шомпалом на Великаго Князя Михайла Павловича и что когда Полковник Исленьев велел разсмотреть ружьи все шомпалы нашлись. — Он мне также сказывал что Кн. Валериян Голицын хотел застрелить П. Исленьева за какую то обиду и что он его с трудом остановил от сего намерении. —

Брат мой Сергей всегда имел мысль отдалить Пестеля от Петербурга в начале действий чтобы ему не дать исполнить намерение его на щет истребление всей Царской Фамилии. Вот что и подало мысль Пестелю дать команду над предполагаемым Киевским Лагером. Он никогда не разделял его мнение. Его сношении с Пестелем были довольно холодны и чтобы более еще не удалится от него он же говорил явно всем — но впрочем он очень откровенно сказывал о сем Пестелю. Я всегда разделял сие мнение также с братом.— А когда брат был выбран в Директоры Южнаго общества и что левой фланг сделался сильнее праваго брат знал что он остановит сие предложение [2] как я сказал выше когда я согласился с Пестелем на сие намерение || (л. 123 об.) он мне именно сказал votre frère est trop pur [3].

10.

Когда Бестужев и брат мои Сергей были у меня в Деревне в начале 1825 они мне сказывали что Южное Директорие [4] разделило общество на правой и на левой фланг Пестель составлял Центр. Они мне также сказывали что при начатии действии В. Давыдов должен ехать в военныя поселении брат мне говорил что В. Давыдов часто бывает у генерала Трощинскаго.

11.

Я так же слышал от Бестужева а потом от брата моего потому что с юня 1825 года я больше не видел К. Трубецкого — что они при отъезде Трубецкаго в Петербург его очень уговаривали чтобы он доказал членам Северной управы что надобно бросить пустые споры, что надобно Северному обществу соединится с Южным на щет Республиканских мыслей Ему также поручено было объявить что Южное общество непременно начнеть свои действии в продолжение 1826 года. Но ни брат, ни Бестужев никогда не полагали что Северному обществу надобно начать.

Как я уже показывал брат мой узнал произшествие в Дек. 1825 у Генерала Рота и ето его очень огорчило.— Бестужев также очен был недоволен сим. брат в Житомире говорил Мошинскому и Вронецкому что общество не пременно начнет действии в течении 1826 года. Он просил Мошинскаго сообщит сие Польскому обществу. — Когда Корнилович ехал в || (л. 124) Петербург (ето были последнии сношении которыя брат мой имел с Северной управой) он тоже ему повторил что Трубецкому. — Об Лагерах незнаю говорено ли было Трубецкому — Корнилович об них не знал.

---

[1] Над следующим абзацем карандашом поставлен дважды знак «NB».
[2] Далее зачеркнуто: «Впро[чем]».
[3] В переводе: «ваш брат слишком чист».
[4] Так в подлиннике.

12.

3 генваря шесть рот[1] Черниговскаго полка которые были возмущены. Выступя из деревни *Пологи* делали привал в Деревне Мотовиловки. Говорили что ескадрон Гусар разезжает около сих мест. Брат мой, Бестужев уверяли что етот ескадрон идет к ним на помощь. Выступя из Мотовиловки в верстах двух конной отряд встретил нас. Брат построил етих шесть рот в взводную колону и стал впереди колоны и пошел на встречу отряду. — Тут два конныя орудии были выставлены против нас. С начало они пустили одно ядро на елевацию через колону.— Солдаты тут же остановились и стали роптать на брата. Брат сказал вперед но отряд видя что ето шесть рот все стоят выстроивши пустил картечию брат сергей упал раненый в голову — брату моему Иполиту раздробило левую руку я пошел чтобы сыскать нет ли какого либо фершала чтобы перевезать их но тутже ескадрон наехал в хвост колоны — гусары кричали солдатам бросаете ружьи что они очень охотно делали не было ни одного выстрела из ружья[2]. Я уже нашел || (л. 124 об.) брата моего Сергея окруженнаго Гусарами и мне тут сказали что Иполит после был убит на другой день когда нас отправили в Белою Церков Манор которыи нас конвоировал он был Мариупольскаго полка по моей прозбе позволил мне простится с Иполитом я его нашел он лежал раздетой и брошеной в сенях Малороссинской хаты.

Бестужев когда Подполковник Гебель пришел чтобы арестовать брата, сказал четырем офицерам Кузмину, Шепилову, Барону Саловьеву и Сухину[3] что он их возмет в Петербург чтобы посягнут на жизнь Государя он ето объявил когда приехал в Лубар в присудствии Артамона Муравьева.— брат мой Сергей отдал портефель свою Семучеву[3] который взошел к Артамону Муравьеву чтобы попросить у него газеты Артамон Муравьев говорил что он никак не отвечает за свой полк и когда брат ему сказал что ежели он успеет доежать до полка он будет старатся его поднять Артамон Муравьев показывал и письмо которое он получил от Г. Ридигера[4] сказал что ему лучше ехать в Петербург чтобы узнать что там делается. —

В Ковалевке человек Гебеля сказал мне что мой портефель у него он его принес и я тутже письмы которыи я получил от сестер — у меня была переписка большая с некоторыи Mademoiselle Gugenet я желал очень || (л. 125) ее истребить на щет бумаг касающих до общество у меня были копия речи Бестужева Славянам и последнее письмо которое я получил от Пестеля через Крюкова, где он меня уверяет в своей дружбе или никак я получил сие письмо по почте впрочем оно не было ни чем замечательно. — Остальныи бумаги как и все вещи мои были разхищены гусарами.

Кузмин, Барон Саловьев, Шепилов и Сухинин когда узнали что велено брата арестовать дали обещание Башмакову разжалованному пойти с полком, который был собран для присяги Государю Императору Николаю Павловичу; и взять Киев.

Андреевич, член Славянскаго общества, узнавши что велено брата арестовать приезжал узнать в Васильков справедлив ли сей слух — Шепилов ему дал денег а Башмаков письмо к Артамону Муравьеву

---

[1] В подлиннике: «роты».

[2] Слова «не было ни одного выстрела из ружья» вписаны над строкой.

[3] Так в подлиннике.

[4] Слова «показывал и письмо которое он получил от Г. Ридигера» вписаны над строкой.

чтобы он дал несколько денег Андреевичу чтобы ему было с чем[1] доехать до его роты. Барон Саловьев, Кузмин и Шепилов были члены Славянскаго общества — и что доказывает как мало брат ожидал то что случилося 14-го Декабря 1825 года — он им || (л. 125 об.) ничего не говорил. Они просили Бестужева несколько раз чтобы он им сделал собрание — но он ето отклонял вот что они разказывали после. — Все четверо они нанесли раны Подполковнику Гебелю.

Граф Мощинский говорил брату в Житомире что Польское общество не имеет никаких успехов в Литовском Корпусе.—

Артамон Муравьев говорил что ему доктора сказывали что он ни более четырех лет проживет когда брат его останавливал в предложении которое он делал ехать в Таганрог.

После моего выезда из Петербурга в 1824 году я поехал в Малороссию через Москву где я прожил неделю я видился с Князем Борятинским в Александровском саду два раза он мне говорил что он принял несколько членов в Южное общество. — Я видел так же Пущина который жил у Колошина меньшаго который совершенно отстал от общества. Пущин мне говорил что он так занят по делам службы что ему нет времяни куды нибудь поехать что в Москве кроме стариков и детей никого нет. — В 1823 году Князь Оболенский принял в члены Северной управы брата своего Кашкина который поехал в Москву обещая ему пещись там || (л. 126) о делах общества. Не быв знаком с Кашкиным я его не видел в бытность мою в Москве. —

Из Трилесов когда Бестужев поехал от нас его намерение было поехать к Славянам взять несколько чиловек из них и отправится в Житомир чтобы посягнуть на жизнь Генерала Рота. Он доехал до деревни Графа Олизара который ему сказал что жандармы весь дом его осмотрели чтобы его найти. Бестужев у Гр. Олизара переоделся и возвратился в Васильков.

Бестужев в течении 1825 года меня очень просил поехать к Полковнику Грабе с которым я познакомился в 1823 году посредством Петра Чаадаева. Петр Чаадаев ехал за границу он обществу никогда не принадлежал. Полковник Грабе был член Союза Благоденствия. Он был принят Фонвизеным 1-м[2] Н. Муравьев ему в Москве[3] читал план своей конституции но он ему ничего не говорил на щет общества Сверинаго. — Я у него не был. Бестужев хотел чтобы я открыл все намерении Южнаго общества и упросил бы его чтобы он был член онаго.

Бестужев мне сказывал что в Лещине он не принял двух полковых Командиров[4] 8-ой Дивизии[5] единственно от того что общество слишком сильно. Он мне также сказывал что он очень желал чтобы вместо манора Спиридова был бы Президентом общества Славян некоторый Тютчев который служил в прежнем Семеновском Полку. — Я имел намерение после того что я побываю у Александра и Артамона || (л. 126 об.) Муравьевых ехать в деревню[6] Бестужев хотел мне дать письмо к какому то офицеру который служил в прежнем Семеновском полку его же Бестужев принял в члены Южнаго общества[7]. (я не помню его фами-

---

[1] Слова «ему было с чем» вписаны над строкой.
[2] Слова «Он был принят Фонвизеным 1-м» вписаны над строкой.
[3] Слова «в Москве» вписаны над строкой.
[4] В подлиннике: «Командировых».
[5] Слова «8-ой Дивизии» вписаны над строкой.
[6] Далее зачеркнуто: «то».
[7] Слова «его же Бестужев принял в члены Южнаго общества» вписаны над строкой.

лии) он находится в 7-ой Дивизии с тем чтобы он собрал солдат бывших Семеновских и им бы сказал чтобы они приготовляли людей в Полках в которых они служили для 1826-го года.

Я еще имел в портефелии моем копию в кратце Плана Конституции Пестеля — он мне ее дал в бытности своей в Петербурге. Кроме Ф. Вадковскаго и Свистунова я ее никому не сообщал. — Пестель им сам разсказал весь свой План.

На совещании в котором Пестел принял Свистунова в бояры ето было на квартире Ф. Вадковскаго находился так же Граф Витгенштейн — он разделял мысли Пестеля и был им принят в Тулчине когда он еще был адьютантом отца его.

Новиков имел у себя копию зеленой книги брат мой Сергей когда приезжал в отпуск в 1820 году и когда он был у меня в Полтаве, то он был у Новикова и спросивши у него сию книгу он ее и сжег при нем в Камине.—

Новиков принял в члены союза Благоденствия Маршала Лукашевича и Полковника Глинку. — Гурко (вторый) был член Союза Благоденствия. Незнаю кем он был принят. В 1823 году брат мой Сергей виделся с Ф. Вадковским, Конно Егерская Дивизия была в лагере около Лубен,— он нашел || (л. 127) Ф. Вадковскаго очень огорченнаго о переводе его в Армию — брат мой ему говорил чтобы он познакомившись с полковником Грабе старался основать управу в конню Егерской Дивизии в который он служил но после сего брат мой не виделся более с Ф. Вадковским и не имел никаких сношении с ним.

На щет писем которыи были даны Волконскому и Давыдову для доставления Пестелю я не знал их содержание и они мне даже не говорили кто имянно из северных членов писал. —

К. Волконской из Северных членов, кроме трех Директоров которых он видил у Н. Муравьева, видил одного Митькова которому он говорил об единодушие и силы Южнаго общества.

Я могу уверить что вообще мои старании соединить Северную управу с Южной не удалися. Н. Муравьев и Князь Трубецкой никак не хотели на сие согласится. Князь Оболенский который разделял мысли Южнаго общества будучи с Н. Муравьевым и с Князем Трубецким он был всегда согласен с ними что и доказывает совещание в котором Пестель полагаясь на его одного думал решительным образом присоединить или разделить Северное общество: Rompre cette solidarité [1].— Когда я Н. Муравьеву разказал то что говорил Офицер саперпаго Эскадрона у Мих. Нарышкина Н. Муравьев был очень недоволен и провожая меня до лестнице он мне сказал Je dirai à ces messieurs que la famille impériale est sacrée [2]. Как я показывал прочии члены были более склонны к Республиканским мыслям. Когда я брату Сергею будучи в деревни говорил об || (л. 127 об.) неудаче Южнаго общества в Петербурге — он мне сказал что все ето случилось потому что я никогда себе самому не доверяю. Бестужев тоже. — После перевода Ф. Вадковскаго в армию я видился один [3] раз прежде выезда моего из Петербурга [4] с Свистуновым который был болен — прочих членов принятых Пестелем я не видел.

[1] В переводе: «Разрушить эту солидарность».
[2] В переводе: «Я скажу этим господам, что императорская семья священна».
[3] Слово «один» вписано над строкой.
[4] Слова «прежде выезда моего из Петербурга» вписаны над строкой.

Н. Муравиев не хотел чтобы брат его который был принят Лунином принадлежал обществу — ето уже я сказал А. Муравьеву что Вадковской и Свистунов члены и он должен видится с ними.

Рылеев[1] мне говорил когда я с ним прощался (он был переведен в Американскую Кампанию) что он будет старатся принят членов между нашими купцами он мне также сказывал что он познакомился с некоторым человеком, бывшим Директором Канцелярии у Графа Тормосова (я никогда не помнил имен) и что он его примить;

Я все сии показании умолчал в прежних моих ответов единственно из того что я думал что я прекращу свою жизнь. Бог видить мученьи совести после всего здесь показанное люди уже не должны полагать совести никакой во мне. Я прошу[2] Комитета чтобы он извинил безпорядок сих показании — Я чувствую часто что[3] мысли мои теряются — Я отравил остальныи дни Отца моего я погубил братиев своих. — Я с покорности жду || (л. 128) приговор который будет сделан надо мною как бы жесток он не был сожалея что у нас нет смерной казни я рад был кровью загладить мои преступлении.

Отставной Подполковник Матвей Муравьев Апостол

P. S.

В начале Ноября 1825 года я ездил с братом к Полковнику Тизенгаузену в Чернигов, полтавской полк был на походе в Бобруйск, чтобы упросить его чтобы он позволил Бестужеву Рюм. оставатся в Василькове для переговоров с членом котораго Польское общество пришлет в Киев. Тизенгаузен никак не хотел на сие дать согласие свое. — Когда Бестужев возвратился в полк он его посадил под арест на гобвахту.

1. Я вспомнил теперь что ето Князь Федор Шаховской сделал предложение в Москве на совещании у Александр Муравьева чтобы возпользоватся тем временим когда Семеновской полк будет в карауле. — Князь Шаховской тогда только что и говорил что он готов посягнуть на жизнь Государя Покойнаго. Брат мой Сергей его называл в разговорах со мною le tigre. Но когда Шаховской женился и вышел в отставку он совсем отстал от общества и не имел более || (л. 128 об.) ни каких сношении с нами.

Бестужев получил после Лещинскаго Лагера от однаго члена Славянскаго общества[4] в конце сентября или в начале Октября 1825[5] письмо в которое он ему говорил что артиллерийскии солдаты его роты так уже готовы что он должен их останавливать — сию бумагу брат мой Сергей сжег в Ковалевке.

Бестужев мне говорил когда он мне сказывал что он из славян составил общество заговорщиков — что Пестель который говорил что надобно истребить всю Царскую фамилию не успел однакоже найти как он людей готовых с радостью пожертвовать собою. — Я могу утвердительно сказать что брат мой и Бестужев ни когда не разделяли сие мнение Пестеля. Князь Трубецкой может потвердить сие показание мое что брат мои Сергей никогда не разделял сие намерение злодейское.

Андреевич говорил в Киеве Бестужеву что Славяне хотели остановить Цесаревича во время его проезда но что они сего не исполнили

---

[1] Над следующим абзацем карандашом поставлен дважды знак «NB».
[2] Далее зачеркнуто: «извинение».
[3] Слово «что» вписано над строкой.
[4] Далее зачеркнуто: «бумагу».
[5] Слова «в конце сентября или в начале Октября 1825» вписаны над строкой.

потому что оне не имели никаких приказании на сей щет от него. Бестужев писал через Андреевича из Киева к Славянам брат мой Сергей дал 50 рублей Андреевичу на дорогу. — Но я могу уверить что я не слышал что они имели намерение остановить Великого Князя Михайла Павловича. — Как я читал в вопросах мне прежде сделанных.

Отставной Подполковник Матвей Муравьев Апостол[1]

Генерал Адьютант Чернышев || (л. 134)

Понедельник 10-м часу утра[2]

№ 17 (19)[3]

Я позабыл сказать что брат мой Сергей будучи у меня в деревне в конце 1824 года мне говорил[4] что он истребил две песьни которыя я ему привес говоря мне что он очень сожалел видить по них что Рылеев и Бестужев (адьютант) не имеют Религии.

Ахтырскаго Гусарскаго полка Арсеньев, Семичев и Франк были приняты в члены Южнаго общества в 1824 году в Лагере в Белой церкви Бестужевым и братом моим Сергеем. Я Семичева видил у брата в Василькове он ехал из отпуска он пробыл у брата пол часа. Он сказал что в Харькове все возхищены от Покойнаго Государя — кроме сего он ничего более не говорил я его видал в другой раз у Артамона Муравьева в Любаре. — Арсеньева и Франка я никогда не видил.

Я полагал что Молчанов принадлежит обществу по следующей причине. Когда Молчанов подал в отставку в 1824 году[5] генерал Рот стараясь его удержать в службе ему говорил что напрасно он оставляет службу и себя в пример ему поставил. Молчанов ему отвечал что он никогда не решится получить все раны которые украшают Генерала Рота. — Г. Рот его назвал Трусом при многих так что ето дошло до Молчанова[6] || (134 об.) в Лещине Молчанов просил брата чтоб он имел с ним тайное свидание. брат согласился полагая что он его хочет просить в секунданты: но Молчанов ему сказал что он узнал что Генерал Рот говорил об нем и что он намерен его убить. Брат на ето ему отвечал что он очень удивляется что он его призвал чтобы ему ето объявить. — Мне брат ето разказал в Василькове в конце 1825 года.

Через Семичева брат писал Артамону Муравьеву напоминая ему что они обещались начать действии в течении 1826 года. Я писал что я поеду в Петербург но что я буду его видить прежде моего отъезда.

Я приношу свою благодарность Комитету за позволение которое Он мне дал исповедоватся и приабщится что я сегодня сделал.

Отставной Подполковник Матвей Муравьев Апостол[1]

Генерал Адьютант Чернышев.

---

[1] Все показание написано М. И. Муравьевым-Апостолом собственноручно.
[2] Повидимому, первоначально было: «вечера».
[3] Вверху листа помета: «Читано 14. Апреля».
[4] Первоначально: «сказал».
[5] Слова «в 1824 году» вписаны над строкой.
[6] На нижнем поле листа полустертая помета карандашом: «Дать запрос Сергею Муравьеву».

Александр Муравьев в 1817 году хотел чтобы общество которое он составил действовало через Масонскую Ложу: почему и была основана Ложа трех Добродетелей. Но он оставил скоро сию мысль потому что все время заседании Ложи занято Масонскими работами и что всякой Масон имеет право приехать в Ложу.— Князь Лопухин, Александр Муравьев, Кн. Долгорукий, Кн. Трубецкий, Князь Ф. Шаховской, Никита Муравьев, брат мой и я принадлежали сей Ложи ето самое меня заставило вспомнить что Кн. Ф. Шаховской принадлежал обществу прежде нежели Гвардейской отряд пришел в Москву.

Понедельник 12-го апреля 1826 г.[1] || (л. 135)

№ 18 (20)

1826 года Апреля 16-го дня от Высочайше учрежденнаго Комитета Подполковнику *Сергею Муравьеву Апостолу* дополнительный вопросный пункт:

Брат ваш Подполковник Матвей Муравьев Апостол показывает, что он полагал, что Молчанов принадлежит обществу по следующей причине: Когда Молчанов подал в 1824 году в отставку Генерал Рот стараясь его удержать в службе ему говорил, что напрасно он оставляет ее и поставил в пример себя. Молчанов ему отвечал, что он никогда не решится получить все раны, которые украшают Генерала Рота. —

Г. Рот его назвал трусом при многих, так что это дошло до Молчанова. В Лещине Молчанов просил вас, чтобы вы имели с ним тайное свидание. Вы согласились полагая что он — просит вас в секунданты, но Молчанов вам сказал, что он узнав, что Генерал Рот говорил об нем, намерен его убить. Вы разсказали о сем брату своему в Василькове в конце 1825 года.

Поясните: справедливо ли сие показание?

Генерал Адьютант Чернышев.

Сие показание Брата совершенно справедливо. Пришед к Молчанову, по приглашению его, я застал его в крайнем огорчении, он разсказал мне говоренное на его щет Генералом Рот, но не говорил || (л. 135 об.) однакоже что он твердо намерен его убить, а говорил что он намерен объясниться с ним, а если объяснение не будет для него удовлетворительно, то он столь чувствует себя оскорбленным, что даже решится его убить, но что он прежде желал спросить в сем случае у меня совета. — Я ему присоветовал остаться совершенно покойным. Что он и исполнил и успокоился после перваго порыва огорчения.

Подполковник Муравьев Апостол[2].

Генерал Адьютант Чернышев. || (л. 129)

---

[1] Дополнительное показание, данное Комитету М. И. Муравьевым-Апостолом по собственному почину, написано им собственноручно, но не подписано.

[2] Показание С. И. Муравьевым-Апостолом написано собственноручно.

№ 19 (16)[1]

J'étais homme avant d'être juge, ces belles paroles sont restés gravées dans mon coeur. Malgré ma dernière déposition qui a dû donner à Votre Excellence une idée de toute l'énormité de mon crime et qui a dû Vous faire comprendre aussi pourquoi l'existence m'est devenu à charge. J'ai encore supplier Votre Excellence qu'Elle daigne mettre aux pieds de l'Empereur ma dernière prière. Elle ne me refusera pas cette grace si Elle daigne faire attention à la facheuse et terrible influence qu'exerce une société secrète sur les membres qui voudraient s'en éloigner. On peut la comparer au rôle que jouait la destinée dans les tragédies des anciens. On a beau vouloir s'en éloigner, ayant quitté la route du devoir on est condamné à tourner dans un cercle vicieux qui vous ramène au point qu'on voulait fuir. L'exaltation m'a perdu. Ma conscience ne me donne point de repos ni nuit, ni jour. Je suis le fils ainé de mon Père. C'est sur moi qu'il devait compter pour la conservation de mes frères. J'ai bien cruellement trompé son attente. Qu'il me soit permis de donner une preuve véritable de répentir à ma Patrie ainsi qu'à mon Père, afin qu'on sache que si je me suis rendu coupable — J'ai senti toute l'énormité de ma faute et que j'ai eu le courage et de l'avouer et de le réparer autant que cela a été du mon pouvoir.— || (л. 129об.) Se laisser mourir de faim est la mort la plus cruelle — c'est celle que je choisis — elle sera un bienfait pour moi — elle me donnera le repos de la tombe et dégagera ma mémoire du poids énorme de mon crime.—Daignez ne pas rejeter cette supplique. Que Votre Excellence ne voye pas non plus dans ces lignes l'effet d'un esprit troublé. C'est dans toute la force de mon intelligence que je vous l'adresse.

Mathieu Mouravieff Apostol.

Vendredi Saint.

P. S. Je supplie Votre Excellence au nom de Notre Seigneur mort sur la croix pour nous, au nom des personnes que vous avez aimées et qui ne sont plus, ne me refusez pas la seule grace que j'ose encore demander. Songez que je n'ai plus d'autre moyen ici bas de réparer mes fautes envers ma Patrie et envers les miens. — Dieu qui voit mes tourmens me donnera dans sa Bienveillance infinie le repos que je ne peux trouver que lorsque j'aurai débarrassé la terre de ma presence. || (л. 130)

Que mon Père ignore toute l'énormité de mon crime. Lorsque nous nous reverrons — les tourmens de ma concience me présentèrent á lui tous purifié. — Il daignera, car il est bien bon me pardonner et me recevoir là bas dans son sein. Mes fautes et ma fin arrêteront mes compatriotes s'ils venaient à dévier comme je l'ai fait. Je leur dois cette exemple. La mort efface tout[2]. || (л. 131)

---

[1] Вверху листа карандашом поставлен знак рассмотрения «В».

[2] На листе 130 об. написан адрес: «Господину Генерал-Адьютанту Генералу Лейтенанту и Кавалеру Графу Чернышеву», и имеются остатки черной сургучной печати.

Перевод.

Я был человеком раньше, чем быть судьей, — эти прекрасные слова остаются запечатленными в моем сердце. Несмотря на мое последнее показание, которое должно дать Вашему превосходительству представление о всей безмерности моего преступления и заставить Вас понять также, почему существование делается мне в тягость, я еще умоляю, Ваше превосходительство, чтобы Вы соблаговолили положить к ногам государя мою последнюю просьбу. Вы не откажете мне в этой милости, если Вы удостоите обратить внимание на прискорбное и ужасное влияние, которое оказывает Тайное общество на членов, которые хотели бы уйти из него. Можно сравнить это с ролью, которую играла судьба в трагедиях древнего мира. Напрасно хочешь уйти — покинув путь долга, вы осуждены вращаться в порочном кругу, который вновь приводит вас к той точке, от которой вы хотели бежать. Экзальтация погубила меня. Моя совесть не дает мне покоя ни ночью, ни днем. Я — старший сын у отца. На меня он должен был полагаться в сохранении моих братьев. Я весьма жестоко обманул его ожидания. Да будет мне позволено дать истинное доказательство раскаяния перед моим Отечеством, так и перед моим отцом, дабы знали, что если я впал в вину, то и почувствовал всю безмерность моей ошибки и имел мужество признать ее и исправить ее, насколько это было в моих силах. Умереть голодной смертью — смерть наиболее жестокая — я ее выбираю, она будет благодеянием для меня, она даст мне покой могилы и облегчит память обо мне от огромной тяжести моего преступления. Соблаговолите не отвергнуть этой мольбы. Пусть Ваше превосходительство не видит в этих строках следствия помраченного духа. Я к Вам обращаюсь в полной силе своего ума.

Матвей Муравьев-Апостол.

Страстная пятница [1].

P. S. Во имя бога, умершего за нас на кресте, во имя тех, кого Вы любили и кого больше нет, я умоляю, Ваше превосходительство, не откажите мне в единственной милости, которую я осмеливаюсь еще просить.

Подумайте о том, что я не имею другого средства исправить здесь на земле свои ошибки по отношению к Отечеству и своим родным. Бог, видящий мои мучения, даст мне в своем безграничном благоволении покой, который я могу найти только тогда, когда освобожу землю от своего присутствия.

Пусть мой отец не знает о всей безмерности моего преступления. Когда мы снова увидимся — я предстал бы перед ним очищенным благодаря мучениям моей совести. Он, так как он очень добр, соблаговолит простить меня и принять меня в ином мире в свои объятия. Мои ошибки и мой конец остановит моих соотечественников, если они захотят совратиться с пути, как я это сделал. Я буду им примером. Смерть сгладит все.

№ 20 (17) [2]

В Следствие приказания, вчерась даннаго мне Вашим Превосходительством, я, не теряя ни минуты тотжечас отправился в назначенное место. Лично предоставлял я себе долг и честь, донести Вам об успехе; но записка Ваша обязывает взять перо, и предварительно известить Ваше Превосходительство, что я нашел *Нещастнаго* гораздо в спокойнейшем духе, нежели мог ожидать. Он даже отрекся начисто от последних слов и намерений, в избытке скорби сорвавшихся с языка его. Полагаю, что на бумаге пришлет он Слезы раскаяния своего к Вам что ж надлежит вообще до человека сего; я имею причину думать, что воображение его, сильно возбужденное горьким одиночеством, с коим он небыл знаком во всю жизнь свою, а паче — упреки совести сухие и палящие, суть единственною причиною душевных его волнений и мятежа.

---

[1] 16 апреля 1826 г.

[2] Вверху листа карандашом поставлен знак рассмотрения «В». Письмо, вероятно, адрессовано генерал-адъютанту Чернышеву.

Три часа, мною у него проведенные, достаточны, чтобы успеть заглянуть во внутренние изгибы сердца его. Сию минуту паки отправляюсь я к злополучному, и — более, нежели || (л. 131 об.) когда либо, вменять себе в обязанность, по часту посещать его. О дальнейших последствиях буду иметь честь, аккуратно извещать Ваше Превосходительство.

В духе любви Иисуса Воскресшаго, спешу отвечать Вашему Превосходительству на привет ваш: Воистинну — Христос Воскресе!

Спаситель Мира Спасет верующих в Него.

С неумирающим Чувством благоговения

Честь имею пребыть

Вашего Превосходительства всепокорнейший слуга

Казанскаго Собора Ключарь Петр Мысловский

18 апреля
Царь Суббот,
праздник
праздников[1] || (л. 132)

№ 21 (18)[2]

Je demande bien humblement pardon à Votre Excellence pour la prière que je lui ai adressée dans un de ces momens, qui ne sont que trop fréquens, depuis que je vois toute l'étendue de mes fautes. Daignez croire à la sincérité de cet aveu. Le désir de pouvoir donner une preuve éclatante de répentir s'empare de moi et prédomine toutes mes facultés. J'oublie que nous ne sommes que des Êtres de peu de jours et que nous devons même remercier la Providence de ce qu'elle Daigne nous permettre de pouvoir expier une partie de nos péchés par les privations morales, les plus terribles. || (л. 132 об.)

Depuis l'année 1823 l'idée du suicide est devenue, pour ainsi dire, une idée fixe en moi. Mon frère, s'en étant apperçu dans[3] situations que nous eumes ensemble, me fit jurer l'année passée encore chez moi à la campagne, devant le portrait de notre défunte Mère que je n'attenterai pas à mes jours. Je vais demander avec plus d'ardeur à Dieu qu'il daigne m'affermir dans mes souffrances et qu'il me donne surtout la force de les supporter comme je le dois. Avec ma conscience toute déchirée la solitude est affreuse. — Je demande doublement pardon à Votre Excellence de ce que je l'importune; parceque je suis persuadé (л. 133) quel effort il lui faut faire pour lire même l'écriture de

Mathieu Mouravieff Apostol

Dimanche-Saint
1826.[4] || (л. 136).

---

[1] В 1826 г. 18 апреля было воскресенье (первый день праздника пасхи).
[2] Письмо адресовано генерал-адъютанту Чернышеву.
[3] Далее часть слов вырвана при распечатывании письма.
[4] На листе 133 об. написан адрес: «Его превосходительству милостивому Государю Александру Ивановичу Чернышеву».

Перевод.

Покорнейше прошу прощения у Вашего превосходительства за просьбу, с которой я обратился к Вам в одну из тех ныне весьма частых минут, когда я увидел всю безмерность моих ошибок. Благоволите поверить в искренность моего признания. Желание дать ясное доказательство раскаяния овладевает мной и господствует над всеми моими чувствами. Я забываю, что наша жизнь коротка, и мы должны благодарить провидение за то, что оно дает нам возможность искупить часть наших грехов путем ужаснейших моральных лишений.

С 1823 г. мысль о самоубийстве сделалась для меня, так сказать, навязчивой идеей. Мой брат, догадавшись об этом[1], когда мы оказались вместе, заставил меня поклясться в прошлом году у меня в деревне перед портретом нашей покойной матери, что я не покушусь на свою жизнь. Я буду горячо молить бога, чтобы он укрепил меня в моих страданиях и чтобы он особенно дал мне силы вынести их, как должно. При угрызении совести одиночество ужасно. Я вдвойне прошу прощения у Вашего превосходительства в том, что досаждаю Вам, ибо я знаю, какие усилия нужны, хотя бы для того, чтобы разбирать написанное

Матвеем Муравьевым-Апостолом.

Светлое христово воскресение
1826.

№ 22 (21)[2]

Votre Excellence!

Si la peine de mort existait chez nous, j'aurais attendu avec joie l'instant qui aurait terminé ma trop coupable existence. Depuis que le bandeau qu'une imagination délirante avait mis sur mes yeux est tombée, je vois avec effroi toute l'étendue de mes fautes et les horribles conséquences qui les ont suivies, si j'ai tardé si longtemps à en faire l'aveu. — J'avouerai que l'idée de me présenter au Comité pour les confesser toutes me faisait fremir. Je croyais que la tombe couvrirait toute l'étendue de ma culpabilité. — C'était en combler la mesure. Daignez vous rappeler, Votre Excellence, que j'ai été moi-même mon propre accusateur et ce qui m'a couté le plus l'accusateur des complices de mon égarement. — Je le devais à ma Patrie. Voilà ce qui me donne la hardiesse de vous supplier que vous ayez la bonté d'intercéder l'Empereur de m'imposer quelque punition qu'il voudra; mais de grace que ce ne soit pas la réclusion solitaire. Lorsque l'idée que j'ai trahi tous mes devoirs se présente à mon esprit, je sens que mes idées s'égarent et lorsqu'on est aussi coupable que moi ||(л. 136об.) il est horrible de mourir après avoir perdu la connaissance de soi-même. Daignez ne pas rejetter cette prière que j'ose vous adresser. Cette grace que je demande est la seule espérance qui me reste sur cette terre. Le souvenir de cette charitable action que Votre Excellence aura daigné faire à mon égard viendra Lui sourire à son dernier moment et moi jusqu'au dernier jour de ma vie je prierai Dieu qu'il daigne éloigner ce moment aussi loin que possible pour les malheureux qui auront le bonheur de s'adresser à Elle — les coupables sont aussi des malheureux. Permettez moi, Votre Excellence, de compter sur votre intercession pour moi auprès de Sa Majesté l'Empereur.

Mathieu Mouravieff Apostol

---

[1] Далее часть слов вырвана при распечатывании письма.

[2] Письмо адресовано генерал-адъютанту Чернышеву. Вверху письма имеется помета: «Читано 28 апреля».

Si l'Empereur avait la bonté de m'imposer une punition dans laquelle je puisse prouver jusqu'à la fin de mes jours la sincérité et l'ardeur || (л. 137) de mon répentir. Combien je remercierai Dieu pour cette grace et combien je me croirais encore heureux de pouvoir donner ce dernier signe d'amour à ma Patrie et effacer ou du moins expier mon criminel égarement ainsi que la mort de mon frère! C'est à Votre Excellence que je devrai cette seule faveur que j'ose encore espérer. || (л. 3)

Перевод.

Ваше превосходительство!

Если бы смертная казнь существовала у нас, я ждал бы с радостью мгновения, которое закончило бы мое слишком отягощенное виной существование. С тех пор, как спала с моих глаз пелена, которую наложило на них пылкое воображение, я вижу с ужасом всю величину моих заблуждений и ужасных последствий, которые за ними последуют, если бы я замедлил с их признанием. Я признаюсь, что мысль предстать мне в Комитете, чтобы признаться во всем, заставляла меня содрогаться. Я думал, что могила покрыла бы всю мою большую вину. Но это превышало бы меру. Соблаговолите вспомнить, Ваше превосходительство, что я сам был собственным обвинителем и что мне было всего горше — обвинителем соучастников моего заблуждения. Я обязан был этим Отечеству. Вот то, что дает мне смелость умолять Вас, чтобы Вы были добры ходатайствовать перед государем назначить мне наказание, какое он захочет, но, умоляю, только не одиночное заключение. Когда я мысленно представлю, что я изменил своему долгу, я чувствую, что мои мысли путаются, и когда так виновен, как я, ужасно умереть, потеряв самосознание. Соблаговолите не отказать в этой просьбе, с которой я осмеливаюсь к Вам обратиться. Эта милость, которой я прошу, есть единственная надежда, которая остается мне в этом мире. Воспоминание об этой милости, которую Ваше превосходительство соблаговолит сделать по отношению ко мне, да осветит лучом радости последний миг его жизни, а я до последнего дня своей жизни буду молиться богу, чтобы он удалил насколько возможно этот момент для несчастных, которые будут иметь счастье обращаться к Вам — виновные те же несчастные. Позвольте мне, Ваше превосходительство, рассчитывать на Ваше заступничество за меня перед его величеством.

Матвей Муравьев-Апостол.

Если бы государь имел доброту наложить на меня наказание, в котором я мог бы доказать до конца моей жизни искренность и пылкость моего раскаяния, как бы я благодарил бога за эту милость и как бы я считал себя еще счастливым быть в состоянии доказать любовь к моему Отечеству и уничтожить или, по крайней мере, искупить мое преступное заблуждение, также как смерть моего брата! Этой единственной милостью, на которую я еще осмеливаюсь надеяться, я буду обязан Вашему превосходительству.

№ 23 (22)

Выписка из показаний о *Подполковнике Матвее Муравьеве-Апостоле*

Кто показывает	Содержание.
Подполковник *Сергей Муравьев-Апостол.*	Матвей Муравьев был в числе основателей Начальнаго Общества в Петербурге в 1816. Году. В 1823 Году Южное Общество сносилось с Северным чрез Матвея Муравьева (цель переговоров смотри Пестеля) [1].

[1] Т. е. показания Пестеля.

В 1825. в Лагере при Лещине Матвей Муравьев *не был.*

В 1825. учавствовал в решении и плане Общества, объявленном Трубецкому при его отъезде (смотри Трубец.:) Находился при возмущении и действиях Черниговскаго полка.

Привез из Петербурга две песни (кажется Рылеева) одну относящуюся до состояния Крестьян, а другую возмутительную.

Генерал Маиор Князь *Волконской.*

В 1822 или 1823. Северное Общество чрез Матвея Муравьева настоятельно требовало, чтобы Пестель приехал в Петербург. || (л. 3 об.)

В 1823 и 24-м Годах в Петербурге он Волконской сносился в качестве уполномоченнаго от Южной Управы — с Матвеем Муравьевым, Никитою Муравьевым, Трубецким, Оболенским и Митьковым, из коих о преступном решении Южнаго Общества истребить всех сообщил только Матвею Муравьеву и Трубецкому (допол: 8).

Подполковник *Поджио.*

Матвей Муравьев сказывал, что в 1817. в Москве было в заговоре против Государя человек до 50-ти и даже назначены час и место для удара под начальством Артамона Муравьева (Доп. 12).

Он же сказывал, что Пестель хотел составить Партию из нескольких человек под названием *Гард-Пердю* и поручить ее Муравьеву [1] для исполнения цели Южнаго Общества.

В бытность его в Петербурге Матвей Муравьев был там в сношениях с Северными членами.

Матвея Муравьева считал готовым на то покушение в Петербурге, которое || (л. 4), намеревался произвести. С ним виделся он в начале 1825. (Доп. 1).

Когда Борятинский в 1823 Году привез письмо к Никите Муравьеву от Пестеля, где он потребовал поспешнаго содействия (в истреблении), то Матвей Муравьев уверил его Поджио, что это общее решение Южнаго Общества.

Матвей Муравьев в 1823-м в Петербурге был при учреждении Северной Управы и назначении Директоров Никиты Муравьева, князя Трубецкаго и Оболенскаго. Он просил его Поджио донести Южному Обществу. (допол: к 6. пункту:)

В Октябре 1823-го Матвей Муравьев присудствовал на Собрании у Пущина, где читаны составленные им Поджио правила, избраны председатели — и положено начать работу. Тургенев взялся написать о Суде присяжном. Потом он Поджио был в непрерывных сношениях с Матвеем Муравьевым, который жил в Петербурге

[1] Так в подлиннике.

именно для водворения в Северном Обществе Республиканскаго Правления, || (л. 4 об.) изложеннаго Пестелем. Матвей Муравьев говорил ему Поджио, как сдесь страшатся Пестеля, подозревая, что он хочет присвоить себе всю власть; чего он Муравьев однако не полагает. в это самое время Матвей Муравьев объяснил ему Поджио весь план Пестеля о совершении умышляемаго злодейства и намерение составить из отважных людей *Ла гард-Пердю,* которую хотел поручить Лунину. Мнение же Матвея Муравьева о сем было таково, что бы (истребление Царствующей фамилии) совершить отдельным от Общества заговором, дабы отвратить укоризну в сем преступлении от имяни Общества (письмо к Лев: 12. Марта)

Матвей Муравьев при отъезде его Поджио на Юг препоручил сказать там, что Никита Муравьев все дело останавливает и что его должно сменить; о чем он Поджио и говорил. Рылеев обещал писать Котихизис Свободнаго человека и возмутительныя песни. Пушкин писал: Ах! скучно мне на родимой стороне. М. Муравьев привез || (л. 5) с собою из Петербурга две песни (письмо к Лев: 12. Марта).

Матвей Муравьев видевшись с ним в Киеве в Апреле 1825. изьявлял туже решимость действовать вопреки всем предположениям прочих.

Матвей Муравьев в 1823. Году жил в Петербурге имянно для того, чтобы в Северном Обществе водворить и утвердить предположенныя Южным Обществом Республику и Истребление (письмо к Лев: 12. марта).

Маиора *Лорера.*

Что хотя Пестель и утверждал, что его Республиканская Конституция принята Петербургскими членами; но брат Сергея Муравьева *отставный* (Матвей) сказал ему Лореру, что Это неправда и что Общество решилось только требовать у Государя *Свободы крестьянам.*

Полковник *Бурцов.*

Матвей Муравьев был член начального Общества в Петербурге.

Полковник *Тизенгаузен.*

Матвей и Сергей Муравьевы вовлекли его в свое Общество льстивыми убеждениями || (л. 5 об.) о готовящемся счастии для Народа в Конституции.

Подпоручик *Бестужев Рюмин.*

Васильковская Управа состояла под начальством Сергея и Матвея Муравьевых и его Бестужева; ея занятие: внешния сношения.

У Сергея Муравьева в Лещине Матвей Муравьев был в совещании о посылке убийц Государя в Таганроге.

После этаго совещания обратились к Славянам, которые согласились содействовать. (смо: Бестужева:)

Князь *Трубецкой.*

Матвею Муравьеву поручено было надзирать *за Новиковым,* который оказался дурным; Сергей же Муравьев отбирал у Новикова Устав Общества.

Полковник *Тизенгаузен.*

В Ноябре 1825. Сергей *и Матвей* Муравьевы ездили к нему просить, чтобы позволил остаться Бестужеву в Василькове для переговоров с Поляками (допол. показ.)

Подполковник *Поджио.*

Что он был с Матвеем Муравьевым в непрерывных сношениях по утверждению Южных Инстиганций и что || (л. 6) вместе с Матвеем Муравьевым огорчился медленностию Никиты Муравьева и настаивал о смене его.

В намерении покуситься на жизнь Государя надеялся на содействие Матвея Муравьева (допол: 1)

В 1823. Году узнал от Матвея Муравьева и Барятинскаго о решении Южнаго Общества (истребить Императорскую фамилию).

Полковник *Пестель.*

К написанию Русской Правды особенно побуждали его Матвей Муравьев и Князь Оболенский (18.)

Матвей Муравьев был с ним у Оболенскаго, где разсуждали о времянном правлении и где он Пестель ударил по столу (18.)

Матвей Муравьев был в сношении с Оболенским и прочими (19.)

Князь *Барятинский.*

Матвеем Муравьевым переписанный план Конституции Никиты Муравьев послал на Юг чрез Александра Поджио. || (л. 8)

№ 24 (23)

Об Отставном Подполковнике *Матвее Муравьеве — Апостоле.*

Матвей *Муравьев Апостол* при первом допросе сознался, что был членом Тайнаго Общества и принят Полковником Александром *Муравьевым* в Петербурге в 1817-м Году.

Он был в числе тех членов союза, которые в 1817 Году в Москве под начальством Александра Муравьева совещались о покушении на жизнь блаженной памяти Государя, когда Якушкин вызвался нанести удар Его Величеству. Брат его Сергей Муравьев возстал против сего заговора, и по болезни своей чрез него (Матвея) представил учавствовавшим[1] || (л. 8 об.) членам письменное мнение, по прочтении коего все от намерения своего отстали.

---

[1] Внизу листа помета: «№ 4. Читана 5-го Июня 1826».

Разказывая о сем заговоре Подполковнику Поджио, он Муравьев увеличил число совещавшихся до 50. человек тогда, как в самом деле находилось только 6 единственно для внушения об обществе выгоднаго мнения.

В начале 1818 Года, будучи Адьютантом при Князе Репнине, уехал с ним в Полтаву. Здесь, он нашел Новикова, принадлежавшаго к союзу благоденствия и основавшаго в Полтаве масонскую ложу для приготовления в ней людей || (л. 9) способных ко вступлению в общество.

В 1821 Году слышал от Никиты Муравьева, что Лунин сделал предложение, вытьти нескольким человекам в масках на Царскосельскую дорогу для покушения на жизнь покойнаго Императора.

В конце 1822-го Муравьев из Полтавы возвратился в Петербург и был переведен в Полтавский полк. В следующем затем году вышел в отставку и уехал на житье в деревню.

В продолжение бытности в Полтаве, Муравьев по обществу недействовал; но знал, как || (л. 9 об.) о объявленном в Москве уничтожении союза, так и о решимости некоторых членов продолжать оный.

О возстановлении обществ на Юге и Севере он был известен. Цель их стремилось [1] ко введению в России представительнаго правления посредством силы. Южное общество предполагало начать свои действия в то время, когда полки наполнятся членами его; оно в особенности надеялось на 8 дивизию, где много находилось Семеновских солдат.

От участия в Южном Обществе начально отказывался и даже || (л. 10) уговаривал брата своего Сергея следовать его примеру; но в последствии сделался сообщником в преступных его замыслах.

Матвей Муравьев не был ни на одном из совещаний, происходивших между Южными членами в 1823 Году в Киеве и в Каменке, в 1824-м в лагере при белой церкви и в 1825-м в лагере же при Лещине; но знал все, о чем там разсуждали и что было предполагаемо или от брата своего Сергея, или от Бестужева.

О предприятии Сергея Муравьева с Швейковским, Бестужевым и Норовым в 1823-м Году при Бобруйске, когда умышляли овладеть || (л. 10 об.) Особою Государя, узнал он от Швейковскаго в Петербурге в 1824 Году.

---

[1] Так в подлиннике.

В 1823 Году Муравьев получил от Южной Директории поручение ехать в Петербург и открыть сношения с Северным обществом. Цель сих сношений была стараться соединить оба общества, согласить Северное на избрание одного Директора и возбудить в членах сего последняго более рвение и деятельности потому, что Петербург предназначался главным пунктом действия.

Приехав в Петербург в Июне 1823-го он нашел там Князя || (л. 11) Барятинскаго, имевшаго от Пестеля поручение объявить Никите Муравьеву о принятой Южным Обществом республиканской цели с изстреблением особы Государя, и требовать ответа: готово ли Северное разделять меры к достижению оной. Барятинский уехал, будучи не доволен Никитою Муравьевым.

Северное общество находилось тогда в разстройстве и не имело заседаний; но по убеждению Южнаго члены решились возобновить свои действия и по осени 1823-го избрали Директоров: Никиту Муравьева, Князя Трубецкаго и Оболенскаго, и || (л. 11 об.) Муравьев принимал тогда участие в собраниях, происходивших у Пущина, Оболенскаго, Нарышкина и Рылеева.

Матвей Муравьев первые объяснения имел с Никитою Муравьевым, а потом находился в сношениях со всеми прочими членами Севернаго общества. Князь Оболенский просил Муравьева пригласить в Петербург самаго Пестеля, полагая, что личное его присудствие скорее сблизит общества между собою.

При отъезде Александра Поджио на Юг в конце Декабря 1823. Муравьев послал с ним туда переписанный план конституции Никиты Муравьева. || (л. 12)

Вскоре за тем, Пестель приехал в столицу и после неудачи переговоров своих, поручил Муравьеву продолжать сношения с Северным обществом и тайно от онаго учредить особенное общество. Он тогда же принял нескольких Офицеров Кавалергардскаго полка в Южное общество, и объясняя Муравьеву план на введение республики, говорил ему о намерении составить вне общества особенную партию для истребления Императорской фамилии.

В это время Матвей Муравьев долго не имел писем от брата своего Сергея и, услышав || (л. 12 об.) от Графа Олизара, что Генерал Эртель приехал в Киев, возмнил, что с приездом Эртеля Южное общество открыто и захвачено, и брат его находится в опасности. *Он принял преступное намерение покусится на жизнь блаженной памяти Государя,* и начально сообщил об

оном Пестелю, которой, одобряя его, сказал: что он (Матвей) понимает дело, а потом Артамону Муравьеву, Вадковскому и Свистунову. Все были согласны с его умыслом. Вскоре однако же получил от брата уведомление, что он не писал к нему за отлучкою в деревню, оставил || (л. 13) преступное свое намерение и поспешил известить о том помянутые лица. Между тем Ватковской сказывал ему, что находясь в новой деревне и имея у себя духовое ружье он сам помышлял посягнуть на жизнь Монарха.

В Августе 1824 Года Матвей Муравьев возвратился из Петербурга в деревню и оставался, как говорит, вне общества, ибо с членами онаго не видался, кроме брата Сергея и Бестужева, приезжавших к нему в деревню, и один раз бывшаго там Маиора Лорера.

Из Петербурга привез с собою две вольнодумческия песни: одну — || (л. 13 об.) сочинения Рылеева, а другую Александра Бестужева.

Почувствовал отвращение к обществу, он писал к брату Сергею, остерегая его тем надзором, какой правительство обращает на полуденный край; а потом говорил Лореру весьма дурно на щет общества и желания своего удалиться от онаго. Но после, убежденный Бестужевым, согласился послать им же написанное к Пестелю письмо, в котором уверял в неизменной привязанности к обществу.

По просьбе брата Сергея принял на себя поручение Южнаго общества, что бы уговорить Князя || (л. 14) Трубецкаго к действию на 4 Корпус; но Трубецкой обещания своего не исполнил; а при отъезде из Киева в Петербург сообщил ему поручение старатся склонить Северное к соединению и объявить о решительном намерении начать действия в 1826 Году.

Не задолго перед тем, Муравьев видел Карниловича, которому Бестужев сообщил последния предположения Южнаго Общества и дал между прочим списанную им (Матвеем) копию с мнения о изтреблении Цесаревича.

Он слышал о умысле Якубовича, о чем привезли сведение Бриген и Нарышкин, бывшие в Киеве в Октябре 1825. || (л. 14 об.)

От брата Сергея знал, что командуемый им баталион Черниговскаго полка ему совершенно предан, и что в Лагере при Лещине ходили к нему Семеновския Солдаты, и божились, что за ним последуют, коль скоро им дадут знать о начатии дела.

Бестужев разказывал ему, о присоединении к Южному Обществу славянскаго, над которыми

он начальствует; но из членов его он видел только одного Андреевича.

Муравьев знал главные черты Руской правды, написанной Пестелем, и Катихизис и прокламацию, сочиненныя Бестужевым и братом || (л. 15) его Сергеем, и читал речь Бестужева к Славянскому Обществу, а также и мнение его о *необходимости изтребления Цесаревича.*

Муравьев неутверждает показания Подполковника Поджио о том, что при свидании в Киеве изъявлял ему нетерпеливость скорее начать действия, вопреки предположениям прочих членов, и что Поджио считал его с Митьковым готовыми разделить с ним преступное намерение покуситься на жизнь ныне Царствующаго Государя; но признается, что при известности о преступных его мнениях *полное право имел почитать его готовым на все злодеяния.* || (л. 15 об.)

27. Декабря 1825. В Любаре Бестужев известил Муравьева и брата его Сергея, об арестовании бумаг в Василькове и что их самих велено взять и отправить в Петербург.

Тут Бестужев сказывал им, что пред отъездом своим из Василькова приглашал 4-х Черниговских Офицеров отправиться с ним в Петербург для покушения на жизнь ныне Царствующаго Императора; но мысль сия Муравьевым была отвергнута.

Матвей Муравьев сознается, что испуганный известием Бестужева, он предложил брату || (л. 16) *обеим застрелится* и когда повторил сие на дороге к Бердичеву, то брат было согласился; но Бестужев удержал их.

Когда брат его Сергей решился из Любара схать к месту расположения Черниговскаго полка, то и он, не желая оставить его в столь несчастном положении, туда же с ним отправился.

В Трилесах Подполковник Гебель, объявивший обеим Муравьевым арест, был ранен двумя Черниговскими Офицерами, из коих одного Матвей Муравьев, выбежав из квартиры на шум, успел удержать от дальнейшего неистовства. || (л. 16 об.)

30. Декабря Матвей Муравьев был с братом его Сергеем, когда сей, собрав две роты Черниговскаго полка, выступил к Василькову. Вступив в сей город он арестововал манора Трухина, взял к себе знамена и полковой ящик, выпустил арестантов, и учредил караулы, забиравшие жандармов и других проезжающих. Сдесь присоединился Бестужев.

31-го. Декабря возмущенныя 6 рот Черниговскаго полка вышли из Василькова по направле-

нию на белую церковь; но узнав о посланном против них отряде, повернули на дорогу к || (л. 17) Трилесам, что бы пройти к 8 дивизии.

Бестужев, на походе от Василькова говорил, что если начатое возмущение неудастся, то надобно *скрыться в лесах и пробравшись в Петербург посягнуть на жизнь Государя.*

3 Генваря возмутители были окружены и разстроены отрядом Гусар и Артиллерии. Матвей и Сергей Муравьевы и Бестужев взяты в плен; меньшой брат Иполит убит, а Порутчик Кузьмин застрелился.

Матвей Муравьев в общество ни кого не принимал.

В продолжении следствия, || (л. 17 об.) угрызения совести его столь были сильны, что он впал в отчаяние и хотел уморить себя голодом. Но убежденный кроткими внушениями веры пришел в себя — и успокоился.

Показание Князя *Волконскаго,* Подполковника *Поджио,* Сергея *Муравьева, Тизенгаузена* и других.

Откровенное признание Матвея Муравьева согласуется с показаниями о нем сделанными.

Правитель дел Боровков || (л. 7)

№ 25 (24)

Обстоятельства, принадлежащия к силе вины:

в 17-м году был принят в общество.

В 17-м году был в совещании, в котором покушались на жизнь Государя.

в 23-м году решился убить Государя.

в 23-м году Муравьев был посылан от Южной Директории в С. Петербург и способствовал к возобновлению действий Севернаго общества.

Во время возмущения Черниговскаго полка, находился при оном и взят с оружием в руках.

Обстоятельства, принадлежащие к уменьшению вины:

27 Декабря он отклонил Бестужева от намерения его отправиться в Петербург для изведения ныне Царствующаго Государя. || (л. 7 об.)

Он удержал Шиполова [1] от нанесения смертельнаго удара Подполковнику Гебелю.

Муравьев в совершенном раскаянии.

---

[1] Вместо «Щепилло».

ПРИЛОЖЕНИЯ

ДЕЛО М. П. БЕСТУЖЕВА-РЮМИНА

М. П. Бестужев-Рюмин был одной из самых видных фигур среди членов Южного общества декабристов. Имя его чрезвычайно часто встречается в показаниях декабристов.

О деятельности Бестужева-Рюмина как члена Южного общества царскому правительству стало известно уже с самого начала следствия. Его имя как одного из главных членов Южного общества упоминается уже в письме генерал-адъютанта Чернышева к генерал-лейтенанту Роту от 20 декабря 1825 г.[1], еще до восстания Черниговского полка, в котором Бестужев-Рюмин принимал самое активное участие. Вскоре в распоряжение Следственного комитета стали поступать более подробные данные. Так, Майборода в своем показании от 22 декабря[2] прямо указывал на большую роль Бестужева-Рюмина в тайном обществе декабристов. На основании этих данных 25 декабря 1825 г. Николай I приказал арестовать Бестужева-Рюмина[3]. Но приказание это не могло быть немедленно осуществлено, так как началось восстание Черниговского полка. Поскольку до ареста самого Бестужева-Рюмина правительство уже располагало о нем точными сведениями, вполне понятно, что его привозу в Петербург придавали большое значение.

Николай I в своем письме Константину от 16 января 1826 г. писал: «...Жду Бестужева из Полтавского полка; он очень важен как посредник между Польской и Волынской партиями; без него наши сведения по этому пункту не могут быть полными»[4]. А тем временем Бестужев-Рюмин, взятый с оружием в руках на поле сражения около Ковалевки, был препровожден в Главный штаб 1-й армии в Могилев, где с него и были сняты 7, 9 и 15 января первые показания. Присутствовавший при допросах начальник Главного штаба 1-й армии генерал-адъютант Толь пришел к заключению, что «Бестужев-Рюмин... один из важнейших лиц... ему должны быть известны все изгибы и замыслы сего коварного общества»[5].

Арестованный Бестужев-Рюмин был привезен 19 января 1826 г. в Петербург, что видно из записки Николая I коменданту Петропавловской крепости генерал-адъютанту Сукину, полученной последним «в 12 час. по полудни»: «Присылаемого Рюмина посадить по усмотрению и содержать, как наистроже. Дать писать, что хочет»[6]. Перед отправкой в крепость Бестужев-Рюмин был подвергнут допросу, произведенному генерал-адъютантом Левашовым (см. документ № 7 (1).

24 января Бестужев-Рюмин имел личное свидание с Николаем, а через два дня после этого написал ему письмо (см. документ № 8 (2). Из этого письма ясно видно, что Николай обошелся с ним при свидании весьма сурово. В начале письма Бестужев-Рюмин говорит Николаю о его императора «conduite magnanime avec Obolensky»[7]. Здесь имеется в виду то обстоятельство, что арестованному Оболенскому было разрешено получить письмо от престарелого отца, Оболенский упоминает об этом в своем письме к Николаю от 21 января[8].

---

1 См. «Восстание декабристов», т. VI, М.—Л. 1929, стр. 4.
2 См. «Восстание декабристов», т. IV, стр. 16 и сл.
3 ЦГИА, ф. № 48, оп. 1, д. № 26, л. 21.
4 «Междуцарствие 1825 г. и восстание декабристов», М.—Л. 1926, стр. 181.
5 «Восстание декабристов», т. IV, стр. 239.
6 «Былое» № 5, 1906 г., стр. 205.
7 В переводе: «великодушное обращение с Оболенским».
8 См. «Восстание декабристов», т. I, стр. 237.

Николай не пожелал более видеться с арестованным и ограничился только тем, что разрешил Бестужеву-Рюмину писать ему, что хочет. Между тем в это же самое время Следственный комитет подготовлял вопросы для М. П. Бестужева-Рюмина, и 27 января состоялся его допрос в устной форме (см. документ № 12 (9), а потом ему было предложено дать и письменные ответы.

Предложенные 27 января М. П. Бестужеву-Рюмину вопросы, состоявшие из 36 отдельных пунктов, по своему содержанию были весьма близки к вопросам, поставленным 31 января перед С. И. Муравьевым-Апостолом [1]. Это отнюдь не было случайностью. Многие вопросы Комитет предлагал им в одной и той же редакции. Следственные дела этих двух бывших «семеновцев» — С. И. Муравьева-Апостола и М. П. Бестужева-Рюмина неразрывно связаны друг с другом. Недаром же и П. И. Пестель характеризовал такими словами близость между тем и другим: «Сергей Муравьев и Бестужев-Рюмин составляют так сказать одного человека» [2].

В это же самое время М. П. Бестужев-Рюмин, неясно, по чьей инициативе, представляет в Комитет подробное описание своих сношений с Польским обществом, где в несколько более расширенном виде излагает те сведения по этому вопросу, которые содержатся в его ответе на вопросы Комитета от 27 января (см. документ № 13 (10), пункты 21 и 22). Это описание было заслушано в Комитете 4 февраля (см. документ № 15 (11).

Если в первый период следствия внимание Комитета было обращено особенно на сношения М. П. Бестужева-Рюмина с Польским обществом, то с начала февраля в деле М. П. Бестужева-Рюмина, а также и в деле С. И. Муравьева-Апостола главными вопросами становятся вопросы об участии солдат бывшего Семеновского полка в восстании декабристов и о подготовке цареубийства.

Уже в первых вопросах, заданных 27 января М. П. Бестужеву-Рюмину и несколько позже С. И. Муравьеву-Апостолу, мы находим требование Комитета назвать тех солдат, которые приходили к ним во время лагерного сбора при Лещине и жаловались на тяжесть службы. М. П. Бестужев-Рюмин дал крайне скупые показания, не назвав ни одного имени (см. документ № 13 (10), пункт 5). Такой характер ответов М. П. Бестужева-Рюмина не удовлетворил Комитет. М. П. Бестужеву-Рюмину 7 февраля по этому поводу был послан новый подробный запрос (см. документ № 18 (14); причем ему делается предупреждение, что «дальнейшее уклонение от ясных и удовлетворительных ответов подвергнет Вас сугубому взысканию по законам». 11 же февраля М. П. Бестужева-Рюмина в наказание заковали в оковы (он оставался закованным в течение всего следствия). Тогда же в Комитете решили послать ему вторично прежние вопросные пункты с указаниями о том, что́ от него желает знать Комитет по каждому из пунктов допроса, требовавших новых пояснений (см. документ № 23 (19).

17 февраля Комитет слушал ответы М. П. Бестужева-Рюмина, но и на этот раз остался неудовлетворен общим характером его дополнительных показаний, Комитет отметил, что Бестужев-Рюмин «нового ничего не раскрыл» [3].

Выше было указано, что уже с февраля Комитет обратил внимание на вопрос о роли бывших солдат Семеновского полка в восстании декабристов. Этот вопрос к половине февраля получает особую остроту и фигурирует в течение всего марта, переплетаясь с другими вопросами. На факт участия бывших семеновцев обратил особое внимание Николай I. Еще 15 февраля, т. е. весьма скоро после первого же замечания М. П. Бестужева-Рюмина об общении с нижними чинами, «государь император высочайше повелеть соизволил... обратить особенное внимание на нижних чинов прежнего состава лейб-гвардии Семеновского полка, значущихся в показании... Бестужева-Рюмина». Передавая это приказание, начальник Главного штаба Дибич, обращаясь к главнокомандующему 1-й армией генералу Сакену, дополняет: «...что же по исследованию окажется, почтили бы меня уведомлением для доклада государю императору» [4]. В силу такого распоряжения был собран большой материал по этому вопросу и на основании его в один и тот же день — 29 марта — и С. И. Муравьеву-Апостолу и М. П. Бестужеву-Рюмину (см. документ № 31 (27) почти в одной и той же форме были предложены вопросы [5].

В течение апреля мы наблюдаем особое оживление в следственном деле М. П. Бестужева-Рюмина. Большой список вопросов 5 апреля был предложен

---

[1] См. «Восстание декабристов», т. IV, стр. 265—273.

[2] «Восстание декабристов», т. IV, стр. 179.

[3] ЦГИА, ф. 48, д. № 26, л. 192—192 об.

[4] См. «Восстание декабристов», т. IV, стр. 303, а также «Восстание декабристов», т. VI, стр. 205.

[5] См. «Восстание декабристов», т. VI, стр. 231—238.

М. П. Бестужеву-Рюмину и, с некоторыми изменениями, С. И. Муравьеву-Апостолу[1]. По своему характеру эти вопросы являлись продолжением вопросов, предложенных М. П. Бестужеву-Рюмину еще 27 января (см. документ № 33 (29).

На составление ответов по этим вопросам М. П. Бестужев-Рюмин затратил всего три дня: 9 апреля они уже были читаны в Комитете. С 22 апреля начались очные ставки Бестужева-Рюмина со многими из декабристов.

Во второй половине следствия вопрос о цареубийстве все более отчетливо становится центральным, все остальные получают значение только второстепенных и так или иначе только дополняют его. По этому весьма важному пункту обвинения М. П. Бестужев-Рюмин все время вплоть до начала мая упорно держался такой позиции: он и С. И. Муравьев-Апостол всегда были против уничтожения всех членов императорской фамилии, хотя и соглашались на истребление самого Александра I, да и на это будто бы пошли далеко не сразу. И лишь только 3 мая на очной ставке с П. Д. Мозганом М. П. Бестужев-Рюмин признал себя виновным и в этом пункте (см. документ № 55 (51). Это было как раз в то именно время, когда, как ниже увидим, Комитет особенно настойчиво старался уяснить содержание записки М. П. Бестужева-Рюмина к А. С. Гродецкому, составленной в 1824 г., в которой требовалось задержать или вообще устранить, или умертвить в. кн. Константина. Признав существование такой записки, М. П. Бестужев-Рюмин не мог поддерживать далее свои прежние показания о согласии своем на устранение одного только Александра I.

При изучении дела М. П. Бестужева-Рюмина необходимо иметь в виду, что в нем, как и в делах других декабристов, недостает некоторых, и притом весьма важных, показаний и документов, включенных в дела других декабристов. Так, например, в данном деле отсутствует вопрос Комитета от 28 февраля о переписке, происходившей между М. П. Бестужевым-Рюминым и И. И. Горбачевским. Этот запрос, а также и ответ М. П. Бестужева-Рюмина находим в деле И. И. Горбачевского[2]. Показание Бестужева-Рюмина от 6 марта о garde perdue, которую намеревался составить П. И. Пестель, находится в деле последнего[3], несмотря на то, что оно теснейшим образом связано с предыдущим показанием М. П. Бестужева-Рюмина на вопросы Комитета от 16 февраля о Белоцерковском плане (см. документ № 26 (22). Или, например, в деле Бестужева-Рюмина (см. документ № 33 (29), пункт 12 и документ № 34 (30), пункт 12) идет речь о записке М. П. Бестужева-Рюмина, направленной членам Общества соединенных славян. Бестужев-Рюмин показал, что эта записка была написана для М. М. Спиридова, но самой записки, уничтоженной А. З. Муравьевым, в деле нет. Однако в деле И. И. Горбачевского находится другая записка, весьма близкая по содержанию к первой, но адресованная И. И. Горбачевскому[4] Вероятно, М. П. Бестужев-Рюмин одновременно писал и И. И. Горбачевскому, и М. М. Спиридову, извещая их об одном и том же.

Некоторые документы, представляющие собой переписку между Следственными комитетами Петербурга и Варшавы, выясняют причины появления ряда вопросов, сделанных Комитетом. Таковы документы № 35 (31), 43 (39), 44 (48), 64 (60). Первый из них является черновиком рапорта Татищева на имя в. кн. Константина от 14 апреля за № 618. В нем содержится уведомление о посылке в. кн. Константину копии показания М. П. Бестужева-Рюмина о предложении, сделанном им А. С. Гродецкому. Здесь, несомненно, речь идет о предложении М. П. Бестужева-Рюмина об уничтожении в. кн. Константина, о чем более подробные сведения содержатся в следственном деле П. И. Пестеля[5]. Сам М. П. Бестужев-Рюмин подтвердил это обвинение только в своих ответах на вопросы Комитета от 5 апреля (см. документ № 34 (30). Татищев 14 апреля нашел нужным сообщить об этом показании Бестужева-Рюмина в. кн. Константину. 23 апреля в. кн. Константин прислал Татищеву извещение, что он получил посланный ему документ (см. документ № 44 (48).

14 апреля в. кн. Константин в Варшаве подписал свое отношение на имя Татищева (см. документ № 43 (39). Данный запрос в. кн. Константина касался других, более ранних показаний М. П. Бестужева-Рюмина, именно его договорных статей с Крижановским (см. документ № 15 (11). К отношению в. кн. Константина приложена копия рапорта председателя Варшавского следственного комитета графа Замойского с просьбой выяснить более точно вопрос о том, действительно ли условия с поляками, о чем говорит М. П. Бестужев-Рюмин, были облечены в форму официального договора. Замойский предлагал допросить по этому вопросу не только

---

[1] См. «Восстание декабристов», т. IV, стр. 341—348.

[2] См. «Восстание декабристов», т. V, М.—Л. 1926, стр. 225—226; вторично напечатано в книге «Восстание декабристов», т. VI, стр. 221—222.

[3] См. «Восстание декабристов», т. IV, стр. 137—138.

[4] См. «Восстание декабристов», т. V, стр. 188.

[5] См. «Восстание декабристов», т. IV, стр. 106—107, 165, 186.

самого М. П. Бестужева-Рюмина, но и С. И. Муравьева-Апостола[1]. В Петербурге отнеслись к этому желанию Варшавского комитета с должным вниманием. Были допрошены не только М. П. Бестужев-Рюмин (см. документы № 49 (45), 50 (46), С. И. Муравьев-Апостол (см. документ № 52 (44), но и ряд других декабристов — П. И. Пестель (см. документы № 45 (40), 46 (41), кн. С. Г. Волконский (см. документы № 47 (42), 48 (43), А. П. Юшневский (см. документ № 51 (47).

Для уяснения этого вопроса М. П. Бестужев-Рюмин был после того еще дважды допрошен — 4 мая (см. документ № 57 (56) и 7 мая (см. документ № 62 (58). В этой же связи были даны очные ставки М. П. Бестужеву-Рюмину с С. И. Муравьевым-Апостолом (см. документ № 53 (49) и с П. И. Пестелем (см. документ № 63 (59). Когда закончились все эти допросы и очные ставки, соответствующий материал переслан был 12 мая в Варшаву, о чем говорит рапорт Татищева (см. документ № 64 (60).

В конце дела Бестужева-Рюмина находим черновик записки (недописанной до конца), касающейся поездки М. П. Бестужева-Рюмина в Вильно в 1823 г. По своему характеру записка эта является попыткой объединить в одно целое все данные, относящиеся к данному эпизоду (см. приложение к документу № 29 (25). Эта записка не вошла в опись документов, сделанную Вахрушевым. Следует отметить, что эту записку могли составить только после 23 февраля, когда Бестужев-Рюмин в первый раз точно назвал имя своего знакомого, у которого он проживал в Вильно (некоего Фридбурга)[2].

Следственное дело М. П. Бестужева-Рюмина № 396, хранящееся в Центральном Государственном историческом архиве в Москве, в фонде № 48, содержит 252 листа по современной нумерации, сделанной карандашом внизу каждого листа. Кроме этого, находим еще другую нумерацию, сделанную Вахрушевым чернилами вверху каждого листа. По окончании следствия на последнем листе рукописи (теперь л. 252 об.) Вахрушев поместил заверительную помету: «В сем деле всех нумерованных листов 232. Военный советник Д. Вахрушев». Вахрушев производил разметку дела по листам в то время, когда в состав его еще не входили некоторые документы, присоединенные позднее. Это относится, во-первых, к «Описи бумагам, находящимся в деле Подпоручика Бестужева-Рюмина» (на л. 2—4 об. по современной нумерации), во-вторых, к записке Боровкова (по современной нумерации л. 8—24), наконец, в-третьих, к выписке из показаний других декабристов (по современной нумерации л. 225—248 об.). Таким образом, нумерация Вахрушева начинается только с 25 л. по современной нумерации.

Кроме этих двух сплошных или почти сплошных нумераций отдельные документы или даже группы документов имеют еще особую, к ним одним относящуюся, нумерацию[3].

По описи Вахрушева в следственном деле М. П. Бестужева-Рюмина значится всего 66 отдельных документов. Но это не вполне точно. Во-первых, в эту опись не могли быть внесены те документы, которые вошли в состав дела уже после составления описи; во-вторых, в опись вкрались некоторые неточности и описки. Так, прежде всего следует указать на три документа, написанные по-французски и находящиеся на л. 30—37 (по счету Вахрушева на л. 6—13): 1) письмо М. П. Бестужева-Рюмина к Николаю I от 26 января, 2) сведения о тайном обществе, 3) письмо к Чернышеву от 28 января. То, что все они написаны были по-французски, дало составителю описи повод искусственно объединить их вместе и внести в свою опись в качестве пункта 2 под названием: «Письмо Бестужева на французском языке с л. 6 по 14» (см. документы № 8 (2), 9 (67) и 14 (68).

---

[1] В деле М. П. Бестужева-Рюмина мы не находим соответствующей отметки о посылке в Варшаву его показания о Крижановском, но, как видно из предыдущего, это, несомненно, имело место.

[2] По этому вопросу см. также «Восстание декабристов», т. IV, стр. 302.

[3] Это относится к следующим документам: 1) записка Боровкова, которая имеет самостоятельную полистную нумерацию с 1 по 17 л.; 2) записка Données sur la Société Politique на л. 33—36 по современной нумерации; эта записка имеет полистную нумерацию с 1 по 4 л.; 3) ответы М. П. Бестужева-Рюмина на вопросы Комитета от 27 января (на л. 62—76 об. по современной нумерации) имеют полистную нумерацию с 1 по 16 л.; следующие два чистых листа (по современной нумерации л. 77 и 78) также отмечены как л. 17 и 18; на обороте листа 78 сделана Вахрушевым запись: «итого в сих ответах 18 нумерованных листов. Военный советник Вахрушев». Кроме того, по всем листам проходит его скрепа; 4) выписки из других дел (л. 225—248 об.) помечены как л. 1—24; 5) ответы Бестужева-Рюмина на вопросы Комитета от 5 апреля (см. документ № 34 (30), т. е. л. 149—169 об.) помечены как л. 1—41.

Следующую неточность находим в документах, относящихся ко времени предварительного следствия в Могилеве. Бестужев-Рюмин дал в Могилеве три отдельных показания: 7, 9 и 15 января. Но в описи показания 9 и 15 января ошибочно фигурируют под одним номером (4-м) и под общим названием: «Вопросные пункты и ответы Бестужева, взятые в I. Армии с л. 16—22». В нашем издании эти документы даны раздельно (см. документы № 4 (4) и № 5 (69).

На 251 листе написано «подпорутчику Бестужеву-Рюмину» и ниже карандашом: «Кронв: 17». Карандашная приписка показывает, что М. П. Бестужев-Рюмин во время своего заключения находился в каземате № 17 Кронверкского бастиона Петропавловской крепости.

ДЕЛО М. И. МУРАВЬЕВА-АПОСТОЛА

Захваченный 3 января 1826 г. во время восстания Черниговского полка на поле сражения, М. И. Муравьев-Апостол был привезен в Белую Церковь, а потом в Могилев-Белорусский, в штаб 1-й армии, где 7 и 9 января он дал свои первые показания (см. документ № 3 (2).

Из Могилева он был перевезен в Петербург. 17 января 1826 г. он был допрошен генерал-адъютантом Левашовым (см. документ № 5 (1). После допроса Николай I отдал следующее распоряжение коменданту Петропавловской крепости: «Присылаемого Муравьева отставного подполковника посадить по усмотрению и содержать строго»[1].

22 января Муравьев-Апостол представил в форме исторической справки на французском языке описание известных ему событий, имевших место в Обществе (см. документ № 6 (4). Эта справка Муравьева-Апостола была заслушана в Комитете 23 января[2]. Она была переведена на русский язык, причем перевод вошел в состав следственного дела М. И. Муравьева-Апостола. В нем есть места, оставшиеся без перевода, вероятно, потому, что подлинник в некоторых местах переводчику не удалось прочесть, поскольку почерк М. И. Муравьева-Апостола мало разборчив. Переводчик, недостаточно знакомый с фактической стороной дела, допускал иногда и прямое искажение подлинника (так, географическое название «Брусилов» он принял за фамилию какого-то действующего лица, вместо названия «Трилесы» в переводе появился «Триславль» и т. д.). Ко всем подобным местам даны подстрочные примечания, исправляющие неточности перевода.

Вне хронологической связи с документами, составляющими собственно следственное дело Матвея Муравьева-Апостола, стоит один документ. Это — письмо М. И. Муравьева-Апостола на французском языке к своему брату С. И. Муравьеву-Апостолу, написанное им задолго до восстания — 3 ноября 1824 г.— из поместья Хомутец (см. документ № 7 (5). Оно сохранилось среди бумаг С. И. Муравьева-Апостола, отобранных у него при аресте, и приобщено к следственному делу. В связи с этим письмом последовал 27 января вопрос Н. И. Лореру, находящийся в данном деле (см. документ № 8 (6). Вопрос об этом письме перед самим автором, т. е. М. И. Муравьевым-Апостолом, был поставлен наряду с прочими вопросами 29 января (см. документ № 12 (11), пункт 36). Весьма ценные и содержательные данные о причинах, вызвавших появление этого письма, дал 6 февраля Сергей Муравьев-Апостол[3].

В общем ходе следствия по делу о Муравьеве-Апостоле особо важны две предложенные ему обширные группы вопросов. Первая группа из 36 вопросов вручена была Муравьеву-Апостолу 29 января 1826 г. Получив ответы, Комитет решил допросить П. И. Пестеля, М. П. Бестужева-Рюмина и других декабристов, чтобы проверить показания М. И. Муравьева-Апостола, особенно его сообщения о сношениях с Польским обществом[4]. Та же группа вопросов, с небольшими изменениями, 31 января была предложена С. И. Муравьеву-Апостолу[5].

Для выяснения всего вновь поступившего следственного материала, где было много противоречащих друг другу сведений, Комитет предложил некоторым декабристам и в том числе М. И. Муравьеву-Апостолу дать новые показания. В связи с этим и были предложены М. И. Муравьеву-Апостолу 10 апреля вторично новые вопросы (всего 12 вопросов) (см. документ № 15 (14). Ответы его на этот второй запрос содержатся в документе № 16 (15). Эти ответы Комитет признал «пространными

---

[1] «Былое» № 5, 1906 г., стр. 204.
[2] См. ЦГИА, ф. № 48, оп. 1, д. № 26, л. 97 об.
[3] См. «Восстание декабристов», т. IV, стр. 288—289.
[4] См. ЦГИА, ф. № 48, оп. 1, д. № 26, л. 118 об.
[5] См. «Восстание декабристов», т. IV, стр. 265—273.

и удовлетворительными». После ответов на вторую серию вопросов М. И. Муравьев-Апостол пытался путем голодовки прекратить свое существование, и Комитет решил прибегнуть к воздействию на него при помощи религии: накануне праздника пасхи (17 апреля) к нему был послан с увещанием ключарь Казанского собора П. Мысловский, особой запиской извещающий о результатах своего посещения (см. документ № 20 (17).

Этим, собственно, заканчивается основная часть следственного дела М. И. Муравьева-Апостола. Но к нему добавлено несколько документов второстепенного значения. В их числе имеется дополнительное показание М. И. Муравьева-Апостола, сделанное им по собственному почину, которое примыкает к вопросам Комитета от 10 апреля 1826 г., и ряд других.

Следственное дело М. И. Муравьева-Апостола № 397, хранящееся в Центральном Государственном историческом архиве в г. Москве, в фонде № 48, заключает в себе 137 листов.

В деле М. И. Муравьева-Апостола мы находим три сплошных нумерации. Две из них сделаны в более позднее время карандашом; одна идет вверху каждого листа, другая — внизу. Различие между ними сводится к тому, что счет по верхней нумерации на единицу более, чем по нижней. В настоящем издании положен в основу счет по верхней нумерации. Кроме этих двух систем счета находим еще третью, сделанную военным советником Вахрушевым, она начинается с 17-го листа и идет до 137-го листа по современному счету (по Вахрушеву это 120-й лист), т. е. до конца текста. Кроме того, Вахрушев в свой счет включил несколько чистых листов (или листов с адресами) и вместе с ними всего насчитал 132 листа. На обороте последнего листа мы находим следующую заверительную запись: «В сем деле сто тридцать два номерованных листов, не включая белых в средине дела, неномерованных. Военный советник Вахрушев». По этой нумерации и сделана воспроизводимая нами в настоящем издании «Опись документов», находящаяся в начале следственного дела и также скрепленная Вахрушевым. По этой описи в деле значится всего 21 документ. Нумерации Вахрушева мы не находим в следующих частях дела, поступивших уже после разметки Вахрушева: 1) в выписке из показаний декабристов о М. И. Муравьеве-Апостоле (см. документ № 23 (22); эта выписка имеет свою особую полистную нумерацию: 1—4; 2) в записке правителя дел Следственного комитета Боровкова о Муравьеве-Апостоле (см. документ № 24 (23), она также имеет свою самостоятельную полистную нумерацию с 1 по 10; 3) в главных пунктах обвинения Муравьева-Апостола (см. документ № 25 (24); на этом документе стоит цифра «1».

Кроме того, остатки старой нумерации, предшествовавшей нумерации Вахрушева, мы находим на листах 28—31 (по современной нумерации); на этих листах написаны вопросы и ответы М. И. Муравьева-Апостола (см. документ № 4 (3). И вопросы и ответы писаны рукой писаря и только скреплены подписью Муравьева-Апостола, на этих листах мы находим пометку: «6—9». По своему характеру они относятся к начальному периоду следствия. Поскольку в них Муравьев-Апостол ссылается на свои показания, данные им в Белой Церкви, можно предположить, что они относятся к числу допросов в Могилеве, почему и сохраняют остатки прежней нумерации. Наконец, следует обратить внимание еще на один факт: в документе № 14 (13) мы находим карандашную приписку: «Труб. б. № 20», что означает номер Трубецкого бастиона, в котором был заключен М. И. Муравьев-Апостол.

* * *

Примечание. Надстрочные знаки французского текста (например, à, ê, é), обычно опускаемые декабристами в беглом французском письме, восстанавливались без оговорок в тех случаях, где их отсутствие мешало пониманию смысла текста.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Азия — 59.
Александрия, уездный город Херсонской губернии — 90.
Америка — 254.
Американские Соединенные Штаты — 43, 46, 60, 66, 71, 74.
Англия — 54, 60, 71, 74, 81, 87, 88, 91, 106, 156, 222, 233.
Армия 1-я — 26, 27, 35, 36, 179, 182.
Армия 2-я — 37, 56, 60, 67, 102, 103, 106, 112, 115, 157—159, 162—164, 222, 235.
Арсенал в Киеве — 231.
Артиллерия конная гвардейская — 67, 81, 89, 108, 159.

Б

Бакумовка, село Миргородского уезда Полтавской губернии — 209, 212.
Бауцен, город в Саксонии — 181.
Белая Церковь, город Киевской губернии — 40, 89, 91, 101, 111, 150, 168, 173, 176, 185, 188, 191, 197, 205, 206, 222, 236, 238—240, 246, 259, 266, 270, 280, 284.
Бердичев, город Киевской губернии — 34, 37, 65, 121, 122, 196, 203, 237, 261, 283.
Березина — 38.
Бобруйск — 44, 46, 47, 51, 60, 79, 84, 90, 91, 93—95, 101, 102, 109, 111, 112, 115, 121, 126, 152, 154, 164, 167, 171, 173, 175, 186, 194, 195, 201, 202, 219, 229, 230, 236, 241, 243, 246, 253, 258, 269, 280.
Богемия — 71, 74, 181.
Борисполь (Боришполь), местечко Переяславского уезда Полтавской губернии — 40, 52, 189, 220.
Бородино, село Можайского уезда Московской губернии — 181, 217.
Бригада:
Артиллерийская 8-я — 39, 41, 44, 47, 67, 77, 81, 83, 85, 89, 114, 170, 173, 195, 202.
Артиллерийская 9-я — 82, 115.
Егерская — 240.
Брусилов, местечко Киевской губернии — 185, 196, 204, 237.

В

Варшава — 38, 52, 54, 63, 80, 86, 87, 92—94, 107, 127—129, 135, 141, 152, 154, 167, 191, 220, 233.
Васильков, уездный город Киевской губернии — 30, 32—35, 39, 40, 45, 47, 51, 55, 66, 67, 81, 88, 89, 100, 103, 112, 120, 122, 151, 169, 172, 173, 176, 183, 184, 186, 188, 190, 191, 195—197, 202—205, 222, 223, 231, 232, 235—241, 256, 263, 266, 267, 269—271, 279, 283, 284.
Венгрия — 71—74.
Венеция — 88.
Вильно — 54, 65, 92—95, 154, 181, 191, 194, 200, 217.
Винница — 87.
Висла — 181.
Витебск — 259.
Волынь — 38, 86.

Г

Галиция — 53, 221, 232.
Garde perdue — 248, 254, 256, 277, 278.
Гвардия — 82, 90, 106, 115, 147, 148, 159, 163, 164, 200, 271.
Генуя — 88.
Германия — 54, 66, 71, 74, 87, 181, 222, 234.
Глегубель (Гисгубель) — 181.
Глухов, город Черниговской губернии — 235.
Голландия — 106, 156.
Голленбург — 181.
Государственный Завет — 105, 107, 156, 157, 164, 169, 174.
Грузия — 62, 83, 191, 232.
Губерния:
Виленская — 63, 70, 72.
Волынская — 53, 63, 65, 70, 72, 87, 221, 231—234.
Гродненская — 63, 70, 72.

Киевская — 53, 87, 94, 95, 221, 232—234.
Литовская — 53, 221, 233.
Минская — 63, 70, 72, 87, 95.
Московская — 28.
Новгородская — 252.
Подольская — 53, 221, 233.
Полтавская — 180, 189, 194, 201, 213.
Тамбовская — 75.
Черниговская — 41.

Д

Двина — 38.
Дивизия:
Гусарская 3-я — 104, 114, 159, 163.
Конно-егерская — 268.
Пехотная 7-я — 120, 164, 194, 201, 268.
Пехотная 8-я — 39, 44, 47, 67, 76, 81, 83, 85, 89, 96, 104, 114, 126, 156, 170, 172, 190, 191, 195, 202, 226, 227, 230, 236, 240, 241, 243, 267, 280, 284.
Пехотная 9-я — 28, 29, 76, 83, 93—95, 104, 114, 156, 167, 194, 201, 229, 240.
Пехотная 18-я — 83.
Пехотная 19-я — 83.
Уланская 1-я — 83.
Директория:
Северная — 57, 113, 114, 189.
Тульчинская — 54.
Южная — 44, 47, 57, 113, 125, 129, 130, 132—137, 146, 153, 166, 167, 175, 194, 200, 201, 228—232, 234, 242, 243, 247, 253, 258, 260, 265, 281, 284.
Дрезден — 38, 63, 86, 88, 151, 232, 233.
Дубный — 38.
Дума:
Верховная — 106, 158, 160, 162, 164.
Державная — 158.

Е

Европа — 64, 70, 71, 73, 77, 85, 112, 117.

Ж

Житомир — 37, 40, 53, 120, 144, 172, 175, 182, 186, 190, 195, 196, 203, 221, 227, 230, 233, 234, 236, 237, 253, 265, 267.

И

Испания — 246.
Италия — 54, 88, 222, 234.

К

Кавказ — 191.
Каменка, местечко Звенигородского уезда Киевской губернии — 90, 101, 102, 111, 123, 124, 141, 150, 153, 165, 166, 168, 174, 230, 234, 243, 245, 246, 248, 253, 268, 280.
Коростышев, местечко Киевской губернии — 34, 233, 234.
Катехизис — 32, 40, 45, 47, 51, 60, 67, 121, 123, 173, 174, 184, 186, 191, 195, 197, 202, 205, 206, 219, 223, 229, 239, 241, 249, 257, 263, 278, 283.
Киев — 30, 37—39, 41, 51, 54, 56, 62, 65, 66, 67, 75, 77, 78, 81, 83, 85, 86—88, 90, 94, 95, 101—104, 110, 115, 116, 119, 124, 125, 131, 133, 134, 136, 137, 140, 141, 146, 147, 151—154, 166, 167, 169—172, 174—176, 189—191, 193—195, 197, 200—202, 205, 207, 210, 214, 222, 228, 231, 232, 233, 235, 236, 238, 239, 242, 243, 246—248, 250, 251, 253, 255, 256, 259, 264, 266, 269, 270, 278, 280—283.
Ковалевка, деревня Васильковского уезда Киевской губернии — 30, 45, 47, 196, 205, 238, 266, 269.
Cohorte perdue, см. **Garde perdue.**
«Конституция» Н. М. Муравьева — 103, 194, 201, 248, 256, 257, 258, 260, 267, 279, 281.
Контракты Киевские — 38, 41, 44, 46, 63, 69, 85—88, 95, 102, 110, 123—125, 133, 137, 141, 146, 158, 166, 167, 169, 174, 191, 233, 234, 243, 246.
Королевка, деревня Васильковского уезда Киевской губернии — 30, 67, 108, 118, 123.
Корпус:
Гвардейский — 214.
Грузинский (кавказский) — 40, 53, 154, 221.
Литовский — 54, 63—65, 70, 73, 87, 119, 127, 129, 133, 137, 221, 234, 267.
Пехотный 1-й — 85, 106, 115.
Пехотный 2-й — 106, 126, 168.
Пехотный 3-й — 32, 38, 67, 89, 101, 104, 106, 113, 115, 158, 159, 160, 163, 168, 174, 184, 185, 190, 194, 195, 201, 202, 230, 231.
Пехотный 4-й — 101, 104, 106, 115, 157, 158, 163, 189, 194, 201, 222, 235, 282.
Красное Село — 214.
Кронштадт — 181, 255, 264.
Кульм — 181, 193, 199, 217.
Курляндия — 41—43, 53, 62, 86, 147, 148, 221, 232.

Л

Лейпциг — 181.
Лещин (Лещинский лагерь), местечко Волынской губернии — 38, 39, 51, 52, 61, 77, 80, 85, 92, 96, 97, 99, 101, 104, 105, 108, 114—118, 122, 153, 155, 158—160, 169, 171, 173, 175, 176, 190, 195, 202, 220, 230, 231, 246, 250, 255, 264, 267, 269—271, 277, 278, 280, 282.
Линцы, местечко Липовецкого уезда Киевской губернии — 86, 90, 112, 168.

Литва — 147, 148.
Ломбардия — 88.
Лубны, город Полтавской губернии — 268.
Любар, местечко Новоградволынского уезда Волынской губернии — 34, 37, 40, 45, 47, 55, 108, 109, 120, 121, 144, 172, 175, 176, 182, 187, 190, 195, 196, 203, 237, 253, 261, 266, 270, 283.
Люцен, город в Пруссии — 181.

М

Мадрид — 216.
Малороссия — 40, 42, 43, 62, 189, 213, 267.
Майн — 181.
Малый Ярославец, город Калужской губернии — 181.
Марьяновка, деревня — 238.
Млинищи, деревня близ Лещина Волынской губернии — 85, 156, 157, 170.
Могилев — 182.
Москва — 30, 39, 41, 43, 44—47, 50, 56, 60, 61, 66—68, 82, 84, 90, 104, 112, 114, 126, 150, 152, 154, 157, 159, 162, 163, 167, 171, 172, 175, 176, 189—193, 197—199, 205, 206, 209, 211, 216, 218, 219, 222—225, 235, 239, 242, 244, 245, 250—252, 267, 269, 271, 277, 279, 280.
Мотовиловка, село Васильковского уезда Киевской губернии — 30, 33, 36, 40, 45, 47, 185, 197, 206, 239, 240, 266.

Н

Неаполь — 88.
Нева — 126.
Неккер — 181.
Неман — 181.
Новоград-Волынск — 40, 170.
Нормандия — 181.

О

Общество:
Богемское — 88.
Варшавское тайное — 39, 151.
Венгерское тайное — 54, 81, 88, 151, 222.
«Вольные Садовники» — 41, 53, 62, 86, 87, 147, 148, 151, 221, 232.
Итальянское тайное — 54, 81, 88, 151, 222.
Дрезденское тайное — 151.
«Зеленой книги» — 192, 193, 198, 200, 225, 229, 244, 245.
Кавказское — 53, 80, 221.
Курляндское тайное — 41, 80, 86, 87, 147, 221.
Малороссийское тайное — 40, 41, 52, 53, 62, 80, 85, 87, 192, 193, 199, 220, 232.
Московское — 242.
Польское тайное — 38, 40—43, 53, 54, 63—65, 70, 72—74, 81, 86, 87, 92—95, 111, 119, 127, 128—131, 133—137, 144—146, 148, 151, 152, 167, 168, 173, 175, 191, 192, 195, 200—202, 221, 222, 232—234, 243, 253, 259, 263, 265, 267, 269.
Прусское тайное — 54, 81, 151, 222.
Соединенных славян — 39, 40, 44, 45, 47, 52, 55, 61, 67, 77—82, 85, 100—102, 104—107, 110, 112—116, 120, 121, 138, 143, 144, 151, 153—156, 159, 169—175, 190, 195, 197, 202, 206, 220, 230—232, 246, 263, 266, 267, 269, 279, 283.
Тайное — 41, 50, 51, 53, 55—57, 66, 74, 81, 95, 96, 127, 128, 137, 147, 165, 166, 174, 175, 188, 189, 192, 212—214, 216—225, 227, 232, 234, 245, 250, 252, 255, 257, 259, 272, 273, 279.
Французское тайное — 222, 235.
Южное — 38, 44, 46, 50—56, 60, 66, 74, 77—83, 89, 93—95, 100—107, 110, 112, 116, 123, 124, 129—134, 135—137, 140, 144, 146, 151, 155, 156, 159, 160, 167—174, 177, 189, 193—195, 200, 201, 212, 213, 218—222, 225—228, 231—236, 238, 242, 243, 245, 251, 253—261, 265, 267, 268, 270, 276—282.
Северное — 44, 46, 50, 51, 60, 66, 77, 78, 81—83, 90, 103, 113, 114, 171, 174, 189, 191, 194, 201, 213, 214, 218—220, 225—228, 231, 232, 235, 242, 246—248, 251, 254—258, 260, 261, 264, 265, 267, 268, 276—278, 280—282, 284.
Одер — 181.

П

Паволочь (Павловичи), село Сквирского уезда Киевской губернии — 196, 203, 237.
Париж — 181, 216.
Переяславский уезд, Полтавской губернии — 189, 193, 199.
Петербург — 36, 40, 51—53, 56, 60, 61, 67, 75, 79, 82, 83, 85, 90, 103—105, 111, 112—115, 119—121, 127, 128, 131, 150—154, 157, 159, 167, 168, 171—174, 176, 182, 186—195, 200—203, 207—215, 217—225, 227, 228, 230, 233, 235, 236, 242, 244—251, 253—261, 263—268, 270, 276—284.
Пирна, город в Саксонии — 181, 217.
Познанское герцогство — 53, 231, 232.
Полк:
Александрийский гусарский — 34, 190, 222, 223, 236.
Алексопольский пехотный — 90, 114.
Ахтырский гусарский — 34, 39, 67, 81, 83, 88, 104, 222, 223, 236, 270.
Витебский пехотный — 83.

Вятский пехотный — 37, 56, 112, 222, 235, 243.
Днепровский пехотный — 83.
Егерский 15-й — 76, 97, 98.
Егерский 16-й — 76, 157, 160.
Егерский 17-й — 34, 182, 236, 239.
Кавалергардский — 28, 49, 281.
Карабинерский учебный — 97.
Конно-егерский гвардейский — 38, 126, 180, 217.
Кременчугский пехотный — 89, 184.
Курский пехотный — 197, 205, 239.
Мариупольский гусарский — 168, 266.
Московский пехотный — 189.
Муромский пехотный — 122, 147.
Нарвский пехотный — 121, 122, 263.
Пензенский пехотный — 76, 97, 99, 157, 165.
Пермский пехотный — 83.
Полтавский пехотный — 28—31, 35, 38, 50, 54, 97, 98, 100, 114, 119, 129, 147, 166, 174, 180, 189, 195, 202, 217, 229, 242, 269, 280.
Преображенский лейб-гвардии — 258, 265.
Принца Оранского гусарский — 39, 62, 121, 123, 173, 175, 238, 263.
Саратовский пехотный — 76, 97, 99, 165, 169.
Северский конно-егерский — 83.
Семеновский лейб-гвардии — 28, 31, 39, 50, 51, 75, 76, 79, 83, 96, 97, 99, 120, 165, 174, 180, 186, 208, 211, 217, 219, 227, 252, 264, 265, 267, 269.
Смоленский пехотный — 243.
Тамбовский пехотный — 76, 157.
Тарутинский пехотный — 83.
Троицкий пехотный — 76.
Черниговский пехотный — 29—31, 33, 34, 37, 51, 55, 58, 66, 79, 81, 84, 90, 97, 98, 107, 108, 114, 118, 120—122, 153, 172, 174—176, 182—187, 195, 197, 202, 203—205, 219, 222, 223, 227, 235, 238—242, 251, 261, 263, 266, 277, 282—284.
Пологи, деревня Васильковского уезда Киевской губернии — 30, 36, 183—185, 197, 206, 239, 240, 266.
Полтава — 189, 193, 199, 217, 244, 245, 268, 280.
Польша — 38, 40—43, 53, 54, 62, 63, 65, 69, 71, 72, 74, 86, 102, 147, 151, 157, 166—168, 175, 208, 211, 221, 223, 234.
Португалия — 112.
Поселения военные — 50, 57, 79, 219, 227, 229, 251, 252, 265.
Пруссия — 113, 158, 181.
Пьемонт — 88.

Р

Радомысль, город Киевской губернии — 91, 173, 175.
Ратибор (в тексте — Ратисбонн), город в Германии — 71, 74.
Регенсбург, город в Германии — 66.
Рейн — 181.
Россия — 38, 39, 49, 50, 53, 54, 57—59, 61, 63, 64, 66, 68—74, 77, 79, 85, 88, 91, 92, 100, 101, 111, 112, 116, 117, 133, 137, 155, 158, 162—165, 167, 175, 216, 218, 221, 223—225, 228, 232—234, 260, 263, 280.
Рота:
Гренадерская 1-я Черниговского полка — 30, 40, 45, 47, 191, 197, 206, 240.
Гренадерская 2-я Черниговского полка — 30, 46, 47, 118, 183, 191, 196, 205, 238, 239.
Гренадерская 3-я Черниговского полка — 99.
Конная 5-я — 83.
Конная 6-я — 83.
Конно-артиллерийская — 34, 83, 220.
Мушкатерская 1-я Черниговского полка — 30, 40, 45, 47, 191, 197, 206, 240.
Мушкатерская 3-я Черниговского полка — 99.
Мушкатерская 5-я Черниговского полка — 182, 183, 187, 191, 196, 204, 237—239.
«Русская правда» — 51, 77, 103, 111, 113, 117, 141, 152, 160, 161, 163, 164, 166, 169, 174, 213, 214, 219, 226, 228, 247, 255, 268, 278, 279, 283.

С

Саксония — 181.
Смела, местечко Киевской губернии — 165.
Союз Благоденствия — 152, 167, 189, 218, 225, 244, 245, 267, 268, 280.
Староконстантинов, город Волынской губернии — 109, 151.

Т

Таганрог — 39, 40, 45, 47, 51, 52, 61, 62, 80, 104, 105, 114, 115, 153, 154, 170, 171, 176, 190, 195, 202, 220, 230, 246, 267, 278.
Тарутин, село Боровского уезда Калужской губернии — 181.
Тоскания — 88.
Трилесы, деревня Васильковского уезда Киевской губернии — 32, 34, 40, 89, 120—122, 172, 173, 175, 185, 190, 191, 196, 197, 203, 204, 206, 222, 231, 236—238, 240, 260, 263, 267, 283, 284.
Троянов, местечко Житомирского уезда Волынской губернии — 37, 182, 195, 203, 236.
Тугенбунд — 71, 74.
Тула — 259.

Тульчин, местечко Брацлавского уезда Подольской губернии — 37, 44, 46, 57, 82, 84, 112, 151, 171, 191, 197, 206, 239, 268.

У

Умань, город Киевской губернии — 38, 66, 87.
Управа:
Васильковская — 38, 166, 174, 221, 233, 278.
Морская — 113, 114.
Северная — 103, 104, 242, 248, 249, 255, 258, 260, 265, 267, 277.
Тульчинская (Южная) — 38, 44, 46, 63, 256, 257, 268, 277.
Уманская — 38.

Ф

Финляндия — 41—43, 54, 65, 81, 88.
Франция — 54, 55, 58, 81, 90, 91, 106, 156, 181, 222, 234, 235, 260.

Х

Харьков — 62, 270.
Хомутец, местечко Миргородского уезда Полтавской губернии — 207, 210, 212.

Ц

Царское Село — 53, 127, 128, 217.
Царство Польское — 194, 200, 221, 232.

Ч

Чернигов — 41, 269.
Чуднов (Чудово), местечко Волынской губернии — 196, 203, 236.

Ш

Швеция — 41, 54, 222, 234.
Шербург — 181.

Э

Эльба — 41, 181.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Александр I — 39, 44, 46, 51—53, 56, 57, 60—62, 75, 80—85, 88—91, 97, 99, 101, 102, 104—106, 107, 109—117, 120—123, 138, 141, 143—145, 148—158, 160, 161, 164—166, 168, 169, 171, 175, 176, 190, 191, 194, 195, 201, 202, 209, 211, 213, 217, 219—222, 229, 230, 245, 246, 248, 251—253, 255, 256, 258—260, 269, 270, 277—281, 284.
Александр Николаевич, вел. кн.— 113.
Алексеев С. Л.— 189, 193, 200.
Андреев А.— 76.
Андреев — 29.
Андреевич 2-й Я. М.— 27, 41, 52, 62, 82, 85, 105—107, 115—117, 138, 142, 143, 144, 154, 156, 158—164, 166, 170, 171, 190, 195, 202, 231, 238, 239, 266, 267, 269, 270, 283.
Анненков И. А.— 113, 114, 115, 248, 254, 261.
Анойченко Ф.— 76, 99.
Аракчеев А. А.— 261.
Арсеньев И. А.— 270.

Б

Барятинский А. П.— 51, 56, 60, 82, 102, 103, 113, 152, 173, 225, 226, 242, 247—249, 253, 254, 256, 263, 267, 277, 279, 281.
Башмаков Ф. М.— 30, 34, 90, 97—100, 165, 186, 193, 199, 238, 266.
Бенжамен-Констан — 77.
Бентам И.— 58, 77.
Берстель А. К.— 40, 82, 164.
Бестужев А. А.— 81, 189, 225, 254, 255, 261, 262, 270, 282.
Бестужев М. А.— 81, 255.
Бестужев Н. А.— 81, 225, 255.
Бестужев П. А.— 81, 255.
Бестужев-Рюмин М. П.— 25—31, 35—38, 40—43, 46, 48—50, 68, 69, 72, 74—84, 89, 92—96, 100, 106, 110, 119, 120, 123—176, 182, 184—186, 187, 189—197, 200—205, 214, 219—223, 225, 226, 229—245, 246, 248—253, 255, 256, 258, 259, 261, 263—270, 278—280, 282—284.
Бечасный В. А.— 26, 27, 39, 61, 77, 82, 101, 102, 105—107, 110, 116, 119, 138—140, 142, 143, 148, 160, 166, 170, 171.
Бибиков И. М.— 210, 212.
Богуславский А. А.—85.
Боровков А. Д.— 173, 284.
Борисов 1-й А. И.— 39, 61, 116, 117, 142, 148, 149, 159.
Борисов 2-й П. И.— 39, 52, 61, 77, 79, 82, 85, 101, 105—107, 116, 118, 126, 139, 140—142, 143, 148, 151, 154, 155, 160, 170—172, 173, 220, 230, 231.
Бороздина С. Л.— 89, 90, 168.
Браницкая А. В.— 36.
Бригген А. Ф.— 145, 225, 228, 232, 242, 255, 282.
Булгари Я. Н.— 62, 80.
Бурцев И. Г.— 82, 193, 224, 244, 252, 278.
Бутурлин Д. П.— 82.
Быстрицкий А. А.— 240

В

Вадковский А. Ф.— 34, 35, 82, 83, 196, 197, 205, 226, 236, 238, 239, 248, 259.
Вадковский Ф. Ф.— 83, 113, 114, 189, 194, 201, 208, 211, 225, 254, 256, 259, 260, 261, 268, 269, 282.
Валеский — 191, 233, 234.
Вальховский В. Д.— 189, 225, 257, 258.
Вандам И. Д.— 181.
Вахрушев Д. И.— 68, 77, 179.
Вашингтон — 213, 250, 254.
Веденяпин 1-й Аполлон В.— 164, 170.
Веденяпин 2-й Алекс. В.— 164, 170.
Веселовский П. С.— 123.
Вильманс — 82, 226, 243.
Витгенштейн А. П.— 189, 245, 268.
Витгенштейн П. Х.— 112.
Войнилович А. С.— 238.

Волконский С. Г.— 27, 38—40, 51, 53, 54, 60, 62, 65, 80, 82, 83, 85—87, 101—103, 110—113, 123—124, 129, 130, 132, 134, 141, 144, 150, 151, 153, 166—169, 173, 193, 194, 200, 201, 221, 225, 226, 228, 232, 234, 242, 245—249, 253—255, 258, 268, 277, 284.
Вольтер — 49.
Воронецкая — 91.
Ворцель — 191, 233, 234.
Врангель Ф. Е.— 52, 61, 154, 190, 220, 226, 231.
Враницкий В. И.— 41, 51, 61, 82, 99, 105, 220, 226, 230, 265.
Вульферт С. И.— 191.
Вяземский А. Н.— 118, 126.

Г

Габбе М. А.— 157, 160.
Гебель Г. И.— 32, 35, 40, 45, 47, 55, 67, 121, 172, 182, 183, 187, 190, 191, 195, 196, 197, 203—205, 237—239, 241, 266, 267, 283, 284.
Гейсмар Ф. К.— 36.
Герман — 216.
Гизо — 77.
Глебов М. Н.— 52, 61, 154, 190, 220, 230, 231.
Глинка Ф. Н.— 82, 216, 224, 245, 252, 268.
Гнейзенау — 66.
Годениус — 39.
Голицын А. М.— 258.
Голицын В. М.— 251, 254, 258, 265.
Голицын П. А.— 252.
Горбачевский И. И.— 27, 39, 40, 61, 82, 83, 85, 101, 105—107, 115—118, 122, 126, 139, 140, 142—144, 148, 149, 154, 155, 158, 161, 162, 170—172, 173, 175, 190, 230, 231.
Граббе П. Х.— 81—83, 267, 268.
Грибоедов А. С.— 56, 68.
Григорьев — 35, 185.
Гродецкий А. С.— 38, 39, 54, 63, 65, 71, 73, 74, 81, 86—88, 101, 102, 110, 111, 120, 129—132, 140, 141, 145, 146, 151, 153, 168, 174, 222.
Громницкий (Громецкий) П. Ф.— 27, 101, 105, 107, 108, 116, 118, 142, 143, 148, 161, 162, 166, 170.
Грохольский Д.— 90.
Гурко В. И.— 268.

Д

Давыдов В. Л.— 38—40, 49, 53, 54, 60, 62, 66, 80—83, 85—90, 92, 101—103, 105, 109—113, 123, 124, 134, 141, 145, 150, 152, 153, 165—169, 173, 193, 194, 200, 201, 214, 221, 225—228, 230, 232, 234, 235, 242, 245—249, 251, 253—255, 258, 265, 268.
Давыдов Денис — 118, 126.
Деларю — 181.
Дельвиг А. А.— 108, 118, 125, 126, 165, 250, 263.
Депрерадович Н. Н.— 113, 114, 189, 254, 261.
Детю-де-Траси — 77.
Дибич И. И.— 60, 84, 167, 175, 179, 182.
Долгорукий И. А.— 82, 193, 199, 216, 224, 252, 271.

Е

Елизавета Алексеевна, жена Александра I — 57, 68, 79, 82, 103, 113, 247.
Ермолов А. П.— 40, 68, 86, 87.
Ентальцев (Янтальцев) А. В.— 82, 83, 226, 253.

Ж

Желтовский — 157.
Жуков И. П.— 89, 90, 118, 123, 150, 168, 173, 175, 226, 238, 263.

З

Замойский С.— 128.
Здоров — 90.
Зонненберг — 49.

И

Иванов И. И.— 108, 164.
Ивашев В. П.— 82.
Исленьев Н. А.— 265.

К

Кавелин А. А.— 193, 199.
Калакуцкий — 182.
Каменецкий — 49.
Каменский — 259.
Кашкин С. М.— 267.
Киреев И. В.— 164, 170.
Киселев П. Д.— 112, 158.
Кляпов — 76.
Княжевич — 38, 63, 87, 151, 232, 233.
Козлов П. Ф.— 191.
Кологривов А. Л.— 114.
Колошин Петр И.— 252.
Колошин Павел И.— 267.
Константин Павлович, вел. кн.— 26, 27, 30, 39, 40, 52, 60, 62, 64, 65, 68, 70, 72—74, 80, 84, 85, 94, 101, 102, 107, 110—112, 114, 115, 117, 119, 120, 127—129, 133, 135, 137, 139, 140, 144—147, 167, 168, 170, 171, 176, 220, 241, 246, 253, 256, 263, 282, 283.

Корнилович А. О.— 81, 117, 145, 256, 263, 265, 282.
Котляревский И. П.— 193, 200.
Кочубей С. М.— 189, 193, 200.
Краснокутский С. Г.— 81.
Кривцов С. И.— 189, 225, 248, 261.
Криднер П. А.— 226.
Крижановский (Крыжановский) С.— 38, 41, 53, 62, 63, 65, 75, 80, 86—88, 95, 110, 111, 127—137, 140, 141, 145—148, 167, 175, 221, 232—234, 243, 253.
Кромвель — 91.
Крупенников — 197, 205, 239.
Крюков 1-й А. А.— 102.
Крюков 2-й Н. А.— 82, 118, 119, 126, 154, 171, 226, 235.
Кузьмин А. Д.— 90, 120, 121, 182, 183, 187, 190, 191, 196, 197, 204—206, 231, 237—241, 266, 267, 284.
Курносов Н. А.— 29, 32, 35, 185.

Л

Ланбуи — 209, 212.
Левашов В. В.— 26, 41, 179, 192.
Левенталь Ф. К.— 194, 201, 226.
Леман П. М.— 82, 83.
Лесовский (Лисовский) Н. Ф.— 101, 105, 108, 118, 148, 149, 164, 170, 173.
Лихарев В. Н.— 82, 83.
Лопухин П. П.— 82, 83, 193, 199, 224, 252, 271.
Лорер Н. И.— 152, 179, 194, 201, 207, 208, 210—212, 214, 224, 226, 243, 250, 264, 278, 282.
Лосев — 39, 62.
Лукашевич В. Л.— 40, 41, 53, 62, 80, 85, 189, 192, 193, 199, 220, 232, 268.
Лунин М. С.— 82, 247, 248, 254, 256, 269, 278, 280.
Людовик XVIII — 90.
Лярский — 90.

М

Майборода А. И.— 168, 173.
Матюшкин (Матюшко) М.— 113.
Мерзляков — 49.
Меттерних — 71, 74.
Митьков М. Ф.— 81, 113, 189, 194, 201, 213, 225, 248, 251, 254, 257, 258, 264, 268, 277, 283.
Михаил Павлович, вел. кн.— 52, 62, 80, 94, 114, 220, 265, 269, 270.
Мозгалевский Н. О.— 162, 170.
Мозган П. Д.— 27, 101, 102, 110, 117, 138—140, 163, 166, 170, 173.
Молчанов Д. А.— 34, 35, 226, 236, 270, 271.
Моренгейм — 128.
Мошинский (Мощинский) П. И.— 38, 53, 54, 63, 65, 87, 88, 144, 145, 150, 221, 233, 234, 253, 265, 267.
Муравьева Е. Ф.— 217.
Муравьев А. М.— 81, 82, 255, 271, 279.
Муравьев А. Н.— 186, 190, 192, 193, 195, 198—200, 203, 222, 224, 225, 236, 244, 245, 252, 267, 269, 271, 279.
Муравьев А. З.— 39, 40, 45, 47, 51, 52, 56, 61, 68, 82—84, 89, 92, 99, 102, 104, 105, 107, 109, 110, 114, 115, 117, 118, 120, 121, 144, 151, 153, 171, 176, 187, 190, 195, 202, 220, 222, 226, 230, 231, 236, 237, 253, 259, 261, 266, 267, 269, 270, 277, 282.
Муравьев М. Н.— 44, 46, 82, 84, 112, 193, 199, 200, 224, 252.
Муравьев Н. М.— 57, 77, 81, 82, 103, 111, 113, 189, 193, 194, 199, 201, 213, 216, 224, 225, 228, 244, 247—249, 252—258, 260, 267—269, 271, 277, 279—281.
Муравьев Н. Н.— 207, 210, 223, 242.
Муравьев-Апостол И. И.— 31, 33, 46, 48, 51, 68, 184, 191, 197, 206, 209, 210, 212, 239, 240, 266, 284.
Муравьев-Апостол М. И.— 26, 31, 32, 33, 37, 38, 40, 49, 51, 52, 55, 56, 67, 68, 75, 81, 82, 92—94, 103—105, 113—115, 117, 120—123, 126, 144, 151, 154, 172, 173, 175, 177, 179—183, 185, 188, 192, 198, 207, 210, 212—215, 217, 218, 244, 245, 250, 260, 262, 263, 265, 269—284.
Муравьев-Апостол С. И.— 27, 30—41, 44—52, 54—58, 60, 61, 65, 66, 67, 71, 73, 75—77, 79, 81—84, 87—112, 114—128, 131, 134—137, 141, 142, 144—147, 149—163, 165—169, 172—175, 182, 184—186, 189—197, 199, 200, 202, 203, 206, 207, 210, 212, 213, 216, 219—226, 229, 231, 234—243, 245—247, 249—271, 276, 278—284.
Муханов П. А.— 82, 110.
Мысловский П. Н.— 179, 274.

Н

Назарьев — 216.
Наполеон I — 71, 74, 117, 217, 243.
Нарышкин М. М.— 67, 81, 83, 171, 189, 192, 194, 201, 225, 228, 232, 242, 255, 257, 258, 260, 268, 281, 282.
Нащокин П.— 52, 61, 82, 154, 190, 220, 226, 231.
Николаев — 98.
Николай I — 36, 37, 41—44, 46, 48, 49, 167, 172, 173, 175, 192, 198, 215, 216, 261, 262, 266, 272, 273, 275, 276, 283, 284.
Новиков М. Н.— 189, 192, 193, 199, 200, 244, 268, 279, 280.
Норов В. С.— 44, 46, 51, 60, 82, 84, 89, 90, 109, 150, 152, 167, 219, 229, 258, 280.

О

Оболенский Е. П.— 41, 42, 67, 81, 113, 171, 189, 193, 194, 199, 201, 214, 225, 228, 248, 249, 251, 254, 255, 257, 258, 260, 267, 268, 277, 279, 281.
Обрамов (Аврамов) П. В.— 82.
Одоевский А. И.— 81.
Оленин А. А.— 119, 193, 199.
Олизар Г. Ф.— 34, 67, 120, 122, 151, 153, 173, 191, 233, 234, 259, 267, 281.
Ольдекоп К. Ф.— 35, 36.
Орлов М. Ф.— 82, 163, 188, 193, 199, 200, 224, 225.
Осолинский В.— 38.
Остен-Сакен Ф. В.— 27, 37.
Охотников (Ахотников) К. А.— 193, 199.

П

Паскевич М.— 108, 118, 123, 168.
Пестель В. И.— 216.
Пестель П. И.— 27, 36—38, 44, 46, 51—54, 56, 57, 60, 62, 63, 65—68, 77, 79—84, 86—91, 99—103, 105, 109—115, 117—119, 121—124, 126, 129—134, 140, 141, 145, 146, 150—154, 158, 165—176, 189, 190, 193, 194, 199, 200, 201, 207, 210, 212—216, 219—228, 234, 235, 242, 243, 245—250, 251, 253—256, 258—261, 263—266, 268, 269, 276—279, 281—283.
Пестов А. С.— 39, 40, 77, 82, 85, 105—107, 115, 116, 148, 149, 157, 161, 162, 164, 170, 173.
Петин В. Н.— 30.
Петр Великий — 92.
Петров — 181.
Plais — 209, 212.
Плеханов — 99.
Пересеткин — 76.
Повало - Швейковский (Швейковский) И. С.— 39, 42—47, 49, 51, 54, 60, 61, 63, 65, 82—85, 87, 90—92, 94, 95, 99, 103—105, 109—111, 114, 134, 145, 152, 153, 165, 167, 169, 171, 172, 219—221, 225, 229, 230, 234, 241, 243, 254, 255, 258, 259, 280.
Поджио А. В.— 38, 49, 75, 82, 83, 89, 90, 92, 101—103, 110, 111, 113, 134, 140, 145, 150, 167, 168, 173, 225, 245, 246—254, 256—258, 264, 265, 277—281, 283, 284.
Поджио И. В.— 89, 90, 92, 101, 110, 145, 150, 168, 225, 253.
Поздеев — 82, 123, 226, 238.
Поливанов И. Ю.— 113, 114, 189, 194, 201, 248, 254, 261.
Полиньяк И. И.— 55, 66, 81, 88, 111, 222, 226, 234, 235.
Полторацкий — 186.
Потапов А. Н.— 192.
Прадт, де — 49.
Прозор К.— 38, 63, 87, 95, 167.
Проскура С. О.— 151, 191, 233, 234.
Пузанов — 98.
Пучков — 97, 99.
Пушкин А. С.— 49, 108, 118, 119, 121, 125, 126, 165, 175, 249, 250, 257, 263, 278.
Пущин И. И.— 81, 189, 194, 201, 225, 242, 249, 256—258, 267, 277, 281.
Пыхачев М. И.— 27, 45, 47, 52, 61, 82, 83, 97, 99, 100, 108, 118, 119, 125, 126, 151, 154, 165, 168, 190, 220, 226, 231.

Р

Раевские — 188.
Раевский Н. Н.— 158, 163, 233.
Ракуза (Рагузин) И.— 90.
Рачинский — 122, 147.
Репнин Н. Г.— 180, 189, 193, 199, 209, 212, 217, 244, 280.
Ридигер — 266.
Ринардион — 49.
Рославлев А. П.— 39, 62, 118, 123.
Рот Л. О.— 30, 45, 47, 61, 66, 88, 104, 114, 120, 122, 152, 155, 171—173, 175, 186, 190, 195, 203, 227, 236, 265, 267, 270, 271.
Рылеев К. Ф.— 81, 113, 114, 150, 189, 194, 201, 225, 249, 250, 254, 255, 257, 258, 261—264, 269, 270, 277, 278, 281, 282.

С

Сан-Жерман Р.— 49.
Самойлова — 186.
Свистунов П. Н.— 81, 113, 189, 191, 194, 197, 201, 206, 225, 239, 248, 254, 259—261, 268, 269, 282.
Севастьянов — 157.
Семичев Н. Н.— 165, 168, 266, 270.
Синявин — 89, 90, 150.
Соловьев В. Н.— 120, 121, 165, 172, 183, 191, 196, 197, 204, 205, 237—240, 242, 266, 267.
Спиридов М. М.— 27, 39, 40, 61, 77, 82, 83, 85, 99, 101, 105—108, 116—119, 139, 140, 142—144, 148, 149, 154, 156—158, 164—170, 172, 175, 190, 231, 267.
Стратфорд Каннинг — 233.
Сухинов И. И.— 30, 98, 99, 120, 121, 165, 169, 183, 185, 191, 196, 197, 204, 206, 237, 238, 240, 242, 266.
Стюарты — 91.

Т

Тарновский М. И.— 38, 63, 87, 151, 189, 193, 200, 233.
Татищев А. И.— 127, 129, 263.
Тизенгаузен В. К.— 29, 30, 39, 51, 52, 55, 61, 66, 82, 83, 90, 92, 99, 104, 105, 110, 114, 115, 145, 151—153, 172, 181, 220, 225, 230, 242, 243, 269, 278, 279, 284.

Тихонов Н. И.— 164.
Толь К. Ф.— 26, 31, 35, 37, 42, 45, 47, 61, 104, 114, 171, 175, 179, 182, 183, 185.
Тормасов — 269.
Трощинский Д. П.— 194, 201, 227, 243, 251, 265.
Трубецкой С. П.— 38, 53, 56, 57, 61, 62, 66, 68, 70, 77, 78, 81—83, 99, 109, 110, 113, 114, 117, 119, 145, 150, 153, 158, 165, 171, 173, 174, 189, 191, 193, 194, 197, 199, 201, 206, 210, 212—214, 216, 222, 224, 225, 228, 235, 239, 248, 250—252, 254—258, 260, 261, 263—265, 268, 269, 271, 277, 279, 281, 282.
Трубецкая Е. И.— 210, 212, 261.
Трухин С. С.— 188, 191, 196, 197, 204, 205, 238, 239, 283.
Тургенев Н. И.— 43, 46, 57, 77, 79, 81, 82, 113, 189, 193, 194, 199, 201, 224, 225, 249, 252, 254, 257, 258, 260, 277.
Тютчев А. И.— 39, 44, 47, 61, 82, 99, 105—108, 116, 118, 139, 140, 142, 143, 148, 149, 157, 158, 160, 162, 164, 169, 170, 173, 267.

У

Ушаков — 33, 121—123, 263.

Ф

Фонвизин И. А.— 82, 112.
Фонвизин М. А.— 44, 46, 82, 84, 112, 193, 199, 225, 267.
Фохт И. Ф.— 151.
Франк Е. Е.— 168, 270.
Фридбург — 94.
Фролов А. Н.— 82, 83, 125, 152.
Фролов А. Ф.— 164.
Фурман А. Ф.— 165, 170.

Х

Харлинский К.— 38, 63, 87.
Хлопицкий — 38, 63, 87, 151.
Ходкевич (Хоткевич) А.— 40, 42, 43, 53, 62, 63, 69, 72, 80, 85—88, 95, 151, 153, 166, 167, 233, 243.
Хотяинцев И. Н.— 82, 83.
Храповицкий — 191.

Ц

Цветаев — 49.

Ч

Чаадаев П. Я.— 267.
Черкасов А. И.— 82.
Черковский (Чаркоский) А.— 38, 63, 65, 66, 71, 73, 87, 111, 153.
Чернышев А. И.— 48, 50, 56, 68, 74—78, 81, 89, 90, 92—95, 98, 100, 109, 119, 121, 123—125, 126, 129—138, 141—149, 179, 188, 213—215, 217, 224, 244, 245, 252, 270—275.
Чумаков — 49.

Ш

Шаховской Ф. П.— 82, 224, 252, 269, 271.
Шимков И. Ф.— 162, 163, 170.
Шипов И. П.— 193, 199, 216, 224, 252, 254.
Шипов С. П.— 193, 199, 213, 216, 224, 252.
Ширман В. К.— 194, 201, 226.
Шрам — 49.
Шуазель — 186, 190, 195, 203, 236.

Щ

Щепилло (Шипилов) М. А.— 30, 120, 121, 172, 182, 183, 187, 190, 191, 196, 197, 204, 205, 206, 237—240, 242, 266, 267, 284.

Э

Эртель Ф. Ф.— 214, 259, 281.

Ю

Юшневский А. П.— 27, 38, 54, 82, 86, 91, 101, 103, 109—112, 123—125, 131, 133—135, 140, 141, 145—147, 150, 151, 153, 166, 167, 169, 173, 193, 200, 208, 211, 212, 214, 224, 225, 226, 253.

Я

Яблоновский А. С.— 38, 63, 65, 86—88, 93, 94, 129—132, 151, 163, 169, 222, 233, 234.
Яковлев — 76, 98.
Якубович А. И.— 40, 53, 62, 65, 83, 86, 104, 105, 109, 113, 115, 150, 152, 153, 154, 176, 191, 221, 228, 232, 242, 250, 255, 264, 282.
Якушкин И. Д.— 82, 102, 112, 152, 219, 224, 229, 245, 252, 279.
Янтальцев А. В. см. Ентальцев.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие проф. *М. В. Нечкиной* 7

Дело М. П. Бестужева-Рюмина

1 Опись документов дела М. П. Бестужева-Рюмина, скрепленная военным советником Вахрушевым 26

2 (8) Послужной список М. П. Бестужева-Рюмина 28

3 (3) Показания М. П. Бестужева-Рюмина, данные им в штабе 1-й армии в Могилеве 7 января 1826 г. 30

4 (4) Показания М. П. Бестужева-Рюмина, данные им в штабе 1-й армии в Могилеве 9 января 1826 г. 31

5 (69) Показания М. П. Бестужева-Рюмина, данные им в штабе 1-й армии в Могилеве 15 января 1826 г. 35

6 (5) Письмо начальника штаба 1-й армии генерал-адъютанта Толя к начальнику Главного штаба генерал-адъютанту Дибичу от 18 января 1826 г. (на немецком языке) 36
Перевод 37

7 (1) Показания М. П. Бестужева-Рюмина, данные им генерал-адъютанту Левашову и зачитанные в Комитете 19 января 1826 г. . 38

8 (2) Письмо М. П. Бестужева-Рюмина Николаю I от 26 января 1826 г. (на французском языке) 41
Перевод 42

9 (67) Сведения о тайном обществе, представленные М. П. Бестужевым-Рюминым и зачитанные в Комитете 29 января 1826 г. (на французском языке) 43
Перевод 46

10 (6) Вопросы Комитета М. П. Бестужеву-Рюмину (о воспитании) . . 48

11 (7) Ответы М. П. Бестужева-Рюмина на вопросы Комитета (о воспитании) 49

12 (9) Вопросы Комитета М. П. Бестужеву-Рюмину 27 января 1826 г. 50

13 (10) Ответы М. П. Бестужева-Рюмина на вопросы Комитета от 27 января 1826 г. 57

14 (68) Письмо М. П. Бестужева-Рюмина в Комитет от 28 января 1826 г. (на французском языке) 69
Перевод . . . . . —

15 (11) Сведения о сношениях Южного общества с Польским обществом, данные М. П. Бестужевым-Рюминым (на французском языке), зачитанные 4 февраля 1826 г. . . . . —
Перевод 72

16 (12) Вопрос Комитета и ответ на него М. П. Бестужева-Рюмина 5 февраля 1826 г. 74

17 (13) Вопрос Комитета и ответ на него М. И. Муравьева-Апостола 7 февраля 1826 г. 75

18 (14) Вопросы Комитета М. П. Бестужеву-Рюмину 7 февраля 1826 г. —

19 (15) Ответы М. П. Бестужева-Рюмина на вопросы Комитета от 7 февраля 1826 г. 76

20 (16) Справка о показании В. А. Бечасного [13 февраля 1826 г.] . . 77

21 (17) Вопросы Комитета М. П. Бестужеву-Рюмину 13 февраля 1826 г. —

22 (18) Ответы М. П. Бестужева-Рюмина на вопросы Комитета от 13 февраля 1826 г. . . . . —

23 (19) Замечания Комитета на ответы М. П. Бестужева-Рюмина, данные им Комитету 27 января 1826 г. 78

24 (20) Ответы М. П. Бестужева-Рюмина на замечания Комитета, заслушанные в Комитете 17 февраля 1826 г. 81

25 (21) Вопросы Комитета М. П. Бестужеву-Рюмину 16 февраля 1826 г. 89

26 (22) Ответы М. П. Бестужева-Рюмина на вопросы Комитета от 16 февраля 1826 г. 90

27 (23) Вопрос Комитета и ответ на него М. И. Муравьева-Апостола 21 февраля 1826 г. 92

28 (24) Вопрос Комитета и ответ на него М. П. Бестужева-Рюмина 21 февраля 1826 г. 93

29 (25) Вопрос Комитета и ответ на него М. П. Бестужева-Рюмина от 23 февраля 1826 г. 94

30 (26) Письмо М. П. Бестужева-Рюмина в Комитет от 11 марта 1826 г. (на французском языке) 95
Перевод 96

31 (27) Вопросы Комитета М. П. Бестужеву-Рюмину 29 марта 1826 г. —

32 (28) Ответы М. П. Бестужева-Рюмина на вопросы Комитета от 29 марта 1826 г. 98

33 (29) Вопросы Комитета М. П. Бестужеву-Рюмину 5 апреля 1826 г. . 100

34 (30) Ответы М. П. Бестужева-Рюмина на вопросы Комитета от 5 апреля 1826 г. 109

35 (31) Рапорт председателя Следственного комитета военного министра Татищева в. кн. Константину от 14 апреля 1826 г. 119

36 (32) Вопросы Комитета М. П. Бестужеву-Рюмину 15 апреля 1826 г. 120

37 (33) Ответы М. П. Бестужева-Рюмина на вопросы Комитета от 15 апреля 1826 г. 121

38 (34) Протокол очной ставки П. И. Пестеля с М. П. Бестужевым-Рюминым 22 апреля 1826 г. 123

39 (35) Протокол очной ставки С. Г. Волконского с М. П. Бестужевым-Рюминым 22 апреля 1826 г. 124

40 (36) Вопрос Комитета и ответ на него А. П. Юшневского 24 апреля 1826 г. . . . . —

41 (37) Протокол очной ставки М. И. Пыхачева с М. П. Бестужевым-Рюминым 26 апреля 1826 г. 125

42 (38) Вопрос Комитета и ответ на него М. П. Бестужева-Рюмина 26 апреля 1826 г. 126

43 (39) Отношение в. кн. Константина председателю Следственного комитета военному министру Татищеву с приложением копии рапорта председателя Варшавского следственного комитета За-

мойского (копия рапорта на французском языке), полученное в Комитете 27 апреля 1826 г. 127
Перевод 128

44 (48) Отношение в. кн. Константина председателю Следственного комитета военному министру Татищеву, полученное в Комитете 29 апреля 1826 г. 129

45 (40) Вопросы Комитета П. И. Пестелю 27 апреля 1826 г. . . . . —

46 (41) Ответы П. И. Пестеля на вопросы Комитета от 27 апреля 1826 г. 130

47 (42) Вопросы Комитета С. Г. Волконскому 27 апреля 1826 г. . . . —

48 (43) Ответы С. Г. Волконского на вопросы Комитета от 27 апреля 1826 г. 131

49 (45) Вопросы Комитета М. П. Бестужеву-Рюмину 27 апреля 1826 г. 132

50 (46) Ответы М. П. Бестужева-Рюмина на вопросы Комитета от 27 апреля 1826 г. 133

51 (47) Вопросы Комитета А. П. Юшневскому и ответы на них 27 апреля 1826 г. 134

52 (44) Вопросы Комитета и ответы на них С. И. Муравьева-Апостола 28 апреля 1826 г. 135

53 (49) Протокол очной ставки С. И. Муравьева-Апостола с М. П. Бестужевым-Рюминым 2 мая 1826 г. 136

54 (50) Протокол очной ставки В. А. Бечасного с М. П. Бестужевым-Рюминым 3 мая 1826 г. 138

55 (51) Протокол очной ставки П. Д. Мозгана с М. П. Бестужевым-Рюминым 3 мая 1826 г. . . . . —

56 (52) Письмо М. П. Бестужева-Рюмина в Комитет от 4 мая 1826 г. (на французском языке) 139
Перевод . . . . . —

57 (56) Вопросы Комитета и ответы на них М. П. Бестужева-Рюмина 4 мая 1826 г. 140

58 (57) Вопрос Комитета и ответ на него М. П. Бестужева-Рюмина 4 мая 1826 г. 141

59 (53) Протокол очной ставки Н. Н. Горбачевского с М. П. Бестужевым-Рюминым 5 мая 1826 г. 142

60 (54) Протокол очной ставки П. Ф. Громницкого с М. П. Бестужевым-Рюминым 5 мая 1826 г. . . . . —

61 (55) Протокол очной ставки Я. М. Андреевича с М. П. Бестужевым-Рюминым 5 мая 1826 г. 143

62 (58) Вопросы Комитета и ответы на них М. П. Бестужева-Рюмина 7 мая 1826 г. 144

63 (59) Протокол очной ставки П. И. Пестеля с М. П. Бестужевым-Рюминым 8 мая 1826 г. 145

64 (60) Рапорт председателя Следственного комитета военного министра Татищева в. кн. Константину 12 мая 1826 г. 146

65 (61) Отношение председателя Следственного комитета военного министра Татищева главнокомандующему 1-й армией Остен-Сакену от 13 мая 1826 г. 147

66 (62) Вопрос Комитета М. П. Бестужеву-Рюмину 14 мая 1826 г. . . —

67 (63) Ответ М. П. Бестужева-Рюмина на вопрос Комитета от 14 мая 1826 г. 148

68 (64) Вопросы Комитета М. П. Бестужеву-Рюмину 14 мая 1826 г. . —

69 (65) Ответы М. П. Бестужева-Рюмина на вопросы Комитета от 14 мая 1826 г. 149

70 (66) Протокол очной ставки М. М. Спиридова с М. П. Бестужевым-Рюминым 18 мая 1826 г. 149

71 (70) Выписка из показаний декабристов о М. П. Бестужеве-Рюмине 150

72 (71) Записка правителя дел Следственного комитета Боровкова о М. П. Бестужеве-Рюмине, заслушанная в Комитете 5 июня 1826 г. 166

73 (72) Главные пункты обвинения М. П. Бестужева-Рюмина 174

Дело М. И. Муравьева-Апостола

1 Опись документов дела М. И. Муравьева-Апостола, скрепленная военным советником Вахрушевым 179

2 (10) Послужной список М. И. Муравьева-Апостола 180

3 (2) Рапорт начальника штаба 1-й армии генерал-адъютанта Толя начальнику Главного штаба генерал-адъютанту Дибичу 13 января с приложением показаний М. И. Муравьева-Апостола, данных им в штабе 1-й армии в Могилеве 7 и 9 января 1826 г. . 182

4 (3) Показания М. И. Муравьева-Апостола в штабе 1-й армии в Могилеве 186

5 (1) Показания М. И. Муравьева-Апостола, данные им генерал-адъютанту Левашову 17 января 1826 г. 188

6 (4) Письмо М. И. Муравьева-Апостола в Комитет с приложением справки об Обществе от 22 января 1826 г. (на французском языке) 192
Перевод 198

7 (5) Письмо М. И. Муравьева-Апостола брату С. И. Муравьеву-Апостолу от 3 ноября 1824 г. (на французском языке) 207
Перевод 210

8 (6) Вопросы Комитета Н. И. Лореру 27 января 1826 г. 212

9 (7) Ответы Н. И. Лорера на вопросы Комитета от 27 января 1826 г. 213

10 (8) Вопросы Комитета М. И. Муравьеву-Апостолу (о воспитании) . 215

11 (9) Ответы М. И. Муравьева-Апостола на вопросы Комитета (о воспитании) . . . . . —

12 (11) Вопросы Комитета М. И. Муравьеву-Апостолу 29 января 1826 г. 218

13 (12) Ответы М. И. Муравьева-Апостола на вопросы Комитета от 29 января 1826 г. 224

14 (13) Вопросы Комитета и ответы на них М. И. Муравьева-Апостола 29 марта 1826 г. 241

15 (14) Вопросы Комитета М. И. Муравьеву-Апостолу 10 апреля 1826 г. 245

16 (15) Ответы М. И. Муравьева-Апостола на вопросы Комитета от 10 апреля 1826 г. 252

17 (19) Показание М. И. Муравьева-Апостола, заслушанное в Комитете 14 апреля 1826 г. 270

18 (20) Вопрос Комитета и ответ на него С. И. Муравьева-Апостола 16 апреля 1826 г. 271

19 (16) Письмо М. И. Муравьева-Апостола генерал-адъютанту Чернышеву от 16 апреля 1826 г. (на французском языке) 272
Перевод 273

20 (17) Письмо ключаря Казанского собора Мысловского в Комитет от 18 апреля 1826 г. . . . . —

21 (18) Письмо М. И. Муравьева-Апостола генерал-адъютанту Чернышеву от 16 апреля 1826 г. (на французском языке) 274
Перевод 275

22 (21) Письмо М. И. Муравьева-Апостола в Комитет, зачитанное в Комитете 28 апреля 1826 г. (на французском языке) 275
Перевод 276

23 (22) Выписка из показаний декабристов о М. И. Муравьеве-Апостоле –

24 (23) Записка правителя дел Следственного комитета Боровкова о М. И. Муравьеве-Апостоле, заслушанная в Комитете 5 июня 1826 г. 279

25 (24) Главные пункты обвинения М. И. Муравьева-Апостола . . . 284

Приложения

Следственные дела декабристов:

М. П. Бестужева-Рюмина 287
М. И. Муравьева-Апостола 291

Предметный указатель 293

Именной указатель 298

Редактор *А. Мерзон*
Ответственный корректор *М. Важнин*
Технический редактор *О. Кротова*

Подписано к печати 30/XI 1950 г. Тираж 8000 экз. М-35067. Бумага 70 × 108 1/16. Объем 10 бумажных л., 27,4 п. л., 24,15 уч.-изд. л. Заказ № 4986. Цена 8 р. 25 к.

Типография № 2 Управления издательств и полиграфии Исполкома Ленгорсовета. Ленинград, Социалистическая, 14.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Стр.	*Строка*	*Напечатано*	*Следует читать*
21	24 снизу	бесконечности.	бесконечности".
186	11 сверху, левый столбец	читал	писал
294	21 снизу, левый столбец	Дубный	Дубно
306	2 снизу	16 апреля	18 апреля

„Восстание декабристов", т. IX.

8 р. 75 к.